

КОЛЛЕКЦИЯ «СФИНКС»

Идрис Шах

МАГИЯ
ВОСТОКА

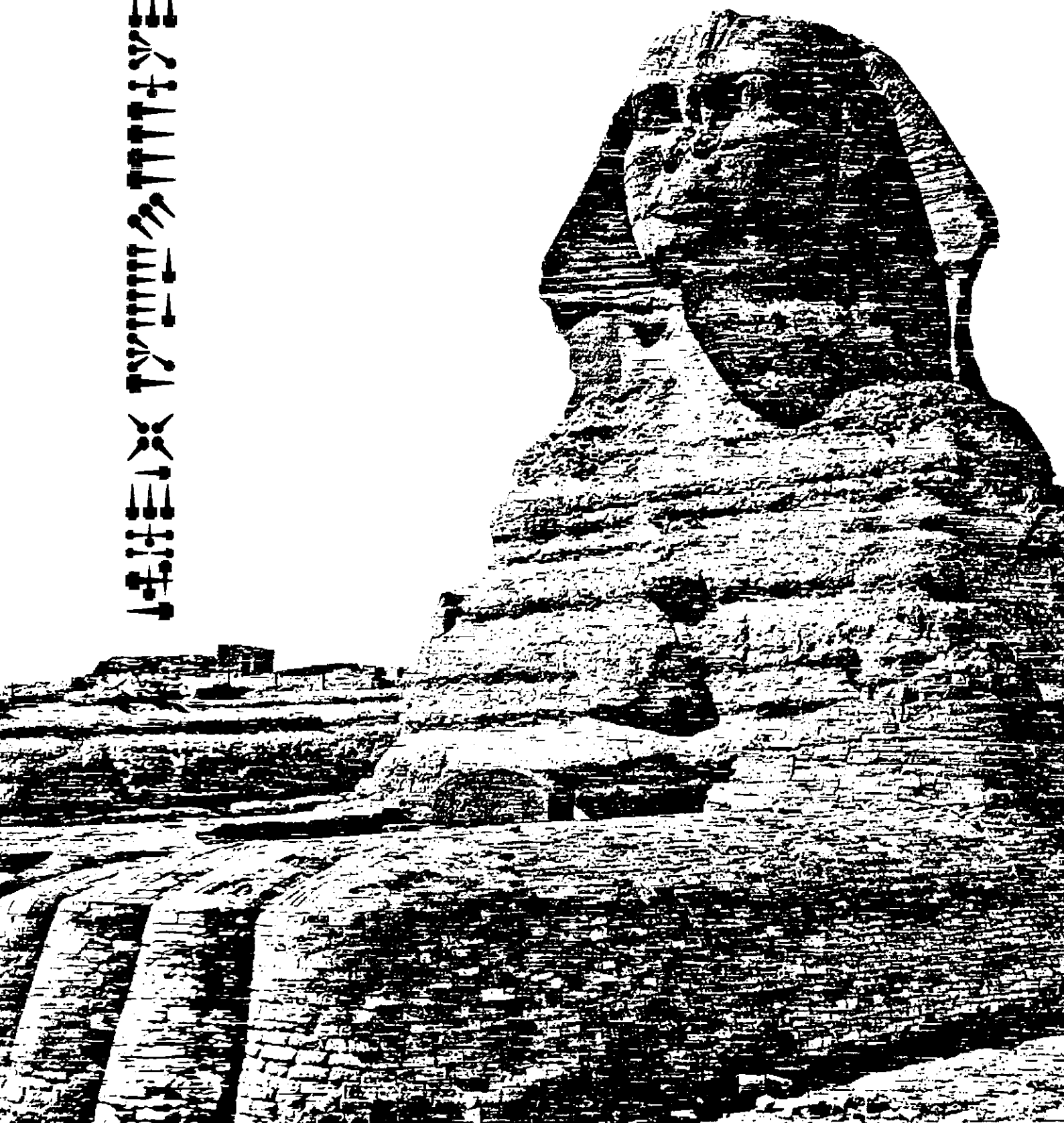
Библиотека «Апокрифа»

Вып. 2 (март 2011)

КОЛЛЕКЦИЯ «СФИНКС»

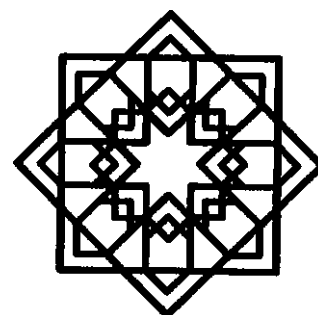
ТЕЖАВНА КУЛТУРА

Идрис Шах

**МАГИЯ
ВОСТОКА**

**ЛОКИД-ПРЕСС
МОСКВА
2001**

ББК 86.4
Ш31

Перевод с английского
В. Нугатов

В «Библиотечке “Апокрифа”» мы представляем книги по магии, мистицизму, философии, религиоведению и смежным тематикам, оцифрованные и откорректированные рабочей группой «93 in 39».

OCR, корректура — Литературно-эзотерический альманах «Апокриф», <http://apokrif93.a-z-o-t.com/>
Fr. Nyarlathotep Otis, 2011.

За помощь в сканировании редакция благодарит Мару Адрианову.
Книга из личной библиотеки Fr. Nyarlathotep Otis (Калининград).

Идрис Шах.

Магия Востока.

Кали-град: Эзотерико-информационный центр «93 in 39», редакция журнала «Апокриф», 2011. Серия «Библиотечка Апокрифа», вып. 2 (март 2011).

Шах И.

Ш31 Магия Востока. — М.: Локид-Пресс, 2001. — 304 е.; ил. — (Коллекция «Сфинкс»),

ISBN 5-320-00412-5

Идрис Шах (1924—1996), выдающийся исследователь, популяризатор и практик суфизма, — автор более 35 книг и 100 монографий. В его послужном списке 20 бестселлеров, переведённых на 12 языков и проданных в разных странах мира числом более 15 млн. экземпляров.

От магического искусства, описанного ещё в Библии, до современных дервишей и факиров, от Египта времён первых династий до Урала и Дальнего Востока — таков временной и пространственный диапазон «Магии Востока» Идриса Шаха. Описания магических ритуалов, в особенности суфийских, взяты автором из первых (часто своих) рук, чудеса, свершаемые факирами, дервишами и алхимиками, наблюдались им лично, исторические свидетельства также приводятся по первоисточникам; добавьте сюда ясный и лёгкий даже для рядового читателя стиль изложения поистине неисчерпаемого материала, стараниями автора сведённого в эту небольшую книгу, — и вы увидите перед собой настоящего проводника в экзотическом лабиринте Магии Востока.

ББК 86.4

ISBN 5-320-00412-5

© ООО Издательство «Локид-Пресс», 2001

Оглавление

Предисловие.....12

Магическая география; истоки североазиатского шаманизма; финны, саамы и американские индейцы; международные контакты в доисторическую эпоху: кельтские легенды и переселение из Азии в Египет. Переселение древних греков и римлян. Верите ли вы в магию? Новое поле для исследований.

1. Магия — интернациональное явление.....15

Различные народы мыслят одинаково. Маг из Читрала; колдунья Шита с китайской границы. Медумы и ясновидение у монголоидных народов. Мексиканский бог-змея и аналогичные культы в Индии, Уругвае и азиатской части Турции. Табу и умиловительные обряды; «заказанное место»: сходство с западными верованиями. Цели магии. Индусы и теория *акаши* («жизненной силы»). Западные гримуары («чёрные книги») и восточная магия. Популярность восковых фигурок. Заклинание против колдовских чар. Официальная религия и магия. «Христианизация» «Ключа Соломона». Ислам и магия. Магическая утварь; проблема Договора.

2. Иудейская магия..... 22

Роль иудейских магов. «Книга знамений» и «Книга Разила»; Ной и Соломон; рисунки и заклинания, помещённые в этой книге. «Книга Еноха», враждебное отношение раввинов к магии. «Книги Гермеса»: Тот и Тевт. Цицерон. «Зогаф»: демоны и духи. Обряды иудейской магии. Авраам, сын Симеона. Священная и «профанная» магия. «Истинный Гримуар», приписываемый иудеям. Другие документы западного оккультизма, имеющие еврейское происхождение. Магия в Библии: типы магов и их обряды. Иудейская демонология. Лилит. Священные «Слова Силы». Исторические примеры: Саул и Аэндорская волшебница. Илия и Царь Дамаска. Удивительная история провидца Нострадамуса. Каббалистическая терминология. Платоники. «Маг»: откровения о магии.

3. Соломон: царь и маг..... 29

Соломонова магия как «мостик» между различными оккультными системами. Легенды о сыне Давидовом; его книги. Умение повелевать духами; магический перстень; власть над ветрами и знание языка птиц. Коран: Соломон в Долине муравьёв. Что такое Печать Соломона? Величайшее Имя Бога; Завещание Соломона; заклинание всех злых духов. «Ключ Соломона», «Книга Асмодея» и их влияние на ближневосточную магию. Магический Круг; китайская магия; заслуги Соломона.

4. Оккультизм в Вавилоне..... 33

Вавилонские духи и демоны: роль Вавилоне в распространении магических знаний. Малоизвестные обряды аккадцев — основоположников вавилонского оккультизма. Библиотека Ашшурбанипала: дощечки с заклинаниями. Истоки западного магического искусства. Способ исцеления больного. Описание Обряда против затмения. Победа над врагами и их богами. Широта охвата месопотамской магии. Боги и богини; их связь с демонами и их место в религии других народов. Экзорцистские обряды. Слова силы. Заклинание с аккадских табличек. Связь с финнами.

5. Египетская магия 40

Взаимосвязь между иудейской и древнеегипетской магией. Моисей и поединок змей. Египетские истоки алхимии. Легенды о пирамидах. Магия называлась «чёрной» только в том случае, если она была направлена против Государства. Цели официальной магии в Египте династического периода. Климат Египта и его влияние на магические обряды: ритуал, связанный с Нилом. Фараон Хуфу и чудеса мага Теты: воскрешение мёртвых и изувеченных. Рассказ об экспериментах Теты. Фивы и Мемфис — два центра магической деятельности. Древнегреческие папирусы со следами египетского влияния. Порфирий о египетской магии. Ритуал с мальчиком и светильником. «Книга мёртвых». Скарабей и его функции. «Связывание» и «принуждение» духов. Настоящие имена силы. Защита против хищных животных. Погребальные обряды: бальзамирование и «открытие рта». Приключения одного оккультиста в Египте. «Поющие пески» и аналогичные явления: колоссы Аменхотепа III. Благоприятные и неблагоприятные дни в месяце Тот.

6. Страна джу-джу у слияния двух Нилов 52

Год, проведённый автором в Судане; тамошние магические обряды. Ньям-ньям и посвящение в магию. Методы обучения и период послушничества. Изготовление заклинаний «на заказ». Заклинание победы. Использование магического свистка. Сбор магических растений. Любовные амулеты, способ их изготовления. Отличительные знаки и снаряжение африканского колдуна. Магический обряд «рыбное табу». Суданский самогипноз. Как распознать мага? Мунго — эктоплазменная сила. Ритуальные пляски мужчин и женщин. Копи царя Соломона. Обряды кафиров.

7. Факиры и их учение 58

Мистицизм «Тасаввуфа» — одного из самых распространённых восточных культов. Организация Орденов; «братья чистоты» и махдистские воины. Истоки культа; верования суфиев; роль факира. «Человек обязан жить в обществе». Происхождение термина «факир». ореол неуязвимости, непогрешимости и превосходства. Чудеса и сверхъестественные способности суфийских святых: Сахабuddin и заклинание плодов и т. д.; ночное странствие на Небо и в Преисподнюю; времени не существует; хождение по водам; чудеса и кармат, ордена. Четыре Ордена; вероисповедание; невидимые Правители; вступление и посвящение; Путь; ступени и степени совершенства; повторения магических формул. Мистическое стихотворение суфия Мирзы-хана. Схематическое изображение суфийского Пути и связанных с ним оккультных способностей; диаграмма «ступеней силы»; организация чиштийского ордена; всемирная суфийская иерархия. Одиннадцать тайных правил.

8. Арабский оккультизм 72

Доисламская Аравия; последующие заслуги арабов; распространение оккультизма в Арабском халифате; магическая система Разеса; другие арабские авторы; «гении» и ликантропия. Ибн Хальдун о магии: «чистая» магия и талисманы; «сила, пребывающая внутри мага» — связь с теорией *мана-акаши*. Первое научное объяснение магии. Изготовление и применение металлических талисманов, посвящённых звёздам и планетам. Сила и талисманы. Свастика и её использование арабами. Завязывание «узлов». Феи и принуждение джиннов. Слово Силы. Важнейшие арабские трактаты по магии.

9. Легенды о колдунах..... 79

Удивительная история аль-Араба, «приручившего» молнию. Чему учат восточные сказки о волшебниках? Садома, багдадский маг. Его общение с демонами в «нехоженной» пустыне. Волшебная птица Рок; путешественники и магические трапезы. Эмоции и повышение умственных способностей. Неуровновешенность или равновесие высшего порядка? Золотая река и её дух. Колдун Силтим, умевший принимать любой облик. Рассказ о Силтима и его возлюбленной. Поиски эликсира вечной жизни. Сказка о ключаре и сердцах. «Порошок гималайского леопарда» побеждает голод и болезни. История английской женщины-вампира. Встреча с магом. Аль-Гирби и Золотая голова.

10. Вызывание духов..... 85

Большинство народов вызывает духов по одной и той же схеме. Все учения Высшей магии идентичны. Последовательные этапы заклинания. Вызывание духов шаманами, знахарями и колдунами Китая и Японии. Халдейская система. Слова Силы для вызывания духов. Греко-египетская формула для заклинания духов. Древнейшая формула для освящения магического круга. Африканский способ вызывания духов покойных магов. Названия часов суток, ангелы, управляющие часами дня и ночи. Азиатские колдуны и ведьмы, призывающие демонов. Метод призывания Короля Севера как элемент соломоновой магии.

11. Иранская магия 93

Последствия арабского завоевания Персии. Влияние на персов магических верований соседних народов. «*Океан тайн*» и подготовка мага. Описание посвящения и колдовских обрядов; заклинания и имена духов. Материализация духа; общение с духом; «магические полёты»; вызывание грозы; бедняки становятся богачами; уроды превращаются в красавцев; аргументы против алхимии. *Дэвы*; магические горы; дерево тобо и Эдемский сад.

12. Магические обряды Атхарваеды..... 98

Тайная книга браминов; Атхарваеда — «белая» магия. Заклинание для вечной жизни; амулет для долголетия; лечебные талисманы и заклинания растений; лекарство от всех болезней; изготовление талисмана силы; защитный амулет из дерева шрактыя; оккультная медицина вед; заклинания против ран; против всех недугов; против яда; против демонов: заклинание и амулет из дерева *гангида*; способности, полученные от богов; заклинание дерева; гимн к целебным растениям.

13. Обряды индийских жрецов-магов 106

Сходства между индийской и другими магическими системами. Питрисы, садху и факиры; широта охвата индийской оккультной науки. Общение автора с настоящим индусским магом. Откуда берётся эта сила? Магические обряды и заклинания из «*Азрусаданафрикшай*»: чтение Книги; адепт; как он обретает силу; верховная формула; заклинание Вишну; заклинание Солнца; обряд Дерева; жертвенные магические обряды; призывание духов; *акаша* — всемогущая сила.

14. Современная индийская алхимия 112

Алхимия как вид бизнеса в современной Индии; встреча с алхимиком; переговоры с ним. «Формула для делания золота»; ингредиенты и описание процесса. Магический обряд, в основе которого лежат обыкновенные химические реакции. Полный текст других алхимических фор-

муд. Второй алхимик: Акил-хан. Знакомство, учёба. Процесс. Сбор магического сока; аскетизм; сбор глины. Костёр и глиняный тигель. Серебро превратилось в золото. Откровения алхимика.

15. Новая «мыслеила»? 119

Связь между *акашей* и «жизненной силой». Гипноз, магнетизм и т. п. Эксперименты, проведённые на Западе: Руку и народные целители. Электрический разряд через кончики пальцев. «Болезни и магнетизм»; генерирование электричества; сравнение с факирами; необходимость научного контроля; сообщение об одном эксперименте; гипнотический транс. Работа, проведённая профессором Райном; Луис де Воль и угроза шарлатанства. Солнечные пятна и Гарвардский комитет.

16. Любовные чары..... 123

Штрикармани; любовная магия. Обряд для вызывания страстной любви у женщины; заклинание для пробуждения страсти в мужчине; охлаждение чувств и магические средства борьбы с ним: «сорок девять повторений»: способ вернуть женщину; заклинание, помогающее жениться; выйти замуж; амулеты против соперниц в любви; заклинание против соперника; против выкидыша; заклинание, вызывающее бесплодие; против ревности; заклинание, помогающее стать красивее; заклятие мужской силы; использование магических трав.

17. Окультизм и искусство Китая 128

Даосизм и магия; типы колдунов; магические зеркала; амулеты и заклинания; магическое перо; написание амулетов; «небесная каллиграфия»; амулеты для женщин; магические колокольчики; заклинание грома и молнии; «великий универсальный амулет»; китайские чародеи; спиритизм и «автоматическое письмо»; магический карандаш; его изготовление; другие виды карандашей; медиумы; «дьявольские пляски». Магические ритуалы; «чёрная» магия и амойские ведьмы; смертельное заклятие; вызывание дождя; бессмертие.

18. Тибетские чудотворцы 145

Истоки тибетской религии и оккультизма. Культурный переворот в Тибете и его обращение в буддизм. Большая часть Тибета — «тайна за семью печатями». Борьба различных религиозных группировок. Бонские пережитки. Верование и «подрывная деятельность» анимистов. Заклинание демона; умиловление дьявола и обретение силы. Идеи и идеалы ламаизма. Духовный кодекс правоверного ламаиста. Перстень и драгоценные камни; деятельность лам; Морэг Муррей Абдулла о целях ламаистов. Обучение чудотворца. Обряд прохождения сквозь огонь, очевидцем которого был сам автор. Последствия обряда и его трактовка бонскими и буддийскими авторами.

19. Японское магическое искусство 152

Деление японской магии на две разновидности. Синтоистские обряды и «*Норито*»; совпадения и аналогии с западной, китайской и иудейской магией. «Цвет» магии зависит не от обрядов, а от намерений адепта. Духи ками и их действия. «Концентрация чувств» и проклятия. Сила, сосредоточенная в деревьях. Симпатическая магия и мужская потенция. Любовное заклинание из тритонов. Рептилии используются в любовных обрядах всего мира. Жизненная сила (*мана-акаша*) и воссоединение влюблённых магическим путём. Подробное описание ритуала и параллели с западными обычаями. Амулет собаки и гость. Смертельные заклятия.

Библиография	157
Приложение 1. Интервью с Идрисом Шахом.....	163
Приложение 2. В гостях у Идриса Шаха	175

Предисловие

Магическая география

Только в викторианскую эпоху археологическая наука нашла подтверждения теории, согласно которой магические знания Северной Азии оказали влияние на добрую половину всех мировых сообществ. Доисторические аккадцы (урало-алтайский народ, познакомивший коренных жителей Средиземноморья с азиатскими обычаями) основали две цветущие цивилизации — Ассирию и Вавилон. Множество леденящих душу колдовских обрядов досемитской¹ эры было записано на таблицах Маклу (или «Пылающих»)² и на глиняных дощечках из библиотеки царя Ашшурбанипала.

«Знахарство» (или шаманизм), распространённое среди урало-алтайских народов, нашло для себя благодатную почву на Дальнем Востоке — в Китае и Японии. Шаманские ритуалы были основаны на психических явлениях, хорошо знакомых западным медиумам. Они были заимствованы, опять-таки благодаря урало-алтайскому влиянию³, финнами, саамами и даже американскими индейцами. Понятно, что у нас нет документальных свидетельств о переселении этих древних народов на Запад. Однако скрупулёзные расчёты, проведённые специалистами в разных областях знания, позволяют предположить, что эти миграции действительно имели место.

Отметим, что древние магические обряды были унаследованы не только народами урало-алтайского происхождения. Как показали д-р Шютте и его коллеги в одном из самых интригующих научных исследований⁴, древние скандинавы также заимствовали целый ряд представлений у азиатских народов. Оказывается, контакты между доисторическими народами были гораздо более тесными, чем принято считать. Обычно говорят, что древние общества развивались более или менее самостоятельно и независимо друг от друга: одни народы жили в горах, другие — в пустынях и на равнинах, третьи — в городах и селениях. Учёные часто недооценивают тот факт, что люди, разделённые культурными, языковыми и пространственными барьерами, общались не только на уровне торговых сношений, но также в интеллектуальном и социальном смысле. Правда, по сравнению с современными международными контактами, общение древних народов существенно замедлял географический фактор. Тем не менее на смену «неизбежной» враждебности рас и национальностей приходило их взаимопонимание.

На протяжении столетий, а возможно и тысячелетий, магия медленно, но верно овладевала умами человечества. Её наиболее ритуализованная форма постепенно распространялась с Востока всё дальше на Запад.

Согласно одной кельтской легенде, в ветхозаветные времена арийские племена Центральной Азии мигрировали вслед за урало-алтайцами на Ближний Восток и в Египет и ассимилировали их верования и магические обычаи⁵.

Древние греки и римляне усвоили и передали древнесемитские и древнеегипетские магические знания народам Северной Европы. Древнеримская и древнегреческая магия представляет

¹ Lenormant, C., «Chaldean magic», «La Science Occult en Asie», English edition, London, 1877, p. 380.

² Tallquist, K., «Die Assyr. Beschwörungsserie «Maqlu», Leipzig, 1895.

³ «Мы сравнили системы верований, представленные в этих книгах, с праирранской, мидийской магией и финской мифологией и пришли к выводу о существовании самостоятельной группы религий, которую следует назвать урало-алтайской, религий, которые целиком состояли из магии и развились из древнего демонологического натурализма». — Lenormant, op. cit., loc. cit.

⁴ Schutte, G., «Scottish Geographical Magazine», XXXVI, 4, pp. 244 ff.

⁵ Stewart, Blacker, L. V., неопубл. работа о происхождении индоарийских племён (1953).

сбой набор формул и заклинаний, происхождение которых можно установить без особого труда.

Значительно сложнее проследить взаимосвязь между магическим искусством Египта и соседних с ним стран. Есть, однако, предположения (ниже мы остановимся на них подробнее), что чудотворцы из долины Нила испытали африканское и южно-аравийское влияние.

С появлением таких относительно молодых религиозных систем, как буддизм, христианство и ислам, древние магические культы подверглись печально известной «девальвации». Доисторические божества превратились в низших демонов, а сами жрецы ушли «в подполье»:

«Одну религию сменяет другая, и тем самым пополняется арсенал средств, с помощью которых человек пытается преодолеть свою ограниченность и обрести сверхъестественные способности, пытается превозмочь свою слабость и приоткрыть завесу будущего. То, что раньше считалось тайными обрядами официальной религии, становится запрещённым магическим культом. Старые боги превращаются в злых духов: так ведические девы, или божества, вырождаются в дэвов, или демонов Авесты, так древнеиудейский культ быка становится в глазах пророков обыкновенным “идолопоклонством”, так отцы церкви низводят богов Древней Греции и Древнего Рима до уровня бесов»¹.

Иногда новые религии относились терпимо к древним магическим обычаям и даже включали их в свою систему. Возможно, представители более древних культов действительно обладали тайным знанием и сверхъестественной силой, которую человечество могло поставить себе на службу? Или, быть может, магические предрассудки настолько глубоко укоренились в сознании людей, что единственный способ управлять ими заключался в том, чтобы «пустить» их по «узаконенным» каналам?

Иерархические религии, как правило, ассимилируют глубокую народную веру в талисманы и заклинания. У жителей Южного Судана и других представителей негроидной расы магические представления тесно переплетены с христианскими догмами; лишь в исключительных случаях христианский Бог полностью вытесняет местных демонов и духов. Довольно часто чудеса, приписываемые древним колдунам, «переносили» на более позднее время и приспособляли к новой системе верований. Науке известно множество примеров такого психологического «смещения», которые получили исчерпывающее объяснение в трудах антропологов.

С объективной точки зрения, магия и религия на протяжении всей истории человечества были тесно связаны между собой. Верите ли вы в то, что болезнь можно вылечить одним прикосновением? Да? В таком случае, вы верите в магию в самом широком смысле этого слова, а также в особые формы религии. В наше время оккультизм переживает растущую популярность. Мы надеемся, что это увлечение вскоре принесёт свои положительные плоды. При творческом подходе к решению оккультных вопросов человек сможет найти научное объяснение так называемым «сверхъестественным явлениям» и научиться использовать их на благо себе и другим. Такова одна из основных целей, которые мы преследовали при написании данной работы.

Если люди, которых мы привыкли называть обтекаемым словом «древние», действительно обладали некоей истиной, мы сумеем заново открыть её только научными методами. А это предполагает тщательный анализ всех имеющихся фактов и скрупулёзный поиск недостающих звеньев в непрерывной цепи заимствований. Другими словами, нам необходимо «задействовать» весь арсенал знаний, из которых развился западный оккультизм. Так, например, обряд, упоминаемый в латинской версии *«Ключа Соломона»*², может оказаться точной копией ассирийского

¹ Lea, H. C., «History of the Inquisition in the Middle Ages», 3 vols, 1887-8.

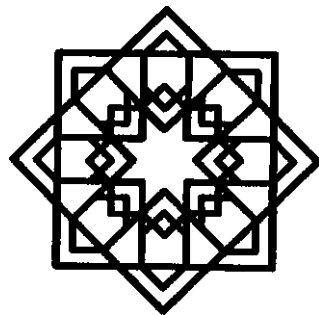
² Anon, «Les Clavicules» («Ключ Соломона»), Paris, 1817.

Идрис Шах. Магия Востока

заклинания для предотвращения наводнения. При дальнейшем исследовании выяснится, что в основе этого заклинания лежит простое совпадение: инициалы призываемого духа составляют слово «засуха». И так далее и так далее...

Антропологи, любители оккультного и простые читатели найдут на страницах этой книги массу интересной информации. Гарантирую вам, что таких фактов вы не встретите больше нигде.

Идрис Шах

1. Магия — интернациональное явление

«Если человек обвинит своего ближнего в колдовстве и не сумеет доказать этого, обвинённый в колдовстве должен войти в священную реку, и если волны священной реки поглотят его, дам обвиняемого перейдёт к обвинителю».

Законы Хаммурапи, ок. 2000 в. до н. э.¹

Чем глубже изучаешь сверхъестественное и его приверженцев, тем очевиднее становится факт: разум людей, принадлежащих к различным обществам и даже цивилизациям, работает по аналогичной схеме.

По мнению оккультистов, удивительное сходство магических верований и ритуалов объясняется существованием единой тайной науки, которая передаётся от адепта к адепту и от народа к народу. В то же время сторонники теории «культурных заимствований» полагают, что распространение оккультизма связано с естественным социальным общением между народами.

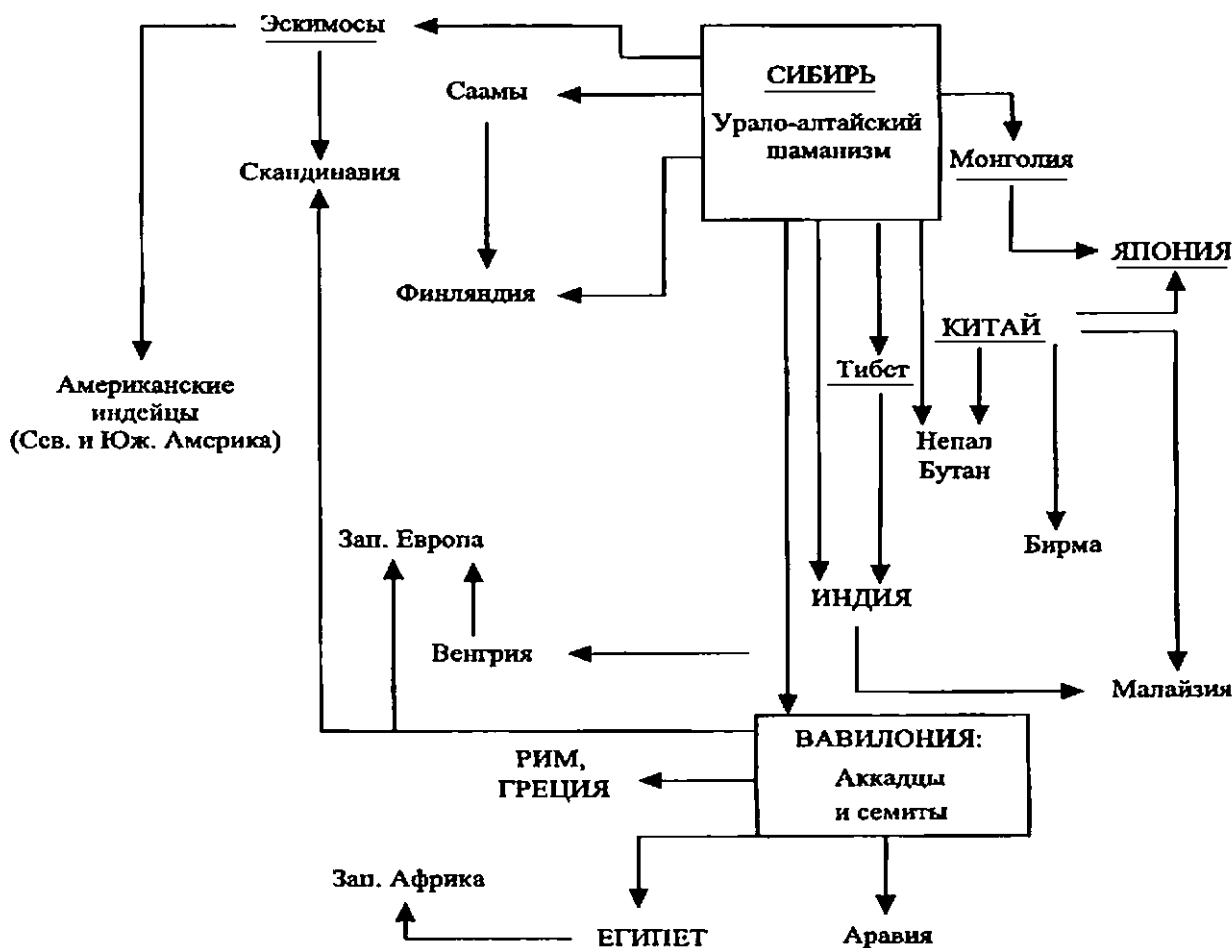
Трудно сказать, кто из них ближе к истине. Однако всевозможные чудотворцы издавна привлекали к себе внимание исследователей. В Пакистане, недалеко от Читрала, несколько лет назад жил святой, обладавший магическими способностями. Мало кто решался пройти мимо его пещеры. Поговаривали, что маг был знаком с самим Сатаной и мог проклясть человека за совершённые им грехи. И только разбойники, промышлявшие грабежом на границе, навестили однажды святого в его обители и испросили у него благословения.

Пакистанского чародея называли Духом Гор или Духом Воздуха. Слава его была так велика, что после смерти отшельника пещера стала служить местом поклонения. Я бывал в тех местах и видел всё своими глазами. Обстановка очень напоминала жилище западной ведьмы: в углу лежала груда высушенных змей и множество восковых фигурок, пронзённых булавами. Люди произносили молитвы и загадывали желания над циновкой, привязанной к одинокому дереву рядом с пещерой. Известно, что колдуна похоронили лицом вниз, чтобы всё зло, пребывающее в нём, ушло в землю. Этот обычай встречается очень широко — от Китая до Марокко.

Примерно в это же время на индийско-китайской границе жила ведьма, словно бы сошедшая со страниц «Макбета». Она знала толк в заклинаниях и творила чудеса. Колдунья вызывала у людей яростную и безотчётную неприязнь: ведь ей были известны малейшие подробности их частной жизни. Судите сами о её наклонностях: ведьме больше всего нравилось наказывать грешников, причинивших зло своим ближним, и многие считали её святой. Шита (так звали колдунью) прожила более ста пятидесяти лет. Таков был возраст одной из жительниц соседней деревни, которая поведала, что впервые увидела Шиту ещё сто лет назад, но уже тогда она была дряхлой, сморщенной старухой.

Существовал особый обряд призывания ведьмы. Человек, попавший в беду (например, муж, живущий «под каблуком» у своей жены, жена, страдающая от жестокостей своего мужа, или тяжелобольной), забирался на крышу своего дома и троекратно призывал имя Шиты. Сосынаперсницы тотчас переносили эту весть ведьме. На следующее утро обидчика одолевали жестокие головные боли, а заклинателя поджидал какой-нибудь «подарок судьбы».

¹ Winkler, M., «Die Gesetze Hammurabis», Leipzig, 1902, p. 10.

Схематическая диаграмма, иллюстрирующая предполагаемое географическое распространение урало-алтайской магии:

1. Районы с урало-алтайским (монголоидным) населением (подчёркнуты);
2. Центры синтеза магических знаний и их дальнейшего распространения (обозначены прописными буквами);
3. Урало-алтайские (монголоидные) центры развития и распространения магии (обозначены прописными буквами и подчёркнуты) в Доисламский период (до 7 в. н. э.)

«Когда я вошла в её построенную из валежника хижину, то увидела женщину, мало чем отличающуюся от прочих жительниц этих широт. Помещение было завалено фруктовыми пирогами, которые, вероятно, были её страстью. Ведьма непринуждённо рассказывала мне, какую большую пользу она приносит молодым женщинам, раскрывая истинный характер их мужей. Несмотря на почтенный возраст, её взгляд был необыкновенно ясен. Ни согбенной спины, ни впалых щёк — она была выше среднего роста и передвигалась с удивительной лёгкостью. Некоторые подробности её искреннего рассказа поставили меня в тупик. Но когда я спросила о том, каким образом она общается со сверхъестественными силами, колдунья посмотрела на меня, как на несмышлёного младенца, и сказала, что я всё равно ничего не пойму.

Не вызывает сомнения, что Шита, подобно многим волшебникам, верила в свои магические способности. Она отрицала роль самовнушения, хотя была хорошо знакома с этим явлением. Она утверждала, что получила свои знания от матери, а оккультные книги и официальную религию называла мошенничеством и обманом. Нельзя сказать, что её личность обладала неким магнетизмом, очарованием или другими чудесными чертами, которыми обычные сметные наделяют высшие силы. На меня

произвёл глубокое впечатление один-единственный факт: ведьма предсказала, что со мной произойдёт, и это действительно произошло»¹.

Многие авторитетные учёные признают, что оккультное знание непрерывно передавалось от одного монголоидного народа к другому. Можно провести чёткие параллели между шаманскими обычаями китайских, японских и других дальневосточных магов, с одной стороны, и аналогичными обрядами эскимосов и некоторых индейских племён монголоидного типа, с другой. Одним из ярких примеров может служить состояние медиумического транса, связанного с прорицаниями и ясновидением. В Индии, Мексике и Древнем Египте существовали культы змеи. Змея — наиболее важный и универсальный символ высшего эзотерического знания как в Старом, так и в Новом Свете. Этот аргумент иногда приводят в подтверждение теории Атлантиды.

Поклонники мексиканского бога-змеи не только приносили в жертву людей, но и пили кровь жертв. Индейцы ловили молодую дикую змею, совершали в её честь и в её присутствии шесть человеческих жертвоприношений, и после этого она становилась божеством. Змея также пила кровь жертв и получала благодаря этому магическую силу. В современной Индии поклонение змее распространено очень широко; знаменитые заклинатели змей олицетворяют собой всего лишь популярную форму этого важного культа. Считается, что змеи приносят счастье, охраняют души, стерегут спрятанные сокровища и изрекают оккультные формулы. Различные отголоски культа змеи встречаются также вдали от Мексики (например, в Уругвае) и вдали от Индии (в Конье, Турция). Подобно мексиканским колдунам, турецкие шаманы долго учатся манипулировать змеями и общаться с ними. В Мексике и Турции готовность к проведению ритуала определяют по следующему признаку: глаза шамана должны быть широко открыты, а зрачки — величиной с игольное ушко. Вполне возможно, что индийский и африканский культы змеи проникли в результате миграции населения в Южную Америку. Индейцы гуарани, проживающие в районе р. Ла-Плата, до сих пор вырезают из дерева фигурки змей, которые выкрашивают в красный цвет. Их связь с мексиканскими жертвоприношениями и кровью более чем очевидна.

Греческий амулет против врагов, 4-5 вв.
Обратите внимание на удивительное сходство с древнееврейскими, арабскими и китайскими магическими изображениями

¹ Abdullah, M. M., неопубл. рукопись.

Мексиканский культ змеи имел свои особенности. Принести себя в жертву змее считалось огромной честью. Родители с большим трудом оттаскивали от священной рептилии своих дочерей, жаждавших получить смертельный укус.

Понятно, что жрецы не испытывали недостатка в жертвах. А родители, опасавшиеся потерять родную дочь, покупали у самих колдунов амулеты против змей. Подобно индийским змеепоклонникам, мексиканцы тушили змеиное мясо и ели его. В обеих культурах поедание священного мяса приносило всевозможные блага и, в частности, наделяло оккультными способностями.

Обряды, связанные с табу и умилостивлением богов, лежат в основе многих восточных и западных суеверий, доживших до наших времён. В древнеегипетских и греческих храмах всегда было место, к которому нельзя было прикасаться или куда нельзя было ступить. Его посвящали богам, особенно злобным, в обмен на их молчаливое согласие не досаждать людям. Аналогичное представление встречается в некоторых областях Шотландии. Жители оставляли неспаханые участки земли «под паром» и называли их «участком доброго человека»; известно, что древние кельты обычно называли «добрым» того, кого боялись. По мнению некоторых исследователей фольклора, феи или эльфы («добрые люди») на самом деле были «умилостивленными» злыми духами.

По настоянию христианской церкви многие участки земли в Шотландии, Ирландии и Уэльсе были распаханы. Люди верили, что эти действия повлекут за собой грозы и несчастья. Мы знаем, что вспашку пришлось прекратить в связи со страшными грозами и бурями. С тех пор неспаханые участки стали называть «имением дьявола».

Международное братство (или международный заговор) магов характеризуется общими принципами и специфическими обрядами. Учёные допускают, что магия в той или иной форме известна большинству людей. Однако во все времена существовали люди, которые считали магию своей частной сферой деятельности. Посвящённое жречество было всегда окружено ореолом тайны. Это извечное стремление к таинственности отражает одно из современных оккультных изречений: «Знание — это Сила; переданное Знание — это утраченная Сила». Помимо тайны и посвящения, важными элементами магии являются магические слова и специальное церемониальное облачение. Ритуалы включают в себя, как правило, жертвоприношения (реальные или подразумеваемые), использование символов и магических слов — Слов Силы; совершение магических движений; широко применяется также специальная утварь — например, оружие и талисманы. Несколько меньшее значение имеет составление заклинаний и изготовление амулетов из животных, растений или минералов.

Вера в сверхъестественных существ встречается почти повсеместно, однако многие исследователи утверждают, что магические обряды, мирское имя и личные принадлежности мага также обладают специфической силой и способны оказывать сверхъестественное воздействие. С помощью магического Жезла можно вызывать духов, которые с готовностью выполняют то или иное поручение, но Жезл — освящённый предмет, обладающий собственной магической силой.

Магические предметы знакомы большинству людей; о них знают все, кто слышал хоть что-нибудь о магии. Описание ритуалов содержится во многих работах, написанных самими «адептами», и в комментариях их оппонентов. Как уже говорилось, изучение происхождения оккультных обычаев имеет большое историческое и этнологическое значение. Большинство людей совершенно не интересуется теория «культурных заимствований», но многие из них задаются вопросом: «Что же стоит за магией?» Дело в том, что «за магией» много чего стоит. Задача исследователя — раскрыть суть этого явления и его скрытые возможности.

Что стояло «за» алхимией? Несомненно, современная химия. Но алхимия никогда не замыкалась на сугубо химических вопросах. В наше время гипноз получил всеобщее признание и широкое применение. Но мало кто задумывается над тем, что этот метод был заимствован у магов. Современные спириты по праву считаются духовными наследниками монголоидных шаманов. Но никто не сумеет дать чёткого ответа на вопрос: что такое спиритизм? Если понимать под магией простой набор ритуалов, которые способен совершить любой из читателей, её значение полностью обесценится. По словам индусских оккультистов, речь о которых впереди, многие виды магии (в том числе документированные «чудеса») обусловлены некоей скрытой силой (*акашей*), вероятно, связанной с магнетизмом. Арабо-исламские авторы, подарившие миру современную науку, тоже догадывались о существовании этой силы. Учёным осталось только обнаружить её экспериментальным путём.

Человек — это «животное, изобретающее символы». Это положение привело антропологов к заключению, что удивительное сходство тайных обрядов в различных обществах, не имевших сношений друг с другом, является чисто случайным. Человек — существо ограниченное по определению. Его переживания, надежды и страхи, симпатии и антипатии по сути своей идентичны. Напрашивается вывод: человек должен был прийти к аналогичным представлениям о сверхъестественном, независимо от вдохновения «свыше» или оккультных знаний.

Мы не задаёмся целью доказать, что вся магия проистекает из одного изначального откровения. Подобные заявления практически недоказуемы. Однако в восточном фольклоре, в непереверённых рукописях, легендах и магических книгах восточных авторов содержится огромное количество информации, которая проливает свет на истоки магических обычаев, существовавших в Европе вплоть до начала XIX в.¹

Магия продолжает жить и действовать как в Европе, так и в Азии. Исследовать широту её распространения — не наша задача. Подчеркнём лишь, что историки, культурологи и этнологи проявляют растущий интерес к изучению магии.

Магия играла особую роль в истории человечества. Иногда эта роль становилась решающей (например, для Моисея при дворе фараона), иногда второстепенной. Но в любом случае игнорировать значение магии было бы недопустимо.

Сэр Уоллис Бадж провёл аналогию между магическими учениями, зафиксированными в западных гримуарах, и восточными, в частности, средиземноморскими документами. Магический круг, находясь в котором, маг вызывает духов, был известен ещё ассирийцам и всегда играл важную роль в аналогичных ритуалах на Дальнем Востоке. Знание имён духов и магических слов, известных даже детям, читающим сказки, также ценилось очень высоко на всех континентах. Слова Силы², с помощью которых Соломон призывал джиннов, занимали важное место в магическом учении древних египтян.

Одна из наиболее распространённых форм заклинания — проклятие, посылаемое через восковую фигурку. Оно широко применяется и в наше время. Ранний пример такого проклятия сохранился на двуязычной аккадской табличке царя Апшурбанипала; формула, вероятно, была заимствована у монголоидных племён Центральной Азии. На табличке, найденной в царском дворце в Ниневии, записано двадцать восемь заклинаний, которые уже в 700 г. до н. э. считались чрезвычайно древними. Приведём небольшой отрывок:

¹ Последним «адептом», завещавшим нам свою магическую книгу, был Френсис Баррет, автор «The Magus», London, 1801.

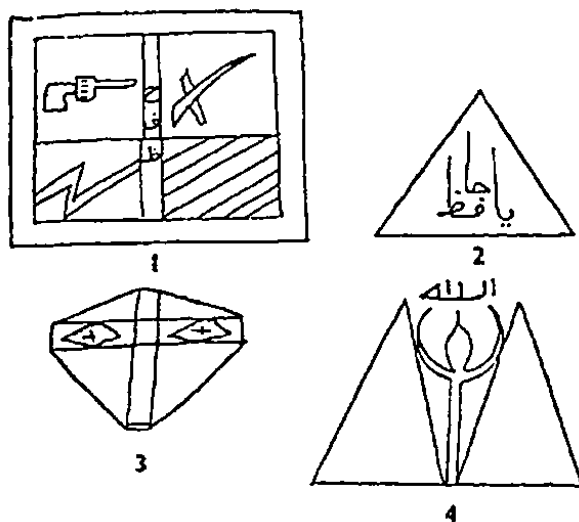
² Nekau (Слова Силы), Chap. 24 «Book of the Dead», tr. and ed. Wallis Budge, London, 1895 and 1905. Cf. Talmud.

*«Кто творит образы, кто колдует,
Злобный взгляд, дурной глаз,
Злобная речь, злой язык,
Злые уста, злобные чары,
Духи небес, заклинаю вас!
Духи земли, заклинаю вас!»*

Согласитесь, нарисованный портрет ничем не отличается от популярных представлений о колдунах.

У магии гораздо больше общего с религией, чем принято считать. Подобное отвергает подобное, и их столкновение было неминуемо. Охота на ведьм, организованная испанской Инквизицией, явилась пиком борьбы. Христианская церковь называла колдунов «слугами Дьявола», поэтому европейская магия стала прочно ассоциироваться со злом. Христианские теологи утверждали, что всякий, кто служит духам, тем самым отказывает в вере Господу. Опираясь на этот тезис и некоторые цитаты из Библии, церковники провозгласили магию культом дьявола. В этом отношении католицизм следовал примеру раввинов, болезненно воспринявших рост магической активности среди иудеев.

Католическая церковь, осознанно или неосознанно, способствовала изучению магии на Западе. Упоминания о магии, встречающиеся в Ветхом и Новом Завете, заставили христианских теологов признать существование сверхъестественных сил, в том числе колдунов и ведьм. Они решительно выступили против колдовства («Ворожен не оставяй в живых», Исх. 22:18), которое стало отныне предметом если не исследования, то хотя бы расследования. Отношение христианской церкви к оккультным наукам практически не изменилось со времён испанской Инквизиции. «Католическая энциклопедия»¹ признаёт, что колдовство существует, и подтверждает этот факт цитатами из Библии.

Восточные талисманы из коллекции автора:

1. Современный оберег (Патан, Гуджарат);
2. Арабский оберег (Турция);
3. Амулет арабской христианки против сглаза (Ливан);
4. Махдийский талисман победы (Судан)

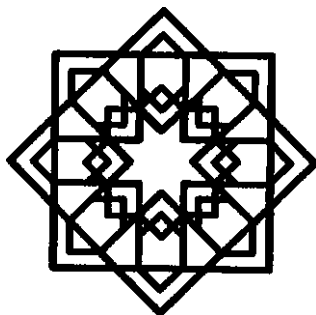
¹ «Catholic Encyclopedia», vol. XV, 1907-12, pp. 647 ff.

Многие сборники иудейской и соломоновой магии, сохранившиеся в латинском и французском переводах, несут на себе явные следы христианской интерполяции. Например, многие обряды из «Ключа Соломона» были «христианизированы» самими церковниками, стремившимися доказать, что с их помощью можно совершать христианские «чудеса».

Мусульмане и другие жители Востока пошли на компромисс и разделили магию на «дозволенную» и «недозволенную» (по аналогии с «чёрной» и «белой» магией на Западе).

Однако магия всегда оставалась и остаётся автономным явлением, которое официальная религия не может ни поглотить, ни уничтожить. Подобно религии, магия имеет сверхъестественную основу: она опирается на силу, которая превосходит человеческую. Отсюда проистекает стремление оккультистов защитить себя и их потребность во власти над людьми, над стихиями и над самой «судьбой».

Магия обладает теми же атрибутами, что и религия: предметы искусства, ритуальные облачения, курения и повторения слов, фраз и молитв. Из веры в существование сверхъестественных сил проистекает желание вступить в союз в этой силой, заключить с ней Договор. Существует два типа договора: между человеком и Богом и между человеком и духом. Теологи средневековья и более позднего времени утверждали, что в книгах по магии пародируются церковные обряды; что маги стремятся вступить в соглашение с Дьяволом, подражая Богу, заключившему договор с людьми. Исследования нового времени показали¹, что представление о магическом «договоре» возникло в глубокой древности, задолго до появления ортодоксальных религий нашего времени. Места, предназначенные для проведения магических и религиозных обрядов, также отличаются во всём мире поразительным сходством.

¹ Т. е. исследования, проведённые с тех пор, как изучение магии в Европе перестало быть прерогативой христианской церкви.

2. Иудейская магия

«Не должен находиться у тебя... прорицатель, гадатель, ворожея, чародей, обаятель, вызывающий духов, волшебник и вопрошавший мёртвых».

Второзаконие, 18:10-11

Арабы считали евреев величайшими магами в мире. В средневековой Европе простые иудеи и жившие по соседству с ними христиане часто обращались за помощью к знаменитым евреям-чудотворцам. Сами иудаисты нередко называли Иисуса Христа магом¹. Отвлечёмся на время от этих голословных утверждений.

Чтобы понять, была ли древнееврейская магия оригинальным продуктом семитской культуры или иноземным заимствованием, необходимо установить её происхождение. Не вызывает сомнения, что иудеи широко применяли оккультные методы². Тысячи магических сборников номинально признают своим источником еврейские оригиналы, и сам Моисей был в определённом смысле слова магом.

Самаритяне утверждали, что все магические учения берут своё начало в *«Книге Знамений»*. Эта книга, которую Адам получил в Эдеме, позволила ему управлять стихиями и невидимыми вещами. Помимо *«Книги Знамений»*, до нас дошла также *«Книга Разила»*, которая практически дублирует предыдущую.

Разила (*«Гайна Божия»*) считается истинным хранителем тайн. В книге сказано, что Разила получил её от Адама. В другом месте говорится, что она была передана Ною, перед тем как патриарх вступил на Ковчег. Подобно множеству других магических текстов, *«Книгу Разила»* связывают с эпохой Соломона, сына Давидова, величайшего из чудотворцев. Точное её датирование сопряжено с непреодолимыми трудностями. В тексте содержится большое число магических фигур, знаков и указаний по изготовлению талисманов. Говорят, что изначально она была выгравирована на сапфирной табличке. К сожалению, мы располагаем гораздо более поздними копиями.

Апокрифическая *«Книга Еноха»*³ также принадлежит к духовному наследию Соломона и Моисея. Следует признать, что некоторые тексты, традиционно олицетворяющие собой иудейскую магию, на самом деле сильно «подпорчены» позднейшими вставками. В других случаях мы имеем дело с подложными документами. Учёные полагают, что большая часть иудейского магического ритуала безвозвратно утеряна. Виной тому враждебность раввинов к древнееврейским колдунам⁴, а также ненависть коренного населения к иудейскому меньшинству. Мавры или поляки время от времени обращались к евреям за помощью; например, просили вызвать дождь. Но если что-нибудь не получалось, во всём винили «жидов». По закону о передаче знаний лишь очень немногие люди могли быть посвящены в тайны учения. Это служило дополнительным препятствием к записи магической мудрости.

В *«Книге Еноха»*⁵ рассказывается о том, как евреи познакомились с магией:

¹ В «Талмуде» и др.

² «Jewish Encyclopedia», New York, 1901-6, s. v. «Magic».

³ «Book of Enoch» («Apocrypha»), tr. and ed. Odenburg, H., Cambridge, 1928.

⁴ Один раввин V в. н. э. «поймал» восемьдесят ведьм, занимавшихся магией в Ашкелоне, и повесил их всех в один день.

⁵ «Book of Enoch», op, cit.

Господь послал на землю двух ангелов — Уззу и Азанла (оного из них арабы признали позднее богом, а другого — ангелом), чтобы испытать человеческую мораль. К несчастью, сами ангелы влюбились в смертную женщину и подверглись божественному наказанию.

Одного из них Бог подвесил к небу головой вниз; а другого приковал к земле за Тёмными Горами. Интересная деталь: второй ангел научил женщин подкрашивать лицо...

«Книги Гермеса»¹ (по некоторым подсчётам их количество равняется сорока двум) приписывают египетскому богу Тоту. Судя по множеству ссылок, иудейские маги активно пользовались ими. Платон называет Тота Тевтом и утверждает, что он был человеком большой мудрости и жил в Египте. По мнению учёных, «Книги Гермеса» послужили основой древнеегипетской религии и большинства других магических обычаев.

Кто же такой этот Тевт, или Тот, и в чём заключались его открытия в области магии? Цицерон пишет, что на самом деле он жил в Фивах и был «законодателем». Учение Гермеса, изложенное в дошедших до нас томах, на первый взгляд кажется бессвязным, таинственным, противоречивым и магическим. Многие авторы сильно сомневались в том, что автором книг был египтянин. Вероятнее всего, труды Тота, по обычаю того времени, много раз переписывались, редактировались и передавались в несколько изменённой форме. В текстах явно прослеживается влияние христианской, исламской и гностической мысли. Однако некоторые исследователи активно поддерживают тезис о том, что «Книги Гермеса» — это «пророческие книги» и что их истинный смысл облачён в форму эзотерической символики. Чтобы вникнуть в их суть, необходимо получить особое посвящение. Таким образом, Тот продолжает оставаться для нас «тайной за семью печатями».

Ещё одной важной работой по иудейской магии является книга «Зогар»². Её страницы пестрят демонами и духами, преисподними и дьяволами; в Европе XIV в. книга пользовалась широкой популярностью. Возможно, благодаря именно этой работе, а также каббалистической школе, в лоне которой она возникла, евреи обрели на Западе славу великих чародеев.

Перечисленные иудейские тексты во многом послужили источником жертвенных и искупительных обрядов, которые в совокупности составляют Высшую Магию. Различные магические элементы, например, курение фимиама, свечи, ножи, пантакли и сами слова, произносимые во время церемоний, являются пародией на иудейские религиозные обряды. Напрашивается аналогия с христианской мессой и «чёрными» магами.

«Священная Магия Абрамелина-Мудреца» — одна из работ, созданных на стыке двух традиций³. Книга была впервые издана в 1458 г.; её автором считается некий Авраам, сын Симеона, но, скорее всего, её написал христианин. В тексте явственно ощущается влияние иудейской магической традиции. Отсюда можно заключить, что христианский писатель был хорошо знаком с восточным магическим искусством. Рамки данной работы не позволяют нам привести полный текст этой замечательной книги, а её содержание трудно пересказать в двух словах. Нас уверяют, что изначально книга была написана по-еврейски и посвящена (как явствует из названия) не «Мирской», а «Священной» магии. В соответствии с представлениями Высшей Магии, автор утверждает, что с её помощью можно призывать ангелов и демонов и использовать их в добрых или дурных целях. Не эта ли скрижаль была некогда передана Моисею, Соломону и другим мудрецам? Описанные в ней обряды встречаются в большинстве гримуаров, или колдовских «букварей». В тексте подробно рассказывается, как составлять заклинания, вызывать духов, отыскивать потерянные вещи, привораживать и т. п. Неудивительно, что посвящённому в эти тайны

¹ Menard, L., «Hermes Trismegiste», Paris, 1866.

² «The Zohar», tr. as «Le Livre de la Splendeur», de Pauly, J., Paris, 1906-11.

³ «The Book of Sacred Magic of Abramelin the Mage», tr. and ed. MacGregor Mathers, S. L. London, 1898.

запрещалось передавать свои знания другим людям до тех пор, пока он не убедится, что его поверенный «готов их воспринять»¹.

Царю Соломону приписывается также авторство «вожделенного» *Grimoirum Verum* («Истинный Гримуар»), где содержится информация, почерпнутая из «Ключа Соломона» (см. ниже). Этот маленький томик — кладезь «истинных и подлинных тайн Соломона»; мало того, он был обнаружен в самой могиле царя! С помощью этой книжицы колдун может освоить сложные приёмы магического Искусства, изготовить замысловатые инструменты, необходимые для вызывания духов, а также заклинать и изгонять огромное количество могущественных существ. Титульный лист гласит, что трактат был составлен и опубликован «Алибеком Египтянином» в 1517 г. в Мемфисе. Вероятнее всего, он был перепечатан в XVIII в. со старинных манускриптов. Копию «Истинного Гримуара», которой мы располагаем, нельзя считать подлинной, однако отсутствующие в ней главы можно, очевидно, найти в более поздних итальянских изданиях.

В библиотеке средневекового колдуна одно из почётных мест занимала «Истинная чёрная магия». Эта книга также считалась переводом с еврейского. Источником для неё в самом деле послужил «Ключ Соломона»². В тексте основное внимание уделяется смертельным заклинаниям и вредоносным действиям. Возможно, «Чёрная магия» была списана с одной из ранних версий «Ключа». Известно только одно издание этой книги (1750 г.), которое сегодня считается раритетом. С копиями гримуаров можно ознакомиться лишь в нескольких библиотеках или приобрести их у коллекционеров. До тех пор, пока учебники колдовства не станут доступными всем желающим, нам никогда не удастся проследить взаимоотношения культуры и мифа, приведшие к возникновению магических обычаев в Европе и на Востоке.

Распространению оккультных знаний и восточной магии на Западе способствовали две силы (не считая самих магов). Во-первых, арабские учёные, строго следуя предписанию Пророка «Ищите знания даже в Китае», изучили и перевели целые собрания еврейских книг. В знаменитых мусульманских университетах Испании с ними можно было ознакомиться в арабском, латинском или греческом переводе. Во-вторых, западные книжники принесли это знание в Северную Европу, ставшую колыбелью западного оккультизма и целого ряда светских наук.

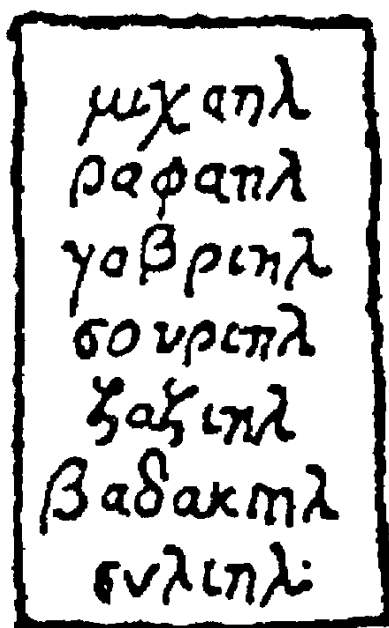
Помимо сообщений о магии и магах, которые можно найти в специальных работах о жизни и обычаях древних евреев, мы располагаем другим богатейшим источником информации — Библией. В библейские времена евреи различали несколько типов магов: гадатели, предсказывавшие будущее по зрительным образам (Быт. 44:5); маги, гадавшие по идолам, печени и т. п. (см., напр., Иез. 21:21 и Числ. 22:7 — о моавитских и мадиамских старейшинах, совершавших волхование); и наконец, филистимские прорицатели (1 Цар. 6, 2).

Аналогичные типы магов существовали и у других восточных народов. Древние евреи многое унаследовали от урало-алтайцев, впоследствии вытесненных ассирийцами. По определению Рабби Акибы, волшебник — это человек, устанавливающий, какие дни благоприятны для путешествия, сева и т. д. Некоторые иудейские авторы утверждают, что евреи научились магии во время египетского плена; такого рода колдуны упоминаются в книгах Левит (19:31) и Второзаконие (18:11). В Книге пророка Исаяи (2:6, 47:13), в частности, говорится о «предвещателях» и «звездочётах» (астрологах). Другими словами, эти маги считались особой разновидностью колдунов. Людей, изготавливавших талисманы, называли «гравёрами»; с их искусством европейцы познакомились значительно позже. Изготовлению талисманов посвящены целые главы некоторых западных гримуаров.

¹ Сравни «Sefer Raziel», В. М., MS Sloane 3826; и Bloch, «History of the Development of the Kabala», Treves, 1894.

² Anon, «Les Veritables Clavicules» («Grimoirum Verum»), Memphis, «1517».

Заклинания, ответные заклинания, одержимость демонами и состязания со сверхъестественными существами — вот основные проблемы семитской магии. Большинство авторов считают оккультными и такие явления: письма, проступающие на стене, или толкование снов и знамений. Остановимся на знаменитом состязании Моисея и Аарона с египетскими мудрецами¹. Чародеи воспользовались хорошо известным трюком с превращением жезла в змею (такие фокусы ещё и сегодня показывают в Египте). Всё объясняется очень просто: если сдавить голову гадюки, она погрузится в состояние каталептического столбняка. В таком виде рептилия напоминает палку. Если теперь стукнуть ею оземь, змея пробудится от удара и выйдет из состояния гипноза. Именно это и проделали египетские волхвы. Мы не преследуем апологетических целей и не станем обсуждать вопрос о том, действительно ли жезл Ааронов (который вполне мог быть точно такой же усыпленной змеёй) «поглотил» жезлы его противников. Более подробную информацию по данной теме читатель сможет найти в работах Мори, Лейна и Томпсона².

Талисман с еврейскими именами семи архангелов:
Михаила, Рафаила, Гавриила, Суриила, Зазиила, Бадакиила и Силиила.
С греческого папируса

Иудейская демонология, впитавшая в себя представления различных цивилизаций, наследником которых был Израиль, производит сильное впечатление. По словам рабби Менахена, число демонов столь велико, что, сумей мы различать их невооружённым глазом, наша жизнь превратилась бы в сплошной кошмар. Не все люди подвержены нападениям демонов в равной степени; главная их мишень — раввины. Основное предназначение раввинских плащей — отпугивать «элементали». Возможно, одеяния колдунов выполняют ту же охранную функцию.

Наихудшим временем для общения с духами считается ночь. Ночью вступает в свои права демон Игерэф, которого сопровождают сотни тысяч озлобленных духов, жаждущих творить зло.

¹ Исход, 7:12.

² Thompson, C. J. S., «Semitic Magic», London, 1908; Maury, «La Magie et l'Anthropologie», Paris, 1860; and Lane, «Manners and Customs», 2 vols, London, 1836.

Если спать в одиночестве, продолжает автор, придёт Лилит и учинит зло. Лилит — это библейский суккуб, соблазняющий мужчин. В раввинской литературе существует предание о том, как этот дух принял женский облик и соблазнил Адама. Лилит — еврейское имя аккадского демона Гелала (или Кил-Гелала); оно происходит от ассирийского Лил (или Лилиту).

Некоторые иудейские каббалисты считают слово ШЕМХАМФОРАШ неизречённым Всемогущим Именем, могущественным Словом Силы. С его помощью можно совершить любые магические действия. Однако пользоваться этим словом (равно как и «*Книгой Тота*») могут только посвящённые; всех самозванцев ждут жуткие сверхъестественные наказания. Еврейские авторы более позднего времени утверждают даже, что этим самым Именем творил чудеса Иисус.

В любой культуре количество ведьм и волшебников прямо пропорционально количеству демонов. Вполне вероятно, что многие знаменитые колдуны на самом деле были обыкновенными шарлатанами. Нам трудно сейчас провести чёткую грань между «настоящими» ведьмами и «подложными». Возьмём, к примеру, знаменитый стих из 22-й главы книги *Исход*: «Ворожей не оставляй в живых». К какому из двух указанных типов мы вправе отнести эту даму? Некоторые авторы пишут, что используемое здесь древнееврейское слово *chasaf* означает просто «отравительница»; тогда смысл фразы принципиально меняется. В латинской версии «*Септуагинты*» используется аналогичное слово — *veneficus*. Истина, вероятно, находится посередине: ведьму (или ворожею) считали отравительницей в прямом или переносном смысле. Известно, что в XVI в. многие ведьмы прибегали к помощи яда, когда средства магии оказывались бессильны.

Как мы уже видели, официальные власти семитского общества не жаловали колдунов. Но запретный плод всегда сладок, и потому колдовство пронизывало всю жизнь древних евреев. Люди, неудовлетворённые Писанием, обращались к магическому культу. В тяжёлые периоды истории даже глубоко верующие иудеи иногда «баловались» магией. Теологи полагают, что существует прямая зависимость между упадком веры и обращением к «тёмным» (т. е. магическим) искусствам. Вспомним, что вера Иова подверглась суровым испытаниям, но он с честью их выдержал.

Во Второзаконии (гл. 18, ст. 10, 11) говорится: «Не должен находиться у тебя проводящий сына своего или дочь свою чрез огонь, прорицатель, гадатель, ворожея, чародей, обаятель, вызывающий духов, волшебник и вопрошающий мёртвых».

В Библии сказано, что Манассия заставил своего сына пройти сквозь огонь. Современные арабы иногда проходят сквозь пламя, чтобы отпугнуть злых духов. Известно, что упомянутый царь Иудеи «наблюдал время, пользовался чарами и общался со знакомыми духами и волшебниками»; проще говоря, был идеальным царём-магом.

Потерпев неудачу в делах и разочаровавшись в своих подданных, царь Израиля Саул решил испросить совета у Аэндорской волшебницы. А ведь когда-то он сам охотился на ведьм и предавал их смерти!

Волшебница рассказала Саулу, что видела старика в плаще (вероятно, это было обыкновенное видение), и по её описанию царь узнал незнакомца. Пав на колени, Саул стал вслушиваться в голос Самуила, поведавшего о своём поражении и смерти. С точки зрения монотеистической религии, обращение царя к магам и чародеям было крайне предосудительно. Но отступления от правил грезили перерасти в закон. Наряду с представителями многих других профессий, маги с незапамятных времён пользовались милостью и покровительством монархов. В Библии можно встретить указания на то, что чудотворцы не только применяли свою силу, но и получали за это огромные награды. Наибольшее вознаграждение — сорок навьюченных верблюдов — получил пророк Илия, гадавший о болезни Бенхагада, царя Дамаска.

В наше время иудейская магия вышла далеко за границы восточного Средиземноморья. Среди духовных наследников библейских пророков выделяется загадочная фигура Нострадаму-

са. Его удивительные пророчества пользуются невероятным авторитетом; недавно был снят фильм, в котором показано, что многие из них уже сбылись.

Нострадамус родился в начале XVI в. в Провансе; по материнской линии он, возможно, был потомком провидца и личного врача короля Рене. С ранних лет Нострадамус выказывал способности к магии: «в десять лет он наставлял о тайных вещах людей, старших его вдвое». Говорят, что отец не одобрял наклонностей сына и готовил его к медицинской карьере.

В 1525 г. в Провансе свирепствовали голод и чума. К тому времени Нострадамусу¹ исполнилось двадцать два года; это был симпатичный молодой человек с бородкой. Он применил собственный метод лечения и совершил целый ряд эффектных исцелений. Нострадамус не сумел (или не захотел) объяснить другим врачам принцип действия своего лекарства. Известно только, что он пользовался таинственным чудотворным порошком. Молодой маг получил почётную докторскую степень и продолжил изучение оккультных предметов.

Постепенно Нострадамус развил у себя способность к предвидению. Мы не располагаем сведениями о том, каким образом она себя проявляла. Естественно, Нострадамуса подозревали в связи с Сатаной и в том, что он вызвал очередную чуму, обрушившуюся на Прованс после того, как врачу были предъявлены первые обвинения. Прорицатель не удостоил своих оппонентов ответом. Он посетил места, откуда сбежали все врачи, и с помощью своего порошка сумел побороть эпидемию. Благодарные граждане наградили врача-чародея щедрой пенсией.

Когда Нострадамус остановил ещё одну эпидемию чумы в Лионе, что повлекло за собой новые обвинения в колдовстве, и совершил ряд предсказаний, король Генрих призвал его к себе и назначил придворным врачом. У нас имеется один-единственный ключ к тайному знанию Нострадамуса — гороскоп, составленный им для короля. Из текста можно заключить, что маг интересовался главным образом эзотерической иудейской философией — каббалой.

Каббалу изучали и применяли в секрете. Подобно суфийским и другим текстам т. н. Высшей Традиции, каббалистические писания щедро украшены изошрённой символикой. Алхимия и каббала — наиболее трудные для понимания области оккультного знания; их терминология доступна лишь посвящённым.

По каббалистическим представлениям, сила остерегается гласности. Её можно получить только втайне и посредством тайны. Использовать силу также необходимо в секрете. Когда учение сообщают профанам, его сила ослабевает: «знание — это сила, преданное знание — это утраченная сила». Молчаливость, осторожность и вера всегда служили отличительными чертами каббалиста.

Всё благо исходит из единой точки; в каббале она называется Богом. Следовательно, добрую силу можно обрести и использовать только посредством этой точки. Сила и качества Бога разделены на десять категорий — сефирот.

В лучшую пору оккультизма эти эзотерические тайны входили в состав различных религиозных систем, иудейского и несемитского толка. Гностики скрывали свои «великие истины» под покровом гемм и цифр; некоторые «мастера» утверждали, что символика магических обрядов была им открыта в вещих снах; другие считали себя «сосудами», в которых хранится квинт-эссенция мудрости, кристаллизованная в течение многовековых исследований и озарений. Евреям было известно множество ангелов, добрых и злых; почётное место отводилось у них также снам и знамениям.

Последователи Платона верили в «падших ангелов» и считали, что «низших» ангелов ровно столько же, сколько и «высших». Они являются людям в форме привидений или духов. Это

¹ Nostradam, Michel de, «Les Vraies Centuries de M. M. Nostradamus», Rouen, 1649.

грешники и безбожники, злобные и нечистые духи, стремящиеся причинять зло и наводить страх. Падшими ангелами правят четыре царя; они живут на земле и под землёй.

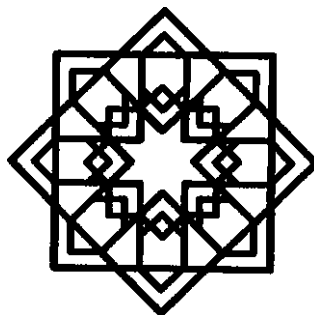
Некоторые авторы делят злых духов на девять групп. На первом месте стоят ложные боги, которые требуют поклонения и жертвоприношений. Одним из таких богов был дух, искушавший Иисуса и предлагавший ему все царства земные. Аналогичную историю рассказывают о пророке Мухаммаде и злом духе, который пытался помешать его миссии. Второе по значимости место занимают духи лжи, вышедшие из уст Ахава. Третьи — это сосуды нечестия; в книге *Бытия* Иаков говорит о них: «Сосуды нечестия пребывают в их жилищах, да не войдёт душа моя в их совет».

Согласно более поздней иудео-христианской традиции, четвёртыми идут злые мстители, которые творят мнимые чудеса и выступают в роли ведьм и колдунов. Один из таких мстителей соблазнил Еву. Их князем считается Сатана, который «обольщает весь мир, творит великие знамения и спускает огонь с небес на глазах у людей». Шестые вызывают гром, молнию и мор, загрязняют воздух и приносят другие беды; считалось, что именно эти духи помогали Нострадамусу. Они властвуют над землёй и морем и управляют четырьмя ветрами. Их князя зовут Меририм, или «владыка силы воздуха»; это яростный, негодующий демон.

Френсис Баррет, последний из великих западных волшебников, писал в начале XIX в. об этих силах и о том, в какой форме они являются человеку. Баррет считал, что прорицания, символы и знаки, составляющие ядро западной магии, почти полностью заимствованы из иудейских источников:

«Душа может получать истинные оракулы и, вне всякого сомнения, изрекать истинные пророчества. В них действуют незнакомые люди, живые или мёртвые, и действие происходит в незнакомых местах. В пророчествах предсказываются вещи, которые должны произойти в будущем. Существуют, однако, люди, интеллект которых захламлён вопросами плоти; они либо дремлют, либо их воображение настолько скудно, что они не могут получить сообщение или изображение от высшего интеллекта. Другими словами, такие люди совершенно неспособны видеть сны и извлекать из них пророчества»¹.

Таким образом, маги всего мира считают сны ценными каналами для передачи оккультного знания. Некоторые современные психологи и антропологи утверждают, что благодаря снам у человека возникает вера в сверхъестественное. Сны впервые заставляют человека задуматься о том, что существуют другие миры и другие существа, с которыми можно общаться. В иудейских и прочих магических текстах описаны различные способы «добывания сновидений», которые всегда играли важную роль в оккультизме.

¹ Barrett, F., «The Magus, or Celestial Intelligencer», London, 1801.

3. Соломон: царь и маг

«Воистину Соломон был величайшим из магов. Он имел власть над птицами, над зверями и над людьми — высшими и низшими. Призывайте же духов и джиннов именем его и его Печатью, и вы одержите победу, коли будет на то Воля Аллаха!»

Мифтах аль-Кулуб, «Ключ к сердцам», персидская рукопись
1000 г. хиджры

Сочинения, обычаи и традиции, приписываемые Соломону, сыну Давида, третьему царю Израиля, могут служить своеобразным «мостиком», соединяющим магическое искусство Израиля и Древнего Египта с магией Запада.

Упоминания об этом царе-чудотворце содержатся как в Библии, так и в Коране. Факты его жизни причудливо переплетаются с художественным вымыслом в сказках «Тысячи и одной ночи» и бесчисленных произведениях искусства. Судя по европейским гримуарам более позднего периода, именем Соломона призывали демона Люцифуга и повелевали ему вернуть украденные сокровища. В нашем распоряжении богатейшее собрание легенд и сомнительное жизнеописание, датированное IX в. до рождения Христа; что мы можем узнать из них о реальной жизни и деятельности этого великого человека? Описание магических деяний Соломона заняло бы целую книгу; мы же попытаемся ухватить лишь самую суть. Не следует забывать, что некоторые магические документы, традиционно приписываемые Соломону, на самом деле были составлены раввинами или просто тётками иудейского царя. Довольно трудно также отличить подлинные рукописи от умелых подделок.

Арабские историки уделяли самое пристальное внимание оккультной стороне жизни этого удивительного человека.

Большинство из них утверждает, что Соломон летал по воздуху сам и со всем своим Двором на Ковре-Самолёте. Ковёр был соткан из зелёного шёлка и мог одновременно перевозить сотни людей. В полёте Соломона всегда сопровождали птицы. По иудейскому преданию, площадь ковра равнялась шестидесяти квадратным милям, а зелёный шёлк был заткан золотом.

Соломон повелевал всеми духами и стихиями, и в первую очередь — *джиннами* («гениями»). Дело в том, что царь обладал магическим перстнем с драгоценными камнями, которые соответствовали ангелам, управляющим четырьмя стихиями. Говорят, внутри перстня был запечатан кусочек чудодейственного корня. Ещё и сегодня можно встретить гримуары, написанные от лица Соломона, в которых даются подробные указания по изготовлению подобных перстней. В Коране (сура 21:81-82) говорится: «И научили мы Соломона пользоваться дуящими ветрами, что обрушивались по его повелению на землю, на которой лежали наши благословения... и отдали мы в его власть некоторых злых духов, которые ныряли за него в воду и совершали прочие деяния». Одна из жён Соломона была дочерью фараона — царя Магической Земли (Египта), и многие комментаторы заявляют, что именно она открыла царю Израиля секреты магического искусства.

Гонцами Соломона называют чибиса и удода; в современных арабских книгах рекомендуется использовать кости этих птиц и «гнездовой камень», который встречается ещё в средневековых гримуарах, написанных от лица Соломона.

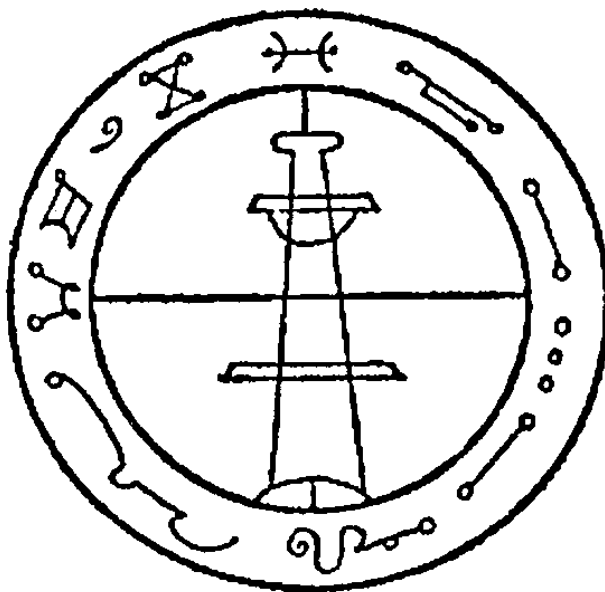
Я случайно нашёл объяснение одного тёмного места в Библии, возможно, связанного с удодам.

Нам известно, что некто «Хадад» убедил Фараона отпустить его «на родину». Арабские комментаторы полагают, что Хадад — это искажённое имя магической *птицы* Худуд (ср. рус. *удод*), которая, согласно Корану, была гонимой Соломона и принесла ему весть от Царицы Савской¹.

Помимо этого, в Коране содержится ещё несколько упоминаний о магических способностях Соломона.

«И воистину мы даровали знание Давиду и Соломону... и Соломон стал наследником Давида и рёк: "О человеки! Мы обучены выражениям птиц и повелеваем всеми вещами. Воистину это знак отличия". И полчища джиннов и приручённых духов и птиц собрались вокруг Соломона; и прошли они строем. И вот пришли они в Долину Муравьёв. И сказал один из муравьёв: "О, муравьи! Скройтесь в своих жилищах, не то Соломон раздавит вас невзначай"»².

В оригинале недвусмысленно говорится о том, что Соломон владел языком птиц; это подтверждается и другими источниками. Далее в тексте сказано, что Соломон слышал слова муравья и рассмеялся над ними. Следовательно, царь Израиля мог слышать и понимать даже речь муравьёв.

Тайная печать Соломона, из «Лемегетона»

Соломонова магия связана с некоторыми важными элементами ритуала, общими для всех магических систем. Всем известна Печать Соломона — изображение, с помощью которого царь заманивал, подчинял и запечатывал духов. Джинн из *«Тысячи и одной ночи»* просидел несколько десятков тысяч лет в бутылке, запечатанной этой печатью. Пятиконечную Звезду (или Печать) Соломона часто путают с шестиконечной Звездой (или Щитом) Давида, которая также считалась могущественным охранительным талисманом и использовалась в тех же защитных целях,

¹ Коран, Сура 27, стих 15.

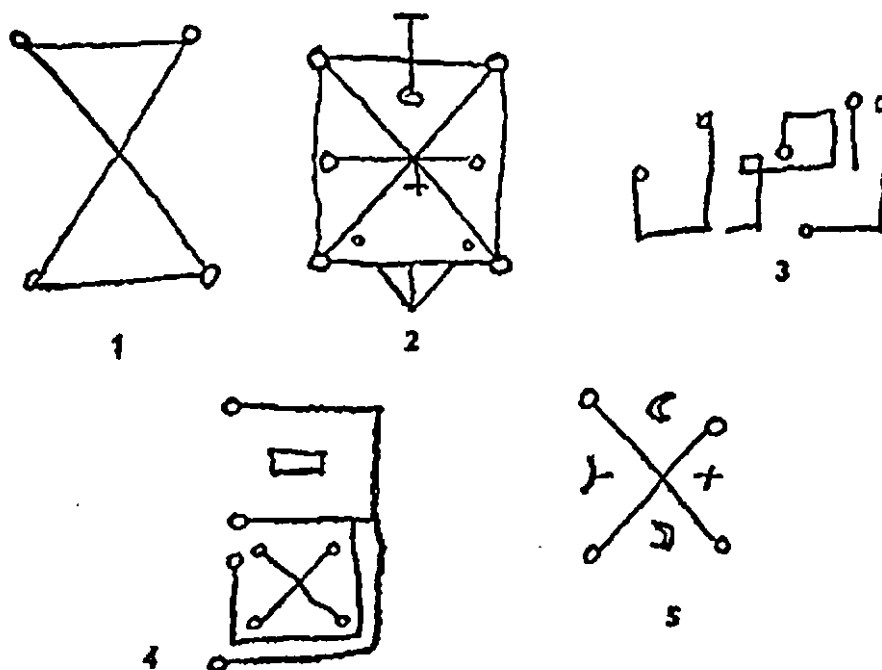
² *ibid*, 27, 22.

что и более поздний Крест. Обе Звезды применяются в различных магических ритуалах арабского и иудейского толка.

Древнеегипетское представление о Величайшем Имени Бога (или Слове Силы), которое нельзя не только произнести, но даже помыслить, встречается и в соломоновой магии. Некоторые авторы утверждают, что на перстне, из которого черпал магическую силу царь, было вырезано Величайшее Имя. Это мнение разделяют как арабские, так и еврейские исследователи; первые добавляют, что перстень был отлит из сплава меди и железа.

В «Завещании Соломона»¹, авторство которого установить не удалось, сказано, что архангел Михаил помогал царю сражаться с демонами. Михаил подарил ему магический перстень с печатью. С его помощью Соломон мог заклинать всех злых духов и добывать у них ценную информацию. Сначала он «связывал» демона магическими заклинаниями, а затем заставлял его призвать своего товарища, который приводил другого и т. д. Наконец всё адское воинство представало перед царём. Соломон спрашивал у каждого демона его имя, знак и имя, которым его следует призывать. Все эти сведения можно найти в «Ключе Соломона», приписываемом самому царю. Эта работа была переведена на различные языки и, возможно, является самым известным гримуаром.

Еврейское название книги — *Mafteah Shelomoh* — на латинский язык обычно переводится *Claviculae Salomonis*. Работа разделена на две части и посвящена заклинаниям, магическим формулам, а также изготовлению и использованию различных пантаклей.

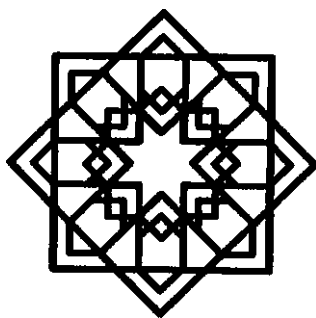
Крест и круг как магические символы:

1. Изображение с Соломоновой печати;
2. Печать Духа Оза, из «Великого Гримуара»;
3. Арабская формула экзорцизма («La Haw!»);
4. Китайское изображение, включающее созвездия, с Талисмана Счастья;
5. Печать Декарбии, из «Великого Гримуара»

¹ Fleck, F., «Wissenschaft», «Reise», II, 3. 1882.

Арабская книга по магии «*Китаб аль-Ухуд*», вероятно, восходит к «*Книге Асмодея*», которая, согласно каббалистической книге «*Зогар*», была передана царю Соломону духом Асмодеем. В ней содержатся магические формулы для подчинения демонов¹. Книга тесно связана с «*Ключом Соломона*» и оказала значительное влияние на средневековые магические трактаты.

Сохранилось огромное множество работ и упоминаний о работах, якобы принадлежащих царю Соломону. Среди них особого внимания заслуживает «*Божественное Делание*», будто бы продиктованное самими ангелами. Эта книга по медицине и алхимии оказала глубокое влияние на арабских исследователей герметического искусства. Ряд утраченных сочинений посвящён философским вопросам. В «*Альмаделе*» (евр. *Sefer ha-Almadil*) речь идёт о магическом круге, который предохраняет мага от нападения злых духов. Рисование круга, его расположение, знаки, которые необходимо изображать внутри концентрических кругов — всё это играет очень важную роль в соломоновой магии, да и в большинстве других колдовских обрядов. Вполне вероятно, что название книги происходит от арабского *аль-мандал* («Круг»). Следует также отметить, что некоторые знаки, используемые в соломоновой магии (напр., круги и печати), поражают глубинным сходством с аналогичными знаками китайской магии и астрологии. Одним из наиболее ярких примеров такого сходства служат символы, которыми еврейские и китайские маги обозначали созвездия и звёзды. Насколько мне известно, на этот факт никто ещё не обращал должного внимания.

¹ «*Sifra de-Ashmedai*», в «*Зогаре*» часто упоминается как «*Книга Асмодея, данная Царю Соломону*» (III, 194В и 77А), «*Магическая книга Асмодея*» (III, 43А) и под др. названиями, напр., *ibid*, II, 128А; III, 19А.

4. Окультизм в Вавилоне

«Пал, пал Вавилон, великая блудница, сделался жилищем бесов и пристанищем всякому нечистому духу, пристанищем всякой нечистой и отвратительной птицы».

Откровение Иоанна Богослова, 18:2

Бесы, демоны и сверхъестественные существа, описанные различными народами Ассирии и Вавилона, послужили прототипами адских исчадий западной и некоторых восточных демонологий. Как уже говорилось выше, многие из них были принесены аккадцами (фактическими основателями вавилонской культуры) из далёких степей северной Азии. Мы вынуждены признать, что многие ритуалы и заклинания, появившиеся на Западе благодаря арийцам, грекам, римлянам, арабам и евреям, на самом деле были заимствованы у народов, проживавших на территории азиатской части нынешней России. В обществах, остановившихся в своём развитии на примитивной стадии, до сих пор сохраняются похожие обряды и верования: упоминания заслуживают прежде всего коренные народы Сибири, эскимосы и другие народности монголоидного типа. Более развитые культуры (напр., китайцы и японцы, ассирийцы и египтяне) ассимилировали древние культы и приспособили их к собственной манере мышления. Такое объяснение могло бы послужить ответом на «больной» вопрос: были ли у мировой магии общие корни? Наш ответ ясен, но пока ещё не полон.

Чисто аккадские (монголоидные) формы магии зафиксированы, например, в двуязычных табличках из библиотеки Ашшурбанипала. Другие дощечки свидетельствуют о слиянии семитских и прочих местных верований с магическими представлениями северных завоевателей.

Поднятая рука служила в Вавилоне символом начала магического или религиозного обряда. Этот знак сохранился в широко распространённых жестах благословения и был подробно описан Эрнестом Кроули (Crawley). Таблички Ашшурбанипала были собраны ок. VII в. до н. э.¹, но на самом деле они восходят к эпохе переселения урало-алтайских (монголоидных) племён в Восточное Средиземноморье.

Вавилонский царь был страстным библиофилом, и его коллекция является подлинной сокровищницей магического знания. Ашшурбанипал приказывал переписывать и приносить ему все вновь появлявшиеся сочинения, большинство из которых составляли книги по магии и оккультным предметам. До нас дошли клинописные послания монарха, в которых он просит переписывать и прислать ему все интересные книги со всех концов страны.

Общий тон коллекции задан уже в первых строках: Ашшурбанипал проклинает всякого, кто сотрёт его имя с этой глиняной дощечки:

«Пусть Ашшур и Билит повернут его в ярость и гнев, сотрут с лица земли его имя и имена всех его потомков»².

На некоторых табличках помещены молитвы и заклинания, обращённые к единому богу. Однако большинство из них содержит имена бесчисленных демонов, которых можно считать далёкими предками «злых духов», ставших впоследствии мишенью ревностных церковников.

¹ Crawley, E., «Oath, Curse and Blessing», London, 1934.

² Эта библиотека, включающая в себя несколько тысяч книг, была обнаружена при раскопках Ниневии в районе Куюнджика.

На многих дощечках говорится о злобных влияниях извне и приводятся молитвы и просьбы, помогающие их предотвратить. В описаниях обрядов особое внимание уделено магической утвари, включая фимиами и специальные породы дерева, используемые в качестве курений. Приношение в жертву мёда, фиников и зерна также играло большую роль в вавилонском ритуале. Здесь же мы встречаем первое упоминание о магическом круте, который применяли маги всего мира и их помощники для защиты от пагубных воздействий.

Таблички Ашшурбанипала сообщают также о заклинаниях, магических формулах и жертвоприношениях, приносящих исцеление. Подобно арабским и семитским магам, вавилонские колдуны завязывали узел на верёвке, а затем распускали его. Этот обряд символизировал выздоровление больного.

С помощью магических обрядов жители Вавилона прекращали затмения, которые, в противном случае, могли бы длиться вечно. Жрецы произносили при этом следующие слова:

«О, Сибциана! Небожители преклоняются пред тобой; Рамман, государь Небес и земли; тебя нарекли владыкой человечества. Изреки же слово, и встанет рядом великий бог! Даруй мне суждение, принимай за меня решения. Я есмь твой раб Ашшурбанипал, сын его бога; мой бог — Ашшур, моя богиня — Ашшуриту. Во время злого затмения, кое наступило; во времена злых сил и знамений, злых, недобрых, кои пребывают в моём дворце и в моей земле; при злобном призраке, что пристал ко мне, я взмолился к тебе и восславил тебя! Прими мою поднятую руку! Внемли моим мольбам, лишённым всяких чар! Освободи меня от греха! Отведи любое зло, что придёт отобрать у меня жизнь. Пусть мой любимый Шеду всегда стоит в моём изголовье! Вверяю свою жизнь в твои руки!»¹

Учёные детально изучили происхождение и функции месопотамских божеств и духов. В то же время, мало кто обращает внимание на тот факт, что боги Двуречья оказывали помощь колдунам. Мы вынуждены признать, что система вавилонских религиозных верований была основана на магических и сверхъестественных свойствах богов и их отношениях с людьми.

После каждой победы над врагом вавилоняне вписывали в свои хроники имя бога-духа, который помог им одержать её. Боги часто совмещали в себе человеческий облик и сверхчеловеческие способности и мудрость. Более того, они жили на земле, влюблялись и умирали, как обычные смертные. Вавилонские божества вступали в брак и олицетворяли собой звёзды и стихии, подобно демонам и духам традиционной магии.

Когда они умирали, их способности становились абсолютными. Если ученик обращался к богам с мольбой, они произносили магическое Слово Силы и составляли таинственные заклинания. Считалось, что бури, наводнения, землетрясения и мор вызывают разгневанные боги; если разыгралась стихия, богов необходимо умилостивить. Вавилоняне считали, что только таким способом можно достичь безопасности и покоя.

Энлилю, богу Земли, поклонялись в Нипшуре; Эа был богом глубин. Уруки считался лунным богом, а Уду — богом солнца. Мардук, покровитель города Вавилон, пользовался особым почётом и уважением. Среди духов-божеств можно назвать также Эшидама, бога погибших в битве, которому поклонялись в г. Кутахе.

О вавилонских богинях нам известно сравнительно мало. Мы знаем, что их дети от богов сами становились божествами. Самой главной была Иштар, семитская богиня битв и местное божество города Шишпар. В других городах Иштар поклонялись как богине любви. Её можно считать прототипом греческой Афродиты и римской Венеры. Мне посчастливилось посетить святилище богини любви на Кипре, которое служило крупнейшим центром паломничества в

¹ Таблицы Ашшурбанипала, см. Smith, S. A., «Die Keilschrifttexte Asurbanipals», 1887.

древнем мире. В греческом народе ещё и сегодня бытуют различные магические суеверия, связанные с развалинами этого величественного храма.

По вавилонским понятиям, внутри земли находится царство мёртвых под названием Аралду. Эта своеобразная преисподняя, куда спускались после смерти все люди — добрые и злые, была окружена высокими стенами и охранялась демонами. Жители Вавилона не верили в перевоплощение душ; свой ад они ещё называли *Mat la tari* — «место, откуда нет возврата». Мёртвые души жили в кромешной тьме и питались прахом. Каждый человек, завершив своё земное поприще, попадал в ад. У вавилонян отсутствовало представление о посмертном воздаянии за хорошие и дурные поступки, совершённые в этом мире.

Адские демоны были страшными существами, наполовину людьми, наполовину зверьми, которые послужили, вероятно, прообразами западных чертей. Интересно отметить, что дальневосточные демоны очень напоминают своих ближневосточных «сородичей». По-видимому, и те и другие родились в воображении кочевых племён Центральной Азии. У «хранителей врат», или Неду, имелись списки людей, которых необходимо было «забрать» в ад. У бесов были «длинные, словно клыки, зубы; глаза — словно большие сверкавшие шары; длинные и острые когти». Когда человек умирал, появлялись демоны *Mat la tari*, которые забирали его тело после погребения и препровождали его в жилище богини Аллату. (У древних арабов также была богиня Аллат, изображение которой разбил в Мекке сам Мухаммад.) Внешность Аллату наводила ужас: у неё была голова львицы, и в обеих руках она держала по змее. Во время похорон нужно было соблюдать особую осторожность, иначе колдун мог похитить «дух» умершего (*eskimmer*) и заколдовать родственников покойного.

Эти и другие особенности вавилонского уклада жизни помогают лучше понять порою очень сложные обряды и заклинания, игравшие огромную роль в магической практике древнего мира.

Экзорцистские обряды

Если есть демоны, которые в любую минуту могут напасть на человека, должны существовать и методы борьбы с ними. Человек, попросивший Иисуса изгнать бесов из одержимого и загнать их в стадо свиней, указывал на обычный семитский обряд экзорцизма. В описании охранительных обрядов Ашшурбанипала встречается следующая формула (этот фрагмент значится в Британском музее под номером 19):

«Да изойдёт злой демон! Пускай они [так в оригинале] схватят друг друга! Пусть благостный демон и благостный исполин войдут в его тело! Дух небес, заклинаю тебя! Дух земли, заклинаю тебя!»

Халдейское магическое учение изложено в трёх основных работах монголоидно-аккадского происхождения, найденных при раскопках Ниневии. Первая из них называется «Злобные духи» и повествует главным образом о магических действиях по отпугиванию демонов и призраков и средствах защиты от них.

Вторая книга посвящена оккультной медицине; от неё сохранились лишь немногочисленные фрагменты. В третьей содержатся заклинания и гимны, адресованные различным богам.

Вероятно, каждая из книг описывала один определённый обряд и была предназначена для конкретного класса мудрецов: для астрологов и прорицателей, или магов в собственном смысле слова; для врачей и для философов. Эта классификация встречается в Книге пророка Даниила. Считалось, что оригиналы сочинений, написанные на тогда уже мёртвом аккадском языке, обладают наибольшей силой. Такую ситуацию можно назвать типичной для большинства оккульт-

ных произведений. Очевидно, заклинания и гимны в самом деле декламировались по-аккадски. В тексте каждый отрывок сопровождается переводом на ассирийский, который во время переписки был живым языком.

Схема или шаблон, по которому составлялись заклинания, была крайне проста; монотонные повторения, по-видимому, действовали утомительно. Лексический анализ показывает, что действительными Словами Силы, или «абракадаброй», были фразы: «Дух Небес, заклинаю тебя! Дух Земли, заклинаю тебя!» Наряду с этими формулами неотъемлемой принадлежностью заклинания было слово *Атапи* (ср. «аминь»). Оно соответствовало аккадскому *Kakata* и означало «Истинно» или «Да будет так!» Иногда Слова Силы дополнялись обращением к другим духам. Содержание заклинания могло быть самым разнообразным. Так, например, человек, пожелавший уберечь себя от колдовства и злонамеренных действий, заканчивал своё заклятие такими словами:

*«Дух Небес, заклинаю тебя! Дух Земли, заклинаю тебя!
Дух Мул-гелала, владыки стран, заклинаю тебя!
Дух Нин-те-лал, владычицы стран, заклинаю тебя!
Дух Нин-дары, могучего воина Мул-гелала, заклинаю тебя!
Дух Нуску, верховного гонца Мул-гелала, заклинаю тебя!
Дух Эни-зены, старшего сына Мул-гелала, заклинаю тебя!
Дух Тискху, повелительницы воинств, заклинаю тебя!
Дух Мермера, царя с благостным голосом, заклинаю тебя!
Дух Уту, царя справедливости, заклинаю тебя!
Духи, Архангелы, великие боги, заклинаю вас!»¹*

Что общего между вавилонскими божествами и восточной магией в целом? Приверженцы эзотерической магии дают двойкий ответ на этот непростой вопрос. Можно провести параллели между богами и богинями урало-алтайского (древнеавилонского) пантеона и сверхъестественными силами, которым поклонялись финны, арийцы, семиты, японцы и китайцы. Следует, однако, признать, что в большинстве случаев магические обряды этих и других наций зависели от силы самих божеств и многочисленных духов, которые были с ними связаны. И здесь нам снова не обойтись без теории *маны* и *акаши*, согласно которой всё сущее пронизывает сверхъестественная сила, пребывающая в каждом из людей. Действия магов как раз и направлены на концентрацию этой неуловимой силы и использование её для воздействия на духов и богов.

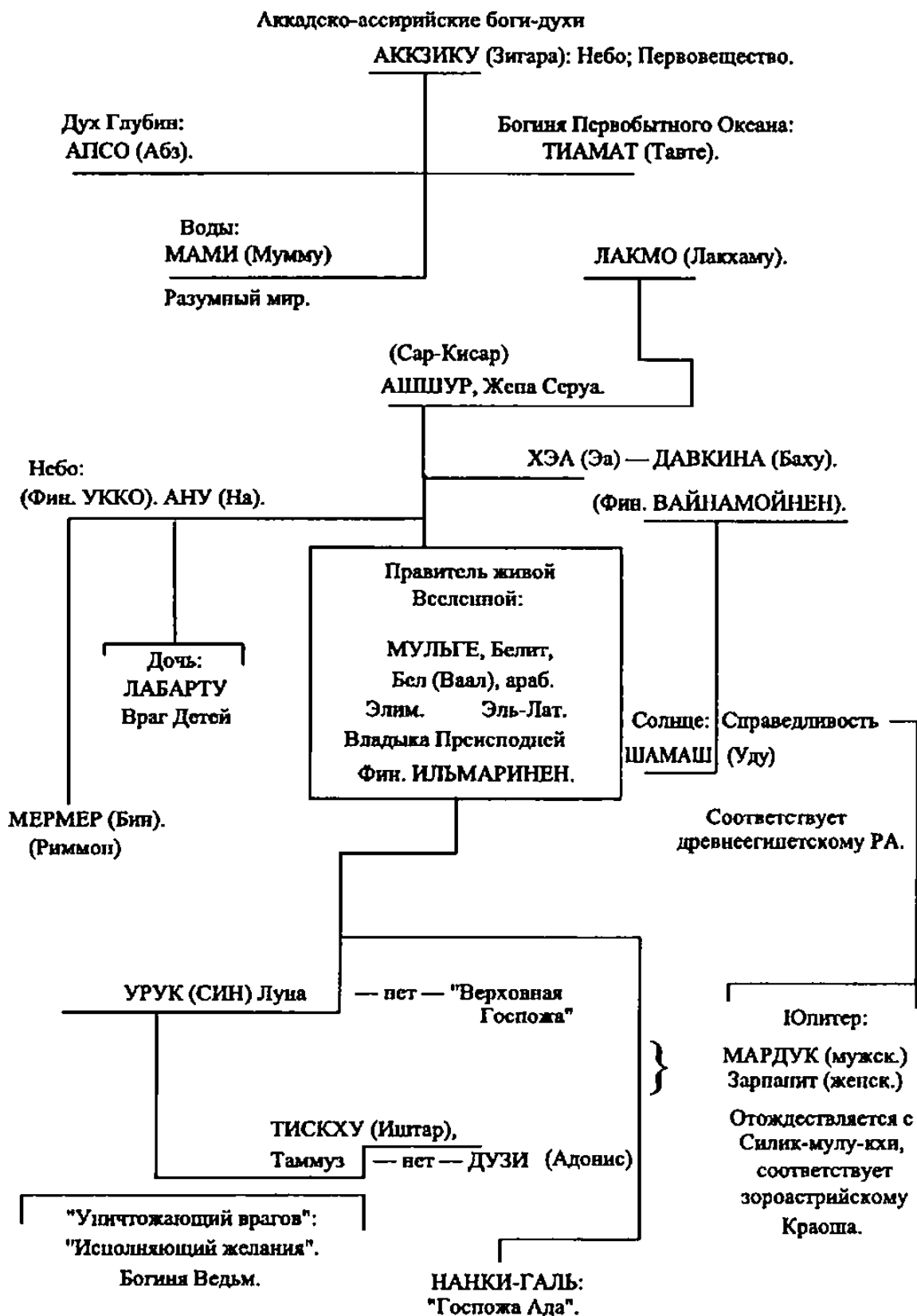
Учёные проводили аналогии (иногда довольно успешные) между божествами греческого, египетского, вавилонского и индийского пантеонов. Данный вопрос глубоко затрагивает предмет нашего исследования. Сравнительная таблица ассирийских и аккадских божеств и сфер их влияния, помещённая ниже, наглядно демонстрирует глубинную связь между ними.

Финны достигают концентрации мышления примерно таким же способом, что и индийцы и даже суданцы. Мне довелось наблюдать финский подготовительный обряд по «вызыванию безумия»:

«По финским религиозным представлениям, в каждом человеке с момента его рождения поселяется божественный дух, который сопровождает его в течение всей жизни. Чем больше человек удаляется от земных вещей и погружается в святилище своей души, тем ближе он становится к духу. Слияние человека и духа служит важным источником магической силы»².

¹ *ibid.*

² Lenormant, C., «La Magie chez les Chaldeens», Paris, 1874. pp. 254-5.

Здесь напрашивается прямая параллель с другими мистическими системами, например, с индийскими гуру или арабо-исламскими суфиями.

«Он стремится к трансцендентному экстазу, Tulla Intoon, великому состоянию душевного возбуждения, Tulla Haliorhin, в котором он становится подобен духу, пребывающему в нём, и полностью отождествляется с ним»¹.

И снова спиритуализм (или спиритизм), принцип безумия и отождествления, проповедуемый дервишами и факирами...

«Для достижения этого состояния возбуждения он использует искусственные средства, например, опьянение наркотиками [ср. западные ведьмовские культы], поскольку лишь в этом состоянии он сможет «обожествиться» и принять присягу у гениев и природных духов... данное учение... развивается также в аккадских [вавилонских] книгах по магии. Это наталкивает на очень важную мысль о родстве понятий и верований, которое не является одной из врождённых идей, самостоятельно возникающих у совершенно разных народов [подчёркивание моё. — П. Ш.]»².

Так что же служит первичным источником магической силы? Кто наделяет ею, и кто посвящает в неё? Где расположен источник мана-акаиши («Жизненной Силы»? Чтобы ответить на все эти вопросы, необходимо прежде всего изучить демонологию и теологию доисторических народов.

Финские маги посвящали все свои заклинания духу жизни — Вяйнямёйнену. Именно этот дух обучил людей магии; он служит основой жизни, владыкой вод и духом огня. В этом отношении Вяйнямёйнена можно отождествить с аккадским Эа, или «Повелителем Жизни». Финский бог создал магию и, подобно египетскому Тоту, сообщил людям Слова Силы. У Вяйнямёйнена есть точки соприкосновения с египетским Ра: сила и благоволение исходят из тел обоих богов в виде капель пота.

Скандинавские маги получали силу у Духа Земли примерно тем же способом, что и многие другие колдуны во всех уголках мира³:

«Лемминкяйнен вошёл в дом, в котором было много людей, говоривших между собой. Люди в длинных одеяниях сидели на стульях, певчие стояли в стороне, чтецы — в дверях; стены были увешаны музыкальными инструментами. Колдуны сидели на самом почётном месте — возле очага. Наконец он начал изрекать заклинания. Когда он запел, даже лучшие певцы поняли, что рядом с ним их голоса будут звучать диссонансом. Им казалось, что на руках у них каменные рукавицы, на голове каменные глыбы, а на шее — каменные ожерелья... люди очутились в саях, в которые был запряжён кот диковинного цвета... сани привезли их в Мир Злых Духов... и когда он опять начал декламировать, они нырнули в Лапландскую бухту, водами которой утоляли жажду волшебники... И затем он запел снова, и люди стали барахтаться в бурлящей пучине, пожравшей их... Так великий маг Лемминкяйнен сумел провести юношей и зрелых мужей...»

Сравнительный анализ магических и религиозных ритуалов различных наций выявляет множество аналогий между тайными силами, которые раньше считались прерогативой того или

¹ ibid.

² ibid.

³ «Калевала», народный финский эпос, I, 12.

инного сообщества. Упоминания о силе богов, встречающиеся в аккадско-ассирийских мифах, легендах, заклинаниях и магических формулах, позволяют составить сравнительный список, демонстрирующий взаимоотношения между различными божествами. Полученные факты подводят к занятным выводам.

Как в финском, так и в халдейском магическом учении божественная троица, образуемая Небом, Землёй и Подземным Миром, считается источником силы, который необходимо умиротворять и эксплуатировать. Бог Шамаш, или Солнце (иногда отождествлялся с Землёй), был тесно связан с египетским Ра. Наибольший интерес представляют связи, прослеживаемые между аккадским богом Мульге и разными божествами семитской и других мифологий. Этот дух стоял в центре аккадской магии и некоторых других учений о сверхъестественном; к нему часто обращались за помощью колдуны. В Библии Мульге назван Белом (или Ваалом), в Египте его называли Сетом. Вавилонские семиты отождествляли его с Белитом, или «Владыкой» (иногда «Владычицей»)¹ «Преисподней»; финны — с богом Ильмариненом. Мульге был древнесемитским богом любви и войны, финикийским Чёрным Камнем и древнеарабской богиней Аллат, вышедшей замуж за своего сына Сатурна. Ему поклонялись в форме Иштар, а иногда называли демоницей Астарот, любимицей колдунов. Это божество со множеством имён скрывалось под обольстительной внешностью греческой Афродиты. Оно было известно также под именем Тисху или Таммуза («Уничтожающий Врагов», «Исполняющий Желания»). Римляне поклонялись ему в форме Венеры, культ которой проник даже в древнюю Британию. Эта невеста Адониса была также древним богом Лузи и сестрой самой Нанки-Галь — аккадской «Владычицы Ада». Мы подошли к самым корням демонологического пантеона, из которых проросла вся восточная и западная магия. Ведь в титулах «Уничтожающий Врагов» и «Исполняющий Желания» заключена высшая цель магов всего мира.

Помимо богов, вавилонская магия была знакома также с целым сонмом духов, связанных, как правило, с царством невидимого и служивших посредниками между сверхъестественным и миром людей. Боги и демоны были тесно связаны между собой; об этом говорит, например, тот факт, что у дочери аккадского бога Ану (Небо) была дочь-демоница Лабарту, или Враг Детей. Боги, духи и планеты служили элементами системы, на основе которой возникли астрология, возможно, иудейская каббала и нумерологическая философия, оказавшие глубокое влияние на многие другие учения, в том числе гностицизм, а через них — на западную магию.

Среди гениев, или духов, имеющих семитские и другие параллели, можно назвать: Алу (или «Разрушители»), располагались в грудной клетке человека; Эким, орудовали во внутренних органах и обладали Тайным Числом сорок шестидесятих (значение неизвестно); Телал (или «Воинь»), ассоциировались с ладонями, мистическое число неизвестно²; Машким (или «Сидящие в Засаде»), мистическая дробь — пятьдесят шестидесятих; Утук, просто злые демоны. Известны также Ардат, или «кошмары», и Суккубы (Лилит, Элит, Урук, «домовые», «великань»), которых называли *ламма*. Последние отчасти напоминают арабских добрых и злых гениев. Многие виды гениев могли выступать то добрыми, то злыми, в зависимости от ситуации. Аналогичный образ мышления, по-видимому, проник в западную магию: как известно, духи могут «совершить всё, чего ни пожелаешь». Привидения, призраки и вампиры входят в группу Лабарту, дочери небесного бога Ану.

¹ Большинство богов-духов обладают двойственной природой и известны под двумя именами — мужским и женским.

² Эти загадочные числа, возможно, связаны с каббалой.

5. Египетская магия

*«Уйди прочь, ибо тебя разрезали на части, твоя душа
жглась в комок, твоё проклятое имя обречено забвению, и
молчание тяготеет над ним, и оно погибло...»*

Из Птолемеевой «Книги поверженного Апола»

Тесная связь между иудейской и египетской магией подтверждена многочисленными фактами, которые встречаются в литературных и религиозных произведениях. Кроме того, нам хорошо известно, что семиты, подобно грекам, римлянам и другим древним народам, были глубоко убеждены в превосходстве египетской магии над прочими разновидностями колдовства.

Из Библии и Корана¹ мы знаем, что Моисей был одним из величайших иноземцев, овладевших египетским Искусством. Подобно египтянам, древнееврейский патриарх пользовался посохом, или жезлом, и приказывал водам расступиться. Ему были известны даже некоторые мистические Слова Силы, которыми пользовались жрецы фараона.

В те времена, когда произошёл знаменитый магический поединок Моисея с нильскими колдунами, магия уже превратилась в важную и неотъемлемую часть египетской религии. Царская семья, жречество и простой народ были нерушимо связаны магическими узами. Кто знает: возможно, тогда, в 1300 г. до н. э., с Моисеем сразился великий маг — сын самого Рамзеса III² А в Папирусе Западной Колесницы говорится о том, как египетский Первосвященник заставил воды «расступиться», совсем как Моисей двести лет спустя!

Печать Рамзеса II

Около 3000 г. до н. э. египетская магия переживала подлинный расцвет; немудрено, что само слово «Египет» прочно ассоциируется у нас с оккультизмом. Как известно, современный термин «магия» произошёл от семитского корня *imga*, а одно из древнейших обозначений Египта (*kemt* — «тёмный», «тьма») превратилось в стойкий атрибут египетской магии — «чёрная». Тем не менее, «чёрным» Египет был назван скорее по ассоциации с цветом земли, затопляемой водами Нила³. Термин «алхимия» (араб. *al-kimiya*) также происходит от древнего названия Египта. Другими словами, и «алхимия», и «чёрное искусство» восходят к изначальному выражению «искусство Египта».

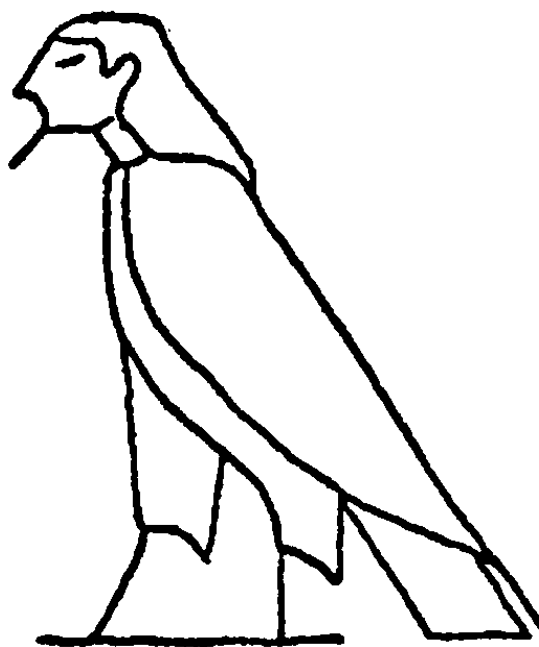
¹ Коран, гл. 26, 43-6.

² В 1863 г. некто мистер С. Шарп доставил в Британский музей статую мага; её происхождение было установлено только в 1903 г.

³ В египетской, равно как в аккадской и халдейской религиозно-магических системах идея греха и посмертного воздаяния не получила заметного развития. Магические действия классифицировались скорее по социальному, нежели по духовному принципу. Узаконенная магия являлась частью религии; незаконная приравнивалась к преступлению: наказанием за неё служило вынужденное самоубийство.

Если не считать знаменитого спора об Атлантиде, едва ли найдётся другая страна, об истории и оккультизме которой было бы написано столько противоречивых вещей. Арабские бедуины исказили и приукрасили магические ритуалы, совершавшиеся в Долине Царей. С тех пор жители Ближнего Востока стали думать, что Египет населяют исключительно колдуны. В Тёмные века христианства эта идея, подкреплённая цитатами из Библии и реальной практикой семитских магов, прочно завладела умами европейцев. И даже в период научных исследований египетских пирамид и других фараоновых памятников, западные оккультисты наперебой извлекали магические тайны из всякой египетской безделушки. Такое отношение вызвало естественную реакцию. Группа учёных, уповавших скорее на эмпирические факты, чем на реальное знание, заявила, что никакой египетской магии на самом деле не существовало. Единственной «магией», которой обладали древние египтяне, якобы была их религия.

Истина, как всегда, посредине. Мы знаем, что магия и религия Древнего Египта были тесно связаны между собой. Нам также известно, что многие формы магии пребывают в близком родстве с религиозными системами. Судя по папирусам и надгробным надписям, обряды, известные большинству исследователей оккультного, возникли, по-видимому, в Древнем Египте. Мы не говорим уже об огромной массе второстепенных источников, греческих, арабских и еврейских, в которых описаны обычаи, вне всякого сомнения заимствованные у жрецов Исиды.

Египетский Амулет Души

Были ли египетские жрецы колдунами? Обладали ли они знанием, которое до сих пор скрыто от нас? «Египтоманы» ответят на этот вопрос утвердительно. Люди, признающие истинность иудейских, христианских и исламских писаний, не колеблясь встанут на их сторону. Другие захотят самостоятельно проверить имеющиеся свидетельства.

Религиозно-магические обряды всех перечисленных народов в конечном счёте были направлены на достижение преуспеяния в этом и безопасности души в загробном мире. Египетские обычаи следует рассматривать в историческом контексте египетской жизни. Особую группу составляют тексты, наделяющие силой и приносящие успех, например, заклинания против

Идрис Шах. Магия Востока

врагов. Можно предположить, что последние изначально входили в тайную политическую магию посвящённых жрецов. Царская семья, вполне естественно, претендовала на монопольное обладание магическими секретами. Однако сотни тысяч скарабеев и других амулетов свидетельствуют о том, что магия постепенно распространилась в народе. В то же время при царском дворе всегда числилось несколько «штатных» магов.

Осирис

Попробуем мысленно перенестись в Древний Египет и представить себя его жителями. За последние пять тысяч лет климат и ландшафт страны, во многом определявшие её жизнь, почти не изменились. Самое важное значение имел, конечно же, Нил. Это обстоятельство наложило неизгладимый отпечаток на религию, магию, литературу и искусство Древнего Египта. Вся страна представляет собой полосу возделанной земли длиной около тысячи двухсот миль. На юге она граничит с горными цепями, за которыми раскинулась пустыня. По центру долины течёт великая африканская река; её воды выносят на оба берега чернозём, цвет которого наградила магию одним из самых известных эпитетов.

Практически все растения, произрастающие на египетской почве, используются в магических обрядах, которые ещё и сегодня совершаются на Ближнем Востоке. Финиковые пальмы,

акации, платаны, пшеница, ячмень и просо считаются наиболее ценными «инструментами» мага.

Каждый год, в период с первого по шестнадцатое июля, вода в Ниле поднимается и поит живительной влагой египетскую землю, иссушенную многомесячным зноем. Второе, сентябрьское половодье служит сигналом к Каирскому фестивалю, или Празднику Нила. Гастон Масперо¹ пишет: «Крестьяне с полными корзинами провизии приходят издалека и устраивают совместную трапезу... жрецы покидают храмы и носят статуи бога [реки Нил]... по берегам Нила под звуки пения и музыки».

На этих празднествах наиболее почётную функцию выполняли главные маги Египта — жрецы Исиды. В папирусном свитке, хранящемся ныне в Британском музее, приводится фрагмент Гимна Нилу:

«Приветствую тебя, о Нил!.. ты поднимаешься к Земле и даруешь жизнь Египту... люди танцуют от радости, когда ты восходишь из неизвестности... жители Фиваиды и северяне пляшут рука об руку... когда рог возвестит начало разлива, мы поём для тебя под звуки арфы и бьём в ладоши».

С магической точки зрения разлив Нила символизировал бракосочетание Осириса и Исиды: Осирис выступал в роли Нила, а Исида — в роли Земли, или чернозёма.

Современные египтологи утверждают, что магические ритуалы Древнего Египта восходят к додинастическому и даже доисторическому периоду². Легенда гласит, что через сто девяносто лет после Всемирного Потопа в Египет пришёл сын Ноя Сим, которому тогда исполнилось уже триста лет. Он правил страной сто шестьдесят один год, и этот период был отмечен расцветом магии. Напомним, что, согласно иудейской традиции, Ной тоже был магом, и ему лично были открыты некоторые тайные книги.

Египетские и греческие источники приводят множество историй о том, как древние египтяне оживляли мёртвых. Как известно, жители Египта верили в то, что тело человека воскресает в ином мире. Вместе с тем мы встречаем упоминания об обрядах, направленных на оживление трупов. Речь идёт не о единичных случаях, а о регулярной практике. Один фараон, славившийся своей магической учёностью, приказал произвести эксперимент такого рода в своём присутствии.

Херутатаф, сын Хеопса (или Хуфу), жил в IV тысячелетии до рождения Христова³.

Однажды Хуфу завёл речь о чудесах. Херутатаф сказал, что все подобные истории ладно скроены, но мало кто видел чудеса своими глазами. После этого он пообещал отцу показать, как оживляют людей, которые были убиты и обезглавлены⁴.

Мага звали Тета, и было ему сто десять лет. Он был посвящён в магические тайны в знаменитом святилище Тота. Мы не знаем, о каких именно «гайнах» идёт речь. Фараон снарядил экс-

¹ Maspero, G., «Histoire Ancienne des Peuples de l'Orient», Paris, 1875, p. 39.

² Elliot Smith, C., «Ancient Egyptians and their Influence upon the Civilisation of Europe», London, 1911. Изучив данный вопрос с точки зрения анатомии, Эллиот Смит пришёл к выводу, что в Египет непрерывно мигрировало население центральной Африки. Ещё одно подтверждение того факта, что чисто африканские идеи были широко распространены в Древнем Египте, мы находим в трудах другого египтолога — В. Джуффрида-Руджери: «...вполне вероятно, что к концу палеолита вся Северная Африка подверглась аналогичному этническому вторжению. В древности климатические условия были здесь намного благоприятнее, чем сейчас. Цивилизация, занимавшая некогда территорию от Красного моря до Атлантики, заложила основы протоэфиопского субстрата. Воспоминанием о ней служат грубые каменные орудия, которые мы находим вдоль русел высохших ныне рек».

³ Пирамида Хеопса была построена припл. в 3733 г. до н. э.

⁴ Elliot Smith, C., op. cit., p. 213.

педицию: его сын спустился на барке вниз по Нилу, затем пересел в паланкин, и наконец вся группа добралась до жилища Теты.

Рассказ изобилует второстепенными подробностями, и мы вправе предположить, что путешествие было реальным событием, а не досужей выдумкой. Мы узнаём, в частности, что мудрец лежал на плетёной циновке (наподобие ангарибов, которые используются до сих пор). Слуги умащали ему голову и ноги. Далее повествуется о встрече мага с принцем крови, который передаёт ему царское приглашение. Тета соглашается посетить столицу. Взяв царевича под руку, мудрец направляется к причалу, у которого привязана лодка. Он хочет взять с собой детей и свои книги, и его просьбу почтительно исполняют.

Когда путешественники прибыли во Дворец, фараон тотчас позвал к себе Тету. Избегая околичностей, Хуфу спросил мага, почему они никогда раньше не виделись с ним. На это мудрец ответил, что приходит только по зову. «Ты призвал меня, и вот я явился».

Затем Хуфу обратился к магу с такими словами: «Мне сообщили, что ты умеешь присоединять к телу отрубленную голову, правда ли это?» Старец ответил, что мог бы это сделать.

Царь велел, чтобы привели осуждённого на смерть преступника, однако маг попросил принести вместо него гуся.

Он отрубил птице голову и положил её с одной стороны колоннады, а тело — с другой. Выпрямившись, Тета произнёс некие «Слова Силы». Голова и тело начали придвигаться друг к другу; встретившись, они соединились, и голова прогоготала.

После этого Тета произвёл аналогичный опыт с птицей другой породы, а затем отрубил голову быку и заставил её снова прирасти к телу.

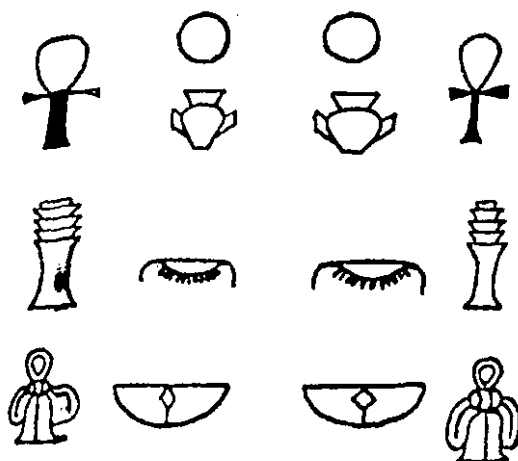
На первый взгляд, эта история показывает, что в свите фараона Хеопса не было мага, равного по силе мудрецу Тета. Но гораздо важнее вывод о том, что уже во время строительства Пирамид в Гизе магическая и политическая власть Мемфиса (тогдашней египетской столицы) начала убывать¹. Умами завладели идеи, культивируемые в Фивах — городе, расположенном ниже по течению Нила, а фиванский бог Амон-Ра (Юпитер) стал одним из ведущих египетских божеств. Господство Фив длилось в общей сложности около трёх тысячелетий².

Египетская магия оказала глубочайшее влияние на греков. Папирус № 75 (или Рейвенса) содержит демотический текст, расположенный в виде двух колонок по тридцать строк в каждой. На обороте помещён греческий перевод. Среди иллюстраций выделяются божество с головой осла и скипетром и Анубис, стоящий на мумии, которая лежит на похоронных дрогах.

Лиманс приводит перевод греческого текста, который буквально «напичкан» магическими атрибутами, заимствованными у египтян. Уже сами заголовки дают представление о содержании документа: магические церемонии, вызывающие любовь колдовскими средствами; рецепт лекарства некоего Гермерия; магическая формула, приносящая счастье и богатство; метод вызывания сновидений; ещё два аналогичных метода. Далее следует обряд, при котором маг спрашивает совета у божества. Люди, желающие избавиться от необузданных приступов гнева, также могут прибегнуть к специальному средству. Перед нами предстаёт целая галерея магических диковинок: от перстня, приносящего успех любому предприятию, до «сферы Демокрита». Между прочим, мы встречаем здесь указание на то, как вызвать ссору между мужем и женой. Описание способа, с помощью которого человека можно лишить сна до самой смерти, сопровождается изображением египетского божества.

¹ Giuffrida-Ruggeri, V., in «Man», No.32, 1915.

² Capart, C., «Lessons in Egyptian Art», pp. 300 ff.

Магические изображения с саркофага жрицы Та-Ахути

Возможно, автором данного сочинения был один из жрецов Исиды, которых осуждал Порфирий:

«Сколь же нелепа мысль о том, что существо, подверженное всем человеческим слабостям, может не только запугивать демонов и заклинать души мёртвых, но и повелевать самим Богом Солнца, Луной и другими небожителями! Волшебник лжёт, чтобы заставить небесные тела говорить правду; ведь когда он грозит свергнуть небеса на землю или открыть тайны Исиды и секрет Абидоса, остановить священную лодку или бросить останки Озириса на съедение Тифону, воистину он сам не сознаёт своего безумия, ибо грозит теми вещами, которых он не понимает и никогда не сможет совершить»¹.

Если верить священному писцу Херемону (1-й в. н. э.), перечисленные магические способности пользовались особым благоволением среди египетских жрецов и часто упоминались в их заклинаниях.

По словам такого авторитетного автора, как Ямвлих, жрецы Исиды действительно занимались магией. Он отмечает, в частности, что жреческие обращения к богам содержали в себе угрозы.

Исследователь, изучающий западные магические ритуалы (в первую очередь, иудейского толка), наталкивается на интересные аналогии. Общий тон следующего отрывка наверняка покажется знакомым многим читателям:

«Именем мальчика, светильника, чаши и ямы, заклинаю тебя, о Зевс! Гелиос, Митра, Серapis, непобедимый, обладатель мёда, отец мёда... Пускай же бог, которого я заклинаю, придёт ко мне и не покидает меня, пока я его не отущу... Наполни медную чашу маслом, и смочи свой правый глаз водою, взятой из лодки, потерпевшей крушение».

Несмотря на то, что многие египетские магические ритуалы были зафиксированы в «Книге мёртвых» и других папирусных свитках, только часть из них вошла в сложные обряды, описанные арабскими, еврейскими и другими авторами. Дело в том, что многие чудеса, которые якобы совершали египетские волшебники, так и не были внесены в их собственные заклинательные

¹ «Porphyry, apud Euseb», «Praep. Evang.», V, 7.

книги. Возможно также, что эти обычаи оказались безвозвратно утеряны вследствие Закона Передачи, запрещавшего сообщать секретное знание неподготовленным адептам: ведь число последних было крайне невелико!

Особых успехов древние египтяне достигли в изготовлении и использовании амулетов. Большинство людей знает, что такое скарабей; изображения этого жука, выполненные из глины или камня, служат своеобразной «визитной карточкой» египетской магии. Скарабей был символом Бога Солнца (т. е. жизни), который клали в могилу при погребении; считалось, что он воскрешает мертвецов в ином мире. Чтобы оживить труп, необходимо было просто произнести над ним Слова Силы.

Культ скарабея проник в Грецию; нам известно, каким способом древние греки «заряжали» этот амулет магической силой:

«Положи фигурку жука, положи её на листок бумаги. Под низ подложи чистую льняную ткань. Под ткань помести оливковое дерево, а в центре дощечки поставь маленькую кадильницу, в которой курятся мирра и курпи. Поставь рядом с собой небольшую вазу из хризолита и наполни её маслом лилии, миррой или маслом корицы. II возьми перстень, и погрузи его в эту мазь, предварительно начистив его до блеска, и положи его в кадильницу вместе с курпи и миррой. Оставь перстень в кадильнице на три дня; затем вынь его и спрячь в надёжном месте. Во время обряда положи рядом с собой несколько чистых хлебов и плоды, какие произрастают в это время года. Совершив ещё одно жертвоприношение на ветках лозы, вынь перстень и натри себя мазью, оставшейся на нём. Ты должен натирать своё тело по утрам и, обратившись лицом на восток, произносить слова, написанные внизу. Высеки жука из драгоценного изумруда; продень в него золотую нитку и носи его на теле. Высеки под жуком священный образ Исиды и, совершив это посвящение, пользуйся им».

Речь идёт о заклинании «Я есмь Тот, изобретатель и основатель медицины и письменности; приходи ко мне, пребывающий под землёй, взойди ко мне, великий дух». Далее говорится, что данный ритуал можно совершать лишь в строго определённые дни: в 7-й, 9-й, 10-й, 12-й, 14-й, 16-й, 21-й, 24-й или 25-й день месяца.

Анубис, бог мёртвых

Ключом к пониманию древнеегипетской магии служат две её особенности, унаследованные западными системами. Ещё в эпоху Рамзеса II (более 5 тысяч лет назад) египтяне глубоко верили в мистические Слова Силы; а сама магия считалась весьма древним искусством, которое было открыто людям богами. Вполне вероятно, что некоторые из этих слов (иногда представлявшие собой набор бессмысленных слогов) проникли в Египет в результате завоевательных походов в Месопотамию. Другие формулы были, несомненно, заимствованы из нубийской магии, которая поныне процветает в Африке.

Вторая особенность тесно связана с первой. Чтобы подчинить духов и богов своей доброй или злой воле, колдун должен был знать указанные Слова Силы и имена богов. Благодаря своему знанию он мог повелевать могущественными божествами. Волшебник мог «связать» и принудить к действию всех богов без исключения, независимо от их численности и силы. В некоторых случаях маг полностью отождествлял себя с тем или иным божеством, называл себя его именем и отдавал приказания от его лица. В западных версиях *«Ключи Соломона»* встречается очень похожая ситуация: вызывая духа, заклинатель обращается к нему от имени Соломона¹.

Можно предположить, что египетские Слова Силы выполняли ту же функцию, что и Величайшее Имя Бога у древних семитов; известно, что даже посвящённые не имели права его произносить. Вероятно, древние египтяне, подобно многим другим народам, полагали, что имя неразрывно связано с силой, способностями и духовной сущностью его обладателя. Во многих странах женщины не называют своего имени незнакомцам и представляются: «дочь такого-то» или «жена такого-то». Вызвано ли это одной лишь скромностью? Антропологам известно, что первобытные люди тщательно скрывали своё имя и прикладывали все усилия для того, чтобы о нём не узнали чужие. Иногда, в целях предосторожности, приходилось даже менять имена. По этой теме существует обширная литература, и мне, право же, нечего к ней добавить.

Волшебник может не понимать магического слова или имени, которое он произносит, однако само слово не теряет от этого своей исконной силы. Такое представление возникло, возможно, задолго до египтян. Во всяком случае, оно бытовало не только среди жителей долины Нила, но и среди магов других эпох и народов.

В Лувре хранится погребальный папирус, относящийся ко времени правления Рамзеса II, в котором иностранные слова использованы в качестве магических имён: «О Уалбага, О Кеммара! О Камало! О Аамагоаа! Уана! Рему!..»

Поскольку подобные слова и фразы встречаются в большинстве древних магических текстов, можно предположить, что сами жрецы понимали их значение не лучше, чем мы с вами. В прошлом веке виконт де Руже выдвинул гипотезу, согласно которой определённые Слова Силы проникли в Египет из соседних стран. Исследователь составил даже список слов (к сожалению, так и оставшийся неопубликованным), где продемонстрировал их родство с нубийскими и другими диалектами.

В магическом «папирусе Гарриса» описан обряд, при котором заклинатель с помощью определённых имён принимает форму бога Амсу. Этот текст может послужить ключом к разгадке. Можно поспорить с тем, что маг, отождествляющий себя в словах или молитвах с духом или богом, стремится сам стать этим сверхъестественным существом. Несомненно одно: маг верит в то, что ему удастся на время «занять» атрибуты и способности названного божества. Данный ритуал призван был уберечь человека, плывущего на корабле, от морских чудовищ и других хищников.

¹ Сравни «Обряд Люцифера», «Veritables Clavicule du Roy Salomon».

Взяв в руки «яйцо, сваренное вкрутую», маг произносил такие слова:

«О Яйцо воды, разлившееся по земле¹, сущность божественных обезьян, величайшее на небесах вверху и на земле внизу: лежащее в гнёздах, что находятся под водой, я вышел из тебя, из этих вод, я был вместе с тобою в твоём гнезде, я есмь Амсу Коптский, я есмь Амсу, Владыка Кебу».

Имена оказывали магическое воздействие не только на жизнь людей. На погребальных церемониях их использовали во время воображаемой встречи души с божествами загробного мира. Как явствует из *«Книги мёртвых»*, прежде чем получить доступ на небеса, душа каждого человека должна была пройти очень строгий «экзамен».

Какое же значение имели бальзамирование и величественные пирамиды, которые иногда считают олицетворением египетской магии? Многие авторитетные учёные, например, Флиндерс Петри и Уоллис Бадж, подробно описали обряд бальзамирования и его назначение. Древние египтяне верили, что между телом человека и его индивидуальной душой, или эго (*ка*), после смерти сохраняется мистическая связь. Ленорман утверждает, что, по египетским поверьям, тело усопшего воскресает после смерти на один день в своей прежней (хотя и очищенной) форме. Однако большинство исследователей считает, что мумия служила не более чем вместилищем для *ка*. Таким образом, магические обряды, совершаемые над мумией (например, церемония «открытия рта»), символически отображали события, которые ожидали душу в загробном мире. Погребальные ритуалы можно назвать «репетицией» будущей жизни на «том свете», основанной на представлениях симпатической магии. Возможно, египтяне верили также, что некоторые органы тела продолжают работать и после смерти, но их функция при этом меняется.

Авторы многих книг и монографий пытаются доказать, что египетские пирамиды символически связаны с *«Книгой мёртвых»* и так называемой *«Книгой Тота»*. Не вызывает сомнений, что размеры некоторых пирамид, а также их внутреннее убранство и планировка отражают мистические и магические представления династической религии. Но когда речь заходит о конкретной функции этих сооружений, учёные расходятся во мнении. Традиционно мыслящие исследователи, как правило, полагают, что пирамиды, олицетворяющие собой египетские верования и теологию, служили лишь для предохранения тела от разложения. Наши знания об оккультных науках Древнего Египта крайне скудны, и отказаться от общепринятого взгляда на пирамиды было бы равносильно признанию того факта, что египетские жрецы-маги и их цари намеревались передать тайное знание грядущим поколениям. Но поскольку мы не встречаем никаких указаний на подобное желание поделиться своими знаниями с другими (не говоря уже о том, что власть фараонов считалась вечной и незыблемой), мы можем лишь догадываться об истинных целях североафриканских магов.

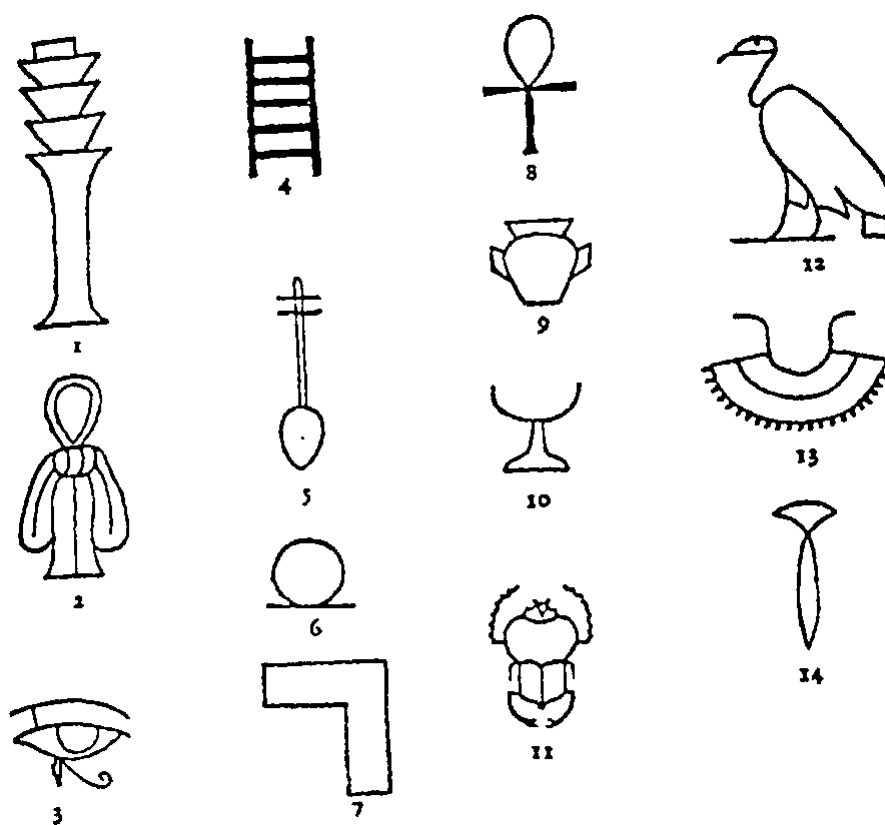
Приводя различные точки зрения на пирамиды, я умышленно умолчал о сверхъестественных «откровениях», на которые претендовал один большой любитель оккультного. Прибегнув к помощи медиума, он получил во сне «повеление» отправиться в Египет и стать лагерем вблизи пирамид, которые должны были поведать ему о своей оккультной силе и назначении. В те времена наш герой был очень богат, жаждал приключений и поэтому выполнил всё, как было сказано. Расходы оказались так велики, что горе-исследователь совсем обнищал. Мало того, никакого откровения он так и не получил, а вернувшись в Англию, обнаружил, что его предприятие лошнуло. Справедливости ради отметим, что вся эта история оставила неизгладимый след в его жизни.

¹ Chabas, F. J., «La Papyrus Magique Harris», Paris, 1860.

«Поющие пески»

Неподалёку от Красного моря расположена горная цепь аль-Меман, и в ней выделяется Гора Колокола, или Джебел Наркус. Её скалистые выступы расположены таким образом, что, стоит подуть ветру, и вся гора начинает издавать «громкое бормотание». Впервые услышав это «пение», менее цивилизованные арабы решили, что египтяне умеют вызывать духов из-под земли.

Многие маги утверждали, что могут расшифровать это бормотание; то были голоса духов, рассказывавших людям, что нужно делать и чего делать не следует. Даже в наше время подземный вой, доносящийся с горы Джебел Наркус, леденит сердца путешественников.

Египетские амулеты:

1. Тет; 2. Пряжка;
3. Глаз Гора;
4. Лестница;
5. Амулет Нефера;
6. Амулет Шена;
7. Амулет Безопасности;
8. Амулет Жизни;
9. Амулет Сердца;
10. Амулет Изголовья;
11. Амулет Скарабея;
12. Амулет Стервятника;
13. Золотое Ожерелье;
14. Папирусный Скипетр

Аналогичные истории рассказывают о египетских жрецах, получавших пророчества от «поющих песков». Эти пески «поют» до сих пор, и мы уверены, что у египтян существовала чёткая система толкования магических звуков. Мы знаем, что некоторые египетские обряды были заимствованы у центральноафриканских народов. Можно предположить, что многие магические верования династического периода зародились по ту сторону Красного моря. У жителей пустыни сохранилось множество суеверий, которые восходят к древнеегипетской религии. Если, например, пески «поют» перед новолунием, это доброе предзнаменование для племени, если после новолуния — дурное. Некоторые суеверия связаны с путешествиями: у песков спрашивают о времени и месте, благоприятных для его совершения. Многие египтяне утверждали, что некий ливийский дервиш предсказал войну в 1937 г. и предупредил сенусийцев о военных операциях в Западной Пустыне. Святой обещал, что они приведут к ослаблению итальянского ига. Всё это и многое другое он узнал от «поющих песков».

Рядом с Ком-аль-Хеттамом, песчаным курганом, расположенным на месте знаменитых дворцов и храмов Аменхотепа III, сидят два Колосса. Один из них на рассвете «поёт». Говорят, его голос напоминает рвущуюся струну. Многие учёные пытались объяснить происхождение этого удивительного звука. По преданию, Колосса воздвиг сам Мемнон, обладавший магическими способностями. Фараон совершал чудесные исцеления, воскрешал из мёртвых и ежедневно на рассвете слушал, что говорил ему Колосс во время традиционного *salamat* («приветствия»). Есть указания, что всякий раз, когда Мемнон с первосвященниками возвращался в Египет, они первым делом беседовали с Колоссом...

Что и говорить, история очень красочная и романтическая. Известно, что покойный Гарднер Уилкинсон обнаружил на коленях у Колосса камень. Неутомимый исследователь влез на статую и стукнул по камню маленьким молоточком: звук напоминал звон меди. Исходя от этого, сэр Гарднер заключил, что во время воображаемых бесед фараон просто стучал молоточком по камню.

Аналогичные металлические звуки издают некоторые скалистые выступы в районе Танбриджских родников, например, Белл-Рок («Скала-Колокол»). Эти явления, известные во многих странах, вызваны, вероятно, чисто природными причинами, и служили в древности важным дополнением к магическим обрядам. Во всяком случае, никто пока ещё не предложил убедительного метафизического объяснения данного феномена.

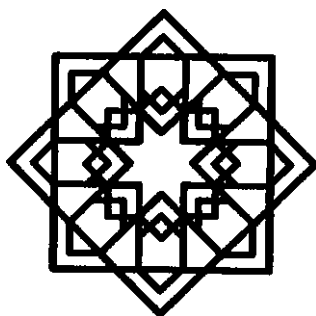
Между тем «пение» скал довольно часто расценивалось как знамение. Рассказывают такую историю: Наполеон прокладывал дорогу между Савойей и Францией; в двух милях от Ле-Сешель необходимо было прорыть туннель площадью 27 квадратных футов и длиной 975 футов. Работы были почти завершены, строители сошлись в середине туннеля и прорубили киркомотыгой оставшиеся несколько дюймов. Внезапно раздался громкий стон. Когда об этом происшествии доложили Наполеону, великий полководец сошёл с лица. Некий маг предсказал ему, что именно такой звук возвестит о его поражении.

Оккультисты утверждают, что подлинное знамение всегда имеет сверхъестественную природу. Однако описанный случай вполне можно объяснить с научной точки зрения. Некто мистер Бейкуэлл, изучавший историю с туннелем Наполеона, пришёл к выводу, что странный звук был вызван разницей температур на противоположных концах туннеля.

Египетские маги полагали, что оккультные действия должны производиться в строго определённые дни и часы. В следующей таблице указаны счастливые и несчастные дни, согласно древнеегипетскому ритуальному календарю. Каждый день делился на три части; буквой «L» обозначены благоприятные периоды; буква «U» символизирует нежелательные воздействия.

Месяц Тот, начинался 29 августа (т. е. 1-е Тота соответствует 29 августа):

Число	Первая треть	Вторая треть	Третья треть	Соответств.
1-е	L	L	L	29 авг.
2-е	L	L	L	30 авг.
3-е	U	U	U	31 авг.
4-е	U	U	U	1 сент.
5-е	L	L	L	2 сент.
6-е	U	U	L	3 сент.
7-е	L	L	U	4 сент.
8-е	L	L	U	5 сент.
9-е	L	L	L	6 сент.
10-е	L	L	L	7 сент.
11-е	U	U	U	8 сент.
12-е	U	U	U	9 сент.
13-е	L	L	UU ¹	10 сент.
14-е	L	U	U	11 сент.
15-е	L	U	U	12 сент.
16-е	U	U	U	13 сент.
17-е	L	L	L	14 сент.
18-е	L	L	L	15 сент.
19-е	L	L	L	16 сент.
20-е	U	U	U ²	17 сент.
21-е	L	L	U	18 сент.
22-е	U	U	U	19 сент.
23-е	U	U	U	20 сент.
24-е	L	L	L	21 сент.
25-е	L	L	L	22 сент.
26-е	U	U	U	23 сент.
27-е	L	L	L	24 сент.
28-е	L	L	L	25 сент.
29-е	L	L	L	26 сент.
30-е	L	L	L	27 сент.

¹ В. М. Parurus no. 10, 474. Вероятно, «U.U.» обозначает *very unlucky* — «очень неблагоприятный».

² Chabas, F. J., «La Calendrier», pp. 24 ff., где этот день обозначен как «L» («благоприятный»), точно так же, как в «Parurus Sallier», IV.

6. Страна джу-джу у слияния двух Нилор

«Мунго вошёл в него, и он стал магом...»

Между Египтом и Эфиопией раскинулась страна Судан, по территории равная третьей части Европы. Её жители издавна славились своей «чёрной» и «белой» магией. Больше года ушло у меня на то, чтобы отделить одно от другого и дать оценку каждому из трёх видов колдовского искусства, до сих пор процветающего в этом удивительном, сказочном краю. На севере находится водопад Халфа, низвергающий воды Нила в Нижний Египет; храмы и памятники напоминают о далёких фараоновых временах, а местные племена всё ещё соблюдают древние обычаи. На западе высются Нубийские горы; жители этих мест вызывают дождь, занимаются колдовством и собирают камедь.

На дальнем юге, в настоящем экваториальном парнике, расположенном за административным центром Джуба, живут нилоты, которые ходят нагишом, украшают себя священными лианами, мстят врагам с помощью магических средств и регулярно советуются с местными оракулами.

Население Судана очень скрытно, но не это служит главным препятствием для исследователя. Я был далеко не первым чужестранцем, приехавшим в Судан в поисках магического знания, и, надеюсь, не последним. В наиболее оживлённых местах ко мне непрерывно стекались воины и их жёны, приносившие «знаменитые» заклинания или предлагавшие проводить меня к «священному дереву». Некоторые из них обещали за небольшое вознаграждение показать мне, как извлекают силу, скрытую в чудодейственном растении. Местные жители, руководствуясь благими или низкими намерениями, ежедневно обменивают тысячи подложных «заклинаний» на копыя, деньги или бритвы.

Путешественники покупают подделки у аборигенов главным образом в Хартуме и Омдурмане, в месте слияния Белого и Голубого Нилор. Современный суданский рынок заклинаний процветает. Отправляясь в отдалённые районы, я взял с собой переводчика, который смог бы объяснить, что именно мне нужно.

Я сказал нубийским вождям, что я не простой путешественник. Я пояснил, что пишу книги, чтобы люди, которые родятся позже, смогли узнать об истории и обычаях их народа. Как ни странно, слушатели отнеслись к моим словам с пониманием. И дело не только и не столько в моей способности убеждать. Просто старейшины многих суданских племён ощущают, как современных молодых людей притягивают к себе города. Возвращаясь в племя, молодёжь, как правило, утрачивает интерес к местным проблемам и отдаляется от своего рода. Эти новоиспечённые «софисты» начинают презирать даже те черты африканского общества, которые вызывают уважение у европейцев.

Мне удалось затронуть живые струны в душах африканцев; после этого нубийцы и шиллуки, ньям-ньямы и хадендоа, проживающие на арабской и экваториальной территориях, с готовностью поведали мне о своём жизненном укладе.

В южной зоне магия представляет собой довольно организованную систему верований. У знахарей есть свои храмы, обряды, тайные общества, ордена и степени; на каждый случай и для каждого человека у них всегда наготове заклинание.

У аборигенов из племени ньям-ньямы (их территория граничит с французским и бельгийским административными районами) некоторые магические титулы передаются по наследству. Однако в большинстве случаев молодые кандидаты сами изъявляют желание стать магом; получив звание полноправного колдуна, они заводят собственную «практику».

Грациозные, осанистые и выносливые жители крайнего Юга поражают своим загадочным складом ума. Они очень восприимчивы к новым веяниям: ездят на автомобилях, владеют англ-

лийским, принимают христианство. Но в девственных глубинах чёрного континента мы встречаем невообразимую смесь западных и исконно африканских верований и обычаев.

Всё объясняется очень просто: большинство африканцев продолжают верить в свою конкретную форму магии.

Когда молодой человек приходит учиться к знахарю, колдун в первую очередь спрашивает, каковы его цели. Если ответ удовлетворит мастера (или совет магов), юношу принимают на учёбу за определённую плату. Оплата обычно невелика (около пенни), но имеет очень важное значение, как вытекает из первого правила *Нагуа*, или «чудотворства».

Суданцы верят, что «верховный джинн» *Нагуа*, у которого они черпают магическую силу, требует жертв в виде денег, бритв и других небольших подарков. Этот обычай очень напоминает средневековый магический ритуал, при котором заклинатель совершает регулярные жертвоприношения или аналогичные им действия. Когда африканский знахарь (или *ифрах*) составляет заклинание для своего клиента или использует свою силу любым другим способом, он требует за это монетку. Точно так же цыганка просит, чтобы ей «позолотили» ладошку, иначе чары не подействуют.

Несколько знахарей отказались сообщить мне своё знание, хотя я убедил их, что не собираюсь использовать их магические приёмы у них на родине. Другие поставили условие: я не должен заниматься их «искусством» в течение ста дней; я с готовностью принял его. Все маги относились к своему предмету очень серьёзно и обучали меня заклинаниям с большой опаской.

Посвящение начинается с того, что учитель приводит ученика к реке и заставляет его искупаться¹. Затем они уединяются вдвоём в гроте или под скалой и ждут, когда «дух магии» войдёт в их сердца. Этот обряд, вероятно, связан с древним водным божеством, которое теперь уже забыто. Никто так и не смог объяснить мне значение ритуала, но все маги единодушно настаивали на его необходимости.

После этого колдун срывает цветок, напоминающий обычный первоцвет, и дарит его неофиту. Научив своего ученика нескольким простым заклинаниям, мастер приводит его на совет магов, которые демонстрируют ему колдовские ритуалы.

Вот типичный пример заклинания, приносящего победу: «Я — Маг, владеющий всемогущими заклинаниями. Всё, что я говорю, сбывается. Я говорю: “Даруй победу такому-то. Он одержит победу во всех делах”». Затем маг уточняет, о каком именно «деле» идёт речь, и красочно описывает удивительную доблесть, которая вскоре вольётся в жилы счастливого воина или охотника.

Сидя на голой земле, колдун повторяет это заклинание семь раз подряд. Перед ним стоит неизменный горшок с водой, а в руке он держит священный свисток.

«Когда произнесёшь эти слова, — объяснял мне *ифрах*, — вставь в рот деревянный свисток. Затем просвисти три раза, поворачиваясь в разные стороны света».

Считается, что заклинания, произнесённые над бегущим потоком, обладают наибольшей силой. Однажды, прислушавшись к шуму воды в своей импровизированной душевой, я понял, что занимаюсь «магией».

С одним из моих учителей, пожелавшем внушить страх своему обидчику, я отправился в экспедицию за травами. Мы нашли листья четырёх различных растений и смешали их с пригоршней земляных орехов. Добавив жира и маленьких веточек без коры, мы высыпали всю смесь в горшок и варили её на костре. Как только «блюдо» закипело, колдун начал шёпотом повторять: «Это травы, они обладают силой: орехи испугают моего врага. Ветки сильны силою *На-*

¹ Арабы и семиты, живущие на Ближнем Востоке, полагают, что магические чары можно разрушить с помощью воды, в особенности, водного потока.

зи, они разобьют орехи; вода кипит, она кипит, как мой гнев. Мой гнев, обрушья на орехи, обрушья на моего врага!»

Два дня спустя маг рассказал мне, что «враг» пришёл извиниться и попросил снять с него заклятие. «Как же ты его снимешь?» — спросил я чародея. «Просто рассыплю сожжённые травы на тропинке, — был ответ. — А иначе пришлось бы ему худо, ибо гнев мой был велик. Теперь же он не только согласился охотиться для меня, но и предложил помочь мне на поле».

Среди суданцев большим спросом пользуются любовные амулеты. Один маг, пообещав показать мне, как их изготавливают, спросил, насколько популярны такие талисманы у меня на родине. Из вежливости мне пришлось сказать, что одно время они были в большом ходу. «А что, если я приеду к вам и привезу с собой амулетов?» — осведомился колдун.

Я невольно вздрогнул, представив себе этого милого волшебника с чашей из рога газели, в юбке из лоз и бусах из костей на улицах западного города.

А тем временем он изготавливал амулет и показывал мне, как это делается, с обходительностью профессионала, чествующего своего коллегу. Процедура оказалась довольно трудоёмкой: сначала колдун нарисовал на земле круг и повесил над костром обычный горшок, насыпав туда измельчённого арахиса, древесного угля и песка. Знахарь прохаживался взад и вперёд, не выходя из защитного круга и пристально следя за своей стряпнёй. Обойдя горшок десять раз, он бросил в бурлящую массу двенадцать куриных пёрышек. После этого осталось только добавить pintу масла. Взяв в руки небольшой кожаный барабан, колдун начал легонько бить по нему то правой, то левой рукой. Наконец, пришло время заклинания: «Я — маг. О горшок! Ты содержишь любовные снадобья, любовное заклинание, страстное заклинание. Моё сердце бьётся, как барабан, моя кровь кипит, как вода». Эти слова он повторил трижды. Затем, не отрывая взгляд от зелья, пропел: «Дай мне то, чего я желаю, меня зовут так-то, а желаю я того, кого люблю».

Знахарь торжественно заверил меня, что, если повторять это заклинание по три раза несколько ночей подряд, оно «приворожит» его возлюбленную. И это ещё не всё. «Когда вся вода выкипит, возьми две шепотки осадка и заверни в листок. Если станешь носить их с собой или класть рядом, будешь пользоваться вниманием противоположного пола».

Я спросил его, не опасно ли такое повышенное «внимание». «Нисколько, — ответил колдун. — Ведь для того, чтобы чары подействовали, необходимо сначала посмотреть на человека, затем сжать кулаки и приставить их друг к другу, отвернуться и медленно закрыть и открыть глаза четыре раза подряд. Чем чаще ты это проделываешь, — продолжал мой знакомый, — тем эффективнее заклинание».

Впрочем, миряне редко прибегают к таким средствам. Во-первых, им никогда не сообщают всё заклинание целиком; во-вторых, на овладение магическим искусством уходит немало времени и сил.

Люди, претендующие на высокое звание мага, должны соблюдать строгие табу и диету в течение сорока-шестидесяти дней.

В период «послушничества» будущий маг не имеет права смотреть на представителей противоположного пола дольше нескольких секунд (это табу отменяется после семи часов вечера). Он лакомится блюдами, которые наделяют магическими способностями: зелёными листьями растений, арахисовой пастой, иногда мясом маленьких птиц. По ночам он носит соломенную шляпу и два серебряных украшения, например, египетские монетки с дырочками стоимостью полшиастра.

Повесив эти значки с правой стороны головы или на правом боку, колдун входит в хижину или пересекает тропинки, чередуя короткий и длинный шаг. Каждый день, после захода солнца, он в течение получаса легонько бьёт в маленький барабан. А перед самым закатом он не меньше пяти минут смотрит на небо. В обществе он часто закрывает глаза и кусает свою ниж-

ною губу. Послушник должен по возможности избегать разговоров и общаться лишь с себе подобными.

Женщины-колдуны встречаются значительно реже. Дело в том, что мужчины с неохотой сообщают им свои знания. Аборигены втайне боятся, что, если женщинам дать власть, они свергнут господство мужчин.

Если женщина наденет три верёвочки (две красных и одну белую), которые обычно носят знахари, её могут обвинить в колдовстве. Мне рассказывали, что раньше многие женщины щеголяли этими значками — самыми сильными «оберегами». С усилением власти мужского населения и в связи с преследованиями европейских властей, множество древних обычаев кануло в Лету.

Странное дело: центральноафриканские джу-джу, или колдуны, способны нести смерть и разрушение, однако занимаются преимущественно «белой» магией. Большинство магов убеждено, что любая смерть вызвана магическими причинами, но лишь немногие из них применяли своё смертоносное оружие на практике.

У жителей южного Судана существует метод достижения магических способностей под названием «рыбное табу». Кандидат на «должность» колдуна просит, чтобы жена, родственник или знакомый положили перед ним рыбу. После этого он медленно моргает три раза подряд, «словно ему в глаз попала соринка», хмурится и велит убрать рыбу. Он может также прикоснуться к ней и отодвинуть от себя нетронутой. Африканцы так объясняют этот обряд: «рыба притягивает к себе духов, которые мешают мне стать матом; они прячутся в ней, чтобы проникнуть в меня, когда я съем её; когда я отказываюсь от рыбы, я избавляюсь от духов».

Эти и другие обычаи, вне всякого сомнения, уходят корнями в далёкое прошлое. Исследователю, действующему в одиночку, не под силу проследить их развитие в разных уголках Центральной Африки.

Суданцы считают, что магом может стать практически любой человек, но некоторые люди идеально подходят для данной «профессии». Идеальный колдун отличается средним ростом, светловатой кожей (напомним, что многие магические обряды заимствованы у светлокожих абиссинцев); его возраст колеблется от тридцати до пятидесяти (или от двадцати двух до двадцати шести) лет. Предпочтение отдаётся также людям с толстыми розовыми губами.

Лично я убеждён, что в африканских магических искусствах важную роль играет элемент самогипноза. Когда колдун сидит у костра и неотрывно следит за поверхностью воды в котелке, его взгляд кажется отсутствующим; он словно бы пребывает в трансе. Когда же маг начинает бормотать заклинания под барабанную дробь, ходит вокруг и раскачивается из стороны в сторону, создаётся впечатление, будто сам он витает где-то далеко, а его тело пребывает здесь. Это явные признаки гипнотического состояния.

Жители южного Судана, проживающие по берегам рек, заимствовали оккультные знания у эфиопов. Один старый негр описал мне внешний вид и качества «прирождённого мага»; его рассказ во многом сходится с эфиопскими легендами.

По словам старика, человек может сознавать, а может и не сознавать, что обладает оккультной силой. Тем не менее, он добивается успеха в жизни и, затратив ничтожные усилия, становится настоящим магом. Закон гласит, что маг не может принадлежать ни к вашему роду, ни к вашему племени, иначе его искусство останется бесполезным для вас. Он должен принадлежать к противоположному полу, быть высоким, стройным, моложавым, с густыми бровями и «пристальным взглядом».

Если вы встретите такого человека, подойдите к нему и заговорите с ним о чём-нибудь, и «это принесёт большую пользу». Мы видим, что африканский маг обладает некоторыми черта-

ми другого легендарного персонажа — ближневосточного и центрально-азиатского Хидра, или Еноха.

Для исполнения своих «обязанностей» маг обычно надевает набедренную повязку. Его повседневная «форма одежды» непременно включает в себя соломенную шляпу с широкими полями и перьями спереди.

Стремясь обрести магическую силу, колдун переступает через могилы, рисует рогом с просверлённым отверстием магический круг, соблюдает строгую диету и сосредоточенность. В один прекрасный день в него входит *Мунго*, и он становится магом. Такой долгий и тяжёлый путь проходит каждый африканский знахарь.

Мунго — это нечто вроде эктоплазмы, образующейся внутри колдуна, когда «вызревает» его магическое искусство. Один только маг знает, вошёл в него *Мунго* или ещё нет¹. Похоже, что это знание приходит интуитивно и приносит с собой ощущение «бесстрашия» и «лёгкости».

Проще говоря, после многодневной диеты и барабанного боя, глазения на небо и моргания, после массы прочих обрядов, человек внезапно осознаёт, что «готов действовать». Эти идеи лежат в основе нилотской магии, которую практикуют племена ньям-ньям, шиллуков и другие жители Центральной Африки.

В то же время кордофанских нубийцев (северо-запад Судана) и народности, проживающие на границе с Египтом, можно считать преемниками древнеегипетских оккультных форм.

В Кордофане юноши и девушки исполняют с магической целью ритуальные танцы. Подобно жителям южного Судана, они иногда напудривают тело белым порошком или золой от сожжённых костей.

В Талоде ритуальные танцовщики обривают голову и цепляют на спину конский хвост; в обряде участвуют все члены рода.

Древние верования, сохранившиеся ещё с династических времён, дают о себе знать в современном Египте, главным образом среди коптов. Однако в пограничных районах северного Судана также можно встретиться с пережитками обрядов, возраст которых исчисляется тысячами лет.

Все мужчины и женщины носят традиционный амулет — *хиджаб* — наделяющий силой и предохраняющий от сглаза.

Северные суданцы высоко ценят прах мумий и полагают, что развалины некоторых храмов (например, храма Семна на берегу стремительного Нила) могут принести чудодейственное исцеление. Заклинания, используемые кочевыми племенами, возможно, были изначально составлены на языке фараонов. Так или иначе, сами жители считают себя прямыми наследниками древнеегипетских магов.

В районе золотых копей, которые поочерёдно разрабатывались древними египтянами, римлянами, греками и арабами, рассказывают множество историй о колдунах из народности хадендоа. Говорят, что своё «тёмное» знание они получили от бессчётных летучих мышей, гнездившихся в заброшенных рудниках².

Африканская магия до сих пор является малоизученной областью. Пока что нам остаётся лишь строить догадки, предположения и гипотезы. Совершали ли африканские маги настоящие «чудеса»? Выполняла ли магия общественно-полезную функцию? Что я могу ответить на эти и другие вопросы? Воспользуюсь словами французского офицера, прослужившего три десятка

¹ Акбар-хан, «*Tasawwuf-i-Azim*», персидская рукопись XVII в.

² Считается, что знаменитые копи царя Соломона были вырыты джиннами («гениями»); их магическая сила всё ещё «пребывает» здесь. Когда я спустился в один из этих рудников, мне вспомнились строки из Корана: «И научили мы Соломона управлять дуящими ветрами... и подчинили мы некоторых злых духов, которые ныряли за него в воду и делали много иных вещей». — Коран, «О муравьях», XXI, 81-2.

лет в экваториальной Африке: «Что я могу сказать, мсьё? Когда живёшь рядом с этим, видишь это каждый день своими глазами, начинаешь верить в такие вещи, которые у нас на Западе могли бы вызвать разве что презрительную усмешку».

В учёном мире ведутся ожесточённые споры о том, обладают ли африканские аборигены особыми психическими способностями. Чтобы подробно проанализировать каждое мнение, потребовалось бы собрать и «просеять» огромное количество материала, не имеющего прямого отношения к нашей теме. В главе о древнеегипетской магии мы уже указывали, что народности, проживающие в районе верхнего Нила, сыграли важную роль в передаче оккультных знаний Западу. Осталось сделать следующий шаг и провести параллель между этими знаниями и сотнями магических обрядов, которые совершали и совершают коренные народы «чёрного» континента¹. Опираясь на строго документированные факты, мы можем утверждать, что схожие черты встречаются в магических верованиях многих африканских народов, проживающих намного южнее Судана.

Народы, называемые общим словом «кафиры» (от арабского *кафир* «неверный»), обладают богатейшим арсеналом оккультных знаний и верований. Их магические системы включают в себя предсказания, диагноз и лечение болезней, а также общение с духами. Добавьте сюда веру в амулеты, талисманы и колдовство, и вы получите типичный портрет шамана, знахаря или колдуна (называйте его, как хотите).

Кафиры согласны с японскими, британскими, халдейскими и египетскими колдунами в том, что на человека можно воздействовать магическим способом, используя его изображение и даже тень. По аналогии с древнесемитскими представлениями, они переносят болезни с людей на животных и приносят в жертву «козлов отпущения». Волшебники, подобные Тете, воскрешают мёртвых, поднимая их даже из могил. Магическими средствами человек может достичь богатства; но если такого новоявленного богача выведут на чистую воду, ему грозит столь же жестокая расправа, как испанским и английским ведьмам в средние века. Подозреваемых в колдовстве пытаются огнём или водой, а иногда — на манер древних греков — ядом. Кафирских колдунов точно так же обвиняют в краже детей и использовании их в тёмных целях, как и западных ведьм. Все эти и многие другие схожие черты лежат на поверхности.

Я не берусь судить о том, возникли ли эти обычаи в Африке или были занесены туда с других континентов, но могу привести ряд неоспоримых фактов: (1) в Африке до сих пор существуют обряды, которые давно исчезли в других регионах; (2) эти обряды распространены слишком широко и очень напоминают магические системы других народов. Отсюда можно заключить, что они не могли возникнуть самостоятельно или параллельно с аналогичными явлениями других культур. Чернокожие знахари носят специальные знаки отличия. Они готовят зелья, очень похожие на восточные и западные колдовские снадобья. Они гадают по костям и магическому кристаллу Амазулу, практикуют экзорцизм и изгнание демонов. Неужели все эти факты являются простым совпадением? Если это совпадение, то оно достойно всяческого удивления. Если же сходство не случайно, оно заслуживает пристального внимания. И уверяю вас, наш предмет стоит этого внимания, какую бы точку зрения мы ни приняли — оккультную, скептическую, научную или мистическую. Впрочем, это уже тема для отдельной книги.

¹ См. напр., R. Pettazone, «La Religione Pnmitiva in Sardegna». Эта малоизвестная работа посвящена африканским ритуалам, существующим на Сардинии.

7. Факиры и их учение

«Совершенный человек обретает власть, развивая врождённую мистическую силу. Эта сила находится в Пяти Тайных Органах: Патифа. Вот их названия: Сердечный Центр, Духовный Центр, Тайный Центр, Скрытый Центр и Таинственнейший Центр...»

Шейх Ахмед аль-Аббаси, «Тайны суфийской силы», комментарий к «Тайнам мистического пути» Шаха Мухаммада Гвата (Асрар-ут-Тарикат, из ордена Накшбандия)

Запад, возможно, по праву гордится тем, что сумел спасти от забвения многие явления восточной культуры и науки; в то же время он сам испытал глубокое влияние *Тасаввуфа*, или учения Факиров¹. Но много ли найдётся на Западе людей, слышавших об этом учении?

Йога, синтоизм, буддизм, даосизм и конфуцианство имеют своих многочисленных приверженцев в Европе и Америке. Однако суфизм, служащий высшим мистическим проявлением арабов, персов, турков и других мусульманских народов, всё ещё остаётся закрытой главой таинственной восточной мудрости.

Что такое суфизм? Религия? Оккультная наука? Способ жизни? Можно сказать, что суфизм — это всё вместе и в то же время ни то, ни другое, ни третье. *Тасаввуф* имеет такую огромную власть над четырьмястами миллионами последователей ислама, какой не может похвастать ни одно другое политическое, общественное или экономическое учение на Востоке или на Западе.

Эта удивительная философия, совмещающая в себе монашеские и военные черты, привлекала внимание столь разных людей, как например, древнеарабские алхимики, «братья чистоты», махдистские воины Судана и великие персидские поэты. Под знаменем Факиров (букв. «смирненных») османские дервиши штурмовали Вену. Вдохновлённые суфийской мистической поэзией (и оккультной силой) афганцы завоевали Индию.

С другой стороны, суфийская литература и философия подготовили подлинный расцвет азиатской архитектуры и изобразительного искусства.

Каковы же истоки этого странного культа, который считается самой мощной духовной силой на современном Ближнем Востоке? Несмотря на обширную литературу по данному вопросу на восточных языках, нельзя сказать ничего определённого о происхождении суфизма.

Суфийские историки называют основателем своей религии самого Мухаммада. В то же время известно, что в этом эзотерическом культе нашло выражение извечное стремление человека к освобождению своего эго от материальных вещей². Это и есть главная цель движения. Суфизм — это чётко определённый и выверенный образ жизни, позволяющий мужчинам и женщинам играть ту роль, к которой они изначально предназначены.

По мнению суфийских мудрецов, человек — это часть Вечного Целого, из которого всё произошло и куда всё должно возвратиться. Задача человека — подготовиться к последнему возвращению. Этого можно достичь только посредством очищения. Если душа человека пра-

¹ Это слово ошибочно употребляют для обозначения индийских странствующих фокусников. Аналогичную «вульгаризацию» претерпело в европейских языках слово «маг», которым обозначают фокусников и иллюзионистов.

² Такого рода мистики и чудотворцы были известны в Аравии задолго до Мухаммада. Сами суфии утверждают, что их культ возник ещё во времена Адама и является единственной «истинной традицией» высшего оккультизма.

вильно взаимодействует с телом и осуществляет полный контроль над ним, человек обретает свою совершенную форму. Возникающий при этом Совершенный Человек очень напоминает всемогущего сверхчеловека — желанную цель восточных и западных оккультистов.

На пути к этой цели Ищущий должен преодолеть несколько ступеней. Для того чтобы быть зачисленным в Орден, напоминающий монашеские ордена средневековья (которые, возможно, были созданы по образцу суфийских), новобранец должен выполнить первое условие: быть «в мире, но не от мира». Это первый основной пункт, в котором суфизм расходится практически со всеми другими мистическими философиями. Суть заключается в том, что каждый суфий должен посвятить свою жизнь какому-нибудь полезному делу. Поскольку его цель — стать идеальным членом общества, он ни в коем случае не должен отречься от мира. По словам одного суфийского автора¹:

«Человек предназначен для общественной жизни. Он должен делить судьбу других людей. Служа суфизму, он служит Бесконечному, служит самому себе и служит обществу. Если он откажется хотя бы от одной из этих обязанностей, он не сможет стать или оставаться суфием. Подлинную цену имеет лишь та дисциплина, которую соблюдаешь среди искушений. Человек, отрёкшийся, подобно анахорету, от мира и оградивший себя от искушений и развлечений, не сумеет обрести силу. Ибо добыть силу можно лишь тогда, когда победишь свою слабость и неуверенность. Сколь же заблуждается аскет, ведущий строгую жизнь монаха!»

Хотя слово «факир» используется на Западе в значении «странствующий жонглёр» или «фокусник», на самом деле оно означает «смирный человек». Смирение — первое требование к Ищущему. Он должен отказаться от чисто мирских целей и постичь истинный смысл жизни. Важно понять, что одно не противоречит другому. Человек имеет полное право наслаждаться благами этого мира, при условии, что он научится смирению и воздержанности.

Миф о неуязвимости, непогрешимости и превосходстве суфиев (будь то факиров или дервишей) связан с особым способом применения их учения. Нет никакого сомнения, что в основе многих сверхъестественных явлений лежит умственная концентрация суфиев. Мы располагаем точными историческими сведениями о том, что некоторые из этих людей обладали удивительной силой. Если проанализировать их со строго научной точки зрения, окажется, что многие из этих мнимых суфиев просто одурачивали народ. С другой стороны, десятки тысяч беспристрастных очевидцев были убеждены, что *Тасавуф* наделяет его последователей неслыханной силой.

Необходимо ещё раз подчеркнуть, что указанные явления, возможно, объясняются таинственными законами природы, которые современная академическая наука ещё до конца не постигла.

Какие же способности и чары приписывались суфийским святым? По свидетельству многих авторов, дервиши могли совершать практически любые известные чудеса. Но некоторые² из этих оккультных явлений можно считать специфически суфийскими. Первое из них — устранение традиционного времени (которое соответствует современному представлению о том, что времени не существует). Мы знакомы со множеством разнообразных рассказов об этом феномене, выплывших из-под пера педантичных историков.

Наверное, самый известный из них — рассказ о шейхе Сахабуддине. Говорят, что по его воле появлялись на белый свет фрукты, люди и неодушевлённые предметы. Однажды шейх по-

¹ Акбар-хан, op. cit.

² Sheikh Shahabuddin Suharawardi, «Awarif el-Maarif» и «Ghayath el-Lughat».

просил египетского султана окунуть голову в сосуд с водой. Выполнив просьбу, султан внезапно превратился в морехода, потерпевшего кораблекрушение, и очутился на берегу совершенно неизвестной страны.

Его подобрали лесорубы. Дойдя до ближайшего города, султан поклялся отомстить тому, кто привёл его в столь плачевное положение, и надел рабское ярмо. Через несколько лет монарх обрёл свободу, открыл своё дело и обзавёлся семьёй. Затем он снова впал в нищету и стал работать носильщиком, стараясь прокормить жену и семеро детей.

Как-то раз случилось ему попасть на берег моря, и он решил искупаться.

Не успел султан нырнуть в воду, как снова очутился в царском дворце в Каире, в окружении придворных. Напротив сидел с серьёзным лицом шейх Сахабуддин. Выходит, многие годы рабства, счастья и злоключений заняли всего лишь несколько секунд!

Учение о том, что «время не имеет значения для суфийца», находит отражение в знаменитом эпизоде из жизни Мухаммада. Однажды архангел Гавриил пригласил пророка в удивительное «ночное странствие» и показал ему сначала Небеса, а затем Ад и Иерусалим. Совершив ещё девяносто совещаний с Богом, Мухаммад вернулся на землю: он как раз успел подхватить сосуд с водой, который начал опрокидываться, когда его «восхитил» ангел.

Пространство также не играет особой роли для адепта суфизма, и он может по своей воле перенестись в любую точку Вселенной. Транспортиция была обычным делом для многих знаменитых суфийских учителей. Иногда одного и того же святого видели одновременно в разных местах, отстоящих одно от другого на тысячи миль. Один из самых знаменитых суфийских святых, шейх Абдулькадыр Джилани, «в мгновение ока» перенёсся на несколько тысяч миль, чтобы присутствовать на похоронах знакомого адепта.

Посвящённые суфии регулярно совершали хождение по водам и перелёты на огромные расстояния «на глазах у честной толпы».

Считается, что настоящие чудеса способны совершать только пророки. А обычные *кафамат* (или *керфамат*) — под силу огромному большинству суфиев. Деятельность магов, обманывающих легковёрных людей, определяется словом *istidraaj* — «фокус» или «мошеничество». Истинная магия, под которой понимается колдовство и заклинание духов, является совершенно особой отраслью оккультного знания¹.

Организация орденов

Мистические суфийские ордена отличаются суровым уставом, который обязаны соблюдать все будущие дервиши и факиры. Согласно закону, все послушники должны быть приняты *Пиром*, или «Учителем». Сыновья членов Ордена, следуя по стопам отцов, также должны вступить в организацию; и только лица, получившие рекомендацию от конкретных поручителей, могут быть приняты сразу в качестве *Салика* («Ищущего», или «Путника») первой степени.

Ордена, получившие названия от своих основателей (Накшбандия, Чиптия, Кадырия и т. д.), разделены на группы, возглавляемые признанными мастерами. Продвижение от одной степени к другой производится на основании диплома или грамоты, составляемой учителем группы, к которой принадлежит послушник. Ученики, изучающие определённую отрасль оккультного искусства, посещают Марокко и о. Ява, Китай и Ливию, а затем вступают в *Халку* («Крут») знаменитого учителя. Если последний решит, что кандидат «созрел», он назначает ему испытательный срок, который длится несколько месяцев. Отныне Ищущий ведёт нищенскую

¹ Vide infra, chapter 8.

жизнь, одевается в одежды шафранного цвета и выполняет чёрную работу. Ученик должен быть глубоко предан своему учителю и обязан соблюдать дисциплину, которая по своей строгости превосходит военную.

Он должен принимать участие в ритуальных чтениях священных и тайных писаний, повторять Пять Ритуальных Молитв, совершать Омовения, ежегодно поститься в течение месяца от рассвета до заката и изучать труды Мастеров.

Ордена

Известно несколько суфийских Орденов, или *Тарик* («Путей»). Все они были основаны самим Мухаммадом или его сподвижниками. Суфии заявляют, что их прообразом было мистическое братство последователей Пророка — *Ашаб-у-Сафа*, или «Товарищи по скамье». О его участниках известно очень мало; мы знаем только, что они занимались добрыми делами, созерцанием, постом и молитвой. Происхождение названия также окутано тайной¹. Согласно одной теории, оно происходит от арабского *суф* («шерсть»), обозначающего шерстяные одежды; согласно другой — от арабского слова *сафа* («чистота»).

Основными орденами на сегодняшний день являются: Накшбандия, Чистгия, Кадырия и Сухравардия. Каждый из них сохраняет свою автономность, но терпимо относится к другим. Члены орденов иногда поклоняются одним и тем же святым и совершают одни и те же обряды; практически все суфии преследуют одинаковые цели.

На всей территории распространения ислама — от Марокко до Явы, включая Индию и Афганистан — действует множество других орденов. Их обычаи и писания также имеют глубоко символический смысл.

Чтобы вступить в любой из них, нужно иметь при себе рекомендацию от поручителя и пройти посвящение.

Суфии всегда занимали важное, хотя и чётко не обозначенное место в обществе и истории. Суданские дервиши всегда были суфийским орденом, организованным по военному образцу и в наше время превратившимся в филантропическое общество. В эпоху Османской империи ударные войска янычар², наводившие ужас на врагов, также представляли собой военное суфийское братство, которое позже преобразовалось в орден Накшбандия. Нынешний король Ливии, Сеид Идрис [В настоящее время Ливия — народная арабская республика. — *Прим. пер.*], является главой суфийского ордена, и большинство его подданных считают себя суфиями. Факир из Иши, этой «пылающей головни на северо-западной границе Индии», также руководит суфийской организацией. Создаётся впечатление, что в различных Орденах едва ли не основную роль играли и играют военные. Но скорее всего другие стороны суфийской религии просто менее известны на Западе; к тому же, вырванные из контекста, они могут лишь ввести в заблуждение неподготовленного читателя.

Цели суфизма

Главное положение суфизма гласит: человек в своём обычном состоянии является наполовину животным, наполовину духом, а потому он несовершенен. Вся суфийская философия и ритуал направлены на то, чтобы очистить Ищущего, сделать его *Insan-i-Kamil*, «Совершенным» или «Завершённым Человеком». Суфии допускают, что человек может достичь со-

¹ Farid-ud-Din Attar, «Tadhkirat el-Awliya».

² От персидского *jan-nisar*, «прожигатель жизни».

стояния Завершённости своими силами и даже средствами, отличными от тех, которые предлагает их религия. Тем не менее суфизм — это общепринятый путь, руководство которым осуществляют уже прошедшие по нему Мастера.

Когда Ищущий достигает состояния завершённости, т. е. основной цели суфизма, он вступает в гармонию с Бесконечным; устраняются все колебания и сомнения, которым он был подвержен в своём несовершенном, смертном состоянии. Эта конечная ступень восхождения называется *Васл*, или «Слияние».

Большинство суфийских мыслителей не одобряют монашеской жизни. Они утверждают, что, если человек избегает служения обществу и общественной деятельности, он автоматически становится антисоциальным типом. Антисоциальность противоречит Божественному замыслу. Таким образом, согласно Первому Постулату суфизма, человек должен «быть в мире, но не от мира» (*Dar Dunya Bash: Az Dunya Mabash!*).

Поэтому суфийских святых различают по их профессиям. Например, святой Аттар был химиком, Хадрат Бахауддин Накшбанди — художником и т. д. А некоторые индийские и персидские цари, став суфиями, осваивали какое-либо ремесло и, продолжая править страной, зарабатывали на жизнь собственным трудом, ничего не беря из государственной казны.

Невидимые суфийские правители

Верховным главой суфийской организации считается *Кутб*. Это самый просветлённый суфий, достигший ступени *Асл* («Слияние с Бесконечным») и управляющий всей суфийской общиной. Некоторые авторы полагают, что *Кутб* обладает также значительной политической и мирской властью. Во всяком случае, очень немногие люди знакомы с ним лично. Он поддерживает связи только с Руководителями Орденов. *Кутб* проводит совещания на телепатическом уровне или посредством «упразднения времени и пространства». Указанный феномен объясняется тем, что суфии, достигшие ступени *Асл*, могут мгновенно переноситься в своей физической форме в любую точку пространства; такой процесс называется «декорпорализацией».

Свита *Кутба* состоит из четырёх заместителей — *Автадов*, или «Столпов», которые правят четырьмя концами света и постоянно сообщают Главе о состоянии дел в каждом уголке земного шара. В подчинении у *Автадов* находится сорок *Абдалов* («духовно изменившихся»), которые повелевают семьюдесятью Благородными, а те, в свою очередь, правят тремястами Владыками. Суфии, не занимающие определённого места в этой иерархии, называются просто «Святыми» — *Вали*.

Вступление и посвящение

Вступить в Орден можно через один из его филиалов (*Халка*); их количество превосходит несколько сотен, и разбросаны они по всему Востоку. Эзотерические аспекты данного обряда знакомы только посвящённым. Важно, однако, отметить, что посвящённый, как правило, ни от кого не скрывает своё членство в Ордене.

В некоторых регионах мужчины знакомят своих сыновей с суфийскими обрядами. Увлёкшись суфизмом с раннего детства, сыновья суфиев обычно тоже вступают в Орден.

Кандидат на низшую степень *Салика* некоторое время посещает собрания Ордена в качестве «вольного слушателя», и только после этого поручитель вносит его в официальный список.

Если новый кандидат принят в организацию «Главой», или *Пирум*, это ещё не означает, что он автоматически стал *Саликом*. В этом отношении суфийская организация глубоко отличается от других мистических и тайных обществ. Восхождение на новую ступень и даже получение тайного знания происходит спонтанно в тот момент, когда Ищущий внутренне готов к этому.

До тех пор, пока человек не «созреет» (*пукбта*) для просветления, он никогда не сможет продвигаться вперёд. Но если он получил посвящение, значит, он уже вышел на прямую Дорогу к Успеху. Строго соблюдая обряды и обычаи Ордена, человек сумеет извлечь из них пользу для себя. Другими словами, обычный смертный может присутствовать на собрании суфийской *Халки*, внимательно слушать Мастеров, повторять все священные формулы и даже принимать участие в ритуальном кружении, но он никогда не сумеет извлечь из этого пользу и достичь просветления.

В качестве примера можно привести монастырь ордена Мевлеви на Кипре, где на диковинных церемониях Танцующих Дервишей могут присутствовать все желающие. Обычно этот танец категорически запрещено исполнять в присутствии неверных, непосвящённых и просто «клеветников». Однако суфии из ордена Мевлеви глубоко убеждены в том, что их церемонии и повторение магических формул (*зикр*) оказывают воздействие только на посвящённых.

Новички, недавно вступившие в суфийскую общину, обычно посещают несколько собраний с чтением стихов, повторением священных фраз, пением и плясками; их количество указано в уставе конкретного Ордена. Некоторые Ордена используют на своих обрядах музыку, другие не признают даже чтения вслух.

Наступает момент, когда кандидата представляют Главе Круга. Новичку задают ряд вопросов, чтобы убедиться в его «пригодности». Как только его примут в Орден, Глава берёт его за руки и шепчет ему что-то на ухо. Отныне новобранца называют Ищущим, и ему осталось только принять Великую Присягу, чтоб быть зачисленным в список членов Ордена. *Салик* торжественно клянётся всецело и беспрекословно подчиняться своему *Пиру*.

Каждый суфий, вступивший на Путь, считается полноправным Членом Ордена, однако нам известна и другая форма суфизма — *увайси*. Последователи *увайси* придерживаются традиционных суфийских моделей поведения и мышления, но при этом не принадлежат ни к одному из Орден. Название происходит от имени некоего йеменца Увайс аль-Карани, современника Мухаммада, который ни разу не видел Пророка, но будто бы находился в «духовном контакте» с ним.

Учение *увайси* иллюстрирует две основные особенности суфийского мирозерцания. Во-первых, в суфийском культе весьма значительное место занимает духовная, или телепатическая связь. Поскольку для суфия время не имеет существенного значения, он вполне может общаться со своими собратьями на расстоянии и даже разговаривать с покойниками. Многие знаменитые суфийские святые заявляли о том, что им удавалось связываться и взаимодействовать с людьми, которых они никогда раньше не видели, или с духами давно умерших людей. Во-вторых, суфизм признаёт, что человек, не получающий непосредственных и постоянных указаний от своего *Пира*, или Мастера, также может успешно продвигаться по Пути. В то же время многие авторы подчёркивают, что это случается довольно редко.

Путь суфиев

Ищущий, принятый в Орден Главой *Халки*, получает титул *Мюрида*, или «Ученика», и приступает к серьёзным приготовлениям, ведущим ко Второй Ступени: *Тарикат*, или «Возможность». *Тарикат* является первой подлинной ступенью суфизма; это начало духовного восхождения.

Между Первой и Второй Ступенями ученик должен не только подчиняться всем повелениям Мастера, но и строго соблюдать ритуалы традиционного ислама. Всё свободное время он посвящает чтению обязательных книг и повторению *зикров*¹. Эти магические формулы призваны устранить духовные недостатки ученика, которые может обнаружить в нём *Пир*. Всё внимание суфия концентрируется на Первом Постулате: «быть в мире, но не от мира». На этой ступени главной целью всех Ищущих становится концентрация на мыслях и личности *Пира*. *Пир*, со своей стороны, направляет свои мысли навстречу мыслям ученика и наполняет его духовной энергией, необходимой для борьбы с «самостью». Под «самостью» понимаются материальные интересы, отвлекающие от истинного духовного развития.

На ступени *Мюрида* Ищущий также может принимать участие в ночных собраниях дервишей (или суфиев), которые проводятся в их *Халке*, или монастыре. Суфии различных ступеней посвящения посещают эти собрания и повторяют вместе со всеми священные *зикры*. Однако воздействие *зикра* на духовное развитие индивида не зависит от титула последнего, поскольку один и тот же *зикр* может принести огромную пользу на любой ступени. Выбор производит, конечно же, *Пир*.

Наконец, Мастер решает, что его ученик заслужил титул *Тариката*, или сам Ищущий понимает, что духовно «созрел» для этой ступени. Теперь он переключает своё внимание с мыслей Руководителя на мысли действительного Основателя данного Ордена. Тем временем Учитель продолжает концентрировать свои мысли на ученике, чтобы укрепить его духовные силы.

На этой ступени *Пир* может научить своего ученика некоторым колдовским обрядам. Ищущий уже обладает обширными оккультными знаниями и магическими навыками, но имеет право использовать их только с разрешения наставника.

Отныне суфий вступает на Ступень *Сафар-улла*, или «Путешествие к Знанию», и стремится к единству с духом Основателя Ордена, которого он теперь называет своим *Пиром*. Сам Учитель получает новое имя — «Шейх», или *Мурид*.

По повелению *Мурида* суфий отправляется в странствия. Странствующие дервиши имеют право проповедовать свою религию только в том случае, если их спросят о ней и если они почувствуют, что люди смогут извлечь пользу из полученных знаний. Суфии совершают паломничества в Мекку, Медину, Иерусалим и к другим святыням. Путь к этой ступени обычно занимает очень много времени.

Известны случаи, когда суфии восходили с низшей на высшие ступени без помощи *Мурида*.

За *Тарикатом* следует Третья Ступень: *Ариф*, или «Знающий». На этом этапе Ищущий выходит за пределы разума Основателя Ордена и стремится к единству с мыслями Мухаммада. Данный отрезок Пути называется *Сафар ли-Аллах*, или «Путешествие Вспять от Забвения».

На ступени *Ариф* оккультные и сверхъестественные способности суфиев получают наибольшее развитие. Дух святого полностью очищен от пагубных физических влечений и желаний. Самость находится под контролем. Осталось только достичь Вершины — Ступени *Фана*, или «Уничтожение». *Фана* означает окончательное уничтожение всех мыслей, отделяющих Ищущего от полного знания обо всём. Дальше идти некуда. Можно лишь спуститься на Пятую Ступень, чтобы возвратиться к низшей жизни и помочь очиститься другим.

¹ Наиболее популярные зикры: «La Hawla wa la Quwwata Ila-Billah» («Нет силы и справедливости, кроме Аллаха»); «Astighfirullah» («Ищу прибежища в Аллахе»); «Allah-o-Akbar» («Аллах — самый великий из всех»).

Суфийские чудеса

Камададдин, один из наиболее значительных историков суфизма, приводит типичный пример воскрешения из мёртвых, которое практиковали члены ордена Накшбандия. Накшбандийский лидер Кайюм будто бы вернул к жизни свою внучку, умершую три дня назад. Святой утверждал, что всё это время девочка была жива. Как только появились первые признаки разложения (в индийском климате оно начинается довольно быстро), Кайюм просто позвал её... и внучка мгновенно поднялась и села.

Огромное множество чудес совершила самая знаменитая женщина-суфий VIII в. Рабия аль-Адавия.

По словам немногих людей, знавших её лично, святая верила, что чтение молитв и повторение магических формул служат Вратами к Знанию, а значит, к силе. Она отвергала общепринятый взгляд на молитву как на средство искупления и спасения.

С помощью формулы *Ля иляха илля Ла* («Нет Бога, кроме Аллаха, Единого») Рабия аль-Адавия разжигала костры без дров, добывала шишу, не выходя из дому, и получала золотые слитки сверхъестественным путём.

В раннем детстве её продали в рабство. Однажды хозяин заметил, как над девочкой завис в воздухе светильник. Это так поразило его, что он тотчас отпустил рабыню на свободу, не сказав никому ни слова о случившемся.

Помимо ритуальных молитв и омовений, суфийские чудотворцы используют также несколько основных *зикров*, способствующих умственной концентрации, которая позволяет совершать разнообразные оккультные действия. Суфии могут снимать боль и излечивать болезни, в один миг переноситься в любую точку пространства, предсказывать будущее и на расстоянии читать чужие мысли.

Суфийские зикры

Повторение священных формул предполагает ритуальное очищение. Суфии омывают лицо, руки, ноги и уста. Если Иццуй успел поспать со времени последнего *зикра*, он должен принять ванну. Все другие виды нечистоты также устраняются полным омовением.

Зикры обычно произносят с наступлением темноты. Если суфий стремится достичь сверхъестественного результата, он должен сосредоточить внимание на той из сторон Божественной силы, которая отвечает его цели. Так, например, если суфий желает излечить какой-нибудь недуг, он повторяет *зикр*, состоящий из Имени Бога, которое символизирует исцеление. Таким способом святой накапливает гигантский потенциал целебной умственной силы. Он направляет эту силу на конкретный объект, продолжая концентрироваться на желаемом результате.

Если суфий пожелает обеспечить успех в делах, он должен очиститься и три ночи подряд (со вторника по четверг) повторять простую формулу *Ла Фатих* («О Победитель»), служащую одним из атрибутов Всемогущего. В ночь на четверг (самую «сильную» ночь недели) его разум накопит достаточный запас силы; во всяком случае, так утверждают теоретики суфизма. Суфий может также подарить просителю талисман или амулет с написанным на нём *зикром*, который носят на руке. Даже в наше время представители различных слоёв мусульманского общества но-

сят амулеты с *зикрами*. Суфии нередко принимают у себя знаменитых членов Ордена (иногда покойных) и спрашивают у них совета, как поступить в той или иной ситуации.

В начале обучения эзотерические тонкости суфизма имеют для Ищущего гораздо меньшее значение, нежели правильное повторение магических формул. *Зикр* служит залогом успеха. Суфий получает собственный *зикр* от Шейха (наставника) или выбирает его сам (так поступают *увайси*, идущие по Пути самостоятельно). Задача Ищущего состоит в том, чтобы повторять эту священную формулу в строго определённые часы и с надлежащей частотой.

При чтении про себя (*зикр-и хафи*) используют чётки с девяноста девятью бусинами; число повторений равняется количеству бусин. При *зикр-и джали* («повторении вслух») чётки обычно не применяются. Ищущий может прийти на *Халку*, уединиться в тихом месте или же заняться созерцанием в отведённой для этого комнате.

Известно также медитативное упражнение под названием *фикр*. При *фикре* суфий концентрирует внимание на силе, которую стремится обрести, или же на необъятности Вселенной. Когда адепт настолько освоит *зикр* и *фикр*, что они станут в буквальном смысле его «второй натурой», самое время перейти к Высшей Форме *Зикра* — контролю и концентрации дыхания. Суфий концентрирует внимание на одной мысли и повторяет изначальный *зикр*, сообразуясь на этот раз с дыхательным ритмом.

«Высшая Форма» применяется только в том случае, если адепт настолько «сжился» со своим *зикрам*, что может автоматически повторять его без сознательных усилий. Суфийские авторы утверждают, что при этом достигается контроль над мышлением и телом.

Цель Высшей Формы — достижение следующей и очень важной стадии духовного развития — экстаза. Суфии допускают, что экстаза можно достичь и без *зикров*, но вызвать его другими средствами намного труднее. В состоянии экстаза (иногда переходящем в бессознательное состояние) разум претерпевает трансформацию, природу которой невозможно описать. Подлинный экстаз (или *Ваджд*) ведёт напрямик к *Хамрату* — «Просветлению». С этого момента разум и душа перестают зависеть от тела, а низкие мысли вытесняются знанием и силой. Члены чиптийского ордена вызывают экстатическое состояние с помощью музыки; суфии из других Орденов заявляют, что впадают в транс, посмотрев в глаза своего Шейха. «Танцующие Дервиши» вызывают у себя состояние транса и экстаза посредством однообразного кружения на месте; ритуальные пляски широко распространены среди членов турецкого ордена Мевлеви. В экстатическом состоянии суфии могут преодолевать все препятствия: временные, пространственные и т. д. Они могут совершать «невозможные» вещи только потому, что их больше не сдерживают препятствия, непреодолимые для обычных людей. С точки зрения современной науки, некоторые суфийские «чудеса» кажутся просто-таки необъяснимыми. Нетрудно, однако, заметить, что основные принципы большинства религиозных систем и оккультных практик отличаются удивительным сходством. Принципы старшинства, ученичества и дисциплины, созерцания и моноидеизма (сосредоточения на одной мысли) встречаются в тайных и не столь уж тайных обрядах практически всех народов.

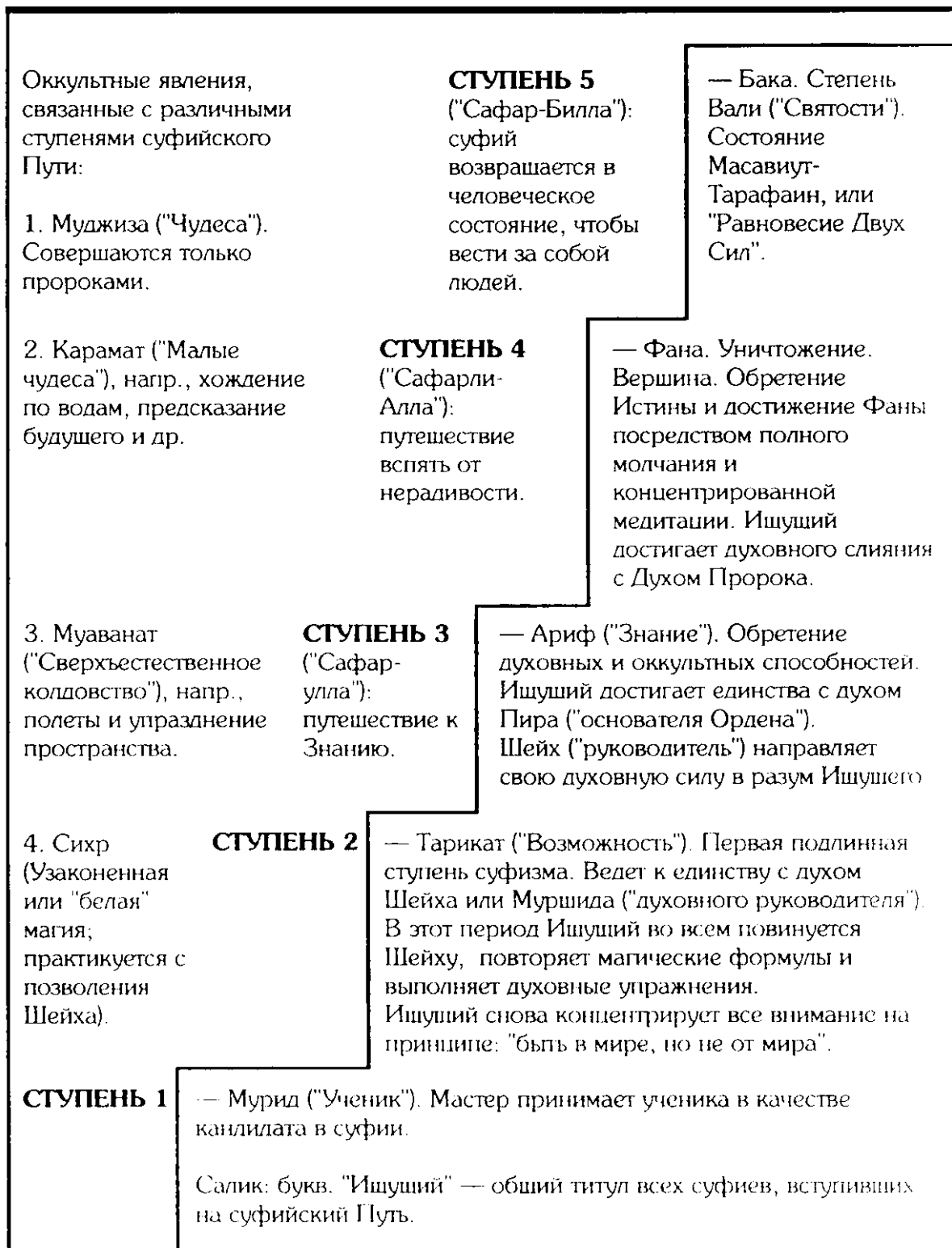
Если рассматривать чудеса суфиев, индийских гуру, африканских знахарей и амазонских колдунов в свете современных научных знаний, любое исследование неизбежно упрётся в вопрос веры. Никто из учёных не в силах доказать, что тайного эзотерического знания не существует. Психологи утверждают, что магические обряды всего лишь символизируют естественное стремление человека к преодолению своей ограниченности. Но это объяснение вряд ли сможет нас удовлетворить. Магия всё ещё остаётся целинной областью, которая ждёт своего исследователя.

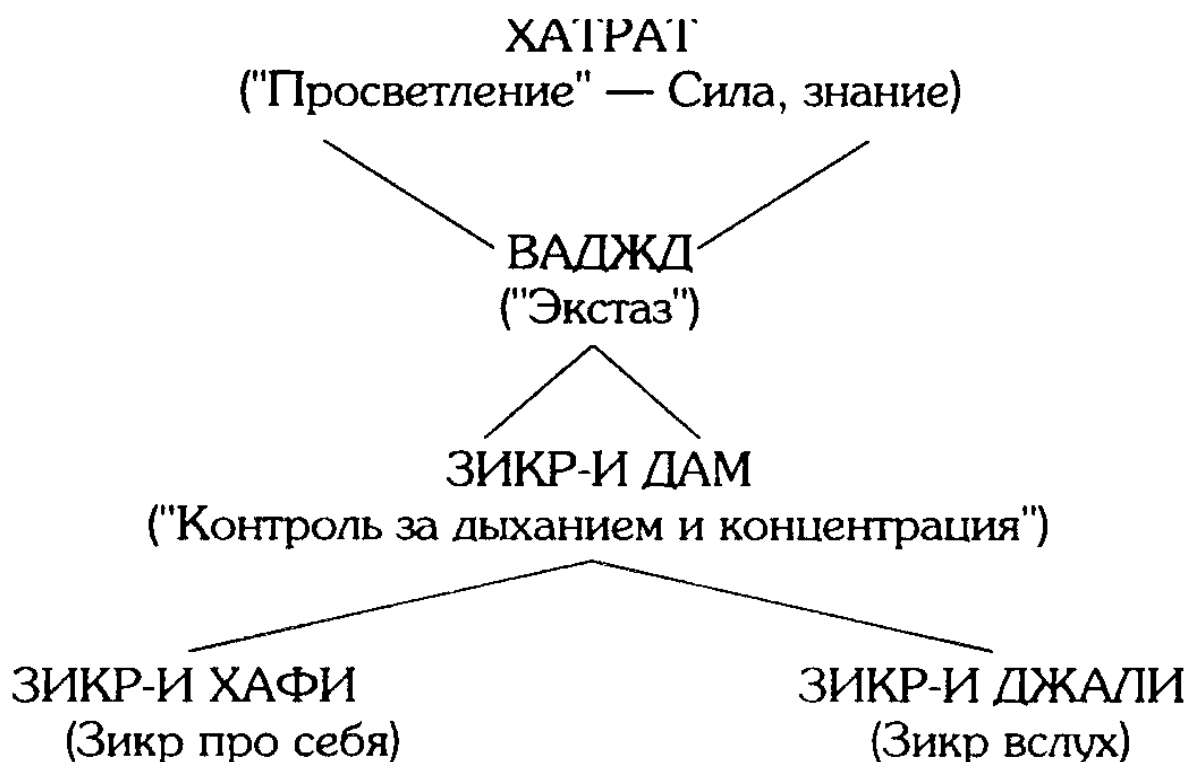
Я есмь

(стихотворение суфийского поэта Ансари Мирзы-хана)

*Как мне сказать, кто я есмь?
Я существую благодаря Ему и в то же время не существую.
Я есмь смысл небытия,
Смысл ничто, рождённого бытием.
Я есмь то точка на солнечном диске,
То гребень волны.
Я летаю под ветром ассоциаций:
Я есмь птица нематериального мира.
Я творю себя по подобию льда:
Зимой становлюсь ледышкой.
Я облачён четырьмя стихиями;
Я есмь облако на челе у неба.
Из единства я ухожу в бесконечность:
Воистину, я есмь всё существующее.
Я черпаю силы из самого источника жизни;
И я есмь речь изо всех уст.
Я есмь слух каждого уха;
И зрение каждого глаза есмь я.
Я есмь скрытая сила всего:
Я есмь восприятие каждой вещи.
Воля моя и любовь пребывает со всеми;
И тем, что делаю сам, я тоже доволен.
К порочным и грешникам зол я,
Но к добрым — благожелателен.*

Диаграмма суфийского Пути
(Тарика-Суфия)

Тайная суфийская схема,
иллюстрирующая восхождение к Просветлению
с помощью Зикра (Повторения) трёх типов.

Организация ордена Чиштиа

Великий Мастер

Пир ("Настоятель Монастыря")

Странствующие суфии
(организаторы местных
Халка, или "кругов", и
их управители)

Оседлые суфии: 1. Работники.
2. Помощники.
3. Отшельники.

Пять Халка, управляемых странствующими суфиями, разделены на гильдии или центры по дальнейшему распространению знания среди мирян, которые расположены в каждом городе или деревне, входящих в юрисдикцию данного Монастыря.

Схематическое изображение
суфийской Мировой Иерархии

Эзотерические святые.

КУТБ — Ось. Глава всех суфиев.

Первый Имам
("руководитель")

Второй Имам
(помощники Кутба)

○ ○ ○ ○

Четыре Автада ("Столпа");
соответствуют четырем сторонам Света.

○ ○ ○ ○ ○ ○ ○ ○

Семь Абдалов, или заместителей Автадов,
которые отвечают за положение дел
на Семи Континентах.

○ ○ ○ ○ ○

Пять Амдов (Приверженцев), помогающих Абдалам.

Семьдесят Благородных,
представители различных наций.

Триста Владык,
наблюдают за отдельными областями.

Святые,
не "привязаны" к конкретной территории.

Ищущие,
работают под руководством Святых.

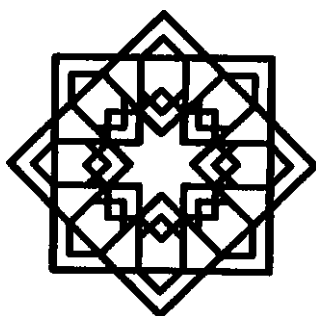
Миряне и союзники.

Одиннадцать Тайных Правил Посвящённого Суфия

О тличительная черта всех суфийских Орденов — особые Правила, регулирующие поведение и работу *Саликов*. Они были составлены основателями и впоследствии дополнены их преемниками.

Члены ордена Накшбандия обязаны соблюдать следующие Правила:

1. *Осознание дыхания*. Разум должен тайно осознавать все внешние и внутренние процессы, включая дыхание. В то же время он должен «вибрировать» в такт мыслям о Бесконечном (божественной сущности и всемогуществе).
2. *Путешествие по своей родной стране*. Суфий должен постоянно помнить, что он «путешествует» по суфийскому Пути.
3. *Наблюдение за ногами*. При ходьбе Ищущий обязан непрерывно следить за своими шагами. Это правило следует понимать иносказательно: суфий должен всегда знать, куда он идёт.
4. *Одиночество в обществе*. Суфий должен настолько сконцентрировать свой разум, чтобы даже в обществе других людей ни на миг не забывать о своей задаче.
5. *Память*. Суфий обязан всегда помнить о том, какому делу он посвятил себя.
6. *Лаконизм*. Речь идёт о кратких молитвах, используемых в перерывах между чтением *зикров*.
7. *Осознание*. Разум должен осознать, что на свете множество соблазнов, с которыми нужно бороться.
8. *Воспоминание*. Концентрация достигается сосредоточением на одном слове или без всяких слов.
9. *Пауза во времени*. Во время перерывов в мыслительной деятельности суфий должен восстановить в памяти все свои действия и дать им оценку.
10. *Количественная пауза*. Наступает после того, как Ищущий осознаёт, что нужное количество повторений *зикра* уже достигнуто.
11. *Сердечная пауза*. Во время этой паузы Ищущий мысленно представляет себе своё сердце, на котором написано Имя Аллаха.

8. Арабский оккультизм

«Именем Сулеймана, сына Давидова (миф его праху!), подчинившего всех Джиннов, и именем Царя Сулеймана и его печатью клянусь, что буду использовать силу, какую ты дашь мне, наилучшим образом и хранить эту силу в тайне от всех».

Клятва мага, из «Книги семикратной тайны», Врата первые.

Нам очень мало известно об арабских магических обычаях, существовавших до прихода ислама в VII в. н. э. По арабской легенде, небольшая горстка посвящённых, живших в отдалённых оазисах, сохранила оккультное знание царя Соломона и держала его в строжайшем секрете. Другие маги, владевшие волшебными словами, талисманами и заклинаниями, собрали несметные сокровища в огромных пещерах и стали своеобразной оккультной элитой, правившей целым миром.

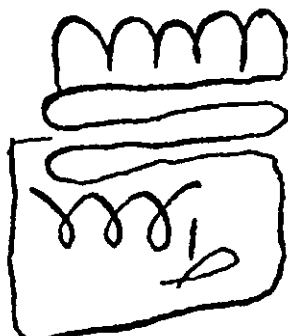
Древнесемитские магические традиции арабов, евреев и ассирийцев нашли своё воплощение в ритуалах и символах Храма в Мекке. Известно, что Мухаммад очистил эту мистическую Каабу и посвятил её единому исламскому богу — Аллаху. Среди трёхсот шестидесяти богов, которым поклонялись в Каабе, особого упоминания заслуживают Аллат, Манат, Узза и Хубал, божества, «изрекавшие оракулы и определявшие судьбы людей». Их жрецы принадлежали исключительно к царскому клану курейш. Насколько нам известно, искусство доисламских колдунов мало чем отличалось от магических методов других семитских народов. Для нас наибольший интерес представляет тот период арабской истории, когда воинственные кланы вышли из пустыни и ассимилировали знания и традиции покорённых наций.

Арабо-исламская магия развивалась рука об руку с арабской цивилизацией. Первые халифы Сирии, Испании и Египта перевели на арабский язык громадное количество римских, греческих и других письменных источников. Арабские учёные, получавшие государственные субсидии, систематизировали учение Аристотеля и других греческих авторов, свели воедино всю античную историю и составили юридический, религиозный и моральный кодексы. В знаменитых университетах Кайруана, Кордовы и Багдада серьёзные исследователи изучали медицину, магию и алхимию. Иудейские и халдейские магические верования подвергались тщательному анализу и проверке.

Каково же было отношение арабских мусульман к магии? Во всём строго следуя Корану, мудрецы считали, что любая форма магии является несомненной силой. Из-под пера арабомусульманских авторов XII-XVI вв. вышли весьма интересные магические трактаты. И во многом благодаря их сотрудничеству с учёными иудеями в арабо-испанских университетах восточное тайное знание проникло в Европу.

Одна из первых арабских магических систем была составлена Фахруддином ар-Рази (Разесом). По его мнению, *сихр* («магия») делится на три *нава*, или «разновидности»:

Первое место занимает халдейская магия, которую Разес отождествлял с культом звёзд, астрологией и учением о духах небесных тел. Затем идёт подлинная спиритуалистическая магия (возможно, разновидность спиритизма или гипноза). Эта наука изучает взаимодействие человеческой души с телом и её влияние на тела других людей. Сюда же входит взаимодействие с духами других людей. Последнее место автор отводит чудесам, которые, согласно мусульманским представлениям, способны совершать только пророки.

Арабское заклинание, помогавшее осушить колодец или озеро врага.

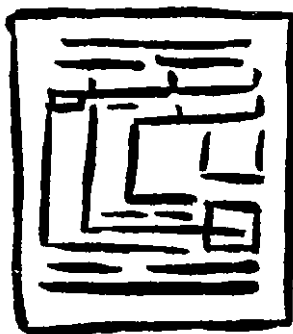
По Ибн Хальдуну

Легенда гласит, что два ангела Харут и Марут научились магии и передали своё знание людям. Это положение лежит в основе всего арабского оккультизма. Арабы были знакомы также с *джиннами*, или «гениями», обладавшими наполовину духовной природой. Ангелы и *джинны* неоднократно упоминаются в Коране. Арабы практиковали ещё одну форму магии — превращение людей в животных, или *масх*; на Западе это искусство называют «ликантропией».

Магические верования и обычаи упоминаются в классических книгах арабских учёных, посвящённых совершенно другим вопросам. О магии заводит речь знаменитый историк Табари, а Ибн Хальдун в своей «*Общественной философии*» приводит описание некоторых обрядов, очевидцем которых он был. И даже из философских трудов отца современной логики аль-Газали можно заключить, что арабские учёные придавали большое значение этому предмету.

Перу философа и социолога Ибн Хальдуна принадлежит одно из наиболее объективных сообщений об арабском оккультизме. Этот писатель XIV в. разделил магию на два типа: 1) «чистая» магия и 2) талисманы¹.

«Чистая» магия — это сила, которая исходит изнутри мага без посредников и «помощников» (*тиантин*). «Чистым» магам нет необходимости заклинать духов. Вспомним о *мана-акаше* — неисчерпаемой оккультной силе, которая не является ни доброй, ни злой и всегда находится в распоряжении у мага; эта сила обладает чуть ли не психофизической природой. При магии второго типа, получившей общее название «талисманной», адепт вступает в контакт с внешними силами и использует их.

«Заклинание силы», написанное на бумаге персиковым стилосом в китайской манере.

В переводе с арабского означает: «О Племя Хашим!» —

Из коллекции автора

¹ До нас дошёл один из основных магических трудов этого периода — «Авиценна» (жизнеописание Ибн Сины).

Ибн Хальдун впервые доказал, что способность оказывать магическое воздействие тесно связана с гипноидальными состояниями. Учёный писал, что рисование пантакля и другие ритуалы эмоционально возбуждают мага. В противном случае он никогда бы не достиг желаемой цели. Это наблюдение можно назвать первым научным открытием в истории магии.

Благодаря интенсивной интеллектуальной деятельности, направленной на изучение различных оккультных систем, появилось невероятное множество талисманов и других чудодейственных предметов¹.

Талисманы нужно изготавливать в строго определённое время. Обычно они состоят из железа, меди или из сплава этих магических металлов. Талисманы обладают символической способностью подчинять духов. Люди, стремящиеся посеять вражду, изготавливают талисман квадратной формы в период, когда Луна находится в созвездии Овна. Круглый талисман, изготовленный в то же время, заставит духа рассказать, где спрятан его клад. Медная дощечка со словом АТНОРАУ, которому покровительствуют Плеяды, наделяет сверхъестественными способностями моряков, воинов и алхимиков. Магический талисман из того же материала, но со словом АДЕЛАМЕН и зодиакальным знаком Тельца, может разрушать дома, колодцы и рудники; он широко применяется в «чёрной» магии. Путешественники берут с собой в дорогу треугольный железный талисман со словом АЛНАТАУ и чёрным знаком Тельца, который будто бы излечивает многие болезни. АТНАННА, изготовленный из сплава железа и меди в виде полумесяца и украшенный знаком Близнецов, помогает осаждающим. Этот талисман используется также в «чёрной» магии для истребления урожая и мщения. Интересно отметить, что АЛДИМАШН, имеющий ту же форму, что и предыдущий талисман, и находящийся под тем же знаком зодиака, приносит любовь и дружбу.

Все перечисленные знаки необходимо писать чёрными чернилами на листе белой бумаги, который повсюду носят с собой. Когда Солнце или Луна войдут в соответствующее зодиакальное созвездие, проявятся скрытые свойства того или иного талисмана, который принесёт пользу его владельцу.

Известны и другие астрологические талисманы: АЛМАЗАН, находящийся под знаком Льва, вызывает ссоры между мужчинами и женщинами; он служит дурным предзнаменованием для путешественников и повсюду сеет раздор и смуту. Если хранить АЛГЕЛИОШЕ (также под знаком Льва) в определённом месте, он принесёт любовь и благоволение. Талисман АЗОБРА с изображением львиной гривы приносит успех путешественникам и помогает вернуть утраченную любовь. АЛЗАРФА (под знаком Девы) приносит прибыль; АШУРЕТН (тоже Дева) помогает сохранить любовь и исцеляет больных, но не подходит для путешествующих по суше. Люди, стремящиеся отыскать клад, изготавливают талисман под названием АГРАФА (находится

¹ Можно сказать, что арабские *зикры* распространены по всему миру. В Буэнос-Айресе мне попался на глаза небольшой медальон со следующей надписью:

OJALA
OJAL
OJA
OJ
O

Он представляет собой одну из разновидностей «абракадабры» — талисмана, который носят девушки, стремящиеся выйти замуж. Во время арабского завоевания в испанском языке появилось слово *ojala* (от арабского *Inshallah*, «да будет на то воля Аллаха»). Испанцы до сих пор говорят: «*Ojala* — да случится то-то и то-то!» Однако, насколько мне известно, в Испании никогда не изготавливали талисманов или амулетов с такой надписью. Большинство испанцев и латиноамериканцев даже не догадывается о происхождении этого магического слова.

под знаком Весов). AZUBENE, которому покровительствует Скорпион, приносит удачу путешествующим по морю.

Талисманы из сплава меди и свинца, украшенные Коронай Скорпиона и словом ALCHIL, обеспечивают успех в любом деле, в том числе в путешествиях.

Следующие талисманы, некогда очень популярные в Европе, завершают список арабских оккультных предметов, упоминаемых в нескольких книгах по магии.

ALLATHA, или хвост Скорпиона, приносит несчастья путешественникам и сеет вражду между друзьями; используется в «чёрной» магии. ABRAHAYA лишает богатств, нажитых нечестным путём, и склоняет людей к азартным играм. ABEIDA приносит урожай и помогает путешественникам, но может также посеять недовольство и вызвать разрыв в отношениях. SADANECHA (под знаком Козерога) помогает сберечь здоровье, а ZABODOLA излечивает некоторые недуги. SADABETH — талисман Звезды Счастья, укрепляющий супружеские узы. SADALABRA, наряду с другими талисманами, используется для мщения, уничтожения врагов и расторжения браков. ALFARZ, наоборот, помогает встретить спутника жизни и приносит удачу во всех делах. ALBOTHAN, которым управляет созвездие Рыб, обеспечивает безопасность в чужой стране; это один из защитных талисманов, который надевают маги во время работы. Он приносит согласие и счастье в семью.

Арабская магия чрезвычайно богата символами. Арабо-исламские колдуны регулярно пользуются традиционными атрибутами волшебника: пентаграммами, Печатью Соломона и Щитом Давида, Глазом Гора и Ладонью Бога Луны.

Остановимся на одном любопытном факте. Арабы верили, что сама форма свастики, древнейшего символа солнца и жизни, обладает особой силой. Если эту форму мысленно наделить дополнительным значением, её сила удвоится, а если маг придаст свастике или любому другому магическому символу дополнительный третий смысл, их сила возрастет втрое. В арабской работе XVII в. «*Tilism wa'l Qimma*» («Сила и талисманы»)¹ эта теория получила дальнейшее развитие. Анонимный автор пишет, что христиане избрали своей эмблемой знак Креста. Теперь нам известно, что ещё в глубокой древности Крест служил символическим изображением Солнца. По словам учёного, Крест «содержит в себе свойства особого рода, о которых мы не имеем чёткого представления». Этот символ обладал магической силой задолго до Христа. После Распятия он приобрёл дополнительную функцию, и сила его удвоилась. «То же самое можно сказать и о Свастике»².

Происхождение свастики нам неизвестно. В Китае этот знак до сих пор пользуется огромной популярностью и называется *вань*. Китайцы считают *вань* буддийским символом, что указывает на его индийское происхождение. Свастика служит «набором добрых знаков, обладающих десятью тысячами свойств, и одной из шестидесяти пяти магических фигур, восходящих к знаменитым отпечаткам ног Будды». Символ широко распространён и в других странах, где живы буддийские традиции.

«Свастику отождествляли с Молотом Тора — Зевса-Громовержца древних скандинавов». Возможно, поэтому немецкие нацисты избрали её в качестве «арийского» символа.

Само слово «свастика» происходит от двух санскритских корней: *su* («хорошо») и *asti* (связка) и означает «Хорошо!»

Существует много разновидностей этого символа, например, *Fylfot* — эмблема острова Мэн.

¹ Апоп, недатированная рукопись, Turkish Library, Nicosia.

² Разумеется, свастика обычно считается символом солнца.

Схема, иллюстрирующая распространение магического искусства, заимствованного арабами у ближневосточных народов. VIII-XV вв. н. э.

Арабы широко применяли символ свастики в своих обрядах, заклинаниях и магических именах. Одна из фраз, связанных со свастикой — *Ya Ali* («О, Али!»), заклинание, обращённое к Четвёртому Халифу и сподвижнику Мухаммада. Оно пользуется популярностью среди шиитов, высоко почитающих Али. Персы вписывали в свастику заклинание Четырёх Халифов: *Ya Chahar Yar* («О, Четверо Друзей!»). В этом и предыдущем случаях «руки» (или «ноги») фигуры словно бы совершают вращение по часовой стрелке. Один каллиграф, знавший значение фразы *Chahar Yar*, вписал моё имя в печать, состоящую из двух свастик, которые вращаются в разных направлениях. Вторая свастика помечена моим полным титулом: *Сеид Шах*.

Таковы были арабские магические талисманы. Особого внимания заслуживает «узловое заклинание», с помощью которого маги призывали демонов и духов. Отметим попутно, что этот обычай в корне противоречит теории о талисманах и «второй силе», разработанной Ибн Хальдуном.

В Коране вскользь упоминается об использовании магических узлов в «чёрной» магии¹:

*На рассвете:
«Скажи: “Я укрываюсь у Господа Рассвета,
От всего зла, Им сотворённого,
От зла нечистого, когда он делает своё дело,
От зла тех, кто дует на узлы,
Он зла завистника, когда он завидует”».*

¹ Коран, сура 113.

Здесь содержится прямое указание на древнесемитскую «науку об узлах», о которой говорится в Пылающих таблицах (*Маку*): «Да разорвутся узлы их, да будут брошены козни их буре, да будут брошены слова их ветру!»

В одной мусульманской легенде рассказывается о том, как некий иудейский маг околдовал таким способом пророка Мухаммада. Волшебник завязал верёвку девятью узлами, каждый из которых символизировал проклятие, и спрятал её в колодце. И только благодаря архангелу Джабраилу Мухаммад сумел отыскать это смертельное заклинание. Обычно, чтобы снять проклятие, необходимо по очереди развязать все узелки. Но на этот раз они распутались сами по велению Пророка.

В узелки можно «завязать» не только зло, но и добро. Центральноазиатские знахари лечивают от болезней, «дуя на узль». Ритуал совершается по чёткой схеме: колдун сплетает верёвку из трёх нитей — зелёной, синей и красной, и затем завязывает каждый день по узлу. Через семь дней он зарывает её в недоступном месте, после чего больной должен выздороветь.

7	9	2
3	0	5
4	1	6

Магический квадрат для облегчения родов.
Из книги аль-Газали «Избавление от ошибок».

	Порядок цифр такой:	
4	9	2
3	5	7
8	1	6

В основе многих сказок «Тысячи и одной ночи» лежат магические представления древних арабов и халдеев о *джиннах* и их сверхъестественных способностях. Из произведений араб-исламской литературы мы узнаём о чудесной Стране Джиннов и Царстве Фей (Перистане). *Джиннов* призывали с помощью талисманов. Процедура обычно была такой: вначале маг изготавливал талисман и окуривал его благовониями. Затем он призывал *джинна* именем Соломона, а если тот не являлся, угрожал ему гневом Соломоновым (т. е. грозил запечатать в металлическую бутылку). Но коль скоро правильное число повторений было соблюдено и выполнены все другие требования, *джинн* становился слугой заклинателя¹.

Мусульманские теологи расходятся во мнениях по вопросу о Слове Силы и его применении. Некоторые из них заявляют, что слово такое есть, но оно не известно никому из смертных; тем самым снимается вопрос о его использовании. В то же время последователи Ибн Хальдуна и Джабира (последний будто бы написал пятьсот (!) книг по магии) полагают, что Слово Силы было открыто людям и что только этим именем (*Ism-el-Azam*) можно подчинять духов. Многие исследователи оккультного, например, Джабир (или Джафир Абу-Муса), призывают разграни-

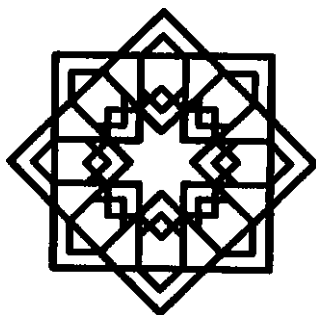
¹ Vide, s. v. «Arabian Magic», Shah; «Occultism», Rider, 1950, подробное описание одного из таких обычаев.

Идрис Шах. Магия Востока

чивать магию и колдовство (*kahana*). Колдуны пользуются талисманами и не знают Имени Бога, которое невозможно применять в дурных целях.

Многие другие обычаи египетской и вавилонской магии проникли в форме арабского оккультизма в средневековую Европу. Под влиянием ближневосточных, а возможно и индийских традиций, арабы осознали значение магического круга *аль-Мандал*, защищающего заклинателя от гнева Шайтана (если Соломон считался изобретателем «белой» Магии, то Шайтан — покровителем «чёрной»).

Среди авторов, писавших о практике и теории магии, следует выделить ат-Табари (*Tafsir*), ар-Рази (*Mafatih*) и аль-Замахшари (*Kashshaf*). С их работами западные исследователи оккультизма, как правило, не знакомы. Не существует даже компетентных переводов этих трудов на европейские языки.

9. Легенды о колдунах

«Мы видели своими глазами, как один из этих людей создал образ человека, которого хотел околдовать... из уст его изошёл демон... спустилось множество злых духов, и эти духи напали на жертву».

Ибн Хальдун, «Мукашима», XIV в.

Тайна аль-Араба

Современных кочевых арабов Хиджаза трудно назвать суеверными людьми. Пуританский ваххабизм, проповедуемый нынешним режимом, лишил их гибкости и воображения, и повсюду восторжествовал «реалистический» подход к жизни. Проведя целый год в этих краях, я сумел отыскать лишь одно исключение из общего правила. И вот перед вами история аль-Араба.

С одной стороны, аль-Араб был величайшим мошенником и величайшим магом, а с другой — первым изобретателем электричества. Он пришёл в эту страну триста или четыреста лет назад в одежде странствующего монаха и поселился в маленькой деревушке. Однажды аль-Араб вступил в теологический спор с местными жителями, но суждения пришельца показались им столь вольнодумными, что его выдворили в пустыню. Эта негостеприимная деревушка всё же полюбила колдуна, и он захотел вернуться. Сидя за песчаными барханами, аль-Араб насылал на несчастных поселян вспышки молнии, пока они наконец, скрепя сердце, не позвали его обратно.

Он больше не говорил с ними о религии. Назвавшись просто «Арабом», маг демонстрировал жителям свою молнию и подробно излагал свои теории. Согласно его учению, у всех вещей есть своё назначение; есть оно и у молнии. Не пользоваться какой-либо вещью означает тратить её попусту. Он, аль-Араб, подчинил себе молнию и научился повелевать ею. Когда его обвиняли в колдовстве, он от души смеялся. Хитрец показывал путешественникам молнию, запечатанную, по его словам, в глиняных кувшинах. Если, например, кто-нибудь из односельчан хотел получить известия от дальних родственников, он приоткрывал кувшин и приказывал молнии принести весть оттуда, куда он показывал. Из кувшина валил дым, затем раздавался громкий треск, и зигзагообразная молния вырывалась на свободу. После этого аль-Араб открывал другой кувшин, куда молния возвращалась «быстрее скорости света», и показывал всем зеленое свечение внутри сосуда. Гадая по этому огоньку, он сообщал новости, которые «всегда соответствовали действительности».

В остальном аль-Араб вёл вполне нормальную жизнь. Самое удивительное, что путешественники сами видели, как молния исчезала в пустыне и благополучно возвращалась обратно.

Аль-Араб прожил в этом селении около двухсот пятидесяти лет. На его глазах выросли целые поколения людей, которые не видели ничего странного в летающих молниях и проч. Но когда колдун умер, им пришлось пережить настоящий шок. По здешнему обычаю почтенного человека хоронят в песчаных дюнах рядом с деревенским колодцем. Возвратившись с похорон в деревню, плакальщицы обнаружили, что дом аль-Араба «как сквозь землю провалился!» Жители деревни не только не видели такого, но даже не слышали о подобных чудесах. Об исчезновении дома судачат до сих пор. Один крестьянин сказал мне: «Слава Аллаху, что у нас был только один аль-Араб. Если б у нас их было двое, на такие вещи никто бы уже не обращал внимания».

Восточные рассказы о магах способны вызвать изумление у серьёзного исследователя. В первую очередь, поражает то обстоятельство, что никто и не пытается отграничить реальные факты от выдумки. В основе историй о конкретных магах наверняка лежат события, имевшие место в действительности. Это, конечно, не означает, что в них нужно верить от начала до конца. Мы просто хотим сказать, что нам ещё очень мало известно о восточной магии. Судя по рассказам о знаменитых колдунах и беседам с людьми, среди которых они жили, восточных людей ничуть не проще обмануть, чем жителей других стран и континентов. Возвращаясь к легенде об аль-Арабе, отметим, что поселяне довольно скептически относятся к описываемым в ней чудесам. История доказала прагматичность арабов; обратите внимание, что их интересовало прежде всего, как колдун обрёл свою силу и можно ли её умножить. Никакой философии — чёткий научный подход! Другое дело, что жители этого захолустья не были знакомы даже с азами науки и всё ещё мыслили по средневековому. Но для нас прежде всего важна их позиция.

В подтверждение нашей точки зрения приведём другие истории о колдунах.

Садома из Багдада

Во времена первых багдадских халифов большой популярностью пользовался маг по имени Садома. Говорят, что он углублялся в нехоженые пустыни и «общался там с духами». Садома нередко натёкался на путешественников, измученных жаждой и голодом. Он никогда не брал с собой еды, но в любой момент мог добыть воду и фрукты сверхъестественным путём. Мы знаем о нескольких волшебниках, которые совершали аналогичные чудеса. Один маг получал пищу от волшебной птицы Рок (хорошо знакомой читателям сказок *«Тысячи и одной ночи»*) и мог накормить даже потерявших сознание странников.

Многие путешественники (и среди них наши современники) рассказывали, как, измученные голодом, они впадали в оцепенение и засыпали, а проснувшись, вспоминали, что видели во сне прямую дорогу домой, проложенную в песках. Кроме того, они чувствовали невероятный прилив сил. Возможно, в данном случае мы имеем дело с феноменом подсознания, которое активизировалось во время сна. Людям, заблудившимся в пустыне, приходил на помощь не колдун, а чудодейственное «шестое чувство».

Эмоции разного рода, как правило, сильно обостряют умственные способности. Этот факт может служить объяснением многих магических явлений. Нередко можно услышать, что эмоции (например, алчность или желание властвовать) побуждают человека к колдовству. Историки и психологи утверждают, что малейшее психическое расстройство может привести к тому, что человек начнёт верить в своё всемогущество. Теория как теория, ничем не хуже других. Хотелось бы, однако, обратить ваше внимание на то, как сами маги оценивают эту ситуацию. По их мнению, человек способен возвыситься над естественным порядком вещей и диктовать свою волю самой природе и другим людям только в том случае, если его эмоции выйдут за рамки обычных человеческих чувств. Такое состояние можно назвать «полурелигиозным» (или «полу-безумным»).

Эту теорию прекрасно иллюстрирует рассказ о тибетской «Золотой реке» — Альтанкуль, впадающей в озеро Синг-су-лай. В её воде содержатся крупинцы золота, оседающие на бурдюках, которые расставляют вдоль по течению. В то же время древняя тибетская легенда гласит, что золотом владеет некий маг, распределяющий его только между достойными людьми.

Этот маг будто бы заключил договор с богом Золотой реки. С тех пор, если стране грозила опасность, золото прекращало поступать. Говорят, что перед войной с Китаем количество золота в реке резко сократилось.

Силтим-волшебник

Арабский колдун Силтим умел принимать любое обличье. Безнадёжно влюбившись в прекрасную девушку, он поселился на пустынном речном берегу и дал волю слезам. Два года спустя юноша научился языку рыб и умел управлять людьми на расстоянии. Однажды ночью ему удалось-таки залучить к себе любимую девушку. Наутро девушка рассказала о своём чудесном сне, но ей никто не поверил. Ведь она уверяла, что Силтим живёт в сказочном дворце, тогда как все прекрасно знали, что он ютится в хибарке на берегу реки. Родственники не на шутку обеспокоились; один из них пришёл к отшельнику и обвинил его в колдовстве. Силтим во всём сознался и заявил, что ему ничего не стоит превратить свой домик в мраморный дворец. Вернувшись домой, гость узнал, что девушка пропала. Силтим тоже бесследно исчез. Эта история — типичный пример «концентрации чувств», играющей важную роль в большинстве магических дисциплин.

На Востоке существует множество легенд об «эликсире жизни», якобы приносящем бессмертие (говорят, что он расположен в сердце или в печени). Иногда эти истории имеют явно иносказательный смысл. Следующий рассказ, совмещающий в себе философские и оккультные черты, возможно, основан на реальных событиях.

Богатый землевладелец женился на дочери персидского принца. Вскоре после свадьбы муж отправился в дальнее странствие. Одна из комнат в его доме осталась запёртой на ключ.

Муж строго-настрого наказал жене не заходить в этот потайной чулан, но молодая женщина не смогла перебороть своё любопытство. Однажды, когда супруг был в Персии, она позвала странствующего ключаря и велела ему отпереть дверь. Женщина была вне себя от волнения. Но не успел ключарь попробовать первый ключ, как тут же свалился замертво, издав ужасный крик. Когда на помощь прибежали слуги, он был уже бездыханен.

Когда муж вернулся домой, принцесса во всём ему созналась. Тогда супруг рассказал ей о том, как долгие годы пытался найти средство вечной жизни. Если верить старинному манускрипту, он уже почти достиг цели. Оставалось проделать всего лишь один небольшой эксперимент, но вмешательство жены свело на нет все его труды. Всему виной сердце ключаря!

На левой стороне груди мертвеца виднелась глубокая рана, а в запёртой комнате всё было сожжено дотла. Пока супружеская чета в отчаянии смотрела на этот разгром, с потолка доносился язвительный хохот. У этой истории печальный конец: муж сошёл с ума, и та же участь вскоре постигла его жену. Когда через несколько месяцев оба супруга умерли, оказалось, что у них исчезли сердца. С тех пор их жилище в Старом Тегеране стали называть Домом Трёх Украденных Сердец.

Странствующие мошенники, называющие себя магами, всегда чувствуют, где можно пожить, и готовы «помогать» страждущим или честолюбивым людям. Не так давно один малоизвестный бомбейский волшебник, утверждавший, что нагота — это та же святость, сказочно разбогател за одну ночь.

Амулеты, которые он изготовил из «порошка гималайского леопарда», должны были обезопасить людей от голода и болезней. Несмотря на уверения мага, тысячи людей умерли, но сам он остался жив: ведь заработанные капиталы позволяли ему покупать рис на «чёрном рынке». Одна наивная женщина поведала об этих «чудесах» Махарадже, и тот велел сейчас же привести к себе мага.

Колдун долго ломался, но в конце концов согласился предстать перед Его высочеством и свитой придворных. Принц принял рассказ плута за чистую монету. Он был удостоен множества почестей и наград, но ни за что не хотел прикрыть свою наготу. Возомнив о себе бог весть что, мошенник удостаивал людей своей речью не более двух раз на день. И каждое его слово

записывалось золотым пером. К сожалению, Калифорния — далеко не единственное место, где могут возникнуть диковинные культы. Если читатель полагает, что Великобритании это не грозит, советуем ему почитать, как похваляются своими познаниями в «восточной эзотерике» люди, ничего в ней не смыслящие.

Подобные истории служат благодатной почвой для всевозможных мифов и легенд. До тех пор, пока этого горе-колдуна не выведут на чистую воду, его авторитет останется, увы, незабываемым.

Мне удалось собрать целый ряд легенд о вампирах с довольно нетрадиционным сюжетом.

В Индии часто рассказывают историю о некоей «англичанке-вампирке», которая будто бы питалась сырым мясом и попивала человеческую кровь. Есть ли в этой сказке доля истины? Или, может быть, это очередная «утка», состряпанная антибританскими агитаторами по образцу истории о «бельгийских детях» времён Первой мировой войны? Вероятно, истину следует искать где-то посередине. На мой взгляд, перед нами классический пример того, как реальные факты превращаются в фантастическую легенду.

В Бомбее проживала вдова английского офицера, погибшего в 1916 г., которая на лето обычно перебиралась в горы. Говорят, у неё была самая заурядная внешность, однако сама она считала себя неотразимой. Последняя деталь позволяет судить о характере нашей героини.

Махараджа, любивший останавливаться на той же горной стоянке, что и она, ежегодно устраивал роскошные пиры. Однажды ночью «миссис У» и её подруга «миссис С» возвращались с одной из таких вечеринок домой на рикше. Возчик, ехавший впереди, сделал слишком резкий поворот и наскочил в темноте на камни. Повозка перевернулась, и несколько человек ушиблось. Женщины остановили своего рикшу и пошли предложить свою помощь. Подчеркнём, что сами они в аварии не участвовали и несколько не пострадали.

Вернувшись в гостиницу, миссис С. случайно заметила, что у её подруги весь рот в крови. Спустя некоторое время поползли слухи, будто бы кто-то видел, как миссис У. сосала кровь у одного из пострадавших. Какие ещё требуются доказательства? Все решили, что она вампир. Через несколько месяцев вдова умерла, и её смерть только подогрела свежую сплетню.

По счастью, мне удалось встретиться с миссис С. и обо всём у неё разузнать. Вот что она сообщила:

«В тот же вечер я заметила кровь на лице у миссис У. На мой удивлённый вопрос моя подруга ответила, что случайно испачкалась кровью одного из пострадавших.»

«Однако три дня спустя, когда поползли слухи, что она вампир, распушённые одним из участников аварии, миссис У. пришла ко мне и во всём “призналась”, сказав, что ей нужно вернуться в Англию для лечения.»

«Я спросила, не вампир ли она. На это моя подруга ответила, что в детстве она страдала редкой болезнью, при которой необходимо есть сырое мясо. Она настолько привыкла к этой пище, что перестала есть варёное и жареное. Доктор посчитал это безобидным психическим отклонением и не стал отменять диеты. Приехав в Индию, миссис У. с тревогой обнаружила, что достать сырое мясо здесь довольно сложно. В конце концов она нашла “лазейку”, но рацион волей-неволей пришлось сократить. В ночь аварии она уже несколько недель не ела сырого мяса. Поэтому, склонившись над окровавленным человеком, она не смогла сдержать себя и прижалась зубами к его лицу, словно бы целуя его. Случайным очевидцем этой сцены стал индеец, знавший о её кулинарных пристрастиях. Он-то обо всём и растрезвонил.»

Таким образом, человеческий вампиризм можно вполне объяснить психозом или привычкой к сырому мясу. Ни для кого не секрет, что наши далёкие предки питались сырым мясом.

Этот обычай дожил до наших дней, о чём свидетельствует история знаменитого шотландского людоеда Соуни Бина и его семьи.

Маги всего мира руководствуются несколькими основными принципами, однако они расходятся в вопросах, касающихся использования священных слов, текстов и приспособлений.

Вероятно, всё ещё здравствует и занимается своим прибыльным делом один тибетский святой, с презрением отказавшийся от титула «ламы» и продававший свои «свитки для очищения души» по пять шиллингов за штуку. По его словам, без такого свитка невозможно стать человеком в полном смысле слова, не говоря уже о том, чтобы разобраться в чудесах магии. Нашего тибетца называли колдуном, однако он не хотел выдавать своих заклинаний и отрицал свой возраст — триста пять лет. «Не слушайте того, что обо мне говорят, — призывал он. — Мой возраст не исчисляется сотнями лет. По правде сказать, я ещё даже не родился!»

Один из его свитков лежит сейчас передо мной. Это лист отбеленной бумаги, который нужно носить с собой в течение нескольких дней, после чего волшебник может приложить к нему руку. Свиток должен пропитаться аурой его владельца, которая и будет водить рукою мага. Целых пятнадцать минут я ждал, пока свиток будет готов. Всё это время колдун непринуждённо болтал с каким-то человеком, жившим «в городе, что в четырёх днях ходьбы»; его речь была довольно невнятной. Наконец он завернул листок в кусок сухой кожи и перевязал его верёвкой из кишки. Вернувшись в Англию, я стал использовать эту верёвку в качестве барометра: за четыре часа перед дождём она всегда набухала от влажности.

Тибетский святой поведал мне, что всевозможные атрибуты магов и, в первую очередь, предсказателей, — обыкновенная мишура, «которой они стремятся завлечь простаков, и я слышал, что западные люди тоже попадают на эту удочку». Маг считал, что он одет в самый подходящий для его профессии костюм, и уверял, что, стоит мне переодеться в такое же платье, и моя жизнь чудесным образом переменится.

На голове у него была шапка в форме блина, обитая мехом снежного барса (почему именно снежного?), а вместо серёг — два куска необработанного янтаря. На шее висело большое, тяжёлое ожерелье из таких же янтарных камешков вперемежку с кусками нефрита. Грязно-жёлтый плащ, подбитый шерстью, доходил до самых пят. На поясе мага висел большой зелёный бурдюк с вышивкой того же цвета, украшенный красными стеклянными шариками и широкой кожаной бахромой. Обут он был в вышитые домашние тапки со стоптанными задниками, плотно стянутые бечёвками. Зимние сапоги висели у него прямо на шее.

Пальцы волшебника были унизаны нефритовыми и янтарными перстнями. Они приносили ему «удачу» и помогали бороться с горными демонами, разнообразными врагами и оборотнями, нападающими на путешественников.

На прощание он посоветовал мне никогда не мыться. «Руки — мой, а тело — ни-ни!» Уж этому-то правилу он следовал чётко, могу вас заверить.

Египтяне часто рассказывают истории о ближневосточных магах, пытавшихся отыскать эликсир жизни, или философский камень. История, услышанная мною в Каире, не только привлекает своим сюжетом, но и представляет научный интерес.

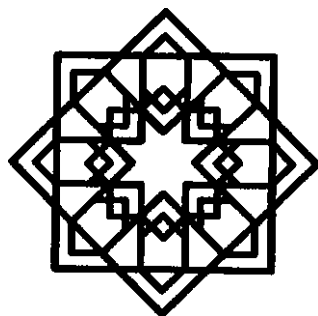
В арабских и персидских трудах по магии и алхимии нередко встречаются упоминания о «золотой голове», но нигде не приводится никаких объяснений. Египетская легенда наконец-то мне их предоставила.

Знаменитый каирский колдун аль-Гирби всю жизнь мечтал найти спрятанные сокровища. Старый маг рассказал ему, как превратить глиняную голову в золотую, чтобы в неё вселился дух и она стала вешать пророчества. Между прочим, голова могла сообщить, где находится клад, но спрашивать её можно было только один раз.

После «трансмутации» голова начала говорить, «хотя её глаза и губы были совершенно неподвижны», и точно указала, где искать первое сокровище. Найдя клад и принеся его домой, аль-Гирби снова обратился к своему оракулу. В завещании, оставленном колдуном, сказано, что голова отказалась «выдавать» ему больше одного клада в месяц. Аль-Гирби смирился и стал ждать. Но через месяц голова обманула его, рассказав о несметных сокровищах, которые были погребены на дне моря на глубине восьмьсот футов! В последовавшей за этим перебранке она швырнула в аль-Гирби кувшином, но промахнулась. Кувшин вылетел на улицу и разбился у ног прохожих.

«Инцидент» удалось загладить, но с тех пор ссоры между головой и волшебником участились. Все соседи решили, что аль-Гирби спятил. Однажды мимо его дома проходил безобидный ювелир. Внезапно из окна вылетел огромный кувшин и стукнул его по затылку. Пострадавший обратился в суд.

В своей защитной речи колдун отказался признать себя виновным в покушении на жизнь ювелира и рассказал судьям о голове. Его приговорили к шести месяцам тюремного заключения. Когда аль-Гирби выпустили на свободу и он вернулся домой, голову словно подменили. Она рассказала ему, как и из чего сделать эликсир жизни. Вскоре об этом донесли судье, вынесшему приговор. Старику было уже за семьдесят, и вопрос жизни и смерти стоял для него очень остро. Сдавшись на уговоры, маг обменял фиал с драгоценным снадобьем на документ, в котором говорилось, что аль-Гирби психически здоров и ни в чём не виновен. В ту же ночь голова сказала колдуну: «Я слышала, что ты продал эликсир судье. Что ж, благодаря ему он проживёт ещё лет шестьдесят. Вот только я забыла сказать, что эти годы отнимутся у тебя самого. Утром, как только снадобье начнёт действовать, ты умрёшь». Перед смертью аль-Гирби успел написать завещание, в котором рассказал всю эту историю, и выбросить голову в воды Нила.

10. Вызывание духов

*«Абджад, Хавваз, Хутти, явись ко мне, Дух, ибо я —
Соломон, сын Давида, Повелитель Джиннов и Людей! Явись,
или я заточу тебя в железную флягу!»*

Абу-Хиджаб, «Календарь Духов»

Стоит поверить в существование духов и других сверхъестественных сил, как тут же захочется их вызывать, подчинять себе и давать им приказания. Старинные авторы обычно распределяли духов по группам или категориям. Можно разделить духов на добрых и злых, на души людей и эфирные создания, никогда не принимавшие телесный облик. Некоторые духи являются в форме человека, другие — в форме животных, третьи — в виде чудищ. Подобная классификация весьма удобна, но с её помощью не овладеешь магическим искусством.

Прежде всего следует отметить, что методы и способы вызывания духов, практикуемые христианами, буддистами, арабами, египтянами или халдеями, поразительно схожи между собой. Посвящение, специальные инструменты и магический круг — вот неперенные элементы ритуала. Вызывание включает в себя призывание и собственно заклинание. Явившись на зов колдуна, дух отвечает на его вопросы или получает его приказания. Если же в самом конце маг забудет дать «разрешение уйти», то он может серьёзно пострадать от призрака. Очень важную роль играют также два других момента: связь с усопшими и знание Слов Силы.

Практически все магические действия — будь то проклятие, благословение или получение сверхъестественной силы — предусматривают помощь духов, поэтому ритуал их вызывания имеет очень большое значение и представляет для нас немалый интерес. Можно даже дать такое определение магии: искусство получать силу с помощью сверхъестественных существ, или духов. Таким образом, духи (или сила, которую для удобства называют этим словом) образуют самое ядро магии: без них немислимы никакие верования, церемонии и обряды.

Учёные часто недооценивают тот факт, что «спиритизм» (или вызывание духов усопших), широко распространённый на современном Западе, является всего лишь одной из разновидностей магии, практиковавшейся с давних времён африканскими знахарями, американскими индейцами и дальневосточными шаманами¹, не говоря уже о десятках других, менее известных культур.

Вызывание духов усопших родственников требует большой подготовительной работы. Говорят, что некоторые люди (так называемые «меднумы») от природы обладают способностями к вызыванию. При этом часто забывают, что в книгах по магии подробно описана вся процедура, которую могут совершать даже обычные смертные.

При халдейском обряде необходимо знать точную дату рождения человека, дух которого вы собираетесь вызвать. Будет ещё лучше, если вы составите его гороскоп. Другими словами, духа нужно вызывать в час его рождения именами тех планет, под которыми он родился.

Вызывающий должен медитировать в полном одиночестве в течение двух суток. Затем следует выбрать ясный, солнечный день. В специальном месте, предназначенном для занятий магией (это может быть ваша собственная комната, пещера или развалины храма), нарисуйте магический круг диаметром шесть футов. В него не может проникнуть ни один злой дух, и маг

¹ Сравните спиритизм с «автоматическим письмом» (глава 17).

здесь ничто не угрожает. В центре круга необходимо написать мелом имя Бога и обвести его кружком.

В иудейском и более поздних ритуалах иногда использовалась непрерывная цепочка имён: АГЛА — ЭЛОХИМ — АДОНаЙ или АЛФА — ОМЕГА — ТЕТРАГРАММАТОН.

Магические инструменты также следует поместить внутри круга. Речь идёт о масле, мече с вырезанными на нём именами (наподобие приведённых выше) и пылающей жаровне для курений. Благовоние должно соответствовать ангелу планеты, покровительствующей духу умершего. Считается, что все настоящие маги знают Слова Силы, которыми вызывают духов (напр., *Sabaoth* у евреев, *Abrahas* у гностиков или *Anrehakatha-satain* и *Senentuta-batetsatain* у древних египтян).

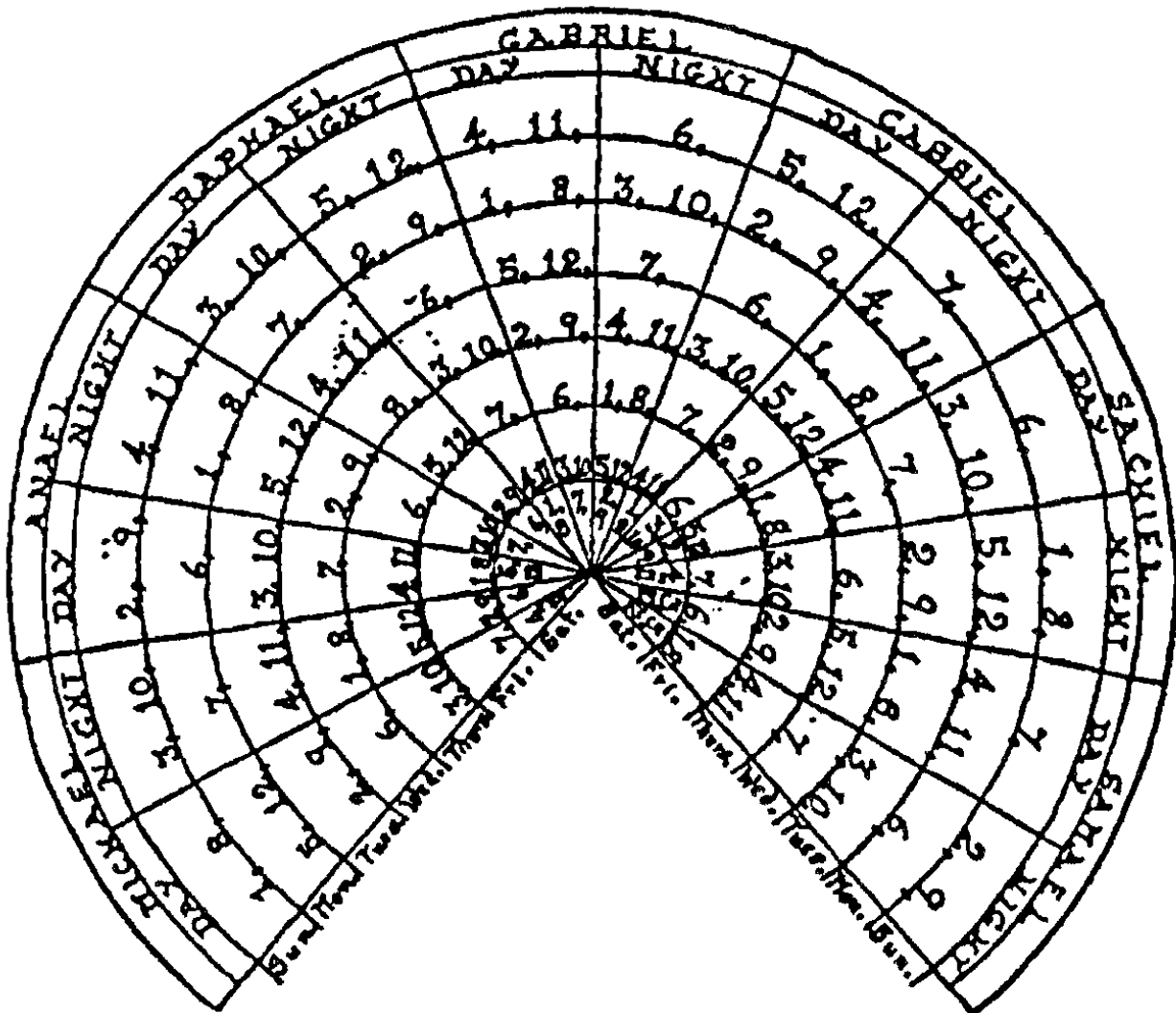

Таблица соответствий между архангелами и часами суток

После того, как маг встанет в центре круга, зажёт огонь в жаровне и убедится, что у него есть при себе пантакль или Соломонова Печать, можно приступать к вызыванию духов. Следующее заклинание взято из греко-египетской магической книги:

«Взываю к тебе, сотворившему прах и кость, и всю плоть и все души, повелевавшему морями и потрясающему небесами, отделившему свет от тьмы, великий разум, управляющий всем, око мира, дух духов, бог богов, владыка духов, властвующий над духами, неизменный Эон, Паоуэй, услышь мой глас!

Взываю к тебе, правитель богов, громовержец Зевс, Зевс, царь, Адонай, господь, Паоуээ. Призываю тебя на сирийском наречии, великий бог, Заалаер, Пффу, откликнись на иудейское имя, Абланфанальб, Абрасилоа.

Ибо я есмь Силфахоох, Лайлам, Бласалоф, Пао, Пээ, Небуф, Сабюофар, Боф, Арбафияо, Паоф, Саваоф, Патурэ, Загурэ, Барух Адонай, Элоай, Пабраам, Барбарау, Нау, Сиф»¹.

Это заклинание заставит духа выслушать приказания колдуна и выполнить его волю. Кроме того, оно «сковывает цепями, ослепляет, вызывает сновидения и рождает привязанность. Его можно использовать в любых целях».

Язык заклинания представляет собой смесь еврейских, греческих, сирийских и других слов.

Согласно другому источнику, экзорцист должен стать в центре круга и освятить весь обряд специальной магической речью. Как только маг почувствует, что достаточно сконцентрировался и отогнал от себя все посторонние мысли, ему следует негромко обратиться к Доброму Духу. Сначала нужно трижды окликнуть его по имени, а затем пообещать, что с ним не случится ничего дурного. После этого «явится дух».

«Жди его в течение минуты, и если дух не явится, повтори заклинание. Молись истово во всё время ожидания. Если дух не материализуется и через пять минут, следует обратиться к более сильным заклинаниям.

Когда явится дух, вежливо поздоровайся с ним, скажи, что очень рад его видеть, и попроси у него помощи».

Дух сообщит магу, в какое время с ним лучше всего связываться, и скажет своё «мысленное имя», которым его можно призывать. Некоторые авторы утверждают, что дух должен также расписаться в Книге Духов и показать магу свой знак.

«Если ты нечаянно вызовешь злого духа, произнеси слово БАСТ, и он исчезнет. Это египетское слово, которым изгоняют злобных духов».

Необходимо попросить духа, чтобы он стал вашим ангелом-хранителем.

«Не выходи из круга в течение двух минут после ухода духа. Затем произнеси молитву, в которой поблагодари его за то, что он пришёл, ушёл и пообещал помочь тебе, в точности выполнив все твои желания. Сотри круг и все изображения внутри него, чтобы дьявол или его сообщники не использовали его тебе во вред (а они только этого и ждут). Если ты не сотрёшь круг и если им воспользуется низший дух, ты больше никогда не сможешь вызывать духов».

На ассирийских глиняных дощечках Шурпу мы встречаем одну из древнейших формул для освящения круга²:

¹ Kenyon, F. G., «Palaeography of greek Papyrus», 123, London, 1889.

² Zimmern, H., «The Surpu Series», Alte Orient, 1905-6.

«Прочь! Прочь! Эту преграду никто не пройдёт,
Эту преграду богов никто не ломает,
Эту преграду небес и земли никто не сдвинет,
Ни один из богов не разрушит,
Не уберёт ни бог, ни человек,
Ловушка для зла, из которой никто не уйдёт,
Сеть, расставленная для злобных духов.
Злой Дух, и злой Демон, и злой Призрак,
И злой Дьявол, и злой Бог, и злой Бес,
И Ведьма, и Упырь, и злой Эльф,
И Фантом, и Привидение, и его Наперсница,
И Чума, и Лихорадка, и нечистая Немоощь,
Все, кто ополчился на светлые воды Эа,
Да угодят в ловушку Эа;
И кто позарится на яства Нисабы,
Да попадёт в сети Нисабы;
И кто ломает преграду,
Да задержит его эта преграда богов,
Преграда небес и земли;
И кто не почитает великих богов,
Да словят его великие боги,
Да проклянут его великие боги;
И кто проникнет в сей дом,
Да будет загнан в тёмный чулан;
И кто бродит вокруг,
Да окажется в месте, откуда нет выхода;
И кто зайдёт за дверь этого дома,
Да бросят его в жилище, откуда не выйти;
И кто взламывает дверь и засовы,
Да запрут его за дверью с большими засовами,
И кто будет дуть на порог и дверные петли,
И кто будет дёргать засовы, замки и запоры,
Да выплеснут его вон, словно воду,
Да разобьют его вдребезги, словно бокал,
Да расколуют его на куски, как черепицу;
И кто перелетит через стены,
Да оторвут ему крылья;
И кто [уляжется] в комнате,
Да перережут горло ему;
И кто заглянет в боковое окно,
Да получит удар в лицо;
И кто будет ворчать... в покаях,
Да заткнут ему рот;
И кто свободно гуляет по верхним покаям,
Да придушат его верстаком;
И кто на рассвете темнеет,
Да бросят его на рассвете на свет».

А что, если дух не появится и через пять, и через десять минут? Большинство авторов просто не допускает такой возможности. В одной книге, правда, сказано, что, если вам не удалось вызвать духа, значит, вы совершили какую-нибудь ошибку или что-то упустили из виду. Повторяйте эксперимент до тех пор, пока не добьётесь успеха.

Египтяне династического (а возможно, и додинастического) периода, вавилоняне и ассирийцы верили, что душа способна вернуться на землю. При определённых обстоятельствах она даже может снова вселиться в тело. Жители Древнего Востока устраивали замысловатые магические церемонии, призванные обеспечить благополучие души в загробном мире и предотвратить её возвращение на землю, где она могла стать «неприкайным» духом. Именно таких духов вызывали колдуны и использовали в своих ритуалах.

В то же время, среди многих племён Центральной Африки существует обычай заклинять духи усопших знахарей и, в тяжёлые времена, испрашивать у них совета. Их кости хранят в криви недавно преставившихся, которую смешивают с мёдом, молоком и благовониями; в противном случае души магов не смогли бы вернуться на землю. В Древнем Египте церемонии вызывания духов проводились в пирамидах, т. е. местах погребения. Центральноафриканские экзорцисты также устраивают свои обряды на кладбищах или в других местах, ассоциирующихся со смертью.

Помимо душ умерших, можно вызывать и других духов. Приведём пример халдейско-семитского обряда по освящению круга в его христианской версии.

Нарисовав круг, заклинатель произносит:

«Во имя святой, блаженной и славной Троицы, приступим к нашему делу, дабы в сих таинствах осуществить то, что мы задумали. Именем вышеозначенной Троицы освящаем сей клочок земли для нашей защиты, дабы никакой дух не нарушил сих границ и не причинил вреда или пагубы никому из тех, кто здесь собрался».

(Обычно магу помогали один или несколько человек.)

«Пусть они станут с внешней стороны круга и правдиво отвечают на все наши вопросы, если это угодно Тому, кто живёт из века в век и кто сказал: Я есмь Альфа и Омега, начало и конец, говорит Господь, Который есть и был и грядёт, Вседержитель. Я есмь Первый и Последний, и живой; и был мёртв, и се, жив во веки веков, аминь; и имею ключи ада и смерти. Благословен будь, Господи! Эта тварь земная, где мы стоим...»

(Считалось, что земля, подобно всем другим элементам, тоже обладает духом, поэтому её называли «тварью земной».)

«Утверди, о Господи, свою силу в нас, дабы ни враг, ни злой дух не помешали нам, во имя Христа. Аминь».

Кроме заклинаний и Слов Силы, маг должен быть знаком и с другого рода информацией. Во-первых, ему нужно знать названия часов суток. Список, помещённый в одной западной магической книге, представляет собой удивительную смесь арабских, семитских, египетских и даже греческих слов. Возможно, они соответствуют именам духов, покровительствующим разным часам:

Названия часов суток:

День	Час	Ночь
Йайн	1	Берон
Джанор	2	Бароль
Насина	3	Фами
Салла	4	Афар
Садедали	5	Мефон
Фамур	6	Рана
Урер	7	Нетос
Фамие	8	Тафрае
Нерон	9	Сассур
Джайон	10	Агле
Абай	11	Калерва
Наталон	12	Салам

Эти названия нужно знать назубок; их вписывают во внешний заклинательный круг вместе со Словами Силы, названиями Времени года и именами Архангелов часов суток. Названия Времени года тождественны именам ангелов соответствующих времён: Весна (Каракаса) — Кора, Аматизель, Коммисорос; Лето — Гаргатель, Таризель, Гариэль. Осенью правят два ангела: Таркам и Гуабарель. Завершают цикл зимние ангелы Анабаэль и Цетарари.

Вы совершаете заклинание весной? В таком случае, впишите в магический круг Знак Весны и весенние названия Земли, Солнца и Луны. Для этого необходимо знать, что:

Название Знака Весны — Спуглигуэль.

Название Земли Весной — Амадай.

Название Солнца Весной — Абраим.

Название Луны Весной — Агусита.

	Летом:	Осенью:	Зимой:
Название Земли:	Фестативи	Рабиннана	Гремних
Название Солнца:	Афеней	Абрагини	Коммутофф
Название Луны:	Арматус	Мастасигнаис	Аффатерин

Знак Лета: Тубизель

Знак Осени: Торкарет

Знак Зимы: Аттариб

Выучив эти магические имена, адепт должен очиститься следующей молитвой:

«Господи! Окропи меня иссопом, и буду чист; омой меня, и буду белее снега».

Затем нужно оросить круг надлежащими благовониями (которые мы перечислим ниже) и облачиться в белый льняной плащ, застёгнутый спереди и сзади. Во время облачения экзорцист произносит:

«Ансор, Амакон, Амидес, Феодоннас, Антон: именем Ангелов, о Господи, я облачаюсь в это одеяние спасения; дабы исполнить то, чего я желаю, с твоей помощью, наисвятейший Адонай, чьё царство пребудет во веки веков, Аминь».

В христианской версии обряда сохранены многие особенности семитского и других ритуалов, но вместе с тем говорится, что люди, стремящиеся к богатству, власти и другим материальным благам, никогда не сумеют вызвать духов. Впрочем, это мнение разделяли далеко не все. «В первую очередь нужно очистить сердце и разум; как только вы захотите использовать свои способности в эгоистичных целях, сила у вас отнимется. Об этом ведают лишь те, кто достиг вершин».

В некромантии до сих пор применяются Магический круг и Слова Силы. Обряд проводится по схеме, аналогичной той, что приведена выше. Когда азиатский колдун Чианкунги со своей сестрой ведьмой Напалой заклинали духов, они призывали адского демона Бокима. Задрапировав глубокую пещеру чёрными тканями, экзорцисты нарисовали круг и вписали в него Семь Престолов и столько же планет. Но даже таким опытным заклинателям пришлось ждать несколько месяцев, прежде чем Боким явился на их зов. Когда же бес наконец пришёл, он пообещал подарить им по 155 лет жизни и много других ценных вещей. «Продажу души дьяволу» нельзя назвать характерным для Востока явлением, тем не менее колдунам пришлось заплатить за подарки верной службой демону на протяжении всех 155 лет. Во время заклинаний Чианкунги и Напала, подобно другим магам, широко использовали благовония и различные курения.

Если обряд проводился в час или день Сатурна, они бросали в жаровню перец, мускус и ладан. На их ароматный запах слетались духи в форме котов или волков. В честь Юпитера сжигали павлиньи перья, ласточку и ляпис-лазурь, а золу подсыпали затем в кровь аиста. Духи Юпитера принимали вид царей в окружении трубачей. В период Марса в огонь бросали ароматическую смолу, сандаловое дерево, ладан и мирру, залитые кровью чёрного кота. Когда наступало время Солнца, колдуны смешивали мускус, амбру, ладан, мирру, шафран, гвоздику, лавр и корицу с мозгами орла и кровью белого петуха¹, лепили из этой массы шарики и клали их в жаровню. Духи Венеры отдавали предпочтение спермацету, розам, кораллу и алоэ, смешанным с мозгами и кровью белого голубя. Позже мы увидим, что многие из перечисленных предметов использовались также в оккультных системах других народов.

Меркурий благоволил к смеси ладана с мозгами лисы. Курения необходимо было совершать «вдали от жилища людей». Труднее всего умиловить духов Луны. Они являлись в виде призраков с бледными, святающимися лицами и в полупрозрачных одеяниях. Для них воскурляли маковые зёрна, высушенных лягушек, камфару, ладан и бычьи глаза, залитые кровью.

¹ С заклятия белого петуха начинался ежеквартальный «шабап» европейских ведьм в XVII в. Сердце птицы доставалось той ведьме, которая «могла совершить наивеличайший акт колдовства». Этот орган служил ей своеобразным «сезамом». Если поджарить сердце белого петуха и проткнуть его булавками, оно уберёжет колдунью от разоблачения. Пепел, оставшийся после его сожжения, продавали за две золотых монеты. Ведьмы варили из сердца колдовские снадобья и кормили ими своих котов, которые должны были защитить их от «лап Сатань».

Вызывание Луридана

Некотрые маги способны вызывать духа Луридана — Короля Севера. Этот метод, вероятно, был заимствован древними кельтами у семитских народов. В лунную ночь экзорцист спускается в пустынную долину и рисует мелом на земле концентрические круги. Внешний круг должен быть не меньше восемнадцати футов в диаметре, а внутренний — на один фут меньше. На поясе и на шапке у мага висит по две змеиных шкуры, концы которых свисают на спину. С одной стороны круга нужно нарисовать огненную гору и написать вокруг неё имена: ГЛАУРОН + ОПОТОК + БАЛКИН + ОПОТОК + АРФИН + ОПОТОК + СНАКНАН + НАЛАХ + ОПОТОК.

Саму гору необходимо освятить словами: ОЛФРОН АНЕФЕРАТОН, БАРОН БАРАФОН, НАХ ХАЛЬГЕ ТУР ХЕЕЛА. Вероятно, три креста в конце означают, что заклинатель должен совершить крестное знамение.

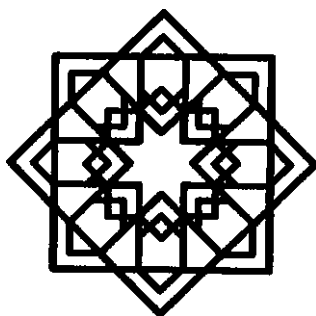
После этого экзорцист услышит оглушительный лязг мечей, пение труб и т. п. Затем появятся четыре гнома, говорящие по-гаэльски; если их попросить, «они переведут» свои слова.

Нужно спросить гномов, знают ли они Луридана. Духи ответят утвердительно, а затем явится и сам Луридан¹ в облике гнома.

Теперь колдун должен «связать» Луридана (то есть подчинить его себе). Для этого нужно произнести Великие Имена, приведённые выше. Король Севера вручит магу свиток с таинственными письменами, в котором поклянётся служить своему хозяину один год и один день.

После этого следует отпустить Луридана, выдав ему пресловутое «разрешение уйти», и гном исчезнет. Если не дать разрешения, дух причинит неисчислимыя беды многим людям и, прежде всего, самому волшебнику. Магические тексты обращают на это особое внимание.

Описанным способом можно вызывать также духов Рахуниэля, Серафиэля, Миниэля и Франсиэля; их называют правителями Севера. Для этого магу необходимо надеть на голое тело медвежью шкуру мехом внутрь и иметь при себе пергамент с двумя тайными печатями Земли.

¹ В другом тексте читаем: «Луридан называет себя астральным духом, что жил в Иерусалиме во времена царя Соломона».

11. Иранская магия

«Чтобы уничтожить врага, нужно семь раз расплавить его восковую фигурку и семь раз дать ей застыть... в старые времена люди верили, что этой силой можно пользоваться даже после смерти».

Персия: «Китаби Асфари Сихри Кави», 1326 г. хиджры

Если поставить восковое изображение человека перед трупом, этого человека постигнет несчастье.

Ассирия: «Маклу», Табличка IV

Персидскую магию можно назвать квинтэссенцией ближневосточного оккультизма. К сожалению, войны и религиозные распри последних трёх тысячелетий легли тяжким бременем на страну, служившую своеобразным буфером между Востоком и Западом, и поэтому многие важные документы были бесследно утрачены. Всем известно, что ещё в глубокой древности зороастрийцы разработали систему магических ритуалов¹. Некоторые из них зафиксированы в тайных книгах их духовных наследников — современных индийских парсов. В результате арабских походов VII в. многие оккультные обычаи были искоренены и заменены аравийскими верованиями. Пережитки ассирийской и вавилонской магии, некогда весьма популярной в Персии, встречаются главным образом в сельских районах, где жители до сих пор пользуются амулетами и заклинаниями.

В современном Иране магические предметы — довольно большая редкость, тогда как, например, в Египте или Индии их можно купить на каждом шагу. Тем не менее большинство персидских магических рукописей производят впечатление серьёзных оккультных трудов. Этим они выгодно отличаются от индийских и египетских подделок, которые зачастую называют интригующим словом «трактат», чтобы выманить побольше денег у простодушных туристов.

Персы всегда относились к своей магии серьёзно. Подтверждением тому служит манускрипт, который показал мне один адепт-самоучка. Судя по почерку и фразеологии, он был написан около двухсот лет назад. Книга называется «Океан тайн» и состоит приблизительно из четырёхсот страниц; в ней нет иллюстраций, но заметно, что её неоднократно читали.

«Океан тайн» разделён на тридцать частей и, вероятно, служит копией другой работы, дополненной примечаниями её бывшего владельца. Во избежание трений с мусульманскими властями, автор предисловия отмечает, что «ничего нельзя совершить Магическим путём без согласия Господа; и это согласие даётся лишь тем, кто вышел на стезю добродетели благодаря волевым и телесным усилиям».

В первой главе автор вводит читателя в курс дела и объясняет, что такое «магический» склад ума. По его словам, оккультные обряды — это особый способ «прожить две жизни в течение одной». Здесь мы сталкиваемся с редким примером «экономии времени», который, в частности, наводит на мысль, что жители Востока не так уж терпеливы, как принято считать.

Для того, чтобы вступить в контакт со сверхъестественными существами — хранителями магических тайн, необходимо медитировать в течение тридцати дней и есть ровно столько, чтобы не умереть с голоду. Всё это время взгляд должен быть «прикован к земле». Маг, не соблю-

¹ Утверждают, что сам Зороастр составил около 20 тысяч магических двуступней.

дающий пяти ритуальных омовений рук, ног, лица, глаз и ушей, никогда не добьётся успеха в своём деле. Он должен запереться в комнате, куда нет доступа женщинам, и выучить наизусть имена ангелов, владеющих магическими секретами. Одновременно нужно изготовить несколько амулетов. Первый из них — серебряная рука с полумесяцем, завёрнутая в хлопчатобумажную и шёлковую ткани. Вторым амулет сделан из глины и украшен тремя лоскутками хлопчатобумажной ткани «длиною в ваш мизинец»; на него можно будет взглянуть только по истечении тридцатидневного срока. Третий амулет — это клочок белой бумаги, на котором чёрным пером нарисовано два взаимопересекающихся чёрных квадрата.

Эти амулеты призваны защитить колдуна от злых духов. Они отчасти напоминают древнехалдейские оккультные предметы, а пересекающиеся квадраты, возможно, связаны с Соломоновой Печатью.

Помимо амулетов, маг должен изготовить плащ из разноцветных лоскутков — шафрановых, белых и голубых, и оросить его благоуханной розовой водой. Этот плащ надевают перед каждой магической церемонией со словами: «*Раиан, Аришах, Нафаиш*». Насколько мне известно, ни в одном другом восточном обряде они не употребляются.

Автор «*Океана*» утверждает, что во время ритуала голову всегда нужно покрывать, в то же время ноги должны оставаться босыми. «Не отращивайте бороду больше установленной длины». Это предписание, вероятно, объясняется исламским влиянием: по мусульманским правилам, длина бороды не должна превышать величины сжатого кулака.

«Если вы хотите, чтобы просветление пришло к вам как можно скорее, — продолжает мудрец, — всегда надевайте этот плащ во время медитаций и садитесь на специальный кожаный коврик».

Вся процедура занимает сто дней: «Тридцать дней воздержания, тридцать дней на восстановление сил и тридцать дней поста с рассвета до заката с приёмом пищи по ночам. В заключительные десять дней вы почувствуете, что обрели силу».

В период поста маг должен сделать выбор. Это означает, что ему необходимо выбрать цель и точно установить, чего он желает добиться во время первого магического эксперимента. Важно подчеркнуть, что, «если в один из Ста Дней к адепту подойдёт собака, его *барака* (“сила”) будет уничтожена, и ему придётся совершить полное омовение и в Новолуние начать всё с нуля».

Совершив все эти трудоёмкие приготовления, будущий колдун должен облачиться в свой плащ и чёрным по белому написать заклинание. Такие заклинания называются *Kutub* («книги»); их созерцают не менее одного раза в день, обычно утром или вечером.

После этого маг приходит в пустынное место, где никто не смог бы его побеспокоить. Здесь он совершает первый обряд, после которого становится настоящим магом. Поставив «один на другой» семь камней, он начинает ходить вокруг, повторяя про себя имена ангелов.

Для экзорцизма требуются свежая глина, перемешанная с травой, и два маленьких горшка: один — с мёдом, другой — с козьей шерстью. Всё это нужно смешать в центре круга, обойти вокруг одиннадцать раз и произнести такую молитву:

«*Нулуш! Я связываю тебя! Я приказываю тебе явиться ко мне великим именем, которое знал Соломон, сын Давидов, великий маг, именем которого я обращаюсь к тебе!*»

Затем заклинатель («не ища Нулуша») изрекает экзорцистскую формулу:

«*Ashbadi inna la illaha Allah*» [повторить дважды] и «*Audubillahi min ash-Shaitan er-Rajim!*»

Последняя фраза предохраняет от вмешательства Дьявола. Заклинаемый дух принимает человеческий облик «только по приказу экзорциста». Люди, которые боятся увидеть духа, могут просто отдать ему приказание и вернуться восвояси.

Но если дух материализовался, можно назначить время, когда ему следует являться за приказаниями. Судя по сказкам «Тысячи и одной ночи», джинна можно даже загнать в бутылку:

«Возьми кошачий хвост, обрызгай его несколькими капельками краски индиго и помести в небольшую металлическую бутылку, отлитую из чистой меди. Чистая медь отвращает любую опасность. Затем вынь кошачий хвост, а индиго стряхни в бутылку.

Повтори тридцать три раза такие слова: “Именем Соломона, сына Давида, повелителя Магов, приказываю Духу Силы [назови Духа] войти в эту бутылку”. Когда дух явится, он попросит, чтобы ты отпустил его с миром домой. Скажи ему: “Мир с тобой, Дух, но знай, что отныне твой дом находится в этой бутылке, и я — твой Хозяин, и ты должен помогать мне во всём, что бы я ни говорил и что бы ни делал”. После этих слов дух войдёт в бутылку в виде белого облачка.

Ты должен иметь под рукой затычку, которая была бы хорошо пригнана к горлышку и непременно сделана из свинца. Заткни бутылку, оставив небольшой зазор. В этот зазор налей кипящей смолы, смешанной с кедровым соком.

Когда захочешь поговорить с духом, вызови его и обходи с ним по-дружески. Ты увидишь его через стенки бутылки; у него будет маленькое личико, похожее на человеческое, только круглое.

С духом нужно говорить раз в день и «принимать от него небольшие услуги, которые ваш раб будет оказывать вам с огромным удовольствием; рабу нравится сознавать, что он полезен своему хозяину». Если дух обнаружит, что его хозяину грозит опасность, он позовёт вас именем Соломона, сына Давида («вперед раздастся негромкий крик»). По возможности отпускайте духа домой раз в двенадцать лет. Он непременно вернётся, если вы возьмёте у него маленькую бирюзовую табличку, на которой записано его имя и обязанности; «Соломон снабдил такими табличками всех Джиннов...»

Если маг захочет выучить наизусть целую книгу, дух поможет ему это сделать во сне за одну ночь. С помощью различных гениев можно составить массу заклинаний, изготовить полный набор амулетов и т. п. Главное — чтобы поручение не противоречило «природе» духа, ведь некоторые из них подчиняются Огню, другие — Воздуху и т. д.

Понятно, что в обществе, где процветают оккультные обычаи, маги соперничают и враждуют между собой. Если какой-нибудь колдун вздумает наслать на другого проклятие, гений последнего предупредит своего хозяина об опасности и даже расскажет, как её избежать. Нужно слепить из глины или воска маленькую фигурку, посадить её в игрушечную лодку и затопить в небольшом пруду, сопровождая всю церемонию проклятиями.

«В делах сердечных, — продолжает автор, — нужна большая осторожность; ибо есть вещи, которые вполне можно совершить, и всё же они достойны порицания. Такие поручения унижают достоинство духа, и он скорее попытается убежать, чем выполнит сомнительное приказание». Джинн может доставить вам сокровища, спрятанные в дальнем конце света, «но вы наверняка не пожелаете их, обнаружив, что ваш дух может совершить множество вещей, которые могли бы принести счастье людям и которые удивят вас самих, даже если вы считаете себя человеком образцового поведения и всегда и всем желали только добра».

Персидские колдуны любят развлечься на досуге. «Чтобы взлететь, трижды произнеси имя духа и скажи: “Хочу улететь в Йемен”, — и ты окажешься там через несколько мгновений. Но если ты забудешь прихватить с собой бутылку, то не сможешь вернуться назад так же быстро».

Любимое место отдыха магов — прекрасный сад; в «*Океане тайн*» подробно описывается, как попасть в этой рай земной. Известны индийские, монгольские и другие сады, где наслаждаются избранные колдуны.

Если вам удастся загнать джинна в бутылку, вы сможете осуществить самые смелые мечты: поднять бурю, отобрать сокровища у богача, провести заблудившихся путешественников к оазису, превратить красивого человека в урода и наоборот и т. д. и т. п.

Впрочем, обычные волшебники вынуждены постоянно пополнять запасы магической силы. Автор предостерегает: «Адепт должен хотя бы раз в год совершать магические обряды, иначе его сила начнёт убывать. Если вы заметите, что дух чем-то недоволен, пойдите в безлюдное место, облачитесь в ритуальные одежды и произнесите магические слова точно так же, как в первый раз; затем вернитесь к духу и спросите его: Чем ты недоволен?»

Ещё одно необходимое условие успеха — умение хранить тайну. «Никому, ни при каких обстоятельствах не рассказывай о том, что умеешь повелевать духами. Такие вещи обычно не одобряют, но самое главное — ты можешь утратить силу, а новый шанс обрести её представится только через двадцать лет».

Человек, занимавшийся магией в корыстных или низменных целях, должен пройти очищение, иначе его не примут в общество честных людей. «Не думай, что занятия магией пройдут для тебя бесследно; если ты не будешь сдерживать свои мысли и желания, они пустят корни и изменят тебя самого. Этот ритуал не годится для людей слабых и малодушных».

Книга написана в лёгкой, непринуждённой манере, чем принципиально отличается от других восточных произведений такого рода. Сам ритуал (если это слово вообще здесь уместно) максимально упрощен и конкретизирован. Автор предостерегает от некоторых действий и обрядов, но в целом его трактат весьма далёк от религиозно-магических писаний древних семитов и аккадцев.

Современные исследователи называют персидскую магию «композиционной» и находят в ней черты семитского, индийского и шумерского оккультизма. Некоторые критики считают книгу подложной. Во всяком случае, «*Океан тайн*» нельзя назвать вполне оригинальным произведением или гримуаром, составленным в глубокой древности. Судя по заметкам на полях, около ста лет назад текст изучали различные маги. На сегодняшний день мы располагаем единственным экземпляром книги. Некоторые её пассажи ещё в старину подвергали сомнению: так, например, неизвестный комментатор приписал в одном месте: «Жасмин лучше козлиной шерсти».

В одной из глав автор ополчается против алхимии и, в частности, говорит: «Алхимия — это заблуждение, а если даже не заблуждение, то совсем не то, чем она изначально должна была стать, и значит, она неуместна духам и Богу». Тезис о том, что книги по алхимии носят аллегорический характер и призваны облагородить душу человека, нередко встречается и в арабских философских трудах, но ни одна арабская магическая книга не осуждает этого искусства.

Персидская магия (в том виде, какой мы знаем её сегодня) является сплавом монгольских, китайских, индусских и арабских обрядов с местными верованиями и обычаями. Древнеперсидские колдуны верили в волшебную птицу Хуму, которая никогда не садится на землю, а только летает по небу и рассказывает посвящённым обо всём, что случается в разных уголках света. Вероятнее всего, Хума не знает ни одного человеческого языка. Чтобы понять её, необходимо, подобно Соломону, изучить язык птиц.

Рассказывают, что чучело одной Хумы висело над тронном Тишпу-султана в 1799 г. Птица летает верхом на ветрах и черпает информацию у *дэвов*, или «духов», которых можно найти повсюду.

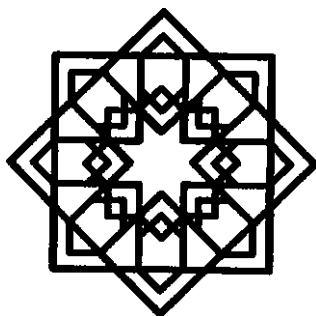
В Персии на крышах крупных домов надстраивают башни: ветер, задувающий в них, охлаждает внутренние покои в летний зной. В благоприятные дни эти ветры насылают добрые *дэвы*; в остальное время на них путешествует птица Хума.

Эта древняя небесная странница знает, где находится Родник Жизни. Большинство персов считает, что он расположен в Персидских горах и что его охраняют маги, бесчисленные *джинны* и *дэвы*. На протяжении столетий многие люди отправлялись на поиски Родника. О тех, кто не вернулся назад, говорят, что они нашли его, но погибли, не успев испытать и одной капли драгоценной влаги, или отведали её, но, превратившись в бесплотные создания, не пожелали возвращаться домой.

В Персии, как и в других странах, горы часто ассоциируются с магией. «Гора огнепоклонников» Кохи-Габр взмывает в высоту, словно шпиль. На её вершине расположены развалины древнего храма огня; здесь «пребывает квинтэссенция магии» и проживают особо одарённые джинны. «Сила» этого места будто бы отбрасывает людей назад; они испытывают чуть ли не физическое ощущение толчка. Местные жители рассказывают легенды о смельчаках, которые рискнули взобраться на Кохи и сошли с ума, превратились в инвалидов или зачахли от болезней. Возможно, эти рассказы дошли до нас с доисламских времён, когда зороастрийцы умышленно распространяли подобные слухи, чтобы им никто не мешал заниматься магией.

Впрочем, грозные развалины на горе Кохи-Габр далеко не для всех представляют смертельную опасность. Юные женихи взбираются на самую вершину и приносят своим невестам магический камешек, чтобы показать силу своей любви.

Недалеко от Кохи расположены другие горы, также связанные с магическими поверьями. Маги-огнепоклонники умилостивляли здесь некоторых духов плодами, подчиняли их себе и отдавали приказания. Люди клали записку со своим желанием в чашу с фруктами и отдавали её Магам, которые затем поднимались наверх. На одной из вершин росло *тобо* — дерево вечного блаженства, похожее на эдемское дерево, росшее одесную Аллаха. Добрые феи уносили сюда страдания и страхи людей, навсегда избавляя их от всех напастей.

12. Магические обряды Атхарвавелы

«Вот едет на колеснице проклятие с тысячей глаз; оно ищет того, кто проклял меня; словно волк ищет жилище владельца овцы... О Проклятие, порази того, кто проклял меня!.. Я предаю его смерти!»

Атхарваведа, 6:37

Приведённый отрывок доказывает, что Атхарваведа, или «тайная книга» брахманов, имеет прямое отношение к магии¹.

Это отнюдь не означает, что Атхарваведа является учебником по колдовству. Правда, в ней приводятся тексты некоторых проклятий и заклинаний, которые должны обезопасить брахмана от магического воздействия. В Атхарваведе излагаются основы «белой», или узаконенной брахманами магии. Критерием разграничения двух видов оккультного искусства традиционно служит их отношение ко злу. Древнеиндийский философский трактат затрагивает одну из ключевых магических проблем: если заклинание может принести пользу или вред в зависимости от того, с какой целью его используют, следует ли его отнести к «чёрной» или к «белой» Магии?²

По мнению составителей Атхарваведы, магия — вполне законный вид искусства, но заниматься ею могут лишь люди «с чистым сердцем». Вот почему на протяжении многих столетий четвёртую веда имели право читать лишь избранные и посвящённые маги.

Далее мы приводим ряд интересных отрывков из Атхарваведы, демонстрирующих цели и характер магической деятельности ведических брахманов.

Заклинание для вечной жизни

«Да будет он бессмертен! Он причастился вечной жизни Солнца! Индра и Агни благословили его и даровали ему бессмертие. Бхага и Сома пребывают с ним, поднимают его высоко, дабы продлить его дни.

Смерть ему больше не грозит:

Ты останешься в этом мире навсегда, встань!

И Солнце, и Ветер, и Дождь — всё за тебя!

Твоё тело станет сильным, и ни одна болезнь ему не страшна.

Жизнь станет твоим достоянием, обещаю тебе; ты получишь её, поднявшись

На неувядающую, вековечную колесницу...

Твоё сердце станет сильным, и ты отделишься от остальных.

Забудь о тех, кто умер, для тебя их больше не существует.

Два разноцветных пса Ямы, сторожащие дорогу,

¹ Миллионы индусов верят в силу заклинаний, собранных в Атхарваведе; брамины знают их наизусть. Пользоваться ими разрешается только посвящённым, прошедшим ритуальное очищение. «Четвёртая веда» изначально называлась брахмаведой («книгой для браминов»); в индусской теологии она занимает гораздо более скромное место, нежели три предыдущих.

² Представление о том, что «чёрная магия» связана с поклонением Сатане, сложилось в более позднюю, христианскую эпоху. Во времена Инквизиции (в частности, в период правления английского короля Якова I) колдуны и ведьмы подвергались наиболее суровым гонениям.

*Не погоняйся за тобой [чтоб отобрать у тебя жизнь].
Следуй путём, по которому тебя поведёт огонь,
очищающее пламя, которое не причинит тебе зла,
небесный огонь!
Савитар-Спаситель будет охранять тебя, беседа
С великим Вайю, богом живых, Индрой; и сила
и Дыхание пребудут с тобой: дух жизни пребудет
С тобой навсегда. Тебя не коснётся ни один недуг; все Силы
На твоей стороне.
Я приложил массу усилий для того, чтобы спасти тебя, и теперь
Тебе не грозят ни смерть, ни болезни».*

Это заклинание брахман произносит для человека, желающего обрести бессмертие. Следующий текст используется в том случае, если маг стремится продлить дни своей собственной жизни¹.

«Возьми это заклинание, оно принесёт тебе бессмертие, да не превьётся твоя жизнь в преклонном возрасте! Я дам тебе новое дыхание и жизнь: не уходи во мглу и тьму, не расточай себя напрасно!

Приди сюда, на свет живых; я спасу тебя и подарю тебе жизнь длиною в сотню осеней! Я развяжу пути смерти и проклятия и дарю тебе длинную-предлинную жизнь.

У Ветра взял я твоё дыхание, у солнца — твоё око; я удержу в тебе душу: не разлучайся со своей плотью и говори своим языком!

Я дышу на тебя дыханием двуногих и четырёхногих тварей, как дышал на Агни, когда он родился. Я отдал дань уважения твоим очам, о Смерть, и твоему дыханию.

Этот человек будет жить и никогда не умрёт. Мы воскресим его к жизни! Я приготовлю для него снадобье. О Смерть, не губи этого человека!

Я заклинаю “оживляющее”, всепобеждающее, убегающее от бед, могучее спасительное растение, чтобы оно убегло этого человека от всякой пагубы.

Не обижай его, не хватай его, отпусти его; если ты даже считаешь его своей собственностью, оставь его здесь и не лишай его силы. О Бхава и Шарва, смилитесь над ним и защитите его; прогоните беду и даруйте жизнь!

Не обижай его, Смерть, сжалась над ним; пусть он поднимется сам. И даже когда ему перевалит за сто лет, не отнимай у него здоровья».

Заклинания для укрепления здоровья

Подобно другим магическим системам, Атхарваведа уделяет большое внимание растениям и деревьям, обладающим целебными и сверхъестественными свойствами, которые могут проявляться лишь в определённых условиях. Брахман должен знать, какое растение соответствует каждому заклинанию, но этого недостаточно. Необходимо уметь заклинать дух растения, совершать обряд ритуального очищения и читать молитвы.

При лечении болезней многое зависит от правильного диагноза. Существуют специальные методы исцеления от кашля, паралича, слепоты и других недугов. Однако с болезнями, вызванными демонами, необходимо бороться с помощью магических формул, изложенных в ведах.

¹ «Atharva Veda», ed. Muller, tr. Bloomfield, «Sacred Books of the East», vol. XLII, London, 1892.

Если причина болезни неизвестна, следует прибегнуть к универсальным лекарствам. Люди, считающие себя здоровыми, могут воспользоваться эликсирами жизни или заклинаниями, укрепляющими иммунитет.

Важно отметить, что все магические растения и снадобья нужно применять строго по назначению. Индуские маги, следующие Атхарваведе, в первую очередь закливают растения.

Заклинание растений

«Мы закливаем магические растения: красные растения, белые, коричневые и чёрные травы — все эти растения мы закливаем! Воистину духи повелевают недугами. Травы, уходящие корнями в море, порождаемые землёй, усыновляемые небом!

Растения и травы Небес! Вы изгоняете болезни и недуги, протекающие от греховности!

Я взываю к стелющимся лозам и к растениям с пышной листвой. Эти травы даруют нам жизнь: они размножаются черенками, они сильны, у них мощные побеги.

О растения и травы! Вы могли бы спасти этого страждущего! Я взываю к вам и умоляю вас: сделайте так, чтобы снадобье, которое я приготовлю, принесло ему исцеление».

После этого колдун собирает лекарственные травы. При выборе растений определяющим фактором служит не его принадлежность к какому-либо семейству, а внешний вид. Так, например, опухоли лечивают с помощью трав с луковичными корнями. При желтухе знахарь заклиывает растения с жёлтыми листьями, и т. д.

Когда необходимое количество листьев и корешков будет собрано, можно обращаться к ним с таким заклинанием:

Лекарство от всех болезней

«Эти растения, наделённые магическими свойствами, избавят больного от страданий! О Травы, воистину ваш господин — Сома, и сотворил вас не кто иной, как сам Брихаспати! Да развеется туча, нависшая над нами, грозящая нам!

Мы хотим избавиться от напастей. От проклятий и ловушек Варуны желаем мы избавления. От оков Ямы, от последствий наших прегрешений против духов!

Мы грешили против богов, в мыслях или на словах; снимите с нас эти грехи и избавьте нас от напастей!»

Талисман Силы

Один из наиболее мощных талисманов изготавливают из священного дерева *шрактья* (*Clerodendrum phlomidis*). Из куска древесины вырезают фигурку, по форме напоминающую предмет ваших желаний; воины, например, придают ей вид меча или копья. Но чаще всего колдуны вырезают обыкновенный диск с расходящимися из центра лучами, который обозначает Чакру — древнеиндийский символ солнца.

Дерево *шрактья* обладает множеством ценных свойств, и с его помощью можно выполнить практически любое человеческое желание. Но в тайных писаниях говорится, что оно обеспечивает главным образом безопасность, плодородие, мужскую силу, процветание и защиту против колдовства. Этот амулет привязывают к правой руке. Выбор заклинания зависит от конкретной

цели колдуна; традиционно считается, что сам амулет также обладает магической силой. Приведём пример «защитного заклинания», используемого вместе с этим талисманом:

Защитное заклинание для амулета из дерева *шрактья*

«**К**моей руке привязан всемогущий амулет. Он наделяет меня силой и смелостью, он убивает врагов и приносит счастье владельцу. Он может разрушить любые проклятия. Этим талисманом Индра убил Вритру. Он разбил войско Асуров, стал властелином земли и неба и преодолел четыре космических сферы. О да, этот амулет нападает и приносит победу. Он уничтожит врага и защитит нас от него.

Вот что сказали Агни и Сома, и все согласились с ними — Индра, Брихаспати и Савитар. Тот, кто нападёт на меня, будет отбит, и на него обрушится та же сила, к какой прибегает он сам: сила этого талисмана!

Небо, Земля, Солнце и Мудрецы встанут меж мной и моими врагами. Сила моих врагов обрушится на них самих силою этого талисмана!

Этот талисман служит мне и всем, кто им пользуется, всемогущей бронёй. Он восходит по сферам вверх подобно тому, как Солнце поднимается в Небеса, и разрушает все злые чары. Это могучая сила, и Ракшасы падут перед нею!

Все могущественные духи — Индра, Вишну, Савитар, Рудра, Агни, Праджapati, Парамештин, Вираджд, Вайшванага — укфуются за амулетом, привязанным к руке владельца, словно за могучей бронёй.

О мощнейшее дерево, ты — словно вожак стада, ты — мой защитник и моя опора, я искал тебя, и вот я тебя нашёл. И когда я надену этот талисман, я стану как тигр, как бык и как лев: никто не тронет меня, если на мне талисман. Тот, кто носит его, повелевает и правит всеми.

Его изготовил и сделал Касьяпа, его надевал Индра во время битвы, воистину мой талисман — победоносец. В нём сила множества духов, увеличенная в тысячу раз. О Индра, именем этого талисмана, стегни кнутом из сотни молний того, кто хочет стегнуть меня!

Этот великий и сильный талисман всегда принесёт победу! Он обеспечит потомство, плодovitость, безопасность, богатство!

Испепели всех тех, кто замышляет против нас на севере, на юге, на западе и на востоке, о Индра!

Словно броня, охраняют меня солнце, день и ночь, земля и небо. Меня охраняют Индра и Агни. Меня озраждает Дхатар! Ни один злой дух не провёт оборону Индры и Агни: эта сила стоит между мной и моим врагом. О духи! Предотвратите раннюю смерть и дайте дожить мне до старости!

С тем, кто носит этот амулет, ничего не случится. Это талисман подлинной неуязвимости!»

Если колдун передавал свой амулет кому-нибудь другому, он заканчивал заклинание такими словами:

«Это всемогущий талисман! О Индра, дарующий процветание, убийца Вритры, покоритель врагов, завоеватель, оплот против всех напастей, защити этого человека и даруй ему свою помощь ночью и днём!»

Иногда маг приносил в жертву сливочное масло. Если владелец амулета отправлялся на войну, он разжигал костёр из сломанных стрел, символизировавший смерть врага¹.

¹ Этот ритуал имеет близкую параллель в семитской магии. Вавилоняне также уничтожали символы войны и приносили в жертву сливочное масло, заклиная Иштар, Шамаша и Нергала (Zimmern, «Ritualtafel», 173).

Оккультная медицина вед

В Атхарваведе сказано, что любую болезнь можно быстро вылечить с помощью заклинаний.

Заклинание для залечивания ран

«**Р**аны на шее [или в любом другом месте], исчезните! Вот пятьдесят пять ран, и ещё семьдесят семь ран, и ещё девяносто девять ран, и все они исчезнут!»

Необходимо бросить в костёр пятьдесят пять листочков растения *парасу* и повторить эту формулу семьдесят раз. Сок, выступивший на листьях, нужно собрать в чашку и затем смазать им раны. После этого в поражённое место втирают бальзам, приготовленный из собачьей слюны, глубоководных моллюсков и «жал насекомых».

Думаю, у читателей, увлекающихся заклинаниями, наибольший интерес вызовет следующая магическая формула, которая излечивает любые болезни и избавляет от всех напастей:

Заклинание от всех напастей

«**О**тпусти меня, злая сила; прошу, отпусти меня, несчастную жертву твоей злобы! Избави от этой напасти, чтобы я снова стал счастливым!
Если же ты не избавишь меня, я брошу тебя у ближайшего перекрёстка, и ты уйдёшь и вцепишься в кого-то другого.
Уходи, вцепись в кого-то другого, вселись в моего врага, порази его!»

Чтение этого заклинания сопровождается сложным ритуалом. Его нужно повторять ночью, одновременно просеивая сухое зерно, которое затем выбрасывают. На следующий день заклинатель бросает в речную воду три небольших кусочка еды, которые он приносит в жертву Тысячеглазому духу.

Выйдя на перекрёсток, колдун разбрасывает по сторонам три пригоршни варёного риса. Это приманка для злого духа, который должен вселиться в предназначенное для него тело врага.

Заклинание против яда

В Атхарваведе описан особый ритуал против яда. Вначале маг негромко читает заклинание, помещённое ниже, преклонив колени перед идолом бога-змеи Такшаки. Тем временем больной выпивает немного воды, и его тело орошают той же водой (на самом деле, этот напиток настоян на древесине *кримукки*). Затем больной снимает одежду, которую нагревают и бросают в другой сосуд с водой, откуда он также должен отпить. Помощники колдуна подливают в оба напитка очищенное сливочное масло, помешивая их отравленными стрелами. Неудивительно, что после всех этих манипуляций самочувствие больного резко ухудшается. Вот текст самого заклинания:

«Брахман, пьющий священную Саму, десятиголовый и десятиустый, лишил силы все яды. Я объявляю всем небесам, всей земле и всей вселенной о силе этого заклинания.

Орёл Гарутмант выпил яда: но яд был бессилён его отравить. Как стрела отклоняется от прямого пути, так и я отклоняю силы яда.

О стрела, твоё остриё и твой яд я лишаяю силы: и у всех тех, кто готовит и применяет этот яд, я тоже отбираю силы. Даже скалы, на которых растут ядовитые растения, бессильны передо мной. Я нейтрализую всё, что связано с ядом. Яд, твоя сила ушла!»

Амулеты против болезней и демонов

У ведических магов было два основных врага: болезни и демоны. Первые докучали их родовитым клиентам — царям и их семьям, а вторые стремились обратить магическую силу против самих колдунов. Следующее заклинание помогает бороться и с теми, и с другими и, кроме того, излечивает недуги, вызванные злобными духами. Маг бросает грозный вызов враждебным силам. Сначала он изготавливает амулет из священного дерева *гангида*, а затем произносит над ним такие слова:

«Пророки дали человеку Гангиду с именем Индры на устах. Боги сотворили этот амулет в начале времён, и он погубил Вишканджу.

Защити нас, Гангида, ибо мы хотим обрести его сокровища. Воистину боги и Брахманы сотворили этот защитный талисман, уничтожающий злые силы!

Я вижу, что враги меня слезили. О тысячеглазый, уничтожь их всех! Гангида, ты — моё спасение!

Гангида защитит меня от неба, от земли, от растений, от воздуха; от прошлого и от будущего. Я ограждён со всех сторон!

Пусть же всемогущий защитный талисман Гангиды разрушит все чары людей и богов!»

Приведённый отрывок, с одной стороны, демонстрирует стиль индусских защитных заклинаний, а с другой, показывает, что дерево *гангида* обладало огромной силой, способной разрушить даже заклятия богов. Здесь магия становится как бы самостоятельной силой, не зависящей от той, что «заимствована» у богов и людей. На мой взгляд, большинство исследователей уделяют недостаточное внимание этому факту. Принято считать, что колдун обращается сначала к богам, а если заклинание не подействует, отрекается от них или угрожает им. Таков, например, обычай иудейских колдунов. Отсюда можно заключить, что бог или существо, к которому взывает маг, не является высшей силой. Это подтверждается гримуарами более позднего времени, в которых христианские формулы были заменены «языческими». Напрашивается вывод, что древние боги и духи, которых заклиняет колдун, служат всего лишь посредниками или представителями той силы, которая «заведует» всей магией. Что же это за сила? Можно допустить, что речь идёт о подсознательном импульсе, едином для всех представителей рода человеческого. Такая позиция уже влечёт за собой теологические споры. Но если бы оккультисты и антропологи нашли в себе смелость сойти с проторённых путей и предприняли нечто большее, нежели простое коллекционирование чужих наблюдений, они могли бы открыть для себя много нового.

В заключение остаётся сказать, что амулеты и заклинания далеко не всегда приносят «сто-процентное» выздоровление. Вот почему магические тексты предлагают сразу несколько средств для лечения одного и того же недуга.

Получается, нужно проверять все амулеты по очереди, пока не найдёшь тот, который тебе подойдёт? Такой вопрос я задал жрецу-брахману, познакомившему меня с индуистской магической мудростью. Мой учитель ответил, что так поступают западные эмпирики, которые всегда начинают «не с того конца». Правоверные индусы считают, что выздоровление не просто возможно, но неизбежно. Конечно, для некоторых заклинаний влияния одних планет благоприятны, а влияния других — нет. Бывает также, что одну болезнь вызывает один демон, а вторую — совершенно другой. Но это вполне естественные трудности, с которыми сталкивается любой человек, занимающийся оккультной медициной.

Этими трудностями объясняется необыкновенное разнообразие амулетов и заклинаний, применяемых в различных ситуациях. Мой наставник предложил мне ещё один вариант заклятия болезни:

Экзорцизм с деревом *вараной*

«Божественная сила дерева вараны превьёт эту болезнь, и тогда боги тоже остановят этот недуг!
Я изгоняю эту болезнь по велению Индры, по велению Митры, Варуны и всех богов.
Так же, как Вритра запруживает эти вечнотекущие воды, я изгоняю болезнь из этого человека силою Агни Вайшванары».

Некоторые магические растения, вода и ячмень служат важным дополнением к заклятиям и амулетам. Чтобы воспользоваться силой, пребывающей в них, необходимо сначала освятить их и пробудить в них «чувствительность».

Достаточно просто хранить эти аксессуары у себя дома, и оккультная сила мига будет расти изо дня в день. Над свежей водой и ячменём обычно произносят такие слова:

«Этот ячмень был вспахан силою восьми и шести пар волов. Вместе с ним уйдут все недуги. Ветер дует вниз, и солнце светит вниз, и молоко у коровы льётся вниз; пускай точно так же пройдут все болезни [которые излечит это заклинание]. Вода лечит; вода изгоняет болезнь; вода исцеляет все беды; эти воды принесут тебе исцеление!»

Гимн растениям

Над свежесобранными лекарственными травами колдун поёт следующий гимн:

«Заклинаем коричневые, белые, крапчатые, пёстрые и чёрные растения; они отвратят от этого человека напасти, посланные богами; их отец — небо, их мать — земля, их корень в океане. Божественные растения изгоняют болезни, вызванные грехом.

Растения, что разрастаются вишрь, кустарниковые растения, и те, у которых лишь один стебелёк, и те, что стелются по земле, заклинаю вас. Я призываю растения, дающие ростки, растения со стеблями, растения с разветвлённым стволом, растения, сотворённые сильными богами, которые даровали жизнь людям.

Силою вашу, о могучие, мощью и могуществом вашим, избавьте, о Растения, этого человека от его болезни! Я готовлю ему лекарство.

Расцвели растения гивала, насхриша, гиванти и растение арундхати, изгоняющее [недуги], и я взываю к ним о помощи.

Мудрые растения придут ко мне, ведь они понимают, о чём я говорю, и мы вместе вернём этому человеку здоровье.

Эти растения — благо огня, дети воды, они растут и растут, сильные целебные травы с тысячами имён, все они передо мной.

Растения с шипами, прогоните зло. Растения, разрушающие злые чары, придите ко мне, купленные растения, охраняющие животных и людей, придите ко мне.

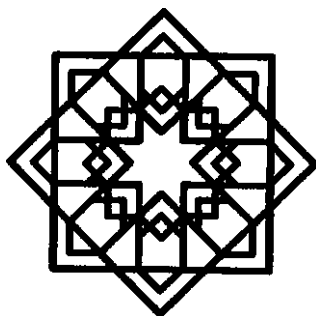
Я окунаю в мёд верхушки, корешки и среднюю часть всех этих растений, и тысячи этих трав помогут мне побороть смерть и страдания.

Талисман, приготовленный из трав, подобен тигру; он защитит от врагов и прогонит любую болезнь.

И все болезни уплывут прочь по реке...»

Нет необходимости приводить здесь всё заклинание целиком. Далее в нём упоминаются классические сюжеты индийской мифологии и её персонажи — различные боги и духи. Мы узнаём о том, как громopodobный глас мага призывал все силы вселенной, которые приносили победу или поражение в битвах.

Сидя на корточках, брахман раскачивается взад-вперёд и кивает головой в такт заклинанию. При этом он чувствует, как сила растений постепенно входит в его тело. Мне говорили, что это вполне реальное физическое ощущение.

13. Обряды индийских жрецов-магов

«Мне суждено обрести силу и знание в этом мире и высочайшее положение — в ином...»

Обряд-закливание дерева асувата

Пока ещё ни один учёный не предпринял сравнительного изучения восточных и западных оккультных знаний, однако мы можем сформулировать основные принципы будущего исследования. Прежде всего поражает удивительное сходство древнегреческой магии, обрядов иудейских каббалистов и тайных наук ведической Индии.

Все эти школы культивировали мистическое отношение к чудесам и магии; их объединяют также обряды очищения, церемониальное облачение, заклинания и аскетизм. Двумя другими неотъемлемыми атрибутами данных оккультных дисциплин служат священное имя Бога, которое можно произносить лишь в особых случаях, и три степени посвящения.

Что представляют собой магические школы древней Индии? И каким образом индийские маги достигали своих целей? Во-первых, необходимо иметь в виду, что Индия, как и любая другая восточная страна, кишит шарлатанами, главная цель которых — добыть себе пропитание обыкновенным мошенничеством или фокусами, иногда довольно изобретательными. Тем не менее большинство населения верит если не в практическую, то хотя бы в теоретическую магию. Подчеркнём, что люди, посвятившие всю свою жизнь изучению и применению оккультных знаний (например, садху и факиры), проходят крайне строгую и даже суровую подготовительную школу.

Совершаемые ими «чудеса» превосходят любые рамки представлений о возможном. Я сам был их очевидцем и тщетно пытался проверить их научным путём.

В целом, индуистский оккультизм основан на вере в то, что власть над всеми земными явлениями можно получить от добрых духов. Ими могут быть души умерших или же существа, лишённые телесной оболочки и управляющие законами природы. (В этом отношении индийские представления сходны с китайскими.) Если, например, вы хотите «внести поправку» в закон гравитации, вам нужно вызвать духа, охраняющего этот закон, и попросить его о помощи. Этот способ считается самым элементарным. С его помощью садху добиваются столь поразительных результатов, что я начинаю подозревать о существовании пока ещё не известного на Западе закона природы, который позволяет людям, умеющим его применять, создавать видимость «чудес».

Расскажу вам всё по порядку: как-то раз я попросил одного уважаемого индийского мага показать мне парочку фокусов. Когда он пришёл вечером ко мне домой, из одежды на нём была лишь узкая набедренная повязка, а в руках он держал маленькую трость с семью кольцами — отличительный знак индусских оккультистов. Я решил провести несколько опытов. Сначала, убедившись в том, что колдун не привёл с собой помощника и не принёс никаких дополнительных приспособлений, я попросил его поднять в воздух мой стул. Маг нахмурил брови и погрузился в глубокую медитацию; затем, с закрытыми глазами, он протянул обе руки к самому большому стулу на веранде. Ровно через десять секунд (я засёк время на секундомере) стул поднялся вверх и, слегка развернувшись, буквально повис в воздухе на высоте около пяти футов. Я подошёл к нему и потянул вниз за ножку. Стул опустился на пол; но как только я отпустил ножку, он снова взмыл в воздух. Я спросил у колдуна, может ли он поднять меня вместе со стулом. Индиец кивнул. Я снова опустил стул (который словно бы жил теперь собственной жизнью) на пол, сел на него и *поднялся в воздух вместе со стулом.*

Убеждённый в том, что нахожусь под воздействием гипноза, я велел магу поднять вверх всю мебель, стоящую на веранде. Затем я попросил его принести цветы из ближайшего сада — цветы тотчас оказались у меня в руках.

У меня не было при себе фотокамеры, и я был лишён возможности проверить все эти чудеса с помощью научных приборов. Но я не мог поверить, что за всем этим стоит простое внушение. Во-первых, гипнотическое состояние не наступает так быстро, и во-вторых, я был глубоко убеждён в реальности происходящего. Я не испытывал никакой зависимости от мага: список просьб был составлен заранее, и мне оставалось лишь называть их всё по очереди. Я окончательно отделался от всех подозрений, когда попросил индуса пересказать содержание двух писем, которые я скоро должен получить, и он в точности их воспроизвёл. После этого я велел магу немедленно достать мне ружьё. Я знал, что ближайшая винтовка находится у моего соседа, который живёт в пяти милях отсюда. Ружьё моментально оказалось на веранде. На следующее утро, за завтраком, владелец винтовки зашёл ко мне забрать её. Я пришёл в такое замешательство, что утратил дар речи. Сосед сказал, что прошлой ночью ему приснилось, будто бы я одолжил у него на время ружьё. Два года спустя, когда мы вернулись в Англию, мы сверили свои дневниковые записи, и мой друг всё в точности подтвердил. Помилуйте, какой гипноз может длиться целых два года? Колдун не требовал никакой платы или вознаграждения за свои труды. По его словам, он пришёл лишь для того, чтобы «показать, какими способностями овладевает человек, искренне следующий путём добродетели». Если он пользовался гипнозом, то это был гипноз высшего порядка, включавший в себя внушение на расстоянии, телепатию, вызывание сновидений, погружение незнакомца в состояние гипноза в течение десяти секунд, ну и, конечно, возможность предвидения того, что будет сказано в письме¹.

Я представил отчёт лишь об одном из множества экспериментов, которые я и мои коллеги провели в течение трёх месяцев в Индии. Эти факты позволяют сделать первые общие выводы о магической деятельности садху.

Во-первых, мы вынуждены признать, что некоторые индусские маги в самом деле совершают действия, которые можно с полным правом назвать сверхъестественными. Какова природа их силы и откуда они её черпают? Приходится согласиться с некоторыми западными исследователями в том, что существует некий общий принцип, который берут на вооружение индийские жрецы-маги. Его вполне можно считать оккультным принципом, поскольку словом «оккультный» мы называем всё, чего не в силах понять. Возможно также, что мы имеем дело с силами, родственными магнетизму и электричеству, или с их разновидностями, функции которых современная западная наука ещё не изучила. Отметим попутно, что наши сведения о природе электричества и магнетизма крайне скудны. Мы знаем, как ими пользоваться и какое действие они оказывают. Но напомним, что люди сталкивались с аналогичными явлениями задолго до того, как они были открыты наукой. Та или иная сила перестаёт быть «оккультной» лишь в том случае, если человеческий разум берёт её под свой контроль.

С другой стороны, вполне возможно, что когда-нибудь будут созданы машины, способные управлять этой удивительной силой. Судя по моим личным наблюдениям за оккультистами, основным препятствием для беспристрастного научного исследования этой силы служит отсутст-

¹ В данном случае мы имеем дело с тремя видами «магических» явлений. Во-первых, йог применил метод внезапного гипноза, который может длиться от нескольких секунд до нескольких минут. В промежутках между «сеансами» человек чувствует себя вполне нормально. Во-вторых, маг предсказал, каким будет содержание письма. Этот феномен довольно трудно объяснить, но встречается он не так уж и редко (хотя признаётся далеко не всеми). В-третьих, налицо «проекция материи»: ружьё было перенесено на большое расстояние загадочным способом. Но самое удивительное, что владельцу ружья казалось, будто я одолжил его. (Сравни Shah, «Golden East», London, 1931, pp. 185 ff.

ние учёных, которые отважились бы пройти долгий и тернистый путь обучения и стать подлинными адептами.

Садху утверждают, что получают силу исключительно от духов и что сами по себе они не обладают никакими сверхъестественными способностями, кроме умения концентрироваться. Но мы прекрасно знаем, что человек может считать огонь духом и в то же время использовать его для своих надобностей. Возможно, принцип или сила, используемая индусскими магами, обладает аналогичной, не совсем понятной природой.

Что бы ни лежало в основе подобных явлений, нам остаётся апеллировать к фактам. Представляем на ваш суд описание церемонии посвящения, какую проходят жрецы-брахманы, а также основы их учения, изложенные в магическом трактате *«Агрусатапарикшай»*.

Магические обряды и заклинания из *«Агрусатапарикшай»*

В первой части этой тайной книги индусского оккультизма речь идёт об обрядах, которые должны совершать родители ребёнка со времени его рождения вплоть до получения им первой степени посвящения. Обучению магическим способностям посвящена третья часть книги; к ней приступают в возрасте двадцати лет, когда юный брахман расстаётся со своим гуру («учителем») и принимается за индивидуальную работу.

Молодой маг получает титул *грихаста* и ведёт аскетическую жизнь, состоящую из ритуалов и табу, заклинаний и поста, молитв и самоотречения. В книге подробно описаны мельчайшие детали будущей жизни адепта, поскольку малейшее упущение может привести к неминуемой задержке в духовном развитии.

Грихаста должен спать на полу, на грубой циновке, и вставать затемно. Проснувшись, он первым делом произносит имя Вишну и просит у него помощи и благословения. Затем адепт негромко читает Верховную Формулу:

*«Вы, Брахма, Вишну, Шива
и Дух Духов Семи Сфер,
взываю к вам и прошу,
чтобы возшла заря».*

Затем следует заклинание Брахмы:

«Брахма, приди ко мне, войди в меня, о Брахма, ты — мой покой и моё благословение. Брахма внутри меня, и я спокоен».

Заклинание Вишну

Сразу же после молитвы, обращённой к Брахме, произносятся такие слова:

«Величайший Господь, основа всех вещей, всемогущая сила, Владыка Вселенной, зачинатель всей жизни, ты наставил меня, ты повелел мне встать и начать мою повседневную жизнь».

Наступает время для медитации. На протяжении целого часа адепт должен думать только о хорошем; он решает, какие благочестивые поступки он сегодня совершит. После того, как разум успокоится и придёт в полное равновесие, «повтори имя Вишну тысячу раз».

Теперь можно приступать к ритуальному омовению над медным или бронзовым сосудом, сосредоточив всё внимание на духе Вишну.

Закончив омовение, маг поднимается и медленно совершает девять оборотов на месте, повторяя имена Брахмы, Шивы и Вишну, затем ещё девять оборотов и, наконец, три оборота. Далее следует заклинание Солнца:

Заклинание Солнца

«Ты есть Солнце! Ты есть Око Брахмы, Око Вишну, Око Шивы, ты светишь утром, днём и в ночи. Ты дороже всего на свете, ты — Жемчужина из Жемчужин, бесценный страж всех вещей, висящий на небе. Вот какова твоя сила: ты оплодотворяешь живых, ты служишь мерилом самого Времени — дней, ночей, недель, годов, времён года.

Ты — воздъ планет, наивысшее из светил. Разрушитель тьмы, сила, что простирается на миллионы миль, золотая колесница вселенной, прими моё восхищение!»

Обряд дерева

Ритуал продолжает ежедневное заклинание дерева. Как правило, это дерево породы *асваттха*; маг садится в его тени и повторяет следующие слова:

«О Асваттха, Царь джунглей, олицетворение духов! В твоих корнях я вижу Брахму, твой ствол — это Вишну, твоя крона посвящена Шиве. А это означает, что внутри тебя — Божественная Троица!

Мне суждено обрести силу в этом мире и высокое положение — в ином. Всякий, кто ходит вокруг тебя и поклоняется тебе, достигнет этих целей!»

Маг обходит вокруг священной смоковницы сначала семь раз, затем ещё семь раз и т. д. Он должен довести число обходов до восьмидесяти четырёх.

Вслед за Древесной церемонией идёт облачение в чистые одежды, очередная медитация и освящение жертвы, которую колдун собирается принести богам.

Жертвенные магические обряды

Комнату, специально отведённую для этого обряда и предварительно очищенную, нужно завесить покрывалами. На столе, выполняющем функцию алтаря, поставить кувшин с водой и чашку с варёным рисом. К потолку подвесить светильник, в котором курится ладан с небольшим количеством жёлтого пигмента, обычно шафрана или сандалового дерева.

Маг хлопает в ладоши или же щёлкает пальцами перед дверьми и окнами, как бы «запечатывая» их от злых духов. Стоя перед дверью, он рисует в воздухе воображаемый круг.

После этого колдун лепит из воды и глины две фигурки — одна из них изображает его самого, в другую должны будут вселиться жертвенные духи — и тотчас кладёт их на огонь. Обожжённые фигурки олицетворяют собой сразу четыре элемента: Огонь, Землю, Воду и Воздух.

Вызывание духа

Маг садится на пол перед алтарём, на который он перед этим поместил оба изображения. Он переплетает ноги и погружается в размышление. Затем большим пальцем правой руки он зажимает правую ноздрю и громко произносит магическое слово «юм» шестнадцать раз подряд. Во время каждого повторения заклинатель должен концентрировать своё внимание на духе Питрисов. Глубоко вдыхая через левую ноздрю, колдун представляет себе, как его тело растворяется и он становится чистым, бестелесным духом.

После шестнадцати или более повторений он зажимает обе ноздри большим и указательным пальцами правой руки. Стараясь как можно дольше задержать дыхание, маг шесть раз произносит магический слог «фум». В тексте трактата говорится, что заклинатель должен достичь состояния, при котором ему не нужно будет дышать вообще. Однако многие маги утверждают, что «духи могут явиться даже в том случае, если ты не сможешь не дышать».

На следующем этапе нужно произнести тридцать два раза всеильное слово «лум». «После этого твоя душа расстанется с телом. Она сольётся с духом Питрисов и спустя некоторое время вернётся назад в тело. Когда ты снова придёшь в сознание, то обнаружишь, что дух вселился в приготовленную для него глиняную фигурку».

В точности следуя всем предписаниям, маг выходит из состояния транса, произнеся три раза слог «ум» и девять раз — слог «юм». Затем он устремляет взгляд на огонь и начинает заклинать духа:

«О могучий дух Питрисов! О Великий и Блаженный! Я призвал тебя, и ты явился! Я дал тебе тело, пожертвовав частью своего собственного тела. Ты пришёл? Выйди, покажись мне в этом клубе дыма; отдавай того, что я принёс тебе в жертву».

Дух возникнет из облака дыма и примет в жертву немного риса. Теперь он может вызвать практически любых духов, например, души умерших предков, которые дадут дельный совет и ответят на любой поставленный вопрос.

Когда маг получит «удовлетворительные разъяснения по естественным и сверхъестественным вопросам», он должен погасить свет. В книге сказано, что духи ещё некоторое время будут беседовать между собой, и из их разговора можно почерпнуть много полезного. После того, как духи уйдут, заклинатель снова зажигает светильник и поднимается.

Он снимает покрывала с окон и дверей и сообщает злым духам, которые всё это время томилась внутри магических кругов, что они теперь свободны. Затем можно приступать к еде.

Закончив трапезу, мудрец моет руки, полощет горло не менее двенадцати раз и съедает девять листков садового базилика. Только после такой процедуры можно совершать благочестивые дела, например, раздавать милостыню нищим.

Индустские садху верят, что с помощью этого ритуала гуру, или учитель, обретает удивительные, высшие способности.

«Для него больше не существует богов: все боги и духи подвластны ему. Он получает свою силу у Единого Верховного Существа. Одним своим словом он может обращать вспять реки, рушить горы, вызывать град, пожар, дождь и бурю. Эта сила пребывает в его жезле с семью кольцами [или узлами]. Этим жезлом он загоняет злых духов всего мира в магический круг. Ему подчиняются даже звёзды».

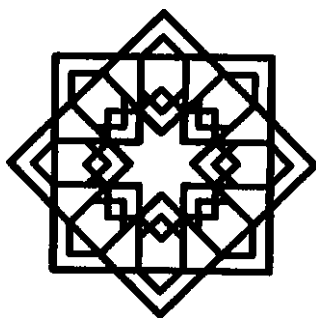
Магический круг, который гуру рисует на песке или просто описывает жезлом в воздухе, состоит из двух колец. Между ними расположено несколько взаимопересекающихся треугольников.

В основе индусского оккультизма лежит необычное и малопонятное учение об *акаше* — «жизнедухе» или «духосиле».

Коротко говоря (хотя о таких предметах трудно говорить коротко), *акаша* — это сила, которой пользуются все духи. Более того, это источник всякой силы. Если верить йогам, существует лишь одна субстанция или сила, из которой происходит всё остальное. Законы природы, например, закон тяготения или закон жизненного развития человека или растения, подчиняются другим, высшим законам. Эти законы нельзя рассматривать как отдельные, независимые друг от друга явления; они представляют собой всего лишь различные формы *акаши*. Индусские маги ставят знак равенства между материей и энергией и считают их просто разными аспектами *акаши*, из которой, в конечном счёте, состоят и та, и другая. Последние научные исследования подтвердили эту гипотезу.

На одной из ступеней *акаша* порождает животную жизнь, на другой — определяет движение планет. Одна форма *акаши* может быть преобразована в другую. Например, чтобы свести на нет силу гравитации, необходимо «зарядить» конкретный предмет более лёгкой формой *акаши*. Если вы хотите поднять в воздух груз весом десять тонн, нужно просто изменить тип *акаши*, из которой состоит данный груз. Коль скоро вы имеете дело со стальным грузом, вам придётся «перебросить» «стальную *акашу*» в какой-нибудь другой предмет.

Сторонники атомной теории согласны с тем, что вся материя состоит из одного первичного материала — электромагнитного поля. Но, в отличие от западных учёных, индусы настаивают на том, что эту первоматерию, или *акашу*, можно изменять не механическими методами, а силой собственного разума. Это утверждение созвучно с арабским философским тезисом о трансмутации металлов. По мнению арабских алхимиков, золото можно получить посредством концентрации зрелого мистического интеллекта. Золото можно сделать практически из чего угодно, но превратить один металл в другой гораздо легче, чем, скажем, сделать золото из дерева.

14. Современная индийская алхимия

«Золото! Солнце придало ему чудесный цвет; его непрерывно ищут поколения и поколения людей: да осенит тебя золото своим сиянием! Тот, кто носит золото, будет жить вечно!»

Атхарваведа, 19:25

Профессия алхимика — одна из самых прибыльных в современной Индии. Изучение древних манускриптов и ритуалов требует серьёзной подготовки и большой затраты сил. Современные же охотники за золотом (по крайней мере, те из них, кто стремится поскорее разбогатеть) разработали новое учение, взяв за основу современные псевдонаучные методы.

Недавно я переписал себе рецепт, составленный одним индийским алхимиком и проданный им моему знакомому за астрономическую сумму — 150 фунтов стерлингов! Вы, возможно, решите, что я просто хочу вывести этого шарлатана «на чистую воду» и расстроить его бизнес. Отнюдь! Не всё так просто, как кажется. Дело в том, что я нашёл автора этого документа и пообещал, что, если только мне удастся получить золото, я совершенно бесплатно пришлю ему полтонны драгоценного металла, при условии, что он позволит мне опубликовать его рецепт. Сначала алхимик решительно выступил против публикации. Но затем я при свидетелях доказал ему, что он абсолютно ничего не теряет — ведь с помощью своей формулы он может сделать сколько угодно золота. Кроме того, он сам говорил, что деньги ему не нужны (по уже указанной причине). Так почему же он боится, что о его открытии узнает весь мир? Я до сих пор не знаю, верил ли сам алхимик в свой рецепт или нет. Представляю его на ваш суд:

«Формула для делания золота»

Введение

«В первую очередь необходимо понять, что золото может сделать только тот человек, который чист душой и телом. Поэтому всякий раз, когда будете приступать к этому эксперименту, убедитесь в том, что вы абсолютно чисты. Дождитесь новолуния и сорвите свежее растение сомы, когда луна высоко взойдёт на небо, а лунный свет будет литься прямо на растение. Не забудьте совершить заклинание сомы и аккуратно слейте её сок в стерилизованные пробирки.

При изготовлении золота больше всего бойтесь окисления. Ниже я опишу различные методы, с помощью которых можно избежать потери в весе и повреждения металла, вызванных этой причиной. Наиболее простой из них — покрыть металл углеродом, который не только преграждает доступ воздуха в очаг, но и поглощает кислород, выделяемый металлами во время слияния. Чтобы обеспечить полное слияние различных компонентов золота, необходимо помешивать содержимое тигля углеродной палочкой, которая позволяет осуществить их химическое соединение и в то же время избежать загрязнения различными веществами, способными изменить свойства химического состава.

Для тех, кто горит желанием овладеть этим Искусством, важным подспорьем послужат небольшой очаг, наподобие тех, что используют в металлургических лабораториях, плотные перчатки и наковальня».

Обратите внимание на резкий переход автора от сверхъестественной стороны ритуала и сомы к сухой металлургической фразеологии. Растение сома широко применяется в индийской ведической магии; оно упоминается также в ритуальных текстах иранцев. Некоторые учёные отождествляют сому с *Asclepias Acida* или *Gyanchum Viminale*, символизирующими лунное божество. Но вернёмся к нашему рецепту:

«Чтобы добиться успеха в изготовлении золота, необходимо, чтобы все используемые металлы были высочайшего качества и полностью лишены примеси железа. В противном случае вы получите золото нужного цвета, но оно будет слишком жёстким и ломким и его нельзя будет раскатать в тонкие пластины или свернуть в проволоку. Поэтому все металлы, используемые для приготовления золота, необходимо предварительно проверить на наличие железа. При обнаружении в препаратах малейших следов этого металла от них необходимо отказаться».

Далее следует

Формула № 1:

«Возьмите большой плавильный тигель и поставьте его на раскалённый очаг; на дно его положите А величиной с мизинец; сверху набросайте В; посыпьте всё небольшой толкой С; а затем добавляйте огня до тех пор, пока В не расплавится; после этого вбросьте D и немного Е; а затем столько же F, сколько вы бросили В. Доведите смесь до кипения, но ни в коем случае не вдыхайте паров, исходящих от Е. Затем перелейте всё в другой тигель (он должен быть абсолютно чистым), добавьте G и H, и на дне сосуда осядет золото в виде чёрных частичек, которые нужно собрать, поместить в другой тигель и заново переплавить. Охлаждённый металл готов к употреблению».

Названия веществ, необходимых для этого эксперимента, помещены в указателе. Используемые в оригинале индийские слова набраны курсивом.

А. Канифоль (чёрная смола) (<i>Kala ral</i>)	8 частей
В. Чистые железные опилки (<i>Lobe ka burida y a ret</i>)	2 частей
С. Красная сера (<i>Lai gandak</i>)	2 частей
Д. Бура (<i>Subaga</i>)	2 частей
Е. Красный мышьяк (реальгар) (<i>Lai Sankhija, Mainsil, Mendal</i>)	2 частей
Ф. Серебро (<i>Chandi</i>)	2 частей
Г. Сок сомы, собранный по всем правилам	1 чайная ложка

Возможно, некоторым людям не удастся получить золото с помощью этого рецепта. Наш заботливый алхимик предлагает им провести другой эксперимент. По его словам, «сверхъестественные воздействия могут прийти в столкновение с личностью того, кто проводит опыт. В этом случае следует обратиться к Рецепту Номер Два».

Формула № 2:

«**Р**асплавьте *A* в графитовом тигле над газовой или масляной горелкой (газ и масло — наилучшее горючее для такого рода опытов). После этого *A* нужно посыпать древесным углём, чтобы максимально снизить окисление и поглощение газов. Когда *A* полностью расплавится, насыпьте поверх угля *B*. *B* приведёт к тому, что тигель начнёт остывать. Но как только *B* нагреется до температуры плавления, он соединится с *A*. Теперь добавьте *C*; когда *C* соединится со всей массой, сконцентрируйтесь на том, что из неё должно получиться золото, добавьте сок пяти растений сомы, снимите тигель с огня и уберите уголь с поверхности сплава. У вас получилось золото, которое необходимо разлить в удобные для вас формы. Перед литъём жидкость нужно хорошо перемешать. Остывший металл готов к употреблению. Перед тем как добавлять *C*, не забудьте предварительно расплавить *C* в другом тигле».

Вы хотите получить золото красноватого цвета весом в 22 карата? Нет ничего проще! Вам придётся воспользоваться Формулой № 3. А пока что приведём список ингредиентов, необходимым для проведения второго эксперимента:

A. Медь, 100 % чистоты (<i>Tanba</i>)	70 частей
B. Алюминий, 100 % чистоты (<i>Ek safed si balki dhat</i>)	5 частей
C. Чистое золото (<i>Sona</i>)	25 частей
D. Углерод (<i>El kism ka koila</i>)	30 частей
E. Уголь (<i>Koela</i>)	30 частей

Формула № 3 напоминает рецепт приготовления медно-платинового сплава:

Ингредиенты для Формулы № 3:

A. Медь, 100 % чистоты (<i>Tanba</i>)	800 частей
B. Платина, 100 % чистоты (<i>Ek safed sab se bhari dhat</i>)	28 частей
C. Вольфрамовая кислота (<i>Ek kism ka dawa</i>)	20 частей
D. Чистое золото (<i>Sona</i>)	170 частей
E. Флюс (<i>Dhat piglane vali chiz</i>)	
F. Щелочная вода (<i>Sajjikhar ki parti</i>)	
G. Сок сомы	

Способ изготовления золота из перечисленных ингредиентов:

«Расплавьте в тигле под флюсом *A*, *B* и *C* и измельчите их, вылив всю массу в расплавленном состоянии в щелочную воду. Добавьте полную чашку сока сомы и переплавьте всё заново, а затем добавьте *D*. Как только металл остынет, можете им пользоваться».

Вполне вероятно, речь идёт о нетускнеющих золотых сплавах, которые используются на Западе в ювелирной промышленности. Какую роль играет в эксперименте сок сомы, судить не берусь. Во всяком случае, мне известен один японский металлургический патент на изготовление стойких сплавов, в состав которых входят молибден и вольфрам.

Индийская алхимическая формула № 4
включает в себя следующие металлы и ингредиенты:

A. Медь, 100 % чистоты	100 частей
B. Сурьма	8 частей
C. Чистое золото	5 частей
D. Угольная зола	15 частей
E. Магний	15 частей
F. Известковый шпат	15 частей

Формула № 4:

«**П**лавьте A в тигле на протяжении трёх последних дней полнолуния. Как только A достигнет определённой температуры, добавьте B. Когда B расплавится и соединится с A, добавьте три-четыре капли свежего сока сомы. Затем добавьте D, E и F. Непрерывно помешивайте всю массу углеродным стержнем, затем насыпьте в тигель углерода и плавьте в течение 35 минут. Когда все ингредиенты полностью перемешаются между собой, добавьте C, и когда C целиком сплавится со всей массой, её нужно снова посыпать углеродом, тигель накрыть крышкой и оставить ещё на пять минут для сплавления. Полученное таким образом золото готово к употреблению. Не забудьте расплавить C перед тем, как будете добавлять его в общий тигель».

Автор предлагает нам ещё два рецепта. Формула № 5 идеально подходит для зимней ночи. Формула № 6 предназначена для тех, кому так и не удалось получить золото с помощью пяти предыдущих рецептов. Алхимик должен быть неженатым человеком и поклоняться богу Хануману, получеловеку-полуобезьяне, статую которого нужно поставить «на видном месте над плавающим тиглем».

Ингредиенты для Формулы № 5:

A. Медь	100 частей
B. Цинк	17 частей
Олово	17 частей
C. Чистое золото	25 частей
D. Окись магния	8 частей
E. Нашатырь	60 частей
F. Известняк	20 частей
G. Винный камень	10 частей
H. Цветы жасмина	5 частей

Формула № 5:

«**С**мешать A с 1 жидкой унцией сока сомы, затем добавить один за другим D, E, F и G в форме порошка. При этом нужно петь боевые песни [так в оригинале] пурохитов».

Отметим попутно, что пурохиты (жрецы и советники древнеиндийских царей) пели боевые гимны, тексты которых встречаются на страницах Атхарваеды¹...

Но вернёмся к формуле № 5:

«Помешивайте всю массу на протяжении четверти часа. Затем по частям бросьте в тигель В (цинк и олово) и помешивайте, пока они не расплавятся, а затем посыпьте всё сверху углеродом и оставьте на 35 минут. Наконец, добавьте элемент С, и когда он сплавится со всей массой, накройте тигель крышкой. Через пять минут золото готово к употреблению. Напоминаем, что С необходимо предварительно расплавить».

Формула № 6 — самая простая. Для неё не требуется ни сока сомы, ни цветов жасмина, ни ритуального очищения. Алхимику необходимо минимальное количество ингредиентов, и сам процесс не представляет особых трудностей. Правда, при ближайшем рассмотрении вожделенное «золото» оказывается самым обычным сплавом, который способен ввести в заблуждение разве что неграмотного индийского крестьянина.

Формула № 6:

«Возьмите такие ингредиенты: двадцать частей платины, такое же количество серебра, двести сорок частей бронзы и сто двадцать частей никеля. Расплавьте все эти элементы по отдельности в разных тиглях. Затем перемешайте их между собой в расплавленном виде. Полученный сплав разлейте в формы. Когда металл остынет, им можно пользоваться».

Алхимик

Интересно проследить, как традиционные алхимики Востока, взяв на вооружение современные научные знания, создали в XX в. описанное мной новое алхимическое учение. Но ещё больший интерес вызовет рассказ об оккультисте, который трудится по старинке и не спешит продавать свои изделия. Я привожу его с любезного позволения госпожи Морэг Мюррей Абдулы, шотландки, вышедшей замуж за афганца и живущей на Востоке уже больше тридцати лет.

«Акил-хан был алхимиком. Может показаться странным, что человек, который мог сделать сколько угодно золота, ютился в пещере. Дети всегда прячут лакомства “на потом”; с объяснением этой загадки мы поступим точно так же.

Западные люди привыкли судить о человеке “по одежке”: внешний вид Акил-хана внушал мало доверия. Этот высокий, худой и жилистый человек носил бороду и тюрбан; его кожа была характерного красно-коричневого оттенка. Картину дополняли облегающие штаны не первой свежести и старый афмейский китель. Акил-хан был очень немногословен.

¹ Атхарваведу можно разделить на две части: священную, или узаконенную магию, которую признают брамины, и собственно колдовство. Их авторство приписывается двум, вероятно, мифическим персонажам: Бисхагу Атхарване и Гхоре Ангирасе. Приверженцы Атхарваеды заявляют, что её подлинное название — брамаведа и что ортодоксальные брамины (высшая индийская каста) должны знать и соблюдать её обряды. Этот вопрос с давних пор служит «камнем преткновения». Часть индусов утверждает, что брамины должны знать и «претворять в жизнь» только три первых веды. Тем не менее, древние пурохиты широко применяли в своей магической практике знания, почерпнутые из Атхарваеды.

Наш общий друг Ахмед сказал ему, что одна очень уважаемая гостья из Англии желает познакомиться с его искусством. Эти слова не произвели на Акила никакого эффекта, и он остался совершенно невозмутим и неподвижен.

Затем индеец пожал плечами и процедил сквозь зубы: “ради Бога”. Сначала нужно было искупаться и переодеться в чистое платье. Сам Акил молчал как рыба, и мы следовали его примеру.

Мы вместе с Ахмедом дожидались его у входа в пещеру. Наконец алхимик протянул каждому из нас по обычной пустой бутылке и зашагал вперёд. Мы пошли за ним. День был жаркий, и мы очень обрадовались, когда Акил свернул в лесную чащу. Пройдя пару миль, мы перелезли через забор, пересекли железнодорожный путь и снова очутились в джунглях. Ещё через две мили Акил остановился.

В этом месте росли цветы, похожие на большие одуванчики. Алхимик начал срывать их и выдавливать из каждого стебля по нескольку капель молочного сока в свою бутылку. Акил работал неспешно, и нам ничего не оставалось, как только присоединиться к нему. На протяжении двух часов мы бродили по лесу и выдавливали густой сок; пальцы у нас слиплись, а горло пересохло.

Мы вдвоём с Ахмедом собрали всего лишь четверть пинты. Акил подошёл к нам, слил содержимое наших бутылок в свою, и мы отправились в обратный путь.

Я испытывала страшную жажду. Когда мы мыли руки в ручье рядом с пещерой, я зачерпнула воды, чтобы сделать глоток. Акил энергично качал головой. “Ну и спартанец!” — подумала я. Но что поделаешь — придётся потерпеть. Ведь скоро мы сможем купить весь Лондон!

Акил сел и погрузился на несколько минут в медитацию, а затем махнул нам, чтобы мы шли домой. Ахмед сказал мне, что во время работы алхимики не разговаривают, чтобы не разбудить духов, стережущих золото. На рассвете следующего дня мы снова пришли к пещере. Акил уже ждал нас. На этот раз он повёл в нас в сторону, противоположную той, куда мы ходили вчера. Спустя три часа блужданий по лесу мы вышли на полянку. Перед нами струился небольшой ручёк с ледяной водой. По обе стороны ручья была влажная, горчичного цвета почва. Роясь в земле, Акил начал собирать желтовато-кремовую глину. Каждый из нас собрал около двух фунтов. Мы скатали всю глину в один большой шар и, завернув его в кусок ткани, принесли в пещеру. Акил так и не проронил ни слова и не произнёс ни одного магического заклинания.

Вернувшись в пещеру, он слепил из глины две глубоких чаши диаметром около шести дюймов. Он положил их на скалу для просушки и отпустил нас домой.

На следующий день мы совершили ещё одну длительную прогулку по джунглям. На сей раз мы собирали дрова; вероятно, деревья, росшие подле пещеры, Акила не устраивали. Вся собранная нами древесина была жёсткой и тёмной, хотя и разных пород.

Назавтра мы посетили каменоломню и насобирали множество камней. Все они были серыми, почти квадратной формы и величиной с крикетный мяч.

И вот наступил день, когда Акил велел нам разжечь костёр рядом с пещерой. Мы выстроили полукруглую стенку, вырыли ямку и разложили костёр: на самый низ положили лист бумаги с нарисованными на нём квадратами, затем дрова, сверху уголь и, наконец, запёкивающую кровь белого козла.

Кровь мы предварительно измельчили и смешали с измельчёнными мускатным орехом, корицей и ладаном. Внезапно Акил заговорил. Он сказал, что огонь нужно непрерывно поддерживать в течение четырёх дней. Если костёр угаснет, всю процедуру придётся повторить с самого начала. Разжечь новый костёр можно будет лишь в первую ночь новолуния. Вой шакала и уханье совы также служат дурными предзнаменованиями. Мы с Ахмедом дежурили по очереди и подбрасывали в костёр поленья.

Акил сказал, что сначала должен составить наши гороскопы. На это у него ушло много времени. Оказалось, что с гороскопами у нас всё нормально. Мы взяли две чаши и поставили их на холстину величиной около двух квадратных ярдов, лежащую на земле. Затем мы разрезали пятьдесят ярдов новой хлопчатобумажной ткани на полоски шириной один дюйм и положили их на холстину.

Остатки глины Акил смешал с водой из нового кувшина, которую он набрал в роднике в пяти милях от пещеры, и довёл её до консистенции густых сливок. В одну чашу он положил камешек величиной с большой абрикос и серебряный слиток размером с кубик сахара. Сверху он налил две столовых ложки собранного нами “молочка”. Алхимик всё время, не отрываясь, смотрел на звёзды, сверяясь по ним, словно по часам. На чашу с камнем, серебром и соком он поставил вторую, и вместе они теперь образовали как бы круг.

После этого Акил старательно обмотал всё “сооружение” длинными хлопчатобумажными лентами, пропитанными глиной и липкими, словно клей.

Наш друг израсходовал все ленты, и “круг” заметно увеличился в размерах. В самом конце он обмазал его обычной глиной и поставил в очаг на огонь. Сверху мы насыпали угля, и бдение началось.

Эту двойную “чашу” нужно было греть на медленном огне в течение семи дней и ночей. По счастью, мне не пришлось дежурить у костра всё это время: мы постоянно менялись с Ахмедом. Я узнала, что “Сатана не умеет делать золота, и если это золото оставить без присмотра, он придёт, узнает секрет его изготовления и остановит весь процесс”. Даже у нас с Ахмедом к тому времени выработалась привычка с тревогой поглядывать на звёзды. Я была охвачена невероятным волнением. Акил “вдолбил” нам в головы, что во время экспериментов такого рода не может быть и речи о разговорах и смехе; у нас не должно быть никакой эйфории и в то же время никаких сомнений. На работе нельзя ни есть, ни пить!

Тяжёлая неделя подошла к концу. Акил снял с огня наш красный шар и зарыл его в песок, чтобы остудить. Сосуд охлаждался целых двенадцать часов. Благодаря глине часть лент так и не выгорела, и Акил размотал их.

С помощью рычага мы отделили одну чашу от другой и обнаружили внутри слиток жёлтого металла. Акил протянул его мне и сказал: “Отнесите его к ювелиру и узнайте, золото ли это”.

Я подумала, что алхимик шутит, и не решилась взять у него слиток. Тогда он сходил в пещеру и вынес большой бумажный мешок. Акил вынул из него около полусотни точно таких же самородков. “И это далеко не всё, — сказал он. — Вначале я тоже, как и вы, сомневался. Я учился долгих тридцать лет. Тридцать лет на одной воде, орехах и ягодах! Тридцать лет медитаций и экспериментов! Я научился понимать звёзды, приручать животных, толковать знамения. Вначале у меня был только рецепт, который оказался “липой”. Мне пришлось вывести свою собственную формулу. Как я нашёл места, где находятся необходимые ингредиенты?.. О, на это ушли долгие годы!”

Я спросила его, что он собирается делать дальше. “Дальше? Прошло пять лет с тех пор, как я создал свою систему. В течение этих пяти лет я постоянно делаю золото. Больше я ничего не умею, да и не хочу делать. Но зачем мне самому столько золота? Я пренебрёг тем, о чём предупреждал меня старый Учитель. Золото стало моей страстью. Но сам факт, что я могу делать то, чего не умеет практически никто другой, наполняет меня величайшей радостью, а больше мне ничего не надо.

Какая польза от золота? Дарует ли оно бессмертие? Не знаю. Я стал его рабом. Я больше не могу избавиться от него. Вот вам моя история, друг мой. Я очарован золотом. Я не могу и не хочу ни с кем делиться своим золотом, не хочу ни продавать его, ни дарить. Но самое страшное: я не знаю, почему это так”.

Я взяла слиток и показала его ювелиру. Он предложил мне продать его. Я сказала, что самородок не мой, и отнесла его Акилу. Он зашвырнул его, словно кусок угля, в дальний конец пещеры. “Возвращайтесь в Лондон”, — сказал мне алхимик. До сегодняшнего дня я так и не нашла всему этому разумного объяснения».

Такую странную историю рассказала мне Морэг Мюррей. Ни золото, ни рассказ о нём не принесли ей богатства. Она подарила мне свою сказку, а я дарю её вам.

15. Новая «мыслесила»?

Акаша и магнетизм

Давайте ещё раз проанализируем, какая связь существует между гипнозом и магнетизмом. А вдруг традиционные утверждения восточных чудотворцев о том, что существует некая «жизненная сила», устраняющая, в частности, закон гравитации, имеют в себе рациональное зерно? Это, конечно же, не означает, что учёные займутся пропагандой магических ритуалов; просто некоторые явления, которые прежде считались «магическими», получают вполне научное обоснование.

На наш взгляд, следующие явления неразрывно связаны с магнетизмом и электричеством:

1. *Акаша* (индуистская теория «жизненной силы»)¹, упраздняющая силу гравитации.
2. Исцеление с помощью прикосновения.
3. Феномен гипноза.

На протяжении нескольких лет французский учёный М. Ж. Руку изучал электромагнитное поле человека. Он пришёл к выводу, что человеческое тело — это своего рода фабрика, на которой производится и хранится электрическая энергия. По его мнению, некоторые явления, связанные с гипнозом и «исцелением», вызваны отрицательным зарядом электромагнитного поля.

Руку провёл эксперимент над несколькими знаменитыми «целителями» и установил, что кончики их пальцев отталкивают от себя микрочастицы с отрицательным электрическим зарядом. В электричестве же, как известно, подобное отвергает подобное.

В своей последней работе «*Les Maladies et le Magnetism*» французский учёный пишет, что «целители» разряжают электрический заряд, накапливающийся у них под кожей, в организм пациента. При этом восстанавливается подкожное электромагнитное поле, или «электрический щит»: «Человеческий организм можно сравнить со сказочным электрогенератором; оно служит одновременно производителем, накопителем, приёмником и передатчиком энергии. Всей системой управляет головной мозг: он вырабатывает положительно заряженную жидкость, благодаря которой организм может функционировать...»

Почему же тот или иной человек становится целителем? Руку полагает, что у «прирождённых» целителей чрезвычайно сухая кожа, и это позволяет им накапливать подкожный отрицательный заряд.

У нормальных людей этот заряд постоянно растрачивается; избыток электрической энергии, которая не требуется для функционирования нервной системы, просто «утекает» из неё.

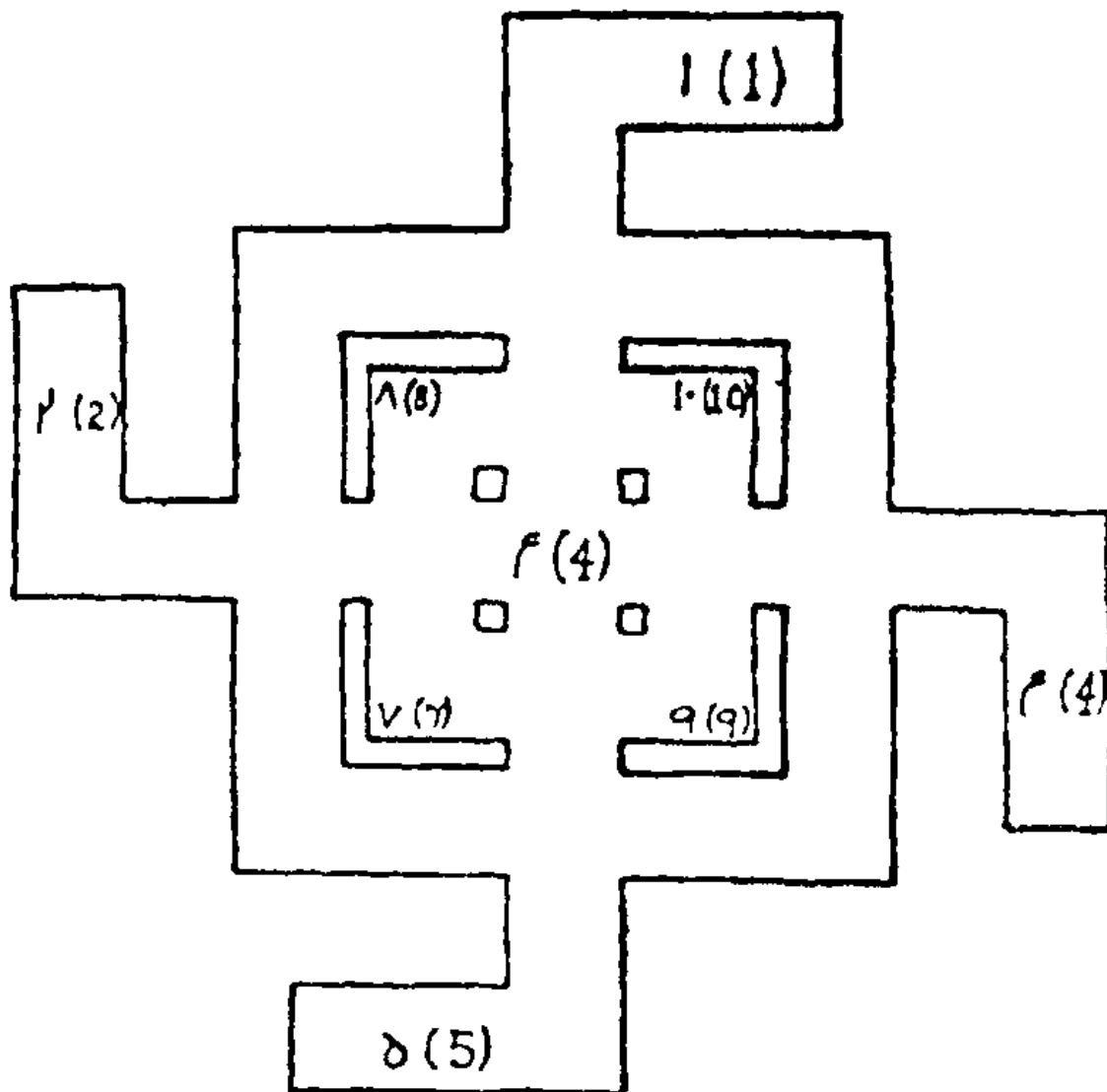
Читатели, вероятно, обратили внимание на сходство этой теории с понятием *акаши* у йогов. *Акаша* — это жизненно важная субстанция, которая хранится в теле и разуме человека и оказывает влияние на другие предметы. Опыты, проведённые Руку в лабораторных условиях, позволяют научно обосновать магические действия факиров.

Но для того чтобы подобные явления получили научный статус, необходимо разработать максимально упрощённые методы контроля, которые можно было бы применять в самых разнообразных ситуациях.

Приверженцы Руку предложили интересный эксперимент. Хотя с его помощью нельзя доказать, что человеческое тело обладает отрицательным электрическим зарядом, однако он на

¹ Иден, аналогичные индуистской теории акаши, встречаются и в некоторых других системах верований. С этим индийским представлением практически совпадает полинезийское понятие маны.

глядно демонстрирует, что между человеческими телами действительно происходит физическое взаимодействие.

Амулет с соляной свастикой, который «рисуют 120 тысяч раз и бросают в реку».
Исполняет любое желание. — Из книги «Индер Джалл»

Один подопытный садится на стул, а другие пять или шесть по очереди кладут свои руки одна на другую ему на голову. Сидящий постепенно заряжается отрицательным электричеством, которое «утекает» из других «человеческих генераторов». Уже через несколько минут сила гравитации начинает ослабевать. Двое участников вполне могут поднять двумя пальцами сидящего вместе со стулом.

Статическое электричество мгновенно уходит в землю, поэтому эксперимент нужно производить очень быстро.

Напрашивается интересная параллель с явлением левитации. Почему факиры настаивают на приостановке некоторых функций организма, например, дыхания? Согласно теории Руку, при задержке дыхания электрическая энергия сохраняется в организме и может быть использована в сверхъестественных целях. Другими словами, с её помощью нервная система может работать на гораздо более высоком уровне.

Некоторые гипнотические явления также нуждаются в объяснении. Приведём пример теста на подверженность гипнозу:

Подопытный становится лицом на север, а спиной к гипнотизёру. Последний протягивает руки к спине подопытного (естественно, не касаясь его). Человек не видит, что происходит за его спиной. Ладони гипнотизёра совершают «вытирающие» движения вниз вдоль позвоночника на расстоянии дюйма от тела подопытного. Люди, восприимчивые к гипнозу, во время этого упражнения всегда отшатываются назад.

Могу вас заверить, что, хотя большинство гипнотизёров пользуется во время сеансов словесным внушением, слова не играют тут особой роли: они только ускоряют процесс.

Руку полагает, что явление гипноза обусловлено «статическим электричеством» и что «аура», якобы окружающая наиболее чувствительных медиумов, является всего лишь статическим полем, которое постоянно излучает тело человека.

Таким образом, гипнотический транс способствует концентрации мыслительной деятельности, заряжая головной мозг телесным электричеством. Он может также «обесточить» всю нервную систему, обслуживающую ткани и органы.

Исследования по воздействию человеческого разума на неодушевлённые предметы, недавно проведённые профессором Дж. Б. Райном¹, подтверждают вышеизложенную теорию. Было проведено несколько тысяч экспериментов с игральными костями, участники которых пытались воздействовать на кости своей волей. Выражаясь языком Руку, доктор Райн использовал электромагнитное поле головного мозга для снижения силы гравитации.

В своих последних работах профессор Райн — учёный, отличающийся удивительной целеустремлённостью — доказывает, что влияние человеческого разума на материальные объекты ни в коем случае нельзя сбрасывать со счетов.

Для исследователя открывается совершенно новое поле деятельности. Необходимо выяснить, какова природа и радиус действия этой силы и как её можно использовать, принимая во внимание, что она «гнездится» в наиболее труднодоступной для исследователя области — головном мозге человека.

Первые шаги в этом направлении были предприняты в Париже. Руку построил «электростатическую» машину, позволяющую исследовать природу и силу электромагнитного поля человека, а также условия его возникновения и диссипации.

Основным препятствием для такого рода исследований служат сами оккультисты. Одни из них верят в магию просто потому, что она сулит им исполнение всех желаний. Другие берутся за работу с огромным энтузиазмом, но на том всё дело и заканчивается. Эти всегда готовы нагородить кучу небылиц, лишь бы публика носила их на руках.

Луис де Воль обсуждает данную проблему в своей последней книге по астрологии: «Нарисуйте таблицу, сделайте несколько торопливых вычислений и произнесите какую-нибудь фразу глухим, мрачным голосом. И все они мигом потянутся за вами. Вы станете вершителем их судеб. Ничтожная толика знания плюс деятельный характер — вот и всё, что требуется!»²

¹ Rhine, J. B., «Reach of the Mind», London, 1951.

² De Wohl, Louis, «Stars of War and Peace», 1952, p. 232..

Где же выход? Не знаю. Наверное, выхода нет. Недоучившиеся невежды и «здравомыслящие» тупицы — куда от них деться?

Единственным выходом для исследователей оккультного остаётся строгий научный подход к сверхъестественным явлениям. Глупо считать учёных своими врагами, хотя они порой и ополчаются против оккультизма (если вообще до него снисходят). Современная наука накопила огромный потенциал знаний, который позволяет нам проводить серьёзные исследования оккультных проблем.

Но какое отношение всё это имеет к *акаше*, магнетизму и проч.? Да самое прямое! В 1930-х гг. в Гарвардском университете был проведён ряд необычных экспериментов. Члены кафедр экономики и астрономии предположили, что между некоторыми земными и солнечными явлениями, возможно, существует чёткая взаимосвязь. Комитет по исследованию общественных наук Гарвардского университета финансировал, в частности, опытную программу, призванную доказать, что торговая активность на Земле зависит от изменений солнечных пятен. На основе полученных данных были составлены графики влияния солнечных пятен на мировую торговлю. Оказалось, что при увеличении количества ультрафиолетовых лучей, проникающих через стратосферу, экономические условия на земле ухудшаются.

Насколько мне известно, на этом исследовании и закончились. Звездочёты тотчас заявили, что данный факт «служит доказательством астрологии»¹. Так или иначе, мы получили подтверждение того, что Солнце определённым образом влияет на Землю, и об этом стоит задуматься. Понять принципы и причины такого воздействия чрезвычайно трудно. Принимая во внимание теорию *акаши*, можно сказать, что во вселенной существуют силы, природу которых мы до конца не понимаем. Кто должен их исследовать? Конечно же, оккультисты и астрологи, поскольку ортодоксальных учёных (за редкими исключениями) они несколько не интересуют. Но многих ли астрологов по-настоящему волнуют эти проблемы? Думаю, не ошибусь, если скажу, что число их очень невелико. Попрошу понять меня правильно: я не против астрологии в принципе — я и сам довольно много о ней написал. Но у меня складывается впечатление, что многие астрологи пытаются «утнаться за двумя зайцами». Они опираются практически на ту же эмпирическую основу, что и в средние века, и одновременно стремятся поставить астрологию в ряд наук, которые они считают наиболее развитыми и «объективными». Можно попытаться подвести под астрологию и аналогичные ей полуоккультные науки тот же фундамент, на каком базируется, например, химия. В таком случае необходимо систематизировать теорию и практику оккультизма или, по крайней мере, сделать его менее «эмпиричным». Если же это не удастся, о серьёзном научном отношении к астрологии не может быть и речи.

Лично мне кажется, что полуоккультные дисциплины должны основываться на нескольких иных принципах, чем материалистическая наука. Астрологи — чрезвычайно ранимые люди, и это качество делает их удобной мишенью для нападок. Все мы учились в школе и знаем, что дразнят обычно тех, кто больше всех обижается. Этот психологический механизм срабатывает и в нашей зрелой жизни.

Независимо от того, какой точки зрения мы придерживаемся, малопонятные явления, подобные *акаше*, солнечным пятнам и т. д., заслуживают пристального изучения. Серьёзными исследователями «оккультных» сил могут стать лишь те люди, которые глубоко верят, что в этих явлениях кроется огромный философский и практический потенциал.

¹ См. напр., Bennett, S. K., «Astrology», California, 1945. Chap. 14, pp. 127 ff.

16. Любовные чары

Любовная магия — одна из наиболее популярных разновидностей колдовства в Индии. Термин *итрикармани* охватывает практически все виды отношений между полами. Если мужчина стремится добиться любви женщины и жениться на ней, он идёт к колдуну; женщина, которая хочет иметь детей, покупает специальный амулет; женатые мужчины и замужние женщины вызывают духов, чтобы загладить ссору и укрепить семью.

Обряд, пробуждающий страсть в сердце женщины

Следующее заклинание используется в самых разнообразных ситуациях. Его повторяют «бессчётное число» раз в дни, когда луна прибывает.

«Всемогущей стрелой Любви пронзаю твоё сердце, о женщина! Люби меня любовью, вызывающей смятение, любовью, превосходящей тебя!

Стрела, что летит ровно и прямо, зажжёт желание в твоей труди. Её наконечник — это моя любовь, её древко — моё стремление обладать тобой!

О, твоё сердце пронзено! Стрела вернулась домой.

Этими чарами я сломил твоё равнодушие. Как ты изменилась!

Иди ко мне, покорная и смиренная, ибо я сам смиренен и жажду тебя! Твоя мать не сможет помешать тебе прийти ко мне, и твой отец не сумеет этого сделать! Теперь ты целиком в моей власти.

О Митра, о Варуна, лишите её силы воли! Я один обладаю властью над сердцем и разумом моей возлюбленной!»

Заклинатель должен изготовить ритуальную стрелу, символизирующую стрелу любви, о которой говорится в тексте, и размахивать ею при чтении заклинания. Обряд может производить как сам любовник, так и нанятый им колдун.

Заклинание, пробуждающее страсть в мужчине

Такого рода формул довольно много. В большинстве случаев они дублируют схему заклинаний для противоположного пола. Основное различие заключается в том, что женщины должны повторять их не менее семи раз и тщательно скрывать это от своих подруг.

«Я одержима жгучей любовью к этому мужчине, которой наградили меня победоносные апсары.

Пусть этот мужчина восплает желанием и возжаждет меня! Пусть эта любовь изойдёт от духа и войдёт в моего возлюбленного.

Пусть он возжелает меня, как никого ещё на свете не желал! Я люблю его, я хочу его: пусть он чувствует ко мне то же, что чувствую к нему я!

О Марут, исполни его любви; о Дух Воздуха, наполни его любовью; о Агни, зажги в нём любовь ко мне!»

Индианки пользуются также другим заклинанием:

«Во имя силы и Законов Варуны заклинаю в тебе жгучую силу любви. Заклинаю Желание, могучего духа любви, которого сотворили в водах все боги, и призываю его укрепить в тебе любовь ко мне!

Индрани зарядила воды этой любовной силой. Именем Законов Варуны повелеваю возжечься этой силе! [2 раза].

Ты будешь любить меня и пылать желаньем ко мне!»

При охлаждении в отношениях также прибегают к помощи магии. Если от вас ушла жена или если ваша возлюбленная нашла себе другого мужчину, повторяйте следующее заклинание по вечерам не менее сорока девяти раз, «пока она не вернётся»:

Способ вернуть женщину

«Повелеваю остановиться Небесам, Земле и всему творению. Этой силой я вызываю духа, который способен остановить всю вселенную. Заклинаю Агни всеми путями и способами возвращения вернуть ко мне такую-то! Это могущественное заклинание ничем нельзя разрушить. Ты возвратишься ко мне сотней и тысячей способов!»

Множество одиноких индийцев, подобно холостякам всего мира, стремятся найти себе жену. Как утверждает Атхарваведа, нет ничего проще!

Заклинание, помогающее жениться

Маг берёт бамбуковую палку (или жезл) с семью узлами и привязывает к ней металлический крючок, символизирующий Крюк Индры. «Клиент» молча сидит на земле, а колдун произносит над ним такие слова:

«Я беру на себя силу, силу ста человек. Я беру на себя эту силу во имя духа, который придёт, который приходит, который пришёл сюда. О Индра, даруй же мне эту силу!»

Подобно тому, как Ашвины взяли в жёны Сурью, дочь Савитара, велением судьбы да явится сюда женщина, которая станет женой этого человека! О Индра, этим золотым крючком силы приведи жену тому, кто ищет жену!»

Считается, что такого рода обряды могут совершать только посвящённые, однако в народе имеют хождение более или менее точные копии печатных вед. В каждом из списков непременно содержатся любовные заклинания, которыми пользуются тысячи мирян.

Женщины, которые хотят найти себе мужа, предпочитают такую формулу:

Заклинание, помогающее выйти замуж

«Я ищу себе мужа. Я сижу здесь с распущенными волосами, словно перед огромной процессией, которая отыскивает супруга для этой незамужней женщины. О Арьяман! Эта женщина больше не в силах смотреть на чужие свадьбы! Теперь, когда она совершила этот обряд, все женщины сойдутся на её собственную свадьбу!

Творец останавливает Землю, планеты и Небеса. О Дхатар (Творец), даруй мне опору — дай мне мужа!»

Заклинания против соперниц

Известно огромное множество заклинаний против соперниц. Сначала маг отождествляет себя с некоей сверхъестественной силой, а затем призывает духа, который должен оказать ему какую-либо услугу. Существует обряд, при котором колдун вырывает из земли магическое растение, произнося соответствующее заклинание. Следующая формула используется женщинами, которые хотят расстроить брак своей соперницы:

«Сила, удача и преимущества этой женщины — всё перешло ко мне. Она лишилась всего. Как горы всегда остаются на месте, так и она останется в родительском доме [т. е. не выйдет замуж].

О великий Царь Яма, эта женщина предназначена тебе и больше никому. Она навсегда останется со своей матерью, со своим отцом, со своим братом.

Она станет хозяйкой в твоём доме, Царь Яма, а больше нигде. Я дарю её тебе! Она будет жить с родителями, пока у неё не вылезут последние волосы.

О женщина, я закрыла и спрятала твоё счастье в глубоком сундуке. Я совершила это именем Аситы, Кашьяты и Гайи. Да скроется оно навсегда!»

Женщины, которые боятся потерять мужа или жениха, пользуются другим заклинанием. Вырывая из земли растение с прямыми листьями, колдунья произносит такие слова:

«Неспроста вырываю я это растение, это могущественное растение. Оно обладает силой; с его помощью я одолею своих соперниц, добуду и сберегу своего супруга.

О прекрасное растение с прямыми листьями, сделай так, чтобы этот мужчина был моим. Прогони мою соперницу; воспользуйся своей собственной силой и силой богов (духов)!

Я лучше той, другой женщины, сильнее и красивее её. Мы вместе прогоним её далеко-далеко, дальше, чем она когда-либо могла предположить.

Я исполнена силы. И ты, растение, ты тоже обладаешь огромной силой. Когда мы вместе, нам ничего не стоит победить эту женщину!

О мужчина! Я приворожила тебя именем этого растения. Нет силы более могущественной, чем та, которую я призвала и которой околдовала тебя. Отныне все твои помыслы будут заняты мной одной; ты будешь следовать за мной, словно вода по речному руслу, словно телёнок за коровой!»

Когда вы «добудете» себе мужа (или жену), самое время подумать о потомстве. Атхарваведа предлагает такое заклинание для продолжения рода:

«Наше семя смешалось, и теперь у нас родится сын; так повелел Праджapati. Да сотворят нашего отпрыска Праджapati, Анумати и Синивали. О Праджapati, пускай у всех других пар родятся девочки и только у нас — сын!»

Заклинание для предотвращения выкидыша

«И подобно тому, как Земля породила всех тварей, точно так же породись ты дитя! Зародыш пребудет под твоей защитой, словно за горной цепью, и ребёнок благополучно родится на свет!»

Затем следуют формулы «чёрной» магии:

Заклинание, которое делает женщину бесплодной

При многожёнстве женщина, родившая своему мужу отпрыска, занимает гораздо более стабильное положение в семье, нежели бесплодные женщины. Поэтому жёны, попавшие в немилость, надеются вернуть себе любовь супруга, родив ему ребёнка. Если же муж приводит в гарем новую жену, её соперницы повторяют такое заклинание:

«О Гатаведы, не дайте зачать той, кто к этому стремится! Своими магическими действиями я заколдовала твою утробу [о женщине], я запечатала её, и она никогда не произведёт на свет дитя! Отныне ты бесплодна: камень, который я держу в руках, символизирует твоё бесплодие!»

В то же время женщина, знающая о том, что её ревнует другая, произносит такие слова:

Заклинание против ревности

«Я разрушаю ревность, которую ты питаешь ко мне, эту сильную ревность. Как ветер задувает огонь, так и я задуваю огонь твоей ревности. Твоя ненависть мертва, как смерть, как мертвы мёртвые! Я выпустила ревность из твоего сердца, как выпускают воздух из пузыря!»

Каждое новое заклинание совершалось за дополнительную плату. Поэтому маги советовали своим клиентам «подстраховаться» и купить сразу несколько заклятий для одной и той же цели. Если женщина почувствует, что муж охладил к ней, она должна заказать одно заклинание для возвращения и другое, которое сделает её красивее.

Заклинание, которое делает красивее

«Изгоняю тебя, демон Арати, сделавший меня уродливой. Недостаток красоты полностью возместят во мне могущественные Варуна и Митра. Арьяман, сделай мои руки красивыми, сделай меня счастливой. Ибо женщина рождена для счастья!
Именем духа Савитара изгоняю всякую непривлекательность! Да исчезнет всё неприятное в моих мыслях, теле и взгляде!
Прочь, изъяны, прочь, уродство, прочь!»

Заклятие мужской силы

Индийцы всегда придавали мужской силе большое значение. Некоторые маги посвятили этой проблеме всю свою жизнь. При изготовлении заклинаний и амулетов они пели специальные гимны; в этом ритуале очень важную роль играл психологический момент.

Колдуны пользовались двумя растениями: *Miscana pruritus* и корнем *Feronia elephantum*. Вырывая их из земли, адепт произносил такие слова: «О трава, тебя вырыли быки (символика, характерная для многих индийских магических ритуалов — II. III.), ты сама — бык, исполненный похоти; для такого-то быка я и вырыл тебя сегодня!»

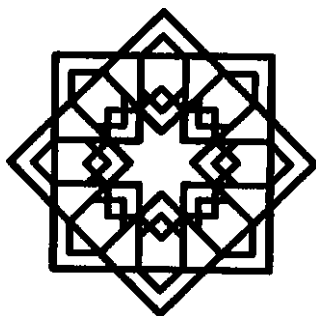
Оба растения вырывали с помощью железного лемеха; и то, и другое собирали приблизительно в одинаковое время. Листья и корни толкли и вымачивали в воде, а затем смешивали с

небольшим количеством молока. Клиент садился на пестик от ступы или кол и выпивал это снадобье, повторяя заклятие мужской силы:

«Ты — растение, которое вырыл Гандхарва для Варуны, ты — могучая и сильная трава, и мы тебя вырыли.

Ушас, Сурья, Праджapati — все на моей стороне; они даруют мне могучую силу, которую я ищу! О Индра, даруй мне эту физическую силу; она горяча, как огонь. О Растение, ты — брат великого Сомы, и в тебе сосредоточена вся сила, словно в самце антилопы!»

Гимн заканчивается цветистым обращением ко всем силам Индры, которые уподобляются «похоти животных».

17. Окультизм Китая

«Как прекрасно быть Властелином Мира!..»

Император Цяньлун (1764 г. н. э.)

Китайская цивилизация — самая древняя из ныне существующих. Китайский окультизм уходит корнями в глубокую древность¹. Его отличают три основных особенности: 1) вера в магические обряды, распространённая среди всех классов китайского общества, 2) вера в то, что большинством природных явлений управляют конкретные духи и 3) мистицизм Лао-цзы.

Можно проследить развитие китайской и — шире — дальневосточной магии, начиная с примитивной религии Китая, заимствованной у монголоидных племён, и эзотерического даосизма и заканчивая её нынешней формой. Как известно, именно современная китайская эзотерика оказала глубокое влияние на западных оккультистов.

«Крёстными отцами» китайской религии по праву считаются монгольские и эскимосские шаманы и знахари. Этот древний культ перекочевал в Японию и принял форму синтоизма. Японский «путь богов» нельзя представить без таких явлений, как «спиритизм», «медиумы» и различные виды амулетов, которые хорошо известны на Западе.

Примитивная религия Китая сложилась, вероятно, около трёх тысяч лет назад. В эпоху Чжоу китайцы заимствовали многие магические обряды у своих северных соседей — монголов.

С тех пор в китайской и японской религиях появилось представление о духах. Была составлена чёткая иерархия сверхъестественных существ: во главе их стоял Единый Верховный Разум, который управлял Ангельскими (или Небесными) Разумами; дальше шли Духи Планет. На одну ступеньку ниже помешались духи умерших, которым следовало поклоняться. Их призывали во время магических обрядов: считалось, что духи предков общаются с высшими Разумами, или богами.

Когда китайский народ почувствовал, что такая форма религии (анимизм) требует некоторой корректировки, появился Конфуций. Его учение было насквозь философским и умозрительным. Конфуций был старшим современником Лао-цзы.

Со своей стороны, Лао-цзы пытался перестроить китайскую философию не на логической, а на мистической основе. Он был хранителем Императорской библиотеки и имел доступ к книгам по «древней философии», которые оказали на него большое влияние; Лао-цзы нередко цитировал эти труды. Его последователи пошли ещё дальше и обратились к тому периоду развития «древней» религии, когда она была ещё тесно связана с магическими обрядами и колдовством.

Китайская философия испытала влияние четырёх основных школ. Примитивная религия с её многобожием и шаманизмом боролась против негативистского буддизма, завезённого из Индии. Ни тот, ни другой культ так и не одержал убедительной победы. Подобно Платону и Аристотелю, Конфуций был превосходным политическим мыслителем и моралистом, но его учение явно проигрывало в сравнении с более древними религиозными системами. Система же

¹ Китайские колдуны делятся на две категории: официальные ву («маги») и «свободные волшебники», которых «кормит» не государство, а народ. Китайские сановники пользовались услугами магов на протяжении многих столетий. Ву всегда питали глубокую неприязнь к независимым колдунам. В эпоху Хань придворная магия достигла наибольшего расцвета. С XVII в. по III в. до н. э. мужчины и женщины-ву пользовались большим авторитетом у китайских императоров. Сравни «Shu-King»; Ки Yen-Wu's «Jih Chi Luh» и т. д.

Лао-цзы, в некоторой степени опиравшаяся на «старую» религию и располагавшая всеми предпосылками для того, чтобы стать магическим культом, ограничилась простым реформированием и стала как бы промежуточным звеном между традиционной магией и новой формой религии. Эта ситуация сохраняется до сих пор.

В своём трактате о дао Лао-цзы часто упоминает о «силе дао» и её «тайнах». Эти тёмные намёки давали оккультистам широкий простор для фантазии.

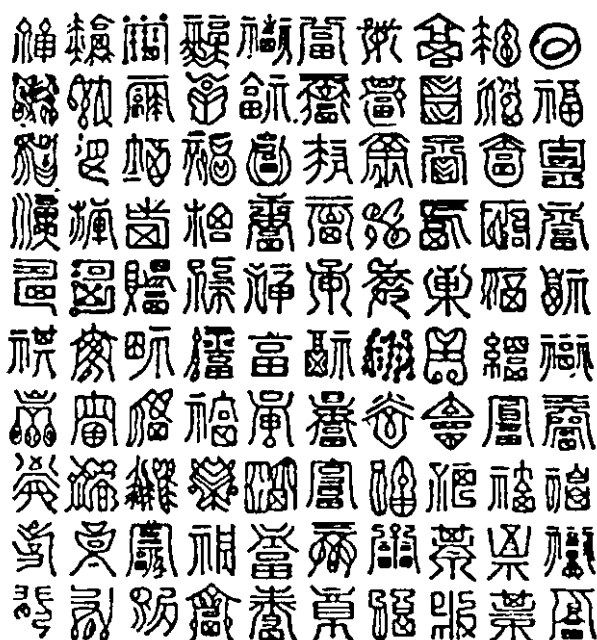
Говорят, Конфуций и Лао-цзы хорошо знали и уважали друг друга. А вот основанные ими школы постоянно соперничали и иногда доходили до открытой вражды, следы которой видны даже сегодня.

Конфуцианцы ничего не смыслили в учении и обрядах даосов. Они отвергали даосскую мистику и оккультизм. Буддисты, наоборот, разработали свою собственную мистическую и магическую систему, которая, на первый взгляд, мало чем отличалась от даосизма.

Эта глава посвящена главным образом оккультным обычаям китайских даосов.

Важно подчеркнуть, что многие ритуалы из европейских учебников по «чёрной магии» встречаются и в китайской оккультной практике.

Между индусской магией и европейским колдовством обнаружено не так уж много параллелей. Однако средневековый китайский волшебник и его западный собрат смогли бы без труда понять друг друга и, возможно даже, совершили бы вместе несколько ритуалов.

Китайский иероглиф, который служил амулетом, приносящим «счастье».
Приведено 100 вариантов написания

На память тотчас приходят ивовые жезлы, поиск подземных вод, восковые фигурки, суеверия, связанные со строителями, и многое-многое другое. Можно также провести некоторые аналогии с семитским оккультизмом: известно, что большинство европейских магических обрядов заимствовано из «Ключа Соломона», «Меча Моисея» или работ Альберта Великого и «Альберта Малого», которые базируются на иудейской, ассирийской и халдейской религиозных системах.

Возможно, некоторые из этих обычаев проникли в Северную Европу из Испании и Италии благодаря арабскому влиянию. Мы знаем, например, что английские колдуны изучали в знаменитых «окультистских университетах» Испании арабскую магическую систему. Не секрет, что древние арабы активно контактировали с китайцами. Современные арабы и китайцы до сих пор боятся рвать и сжигать бумагу (завезённую в Европу самими арабами). Это суеверие не встречается ни у одного другого народа.

Магические зеркала

Магические зеркала играли очень важную роль в китайском оккультизме. Знаменитый даос Гэ Хун считал, что зеркала необходимы для борьбы с демонами. Напомним, что по представлениям древних китайцев весь мир населён духами. Чтобы справиться со злом, смертью и болезнями, нужно обезвредить демонов, которые их насылают. А чтобы добиться успеха, богатства или победы (т. н. «положительных преимуществ»), необходимо войти в доверие к соответствующим добрым духам.

Китайцы использовали магические зеркала двумя способами. В первом случае они принуждали демона показать в зеркале свой истинный лик¹. Злой дух лишался своей силы и больше не мог напасть на колдуна. Кроме того, эти бесценные предметы сулили их владельцам царские почести: в книге «*Си-цин цза-ци*» рассказывается, например, как зеркало помогло одному человеку стать императором.

Колдун Ван Ду, живший в эпоху Суй, подробно описывает в своей книге свойства и назначение магического зеркала и приводит в пример своё собственное зеркало, которое он получил в подарок от самого Ху Шэна. «Стоит тебе взять его в руки, — пишет учёный, — и сотни демонов обратятся в бегство». Зеркало было украшено изображениями единорога, животных с четырёх концов света, другими мистическими знаками и надписями и олицетворяло собой даосский Миропорядок. «Когда на зеркало светит солнце, тушь надписей проникает в отражаемые им образы, благодаря чему эти образы никогда не принимают искажённых форм».

Во 2-й год периода Да-и (606 г. н. э.) Ван Ду отправился в Чанъань, чтобы испытать магические свойства этого удивительного зеркала.

Вскоре представилась такая возможность. Хозяин одного постоянного двора попросил у колдуна узнать что-нибудь о таинственной девушке, жившей у него в доме. Ван Ду взял зеркало и тотчас увидел в ней... кого бы вы думали? Ту самую девушку! Загадочная гостья подошла ближе и попросила волшебника не убивать её. Призрак поведал, что ему уже около тысячи лет; демон, владевший девушкой, прогнал её, и так она очутилась здесь². Внезапно она решила свести счёты с жизнью: выпила немного вина, превратилась в лисицу и мгновенно испустила дух.

Каким же способом изготавливали магические зеркала? Об этом не сказано ни в одной китайской книге. И только Ши Чжэнь пишет, что любое достаточно старое и большое зеркало, висящее в доме, способно обнаруживать духов. В остальное время его нужно завешивать и не использовать в других целях.

С удивительными китайскими зеркалами связано огромное множество суеверий.

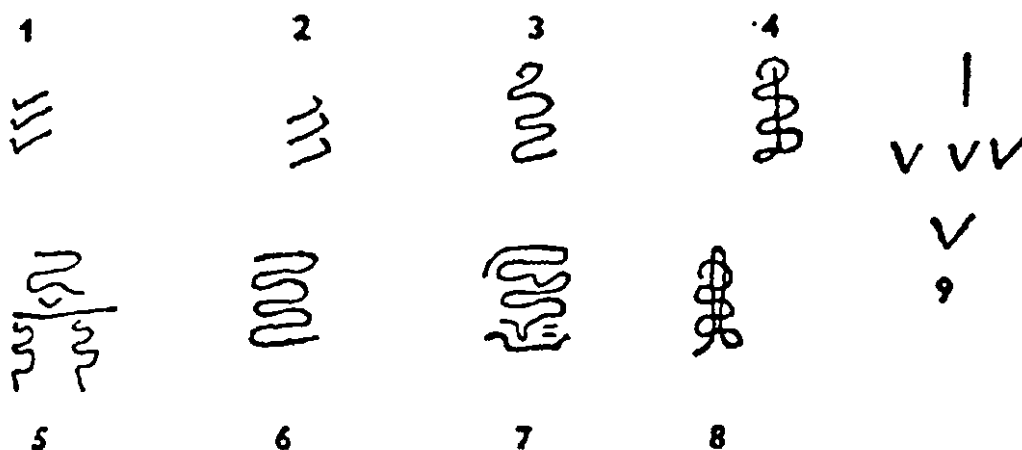
¹ Ср. изготовление и использование магического кристалла в Barrett, F., «The Magus or Celestial Intelligencer», London, 1801.

² Bulfinch, «Age of Chivalry», Pt. I, Chap. III, p. 50; Alfonso de Spina: «Fortalium Fidei», 1458, pp. 281 ff.; and Father P. Sinistrati, «Demonality», paras 29 ff.

Амулеты и заклинания

Ни в одной другой стране амулеты не пользуются такой популярностью, как в Китае. Среди «тайных книг» об амулетах выделяется классический трактат Гэ Хуна «Бао бо-цзы», написанный в IV в. н. э. В семнадцатой главе книги автор пишет, что письменные амулеты идеально подходят для людей, путешествующих по горам, где часто скрываются духи. Магическое перо для написания иероглифов обычно изготавливали из персикового дерева¹, а в качестве чернил применялись красная киноварь или краски. Эти амулеты обладали огромной силой: они защищали от духов и призраков, а также от враждебных животных и людей. Некоторые китайские защитные амулеты имели форму пяти скрещённых стрел; аналогичными символами пользовались испанские мавры в период арабского завоевания.

Амулеты пишутся особым почерком, который называют «письменностью грома» или «небесной каллиграфией»². Многие знаки напоминают традиционные китайские иероглифы, но некоторые из них не поддаются истолкованию; возможно, у них нет никакого значения. Важно отметить, что китайский метод обозначения звёзд и планет, распространённый среди изготовителей амулетов, использовался в некоторых колдовских книгах, изданных в Европе в средние века³. Если европейцы заимствовали свои амулеты у китайцев, то непонятно, кто же выступил посредником между ними.

Знаки, используемые в китайских магических заклинаниях (т. н. «небесная каллиграфия»):

1. «Уйди»; 2. «Приди»; 3. «Дракон»; 4. «Поднимись в воздух»; 5. «Дух»;
6. «Облака»; 7. «Гром»; 8. «Спустись»; 9. Пять элементов

Китайки предпочитают золотые и серебряные треугольники с двумя мечами, подвешенными с двух углов. С таким талисманом женщина получит всё, что ей нужно и чего она желает.

Для письменных амулетов обычно используется красная или жёлтая бумага. «Иногда на бумаге изображают красной или чёрной тушью какого-нибудь идола. Листок приклеивают над дверью или к пологу кровати, носят его в волосах или кладут в красный мешочек и подвешива-

¹ Об использовании на Западе магических жезлов из орешины и др. см. Scot, «Discoverie», 1665 и «Grand Grimoire»; об «изготовлении магической кисти» см. В. М., MS 36674.

² Ср. западные и каббалистические магические алфавиты в «Forth Book of Occult Philosophy» (приписывается Корнелию Агриппе); и «Нертатетон» Петра Абанского, 1665.

³ *ibid.*

ют его к петлице»¹. Амулет можно также сжечь, а оставшуюся золу высыпать в чай или в воду и выпить. Многие семьи изготавливают по восемь-десять талисманов и развешивают их вдоль карнизов и в других местах, где, по поверьям, селятся злые духи.

Обычай пить воду с растворённым в ней амулетом широко распространён и на Ближнем Востоке.

Мощными талисманами считаются также колокольчики, которые применяются китайскими волшебниками во время магических ритуалов. Вероятно, верования, связанные с колокольчиками, проникли в Китай из Индии. Известно, что Мухаммад запретил арабам пользоваться колоколами. Обычай звонить в колокол, возможно, был заимствован жителями Хиджаза у византийцев. В наше время аналогичные суеверия встречаются среди езидов — курдов, поклоняющихся дьяволу.

Важный элемент даосской магии — обряд вызывания грома с помощью амулета, на котором изображены иероглифы «гром» и «молния». Поднимая грозу или бурю, заклинатель стремится покарать зловредных демонов или человека, заслуживающего наказания. «Грозовые» амулеты применялись очень широко, о чём свидетельствует рассказ о Шунь-ю Цзи (IV в. н. э.), приведённый в «Классической истории династии Цинь»:

«В местечке Гао Бин, что в провинции Шэньси, жил некто Лю Чжу. Однажды ночью, когда он спал, за средний палец левой руки его укусила крыса. Он обратился за советом к Шунь-ю Цзи, и тот сказал ему: “Крыса хотела убить тебя, но ей это не удалось. Теперь в отместку я сам убью её”.

После этого он обвёл кисть Лю Чжу красной линией, в трёх дюймах от неё нарисовал иероглиф величиной 1,2 дюйма и велел ему спать с выпростанной рукой. На следующее утро Лю Чжу обнаружил рядом с собой труп большой крысы».

Указанный знак служит разновидностью иероглифа, обозначающего грохот грома и вспышки молнии; он встречается во многих китайских талисманах.

Китайская система подбора и написания амулетов предельно проста. И только незнание китайской грамоты создаёт видимые трудности. В талисманах, как правило, используются основные иероглифы, а также их разновидности, называемые «небесной каллиграфией». Исключение составляют амулеты, написанные скорописью или скопированные с более древних талисманов.

Кривая извивающаяся линия, направленная вниз, заменяет иероглиф со значением «лук» (оружие); с её помощью истребляют злых духов и врагов.

Письменные знаки «счастье» и «благоденствие» используются для борьбы с различными негативными воздействиями. Иероглифы «долголетие», «мир» и «процветание» предохраняют от духов и сил, вызывающих болезни, вражду и нищету, а «убийство» и «убийство мечом» применяются в амулетах против злобных сил.

Таким образом, сочетание нескольких идеограмм приобретает следующий смысл: «Убийство, смерть от меча [подобного] молнии, [грозит] этому призраку; [пусть придут] счастье, процветание и порядок».

Иногда на талисманах дополнительно изображают символы солнца и луны; считается, что эти иероглифы обладают большой магической силой.

Знаки «свет» и «огонь» служат залогом полной победы над любым злом и применяются весьма широко. С помощью иероглифа «восток» маги заклинают очищающую силу солнца, встающего на востоке; количество изображений соответствует числу и силе лучей.

¹ «Social Life of the Chinese», 0, 308.

Талисман счастья

«Всемогущая печать» Лао-цзы,
«приносящая счастье».
Используется даосскими медиумами

Для китайцев все эти силы не были безличными явлениями природы. В даосской магии каждый иероглиф обозначал конкретное божество. Особое место занимал среди них Чжан Дао Лин — основатель даосского культа. Иероглиф «чжан» используется во многих могущественных амулетах. Нынешний глава даосской магической секты считается прямым потомком Чжан Дао Лина; он проживает в районе Гуан-синь провинции Цзянси, пользуется большим почётом и щеголяет мандатом самого Чжана.

Талисман Чжана считается одним из самых сильных: его используют в разнообразных целях, и его действие полностью зависит от желания владельца. С помощью этого амулета один человек может разбогатеть, а другой — излечиться от болезни. Третий обеспечит себе обильный урожай. А женщине он поможет зачать сына.

Известен и другой вид талисманов: колдун записывает на полосках бумаги фразы, связанные с неким событием классической истории, косвенно намекая на цель, которой он стремится достичь. Например, он пишет: «Пусть генерал Ли Гуан выпустит свои стрелы». Известно, что этот бесстрашный полководец II в. н. э. вёл победоносные войны с гуннами. Благодаря «ассоциации идей», амулет наделяет своего владельца баснословной доблестью Ли Гуана.

Талисманов, в которых не упоминаются имена богов, значительно меньше. Их неизменным атрибутом служат иероглифы *шэнь* и *лин*, а действие основано на принципе «толпы». Китайцы полагали, что большое скопление людей обладает собственной силой. Эта концентрированная сила превосходит силу каждого отдельного индивида и духа. Волшебнику не всегда удастся собрать большое количество людей, которые могли бы сконцентрироваться на желаемой цели, но он может достичь того же результата, записав своё желание на бумаге. Для этого применяется иероглиф *сяо* (или *вао*), означающий «крик множества ртов».

Как уже говорилось, заклинания пишут персиковым пером на жёлтой имперской бумаге. Необходимо соблюдать и другие требования. Очень большое значение имеет правильное произнесение магических формул. Колдун концентрирует внимание на одном могущественном божестве, как правило, боге грома. Следующее заклинание произносят семь раз при изготовлении талисмана:

«Сердце Небес, очи Небес, сердцевина Небесного света, разрушь духовную силу света земли, солнца и луны, зажги свой свет; быстрее, быстрее установи Закон и власть Пяти Императоров».

После этого маг энергично дует на амулет. Как вы помните, древние арабы тоже дули на узлы, в которые они «завязывали» силы, приносящие смерть.

Перо для написания заклинаний должно быть новым, тушь — «совершенно чистой» и тоже «не бывшей в употреблении». Магам, обладающим подлинной мистической силой, достаточно просто написать иероглифы в воздухе указательным пальцем.

Нам известно множество китайских историй и легенд, в которых описываются чудеса. Одна из самых известных повествует о великом колдуне Мин Чжун-яне, жившем в эпоху Тан. Как-то раз император Гао Цзун решил испытать его:

«Чтобы испытать способности мага, Император велел вырыть пещеру под землёй и посадил в неё нескольких слуг, которые должны были играть на музыкальных инструментах. Затем он позвал Чжун-яня и спросил его, что предвещает эта музыка и может ли он остановить её».

Чжун-янь написал два заклинания на дощечке из персикового дерева и положил её на землю над пещерой. Музыка тотчас смолкла.

Музыканты затем рассказывали, что им привиделся сказочный дракон, который так напугал их, что они не смогли дальше играть».

Один из самых знаменитых китайских колдунов — Цзяй Сян — продемонстрировал свою силу перед государем У. О совершённых им чудесах рассказывает Гэ Хун.

Когда монарх захотел полакомиться рыбой, маг вырыл в земле неглубокую ямку, наполнил её водой... и выловил чудесную морскую рыбёшку. Когда рыбу изжарили, царь стал жаловаться, что у него нет знаменитого сычуаньского имбиря, который был бы теперь весьма кстати.

Цзяй Сян тотчас написал заклинание, вбросил его в зелёную бамбуковую палку и передал одному из гонцов царя. Колдун сказал, чтобы гонец закрыл глаза и прищипорил лошадь. В ту же секунду нарочный «перенёсся в далёкую страну (Сычуань), купил имбиря и ещё раз закрыл глаза». В один миг он снова очутился во дворце — как раз поспел к обеду!¹

Китайцы принимают все эти истории за чистую монету, и десятки тысяч амулетов пользуются у них широким спросом.

Спиритизм

В XIX в. учёные впервые обратили внимание на удивительное сходство китайских и европейских медиумических обрядов². В Китае спиритизм всегда оставался прерогативой господствующего класса. Китайские интеллектуалы расспрашивали духов о будущем и о том, какую линию поведения им следует принять в том или ином случае.

При «автоматическом письме» использовали карандаш из персикового дерева³. Его вырезали из ветки, повернутой на восток. Перед тем, как срезать её, маг произносил магическую формулу, состоявшую из четырёх строк, каждая из которых равнялась четырём слогам: «Могущественный магический карандаш, ежеминутный носитель тонкой силы, я вырезаю тебя, чтобы ты рассказал мне обо всём».

¹ Shen, «Sien Ch'wen», Chap. 9.

² Doolittle, Rev. J., «China Mail», 1860; и Yule «Marco Polo», I, pp. 290 ff.

³ Очень часто используется также ива.

На коре дерева, с западной стороны, вырезали иероглиф со значением «заоблачный дух», а под ним — «чудесное откровение о небесных тайнах». Веточку нужно было изогнуть с одного конца так, чтобы образовался крючок. Затем делали из неё карандаш длиной около шести дюймов, который вкладывали в руку медиума — мужчины или женщины.

Все участники церемонии должны были пройти ритуальное очищение: облачиться в чистые одежды и соблюдать пост. В зале, предназначенном для спиритического сеанса, ставили бок о бок два длинных стола. Один из них служил алтарём: на него помещали вино, фрукты и сладости. Второй стол посыпали мелким красноватым песком, который тщательно разглаживали; «дух» наносил на него свои письма.

Завершив все приготовления до наступления ночи, главный маг записывал на бумажной карточке молитву к Великому Царскому Бодхисаттве, где сообщал, что жертвоприношения уже совершены, и просил выслать духов. В молитве указывались также точное местонахождение дома и имя вопрошающего, чтобы дух нашёл дорогу без лишних трудностей.

Затем спирт сжигал эту карточку вместе с клочком золочёной бумаги у алтаря, посвящённого божеству. Возвратившись домой, он записывал своё имя и свой адрес на другой карточке и прикреплял её к дверному косяку.

С наступлением вечера несколько просителей подходили к двери, сжигали золочёную бумагу и низко кланялись, чтобы достойно встретить духа.

Потом разыгрывали небольшую пантомиму. Невидимого духа почтительно проводили в зал, зажигали свечи, воскуряли ладан и пододвигали для него один из стульев, стоявших у стола.

По завершении этой церемонии медиум подходил к столу, посыпанному песком. Взяв обеими руками карандаш, он произносил следующее заклинание: «Великий Дух! Если ты явился, прошу тебя, напиши на песке: *явился*».

Карандаш в руках медиума тотчас выводил требуемый иероглиф. Затем все собравшиеся просили духа сесть, а божеству, которое доставило духа, предлагали другой стул. Люди кланялись двум пустым стульям, угощая их вином и сжигая в их честь золотую бумагу.

Наконец, начинался сам сеанс. Медиум обращался к духу с такими словами: «Великий Дух! Какова была твоя августейшая фамилия, каково было твоё почётное имя, какую должность ты занимал и при какой династии ты жил на земле?»

«Магический карандаш» мгновенно записывал ответ на песке. Это означало, что общение с духом началось. Теперь можно было задавать личные вопросы. Их заносили на карточку, которую сжигали вместе с полоской золотой бумаги. После каждого вопроса на песке мгновенно появлялся ответ; иероглиф «я закончил» означал, что духу больше нечего сказать. Иногда дух придавал своим ответам поэтическую форму. Если сообщение было непонятным, карандаш выводил иероглифы повторно до тех пор, пока проситель не расшифрует их. Когда человек правильно зачитывал вслух сообщение, карандаш писал «верно». Перед новым ответом предыдущую запись стирали.

Во время сеанса нужно было соблюдать строжайший декорум. Если кто-нибудь из присутствующих допускал малейшую непочтительность или проявлял нетерпение, на песке тотчас появлялись слова укора.

Описанное явление не поддаётся однозначному толкованию. Карандаш зажат между повернутыми вверх ладонями медиума, и кажется, будто сам человек играет чисто пассивную роль. Западные очевидцы обычно не могут понять, как ему удаётся водить палочкой в таком положении.

Целебные амулеты, полученные на китайском спиритическом сеансе

Получив очередной ответ и разгладив песок, все просители обязательно должны поблагодарить духа за любезно оказанную услугу. Следует также похвалить его поэтическое мастерство. Дух, проявляя присущую ему скромность, ответит на эти комплименты словом «вздор!» или другой самоуничижительной формулой.

После полуночи дух попросит, чтобы его отпустили. Его непременно станут умолять «побыть ещё немножко». Призрак напишет, что ему «уже пора» и поблагодарит всех за доброту и гостеприимство.

Когда станет ясно, что дух уходит, все присутствующие хором должны сказать: «Великий Дух! Если мы допустили неуважение или невнимание, умоляем тебя простить нас». Духа «проводят» до дверей, сжигая на ходу золотую бумагу, у порога низко ему кланяются и падают ниц.

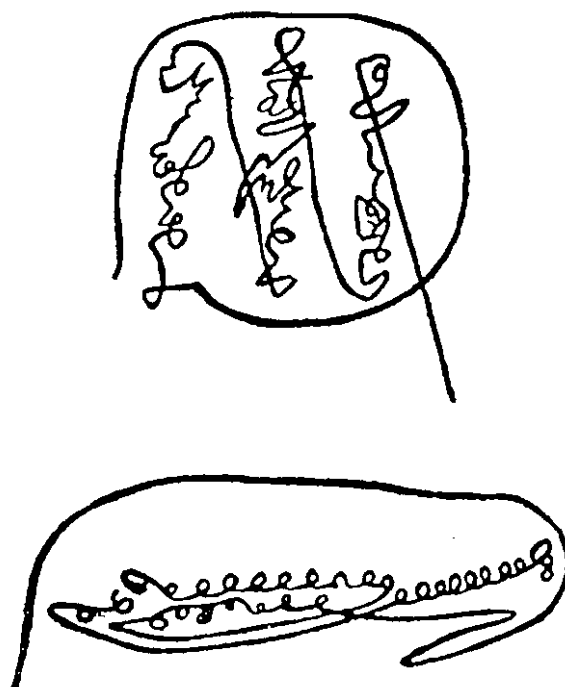
Китайские авторы утверждают, что «магический карандаш» (или *ци*) нужно вырезать из веточки, растущей на восточной или юго-восточной стороне дерева. Маг приказывает веточке, чтобы она давала только ясные и точные сообщения. Иногда она имеет форму рогатины и напоминает гадательную лозу; длина карандаша — полтора фута, цвет — красный. Вместо красного песка используют также золу из-под ладана или отруби. Бывает, что меднум берётся за один конец рогатки, а кто-нибудь из просителей — за другой. После ритуала карандаш почтительно заворачивают в шёлк или другую ткань красного цвета. Многие карандаши украшают изысканной резьбой. Китайцы убеждены в том, что инструмент, доставляющий информацию «с того света», заслуживает высочайшего почтения.

Как только дух «овладевает» рогаткой, она начинает жить такой же магической «жизнью», как и вербная ветвь или орешина, с помощью которых колдуны отыскивают подземные воды.

Спириты всегда спрашивают у духа его истинное имя и должность. Дело в том, что злой дух или демон вполне может завладеть карандашом и сообщить ложные сведения. В то же время он не в силах «воплотиться» в добром духе, и его всегда можно узнать по «подписи». Демону удаётся обмануть мага всего лишь на несколько секунд: добрые духи обычно изгоняют бесов своими силами.

На спиритических сеансах иногда происходят весьма занятные вещи. Является, например, могущественное божество и требует новых жертвоприношений. Спириты могут также связаться с великими людьми прошлого и получить от них подписи и сообщения. Для этого перо, которое держит меднум, окунают в красную тушь и подкладывают под неё лист бумаги. Если «сила» явившегося духа достаточно велика, его устроит самое обыкновенное писчее перо.

Когда проситель хочет посоветоваться с конкретным божеством, в дом, где собираются провести сеанс, вносят его статую и поклоняются ей в течение нескольких дней. Считается, что вызывать богов значительно труднее, нежели духов умерших людей, которые всё ещё сохраняют связь с землёй.

Амулет против чумы, который «сообщили духи»

Медиумы не являются обособленным классом китайского общества. Довольно часто их выбирают наобум. В то же время толкователи надписей на песке или на бумаге занимают привилегированное положение. Китайская каллиграфия — сложный вид искусства, и лишь немногие люди разбираются в этих «каракулях». Спиритизм появился в Китае в глубокой древности; сохранилось большое количество предсказаний, полученных от духов.

Одно из них помещено в небольшой книжке эпохи Тан под название «Удивительные истории, собранные и записанные Ли Сюном»¹. Приведённый ниже отрывок даёт представление о её содержании:

«Когда высший Государственный Министр и правитель страны Вэй был ещё младшим офицером в Бин-чжоу и только собирался приступить к своим десятимесячным обязанностям, внезапно у ворот его дома появился некий человек по имени Ван и любезно попросил уделить ему несколько минут для беседы.

Государь велел ему сесть, и Ван рассказал, что он умеет общаться с невидимым миром духов. Государь не придавал его словам большого значения. Тогда гость приказал поставить в главном внутреннем покое стол, положить на него немного бумаги и карандаш и принести курительницу и сосуд с водой. Затем Ван попросил государя снять циновку с дверного проёма и внимательно следить за тем, что будет происходить в комнате.

Через некоторое время Ван сказал: “Ну что ж, пойдёмте посмотрим!” Государь обнаружил на бумаге восемь больших иероглифов; рядом стояло объяснение печатными знаками. Надпись гласила: “Ты удостоишься сана высочайшего Наместника и проживёшь шестьдесят четыре года”.

Ван торопливо попрощался с государем и удалился в неизвестном направлении. В период Хуэйчжан (841-847 гг. н. э.) вельможа трижды занимал высочайший пост в государстве. Он умер в Хайнани в возрасте, который указал Ван».

¹ Li Siun, «The Chi i Ki», «On Strange Matters Collected and Written Down», T'ang Dynasty.

Император Ши Цзун из династии Мин, правивший страной в 1522-1567 гг., большинство государственных вопросов решал за спиритическим столом. Впрочем, другие представители этого правящего дома относились к спиритизму враждебно.

«Дьявольские пляски»

Китайцы выделяют несколько форм «одержимости бесами». Многие из них соответствуют древнесемитским и средневековым представлениям о духах. Явления, которые в настоящее время называют «полтергейстом», в древности встречались повсеместно. Однако «дьявольские пляски» существенно отличаются от традиционных видов демонической одержимости.

«Дьявольские пляски» возникают как произвольно, так и непроизвольно. Другими словами, злобные духи могут довести определённых людей до экстатического безумия. И в то же время некоторые профессионалы (или любители) умышленно вызывают в себе это состояние и «вешают оракулы».

Индийские колдуны из племени обеа и ньям-ньяма из Южного Судана доводят себя до состояния безумия, напоминающего «дьявольские пляски». Если китаец чувствует, что не сможет разрешить семейные проблемы без сверхъестественной помощи, он зовёт к себе в дом профессиональных «плясунов».

Подобно всем другим китайским обычаям, «дьявольские пляски» сопровождаются сложным ритуалом. Хозяин дома устраивает большой пир и воскуряет ладан. Пока танцоры лакомятся едой, остальные присутствующие концентрируют всё своё внимание на вопросе, который они хотят задать.

За обедом хозяин излагает главному плясуну все обстоятельства дела. Возможно, он просто ищет хорошего мужа для своей дочери или хочет найти клад. Иногда проситель желает избавиться от преследований злых духов, против которых его амулеты оказались бессильны.

Танцоров обычно сопровождает группа музыкантов с барабанами, бубенцами, кимвалами и другими инструментами. Они начинают медленно играть. Через несколько минут темп убыстряется, и танцоры кружатся всё быстрее и быстрее. Пока они совершают замысловатые повороты и па, хозяин подкладывает ладан в курильницу. Внезапно главный плясун обрушивается на пол, и все артисты замирают.

Воцаряется мёртвая тишина. Зрители молча ждут от двадцати до пятидесяти минут. Затем плясун неожиданно вскакивает с пола, словно «кружащийся дервиш» из ордена Мевлеви. Теперь ему можно задавать вопросы. Колдун отвечает на них очень быстро: рядом стоит писец, стенографирующий все его слова. Когда плясун читает скороговоркой длинный и обстоятельный перечень лекарств, излечивающих от той или иной болезни, без помощи писца просто не обойтись.

Различные группы танцоров вызывают у себя состояние транса по-разному. Некоторые съедают целого поросёнка, которого только что вынули из котла для варки; при этом главного плясуна держат за обе руки два ребёнка. Другие настолько преуспели в своём бизнесе, что принимают просителей у себя на дому. Чтобы добиться «аудиенции» такого колдуна, его задабривают дорогими подарками. В каждой провинции существуют свои обряды и обычаи.

Дьявольские плясуны и плясуньи Манчжурии вызывают у местных жителей благоговейный трепет. Вот что пишет о них один автор:

«Обращаясь к “плясунам” за помощью, проситель приносит им в подарок ладан и бумажные деньги для умилоствления демонов, а также хлеб, красную ткань и красные шелка. Они не пляшут, не

бьют в барабаны и не звонят в бубенцы, а просто садятся и начинают трястись, словно в лихорадке, пока не свалятся на пол. Затем они приказывают просителю вернуться домой и поставить на подоконник чашку, в которую дух опустит необходимое лекарство. Проситель клянётся, что принесёт жертвы демону, оказавшему ему столь ценную помощь, и пожертвует на нужды соседнего храма».

Известно несколько групп даосских магов, обладающих разной степенью посвящения. Другими словами, ву, или «маги», делятся на предсказателей, экзорцистов, колдунов и жрецов, приносящих жертвы. Магом может стать как мужчина, так и женщина, но обычно этот пост передаётся по наследству. Китайские волшебники в рекламе не нуждаются: они оказывают услуги, как правило, «по знакомству», и клиенты величают их «почтенный господин», «мастер ву» и другими почётными титулами.

Огромное большинство кандидатов в маги на протяжении многих лет помогает своим родителям при совершении магических обрядов. Поэтому к моменту официального посвящения они уже обладают значительным количеством оккультных сведений. Инициацию может произвести любой уважаемый жрец, за исключением ближайших родственников.

Перед посвящением кандидат уединяется на неделю в келье и усердно постится, воздерживаясь от употребления рыбы, мяса, лука, чеснока и алкоголя. В этот период он пребывает в состоянии ритуальной чистоты и непрерывно повторяет заклинания. Вся процедура детально описана в одной из книг «Ли Цзи»:

«Послушник, приносящий жертвы в различные времена года, должен соблюдать бодрствование. Бодрствование означает собранность или концентрацию [всех жизненных сил духа и разума]. Это концентрация того, что ещё не сконцентрировано. Бодрствование является важным актом поклонения. Если вы не бодрствуете, не нужно бояться материальных вещей и сдерживать свои желания. Но тот, кто приступает к бодрствованию, обязан обезопасить себя от нежелательных воздействий и смирить свои желания и стремления. Ему не разрешается слушать музыку. Древнее изречение, гласящее, что бодрствование “не ведает музыки”, означает, что человеку нужно сосредоточить всё своё внимание в одном направлении.

Он устраняет из своего разума все суетные мысли и следует принципам Дао. Он не совершает беспорядочных телодвижений. Движения его рук и ног строго соответствуют предписаниям. Таково бодрствование послушника, способствующее развитию высших качеств его жизненного духа и интеллекта. В первые три дня он соблюдает строгое бодрствование, в последующие четыре — менее строгое. Обретение необходимых свойств посредством концентрации приводит к совершенствованию жизненного духа, благодаря которому человек вступает в общение с богами».

Церемония посвящения производится в последний день бодрствования. В течение трёх дней жрецы приносят жертвы у даосского алтаря. В назначенный час послушник облачается в священническое одеяние и босиком вступает на территорию святилища; на его голове нарисована эмблема солнца. По пути из кельи в храм нельзя касаться ногами земли: обычно кто-нибудь несёт послушника на спине. Если он случайно дотронется до земли, сила, накопленная за время бодрствования, уйдёт в почву, и придётся всё начать сначала.

Как только посвящаемый входит в храм, верховный жрец разбрасывает по полу рис и амулеты и разливает воду, а затем задаёт ему несколько вопросов, чтобы убедиться, что послушник достиг нужной степени отрешённости от мира. На все вопросы нужно отвечать утвердительно. Выдержав это испытание, кандидат взбирается по лестнице из мечей под аккомпанемент кимвалов и барабанов и под завывания буйволиного рожка. (Справедливости ради отметим, что мечи

совершенно не острые.) После того как послушник спустится вниз, он считается посвящённым жрецом и полноправным членом ордена.

В конце церемонии неопит подходит к алтарю, звонит в колокольчик и извещает богов о том, что он стал ву, т. е. магом.

Ритуалы и принадлежности китайской магии

В первую очередь остановимся на вере в магическую силу мечей, которая распространена среди многих народов мира. В Китае меч используется главным образом для изгнания злых духов. Волшебные мечи требуют очень бережного обращения и выполняют целый ряд ритуальных функций.

При борьбе с демонами большим подспорьем служат кинжалы из персикового дерева и обоюдоострые мечи *цзянь*. Наибольшей силой обладают мечи знаменитых воинов и полководцев. Если это оружие вам недоступно, можете освятить обыкновенный железный или персиковый клинок и назвать его в честь прославленного меча. Рукоятку зачастую обматывают красной тканью; магическое оружие бережно хранят в шёлковом футляре. Уменьшенную копию меча, вырезанную из ивы, китайцы носят в виде значка или амулета. Напомним, что йеменские сеиды (потомки Мухаммада) также носят копии чудесного меча Али. Ивовый талисман вырезают в пятый день пятого месяца в час, когда солнце стоит в зените. Маги отдают особое предпочтение деревьям, разбитым молнией.

Чтобы обезопасить себя от злых духов, необходимо повесить такой меч на двери дома, у себя на груди или на поясе и украсить его кисточкой или сеточкой красного цвета. Меч из тутювого дерева также обладает громадной силой: стоит привести его на злого волшебника, и тот свалится замертво.

Мечи, изготовленные из монет, применяются в разнообразных магических целях. Учёные пытались понять, на чём основан данный обычай, но так и не нашли ему убедительного объяснения. Некоторые исследователи утверждают, что круглая китайская монета с квадратным отверстием в центре напоминает гарду меча. Следовательно, набор таких символических «гард», составленных в форме меча, должен обладать огромной защитной силой.

Монеты (желательно, одной и той же эпохи) нанизывают на железный прут и закрепляют обычной рукояткой или гардой. Два с половиной десятка монет соединяют «в нахлёстку» в два ряда, образующих как бы две «стороны клинка». Рукоятку также составляют из монет или заменяют обыкновенной гардой или набалдашником. Монеты связывают вместе красной шёлковой нитью. Иногда меч украшают кисточками, бахромой или сеточками (для «ловли» демонов). Стоит лишь взмахнуть таким мечом, и любые ваши желания исполнятся.

Китайцы разработали целую науку о мечах. Иногда они надписывают на клинке могущественные заклинания, например, такое:

«У меня в руках большой меч Небес, который поразит духов, принимающих пять форм; один удар моего божественного клинка рассеет мириады этих существ».

Полагают, что этой формулой пользовался Фу Си, первый из пяти легендарных правителей, заложивших основы человеческого общества. Следующее заклинание вырезают на ивовых мечах и кинжалах:

«Власть над всеми духами; власть, уничтожающая всё; величайшая в мире власть».

Некоторые мечи могут обходиться без помощи человека. Говорят, один даосский святой истреблял демонов таким оружием.

«Мудрец клал свой меч в пустой комнате, обрызгивал его водой изо рта и угрожающим тоном приказывал ему уничтожить призраков. Затем он запирает комнату и никого не впускал туда. На следующий день весь пол в комнате был залит кровью».

Автор приведённого отрывка¹ не попался на эту уловку. У демонов нет крови, пишет он дальше, и значит, колдун сделал кровь из воды. Совершить такое превращение — проще простого. Куда сложнее убить демона!

Помимо ву, прошедших официальное посвящение, в Китае существует ещё целый класс магов-самозванцев. Они самостоятельно обрели оккультные способности и пользуются не меньшим уважением в народе, чем даосские мудрецы, которые настроены к ним весьма враждебно. Конфуцианцы, в свою очередь, обвиняют даосов в ереси, анимизме и поклонении дьяволу. По их мнению, даосские экзорцистские обряды — обыкновенный блеф. Если верить последователям Конфуция, даосы используют «белую» и «чёрную» магию в неблагоприятных целях.

Церемониальное облачение магов-ву

Основным платьем китайских магов является «красное одеяние» (*гань*). Это шёлковая простыня квадратной формы с разрезом спереди и круглым отверстием по центру, в которое продевают голову; рукавов нет. Обычно «красное одеяние» вышивают узором из деревьев, гор, драконов и зигзагообразных молний. Платье обшито широкой голубой каймой. К шейному отверстию, как правило, пришивают широкую шёлковую ленту, концы которой свисают спереди.

Другое магическое облачение называется «мантией вселенной». Его носят помощники жрецов и младшие маги. У мантии широкие рукава, и шьют её из шёлка (иногда из другого материала). Спереди завязывают свисающие ленты. Одеяние вышито сказочными драконами, восьмиугольниками и черепахами — традиционными символами даосской магии.

Все даосские маги носят одинаковые головные уборы. На время службы они собирают волосы на макушке (такая причёска была в моде до того, как ввели косичку) и надевают круглую шапочку. Сверху помещают чёрную шапочку с металлическим изображением солнечных лучей («золотая вершина»). Китайские жрецы пользуются различным облачением, однако правверные даосы полагают, что только традиционные одежды обладают подлинной магической силой.

Обряды и обычаи женщин-магов

Подобно мужчинам-магам, женщины-ву делятся на профессионалов и любителей. И те, и другие придают огромное значение магическим обрядам и слепо верят в их силу. Женщины часто выступают в роли медиумов. Войдя в транс, ведьмы начинают говорить голосами духов или бормочут нечленораздельные фразы, которые затем поясняют специалисты. Напомним, что сообщения, записанные магическим карандашом, также требуют перевода на человеческий язык.

¹ Khu i Shwoh, «Discourses upon the Dissipation of Doubt».

Китайским спиритам, так же, как их западным коллегам, известен целый ряд духов, которые могут вселяться в медиума, погружённого в состояние транса. На протяжении многих столетий китайцы общались с духом знаменитой госпожи Цзы. Женщины, как правило, имеют дело с представительницами своего пола; известно, однако, что госпожа Цзы вселялась даже в детей. Если верить Чань Хуа, её дух иногда принимал телесную оболочку¹:

«Существует древний обычай: в первое полнолуние года вызывать дух Цзы-гу. На самом деле, этот дух можно вызывать в любое время года. Я даже помню, как в детстве мы заклинали его скуки ради.

Мои родственники заметили, что, когда Цзы-гу приходит на зов, от неё потом нельзя отделаться. Это повторилось несколько раз, и её перестали вызывать.

В период Цин-ю (1034-1038) некто Ван Люн, врач при Дворе Жертвенного Культа, призывал госпожу Цзы. Её дух вселился в одну из девушек с женской половины и назвался побочной женой Верховного (Небесного) Императора. Девушка стала писать стихотворения необычайной красоты, которые затем составили книгу “Сборник бессмертной”.

Поэтесса писала в различных жанрах и с большим мастерством владела карандашом. Но она никогда не пользовалась квадратными иероглифами, которые в ходу у нас. Ван Люн был другом моего отца. Я хорошо знал его сыновей и младших братьев, которые показывали мне стихотворения, написанные её рукой.

Дух Цзы-гу иногда появлялся в их доме в телесном облике: выше пояса это была привлекательная женщина, но нижнюю часть окутывало облако. Женщина прекрасно играла на лютне, и у неё был такой приятный и сладостный голос, что люди, слушая её, забывали обо всём. Как-то раз одна девушка спросила, можно ли покататься с ней на облаке. Призрак ответил: “Пожалуйста!” Внезапно во дворе закружился белый вихрь. Девушка влезла на облако, но не смогла удержаться на нём. Тогда дух сказал: “На твоих туфельках грязь — сними их и поднимайся ко мне”. Девушка осталась в одних чулках, а её туфельки медленно засеменили к дому. Спускаясь с облака, она сказала призраку: “Теперь можете идти, но мы ждём вас завтра”. Эта девушка потом вышла замуж, но дух не приходил в её новое жилище. Цзы-гу не приносила людям ни большой пользы, ни большого вреда. Многие авторы подробно описывают её посещения. А я лишь вкратце рассказал о том, что видел сам».

Говорят, популярность госпожи Цзы продолжает расти. Чаще всего она наделяет медиумов литературными способностями. В то же время дух «здорово разбирается в медицине и гадаании и лучше всех играет в шашки».

Иногда госпожа Цзы вселяется в медиума, а порой в куклу, и отвечает на поставленные вопросы. Обряд призывания протекает следующим образом:

В 15-й день первого месяца (или в любой другой день, когда необходимо посоветоваться с оракулом) женщина берёт половник для разливания еды и наклеивает на него дверной амулет, на котором затем рисует человеческое лицо. Из ивовых прутьев она делает ручки и ножки куклы и одевает её в платьице.

Затем женщина и все присутствующие приывают госпожу Цзы, приносят ей в жертву еду и воскуряют ладан. Через несколько минут кукла становится тяжёлой: это означает, что в неё вселился дух. Просители задают госпоже Цзы вопросы, на которые она с готовностью отвечает. В различных районах Китая вместо куклы используют также метлы, подносы и другие предметы, в которые якобы вселяется дух.

¹ «Mung Khi Pih Tian», Chap. 21, II, pp. 5 ff., цитируется в De Groot, J. J. M., «Religious System of China», Leyden, 1892.

Женщины, желающие спуститься в царство мёртвых, повторяют такое заклинание:

«Сестра Сань-гу, госпожа Цзы-гу, проведи меня в область Инь. Что мне нужно в области Инь? Мне нужно найти одного близкого родственника. Когда я отыщу его, я кое о чём переговорю с ним. После этого проведи меня поскорее назад, в область Ян».

Если заклинательница будет непрерывно повторять эту формулу, она спустится в преисподнюю, отыщет своего родственника и благополучно вернётся назад¹.

Идол амойских ведьм

Женщины-маги г. Амой (Сямьнь) изготавливают специального идола, в которого вселяется дух, способный исполнить любое желание колдуньи. Эту куклу вырезают из персикового дерева, играющего очень важную роль в шэньской магии. Ветки рубят под покровом тьмы, чтобы избежать посторонних взглядов. Древесину необходимо сначала «обработать». Для этого её прячут в доме беременной женщины или где-нибудь поблизости. Брёвнышко остаётся в тайнике до самого рождения ребёнка, но мать ничего о нём не знает.

Сразу же после родов ведьма вырезает из дерева куклу, призывая духа вселиться в неё. Статуэтка должна быть точной копией новорождённого, включая половые признаки. Колдунья прячет её за даосским алтарём, над которым обычно произносят заклинания. Бывает, что ведьма кладёт куклу за своим собственным алтарём и сама призывает духа.

Описанный обряд вполне можно отнести к «чёрной» магии: как только дух войдёт в куклу, душа младенца, по образу которого она была сделана, обычно покидает его. В лучшем случае ребёнок становится калекой или умственно неполноценным. Немудрено, что конфуцианцы, да и простые китайцы, питают ненависть к амойским ведьмам.

Их ритуал называют «вытягиванием жизни» или «принуждением духа». Чем он опаснее, тем выше его цена. После того как дух вселится в куклу, ему можно задавать любые вопросы. Ведьмы используют персиковых идолов и в других целях:

«Куклу выставляют на улицу сорок девять ночей подряд, чтобы она пропиталась росой. После целого ряда церемоний кукла обретает дар речи. Женщина кладёт её себе на живот и начинает общаться с духами умерших. Иногда она посылает куклу в мир духов, чтобы та отыскала человека, от которого нужно получить какие-либо сведения. Деревянная фигурка превращается в эльфа или фею и улетает на поиски. Затем в неё вселяется дух умершего, который отвечает на вопросы своих родственников».

Сама колдунья не произносит ни единого слова. Клиенты задают вопросы и получают ответ от самой куклы. Вероятно, мы имеем дело с обыкновенным френовещанием: очевидцы утверждают, что «голос духа» доносится из области живота. Тем не менее многие вдовы, которые хотят поговорить со своими покойными мужьями, и люди, стремящиеся заглянуть в будущее, неизменно обращаются за помощью к такого рода «медиумам»».

¹ Eitel, «Notes and Queries on China and Japan», II, 20, цитируется в De Groot, op. cit.

Смертельное заклятие

Приведём типичный пример китайского смертельного заклятия. В большинстве домов и во всех деревнях Китая можно встретить дощечки, посвящённые местному божеству. Колдуны приклеивают к такой дощечке обрывок бумаги, на котором пишут имя человека, которого хотят убить, и добавляют, что он «уже мёртв». Прочитав такую надпись, божество решает, что человек и в самом деле умер, и готовится встретить его душу на небесах. Китайцы глубоко верят в то, что местные духи могут усилием воли исторгнуть из человека душу.

Известны случаи, когда человек, увидев своё имя на божественной дощечке, тотчас испускал дух от страха. Можно провести интересную параллель между этим ритуалом и обрядами симпатической магии, распространёнными по всему миру.

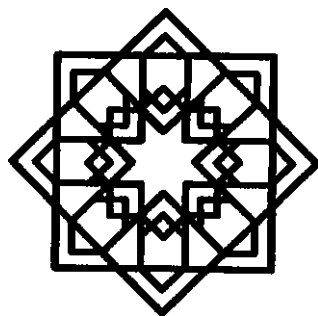
Вызывание дождя

Чтобы вызвать дождь, нужно сжечь фигурку уroda или калеки. Китайцы верят, что Небо смилуется над несчастным и «расплачется», стремясь облегчить его страдания.

Бессмертие

Подобно всем другим народам, китайцы придавали большое значение проблеме бессмертия. Они предлагают следующий метод достижения вечной жизни, который, впрочем, далеко не всегда «срабатывает»:

Нужно изловить чешуйницу, или «серебряную рыбку» (*Lepisma Saccharina*), и заставить её съесть листок бумаги, на котором написаны иероглифы *шэнь-сянь* («духовно бессмертный»). После этого насекомое заискрится всеми цветами радуги. Всякий, кто сварит его и съест, обретёт бессмертие. Даосские мудрецы предостерегают: «На поиски подходящей рыбки могут уйти целые месяцы». Запомните, что тело жука должно «переливаться всеми цветами».

18. Тибетские чудотворцы

У западных людей сложилось искажённое, превратное представление о Тибете; литература, посвящённая этой стране, наводнена домыслами. Когда читаешь путевые дневники писателей, никогда не выбиравшихся из своего кабинета, на ум невольно приходят причудливые карты древних географов: сплошная магия, тайны и чудеса. В самом деле, если у тебя возникли сомнения насчёт какого-нибудь клочка суши, проще всего написать на нём: «А здесь живут Драконы».

Прежде всего, Тибет — одна из немногих стран мира, где буддизм практически не испытал влияния извне. Тем не менее, тибетский буддизм заметно отстаёт в своём развитии, скажем, от Бамиана в Афганистане, где ещё до прихода ислама буддийское искусство и теология достигли подлинного расцвета. Пресловутая «недоступность» Тибета — не более чем миф. Я знаю по опыту, что войти в доверие к ламам гораздо легче, чем, например, попасть в Мекку или сфотографировать усыпальницу Махди в Судане.

Десятки жителей Запада, не имеющих отношения к буддизму, побывали в Тибете; в то же время ни один немусульманин не сумел проникнуть в Мекку. [Явное преувеличение. Достаточно вспомнить знаменитого английского авантюриста Ричарда Бёртона (1821-1890) — *Прим. пер.*].

Вторая по значимости проблема, связанная с Тибетом, это, конечно же, его размеры. Западные путешественники большую часть времени обычно проводят в Лхасе или в «непосредственной близости» от тибетской столицы. Они приезжают сюда из Индии, Непала или Китая. Некоторые добираются до Лхасы по кашмирской дороге. И очень немногим счастливицам удалось побывать в восточном Туркестане и Монголии. Между тем ламаистская и бонская магия процветает именно на востоке и северо-востоке страны.

С исторической точки зрения, тибетский буддизм — сравнительно молодая религия. Всем хорошо известно об огромных, роскошных буддийских монастырях и живущих в них миллионах монахов. Многие жители западной части Тибета с восьми лет становятся монахами или монахинями и служат Жемчужине в Лотосе. На протяжении последних полутора тысячелетий западные тибетцы испытывали сильное влияние буддийской пропаганды. Ряды тибетских буддистов в своё время пополнили афганские монахи, спасшиеся от мусульманского нашествия.

Однако, называя Тибет «самой религиозной страной в мире», исследователи допускают неточность. Не может быть и речи об этнической или религиозной целостности страны. Внутри буддизма существует три враждующих группировки: «чистые буддисты», составляющие официальное духовенство, миряне и тантристы, влияние которых за последние тридцать лет заметно возросло.

Официальной буддийской церкви Тибета просто некогда заниматься магией и колдовством. Монахи-буддисты всю свою жизнь медитируют и «самосовершенствуются», готовясь к очередной реинкарнации. Путь к Нирване, ох, как труден, а соблазны этого мира только отвлекают от истинного пути. Посудите сами: на что буддисту «сдалась» эта магия? Официальное духовенство не только не одобряет магических обычаев, но категорически запрещает их. А правверные буддисты очень серьёзно относятся к наставлениям своих духовных учителей. Так что не спешите слепо верить разнообразным историям о тибетских ламах, совершающих невиданные чудеса.

В среде мирян, с одной стороны, всё ещё живы примитивные, добуддийские верования (т. н. бонский анимизм), а с другой — ощущается влияние тантризма, левой ветви ламаистской религии. Ламы относятся снисходительно к непосвящённым тибетцам и смотрят сквозь пальцы на их увлечение магией. Миряне имеют доступ лишь к немногим оккультным книгам. Эзотери-

ческие сочинения более высокого ранга, во-первых, очень немногочисленны, а во-вторых, непонятны для большинства людей.

Рискнём предположить, что большая часть страны находится под «духовным» влиянием неортодоксального буддизма и бона. Бон сильно напоминает даосский культ и шаманскую религию, описанные в главе о Китае. Последователи бона вызывают духов, верят в тёмные и светлые силы, в сверхъестественные способности жрецов и слова силы. Бон можно назвать наиболее организованным магическим культом в мире. Подобно буддистам, с которыми они ведут идеологическую и буквальную войну, приверженцы бона имеют собственных «великих лам», свои армии и храмы.

Убранству многих бонских церквей, монастырей и дворцов позавидовал бы сам далай-лама. Наперекор ламаистам, бонцы читают главную буддийскую мантру (*Ом мани падме хум*) наоборот: *Мух-эм-пад-ми-мо*. Опять-таки назло буддистам, они с давних пор совершают умилюстительные обряды, включающие в себя даже человеческие жертвоприношения. Бонские жрецы изготавливают талисманы против болезней и демонов, амулеты, приносящие урожай или уничтожающие его, «привораживающие» и «отвораживающие», обеспечивающие победу и богатство. Подобно примитивным народам Северной Азии, бонские шаманы нередко освящают обыкновенные кости, волосы, зубы и куски металла. Посвящённые и миряне регулярно занимаются гаданием и предсказаниями. А бонский обряд умилюствления Духа Ада (Ямы) и культ дракона удивительно напоминают европейскую «чёрную мессу».

Амулет, приносящий богатство

Обычная бонская магическая церемония протекает следующим образом. Верховный жрец садится на пустынной полянке в окружении младших магов. В центре площадки воздвигают алтарь, вокруг которого расставляют чашки с курящимися благовониями. На этом алтаре приносят в жертву мясо, шерсть и шкуру яка. Глашатай трижды дует в рожок. Вслед за верховным жрецом всё собрание произносит заклинание, обращённое к Духу и его товарищам: *Ямантака!* Это слово повторяют трижды, а затем ещё три раза. Все присутствующие должны сосредоточить внимание на большой статуе устрашающего божества, которая стоит в каждом бонском храме. Это чудовище с головой быка, с клыками и рогами, растаптывающее человеческие тела; его тело украшено черепами и головами людей и опоясано языками пламени.

Если божество явится на зов и отведаёт угощения, значит, его удалось умилюстить. Верховный жрец обращается с молитвой к духу и рассказывает ему о чаяниях народа. Тот из присутствующих, кто не мобилизует все свои оккультные силы для заклятия духа, будет страдать от нестерпимых болей и, возможно даже, утратит зрение и т. п.

Подобно ламаистам и буддистам вообще, бонские маги никогда не вербуют людей на свою сторону. Непосвящённых в расчёт не берут. Мне хочется привести отрывок из рассказа о бонских собраниях VI в. н. э., который даст вам представление об этих мрачных обычаях:

«[Тибетские] священнослужители собираются раз в год вместе для принесения малой присяги на верность. Они приносят в жертву овец, собак и обезьян: сначала переламывают им ноги, а затем убивают... Приглашённые колдуны призывают богов неба и земли, гор и рек, солнца, луны, звёзд и планет...»¹

Поклонение дьяволу широко распространено по всей стране. Даже правоверным буддистам Лхасы приходится мириться с тантрическими и магическими обрядами. Ещё в VI в. мудрец Асанга, автор знаменитого трактата *«Йогачара-бхуми-шаstra»*, пытался бороться с этим опасным увлечением. Демоны и младшие боги нижних небес, заимствованные тантриками у ортодоксальных буддистов, превратились в добрых или злых духов. У набожных, но малограмотных тибетских мирян бытуют особые представления о реинкарнации, глубоко отличающиеся от того идеала, который рисуют себе западные последователи буддизма. В Тибете нередко можно встретить людей, которые совершают враждебные (а значит, запрещённые) действия против своих ближних и нисколько не думают о том, как эти поступки отразятся на их «текущей карме».

Ортодоксальные буддисты внесли, в первую очередь, философский, а не практический вклад в восточную магию. В этом отношении их можно сравнить разве что с суфиями. Практически все тибетские буддисты и оккультисты считают, что главным условием умственной концентрации является самоотверженность. Подобно большинству эзотериков, тибетцы подчёркивают роль умственной гигиены (физическая отходит на задний план)².

Буддийский монах стремится очистить свой разум, чтобы получать впечатления, которые максимально облегчают дальнейшее погружение в Нирвану или растворение во Вселенском Духе. Где же добыть силу для такого очищения? Далеко в горах расположены таинственные «радиостанции», где хранятся запасы психической энергии. Сюда возвращаются души всех живых существ, и отсюда они снова эмануруют в телесном облике до тех пор, пока процесс очищения не завершится и не наступит вечная Нирвана.

Эти вибрации, пронизывающие весь мир, служат отшельнику путеводной звездой. Они приводят посвящённого к освобождению, а невежда продолжает коснеть в своём невежестве. Подлинный буддист распространяет или защищает своё учение только в тех случаях, когда это жизненно необходимо.

Монахи, приблизившиеся к совершенству, получают перстень ламы высшей степени и становятся Докторами буддизма. Не стоит, однако, думать, что они достигнут совершенства уже в этой жизни: такое было под силу одному лишь Гаутаме. На данном этапе буддист может проститься с монашеской жизнью и пуститься в странствия, чтобы загладить свои грехи благими поступками.

Ламу, покидающего монастырь, обычно предупреждают, что впереди его ждут потрясения и разочарования и что по возвращении ему придётся заново освоить всё то, чему он разучился за время общения с простыми смертными. Здесь-то и пролегает основное различие между эзотерической философией ламаизма и суфизмом, хотя поверхностные исследователи Востока любят указывать на близкое родство этих двух систем.

¹ Bushell, S. W., «Transactions of the Royal Asiatic Society», 1880, 441.

² Перед каждым магическим актом адепт должен пройти ритуальное очищение. Иногда ему составляют «компанию» слуги. Очищение длится около девяти дней: всё это время монаху запрещается общаться с женщинами, а также есть рыбу и оленину. Ср. «Book of Overthrowing Apep», 24, 19; «Book of the Dead», LXIV; Naville, «Destruction des Hommes», «Trans. Soc. Bibl. Arch.», iv, 16, 79.

Когда монах «возвращается из мира совершенства в мир несовершенства», учитель вынимает из его перстня два камешка. Первый символизирует утрату, которую предстоит понести ламе, а второй — отвергнутый «совет» остаться в монастыре. После того как монах пройдёт «школу жизни» и вернётся в родные стены, камешки поставят на место, и этот перстень останется у него на руке на всю жизнь и сгорит вместе с ним в погребальном костре.

Если же лама достигнет подлинного совершенства, его тело забальзамируют, позолотят и выставят за решёткой, а сверху положат перстень. И «каждый, кто взглянет на эти прославленные мощи, а в особенности на кольцо, должен стыдливо и смиренно опустить глаза перед этой силой и этим величием, и прошептать молитву, вращающую колесо молитв, чтобы душа не утратила то, чего она так медленно и с такими усилиями достигла в этом горестнейшем из миров и по сравнению с чем первые двенадцать лет монашеской жизни покажутся лёгкими, словно пёрышко».

В «Пути великих мастеров», переписанном госпожой Морэг Мюррей Абдуллой с тибетского оригинала в одном из буддийских монастырей и любезно предоставленном мне, содержится явное указание на тайное всемирное братство жрецов¹:

«Великие Мастера, обладающие мистическими способностями и живущие вдали от мира, управляют на расстоянии судьбами многих отдалённых народов. Люди, посланные в качестве миссионеров и возвратившиеся к источнику всего земного знания, так и не выполнив поручения, лишаются права вершить судьбы мира. Им приходится забыть обо всём. Мастера умело пользуются людским непостоянством. Перед путешественником, многие годы успешно следовавшим по Пути Забвения, внезапно открывается весь мир. Он постигает истоки землетрясений, войн и голода и начинает мысленно облегчать порождённые ими людские страдания...»

Человек проходит курс своеобразного «духовного» лечения: он взбирается зимой на открытую всем ветрам вершину и стоит там днём и ночью. Три раза в сутки послушник окунает простыню в ледяную воду и обматывает её вокруг тела. Ткань должна высохнуть от «внутреннего тепла, порождённого концентрацией». Если же она не высыхает, а лама никак не может согреться, значит, он недостаточно сконцентрировался, и всю процедуру следует повторить. Нетерпеливые западные маги никогда не прибегали к столь трудоёмким способам достижения оккультных способностей. С другой стороны, тибетцам не известны ритуалы, позволяющие за небольшой отрезок времени обрести магическую силу. Да и сам смиренный буддийский монах ничем не похож на свирепого бонского мага, который притаился у него под боком.

«Среди тибетских лам есть подлинные последователи великих мастеров». Я полагал, что они живут в горных крепостях и опасаются иностранцев. К моему удивлению, ламы оказались весьма доброжелательными людьми, ловившими каждое моё слово и слепо верившими всем моим рассказам. На Западе, где дипломатичность характеризует поведение не одних только дипломатов, такое простодушие могло бы меня насторожить. Я уж, грешным делом, подумал, что под маской вежливости кроется какой-то подвох; подчеркну: это было моё личное ощущение. Но впоследствии я убедился, что у тибетцев нет ничего дурного «на уме». Я общался в основном с монахами, которые провели в монастыре уже десяток лет. Когда они слушали мои рассказы о том, чего они никогда не видели и не увидят, я не замечал в них ни зависти, ни недоверия. Со временем я узнал, что у лам самое чёткое представление о западном мире, но никому из них даже в голову не приходит нарушить обет. В то же время они проявляли ко мне редкое радушие, подобно афганцам и арабам.

¹ Неопубл. рукопись г-жи М. М. Абдуллы, с любезного разрешения автора.

«Тибетские ламы убеждены, что любое вторжение, духовное или физическое, можно предотвратить силой молитвы, а именно магических слов ОМ МАНИ ПАДМЕ ХУМЬ». Когда я завёл речь о войне, монахи сказали, что войны — удел беспокойных душ, и они получают своё по заслугам. «Если мы, имея так мало, можем совершить ту малость, какую мы совершаем, то вы, люди, живущие за морями и обладающие, по вашим же словам, всеми материальными благами, можете создавать подлинно прекрасные вещи».

Среди магических обрядов тибетских лам наиболее впечатляет прохождение сквозь огонь. Многие жители Индии, Полинезии и Дальнего Востока умеют ходить по раскалённым углям. Однако я видел этот фокус только в исполнении тибетцев и буду говорить о том, что видел.

Как последователи бона, так и ламаисты считают прохождение сквозь огонь важным элементом ритуала. Вы спросите: какое отношение этот обычай имеет к буддизму, как известно, не поощряющему магии? Объяснение простое: прохождение сквозь огонь демонстрирует уровень самодисциплины, достигнутой посвящённым буддистом. Если человек настолько возвысился над своей природой, что может шагать по раскалённым углям, значит, его разум осуществляет контроль над телом. Бон предлагает совершенно иное объяснение. Прохождение сквозь костёр — это прежде всего умиловительная церемония. Шаманы приносят себя в жертву богу огня, который наделяет их способностью выдерживать любую температуру.

Мне думается, что в обоих случаях происходит расщепление психики, родственное гипнозу, но это далеко не всё. Загипнотизированный человек действительно может не испытывать боли от пламени, но ожоги у него на ступнях всё равно останутся. Ламы и бонские жрецы, шагающие по огню, не жалуются ни на боль, ни на ожоги. Остаётся всё списать на массовый гипноз, о котором все слышали, но никто не может сказать ничего определённого. (В качестве примера приведём индийских канатоходцев.)

На одном из бонских ритуалов кандидаты в «священные ордена» благополучно проходят через пламя вслед за посвящёнными жрецами. Может быть, это просто ловкий фокус? Но аналогичные обряды встречаются и в других уголках света: на этой своеобразной «ордалии» послушники проходят «проверку на прочность».

Ещё одна интересная деталь: люди, проходящие сквозь огонь, иногда обжигают себе руки, лицо, волосы и другие части тела, но на ступнях не остаётся никаких следов.

Для проведения обряда жрецы выбрали широкую поляну и вырыли на ней траншею глубиной три фута, длиной тридцать футов и шириной десять футов. Дно траншеи выложили гладкими камнями округлой формы, сверху навалили большую грудку хвороста и поленьев и подожгли её. Костёр пылал часов шесть. После этого золу тщательно соскреблили и смели с камней.

За всем действием наблюдало две сотни человек. Из толпы выступил измождённый бонский маг, увешанный амулетами; его лицо и руки были грязны, плащ из овечьей шкуры истёрхан. Он сбросил с себя шкуру и остался в набедренной повязке, обхватывавшей бёдра и пах. В руке жрец держал жезл длиной около пятнадцати дюймов, который был увенчан небольшим пучком перьев. Он несколько раз обошёл вокруг огня: три раза по часовой стрелке и ещё пять раз — против, поднимая и протягивая руки к огню. Бормоча молитвы и заклинания, он начал бить себя жезлом то по одной, то по другой ноге.

По звуку рожка десять человек медленно вышли из толпы и выстроились перед магом. Каждый по очереди кланялся перед ним, а жрец хлопал их жезлом по плечам. За всё время церемонии люди не проронили ни звука. В этой неестественной тишине чудилось что-то зловещее. Участники изнывали от жара костра и солнечных лучей. Некоторые зрители падали в обморок от зноя или от волнения. На них не обращали внимания: все взгляды были прикованы к мрачной фигуре жреца.

Колдун запел высоким гнусавым голосом, а участники гуськом двинулись по раскалённым добела углям. Пройдя через костёр, они окунали ступни в чан с водой.

И вот настала очередь для старого мага. Добравшись до середины траншеи, он исполнил ритуальный танец, а затем начал звать к себе обычных, непосвящённых людей. Он без умолку кричал о великой силе, которой наделит их Бог Солнца.

Лишь трое мужчины и две женщины приняли вызов. Двое из них были индийцами, остальные — монголоидами.

Колдун снова обошёл несколько раз вокруг костра, протягивая к нему руки и изрекая приветствия и заклинания. На этот раз к нему присоединились голоса десяти прошедших сквозь пламя. Жрец прямо-таки втокнул в костёр двух женщин, а затем мужчин, и все они благополучно прошли сквозь огонь. Они были до смерти перепуганы, на лбу у них выступил пот. Когда пять человек вышли из траншеи, я посмотрел на их ступни. (Надо сказать, что они показывали свои ноги всем и каждому, и радость их была неопишуемой.) Я не заметил следов пламени ни на ступнях, ни на хлопчатобумажных и шерстяных одеждах.

Амулет для проклинания врагов

Талисман, притягивающий деньги
(иероглиф «серебро»)

Талисман победы

Больше мне нечего сказать об этом удивительном обряде. Другой очевидец наблюдал прохождение сквозь огонь в одном из индийских штатов; в церемонии участвовали четыре британца:

«Четверо британцев, среди них один шотландец, двое ирландцев и один англичанин... в течение нескольких дней показывали ступни своим спутникам. Они попросили древнего старца открыть секрет этого фокуса; я тоже присоединился к их просьбе. Мудрец отказался от пятисот фунтов стерлингов, которые мы ему предложили, и пообещал, что научит нас всему, если только мы поступим в его храм... мы не приняли его приглашения. По словам старика, только те из людей, которые развили в себе психические способности, могут самостоятельно пройти сквозь огонь и нисколько от этого не пострадают. Наступит день, и «вы примете эту силу как нечто само собой разумеющееся, сами того не ожидая». Большинству людей эта сила неведома (например, «индийским материалистам»), поскольку лицемерие заменяет у них подлинную веру. Амулеты и талисманы наделяют силой тех, кто ею не обладает. С помощью талисманов люди могут проходить сквозь огонь и совершать множество других чудес. Но зачем им все эти чудеса, если они не приносят пользы их душе?»

Судя по последней фразе, этот жрец исповедовал ортодоксальный тибетский буддизм...

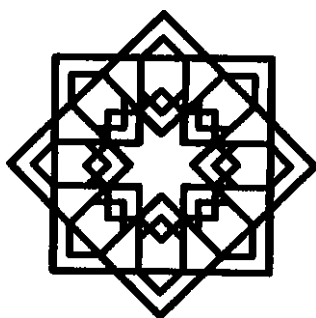
«Благодаря амулетам невежды могут концентрировать свой низший разум только на чём-либо осязаемом, но им не удастся по-настоящему погрузиться в духовную сферу. Они получают помощь от магических символов и таинственных знаков, черпая силу у духов, пребывающих в талисманах».

На вопрос о том, где же берётся «реальная» сила, которой не нужны никакие талисманы, мудрец ответил:

«С помощью концентрации и медитации можно достичь всего необходимого. Сначала нужно научиться ни о чём не думать. Другими словами, нужно отказаться от осознанного мышления. Это труднее всего. На данном этапе многие люди впадают в различные заблуждения, которые являются всего лишь реакцией разума, пытающегося восстановить мыслительный процесс. Если человек не научится отличать реальность от своих фантазий, они останутся с ним навсегда и погубят его дух. Они будут внушать ему ложные мысли, которые исходят от злобных демонов».

Как же человек узнает, что он уже достиг просветления? По словам старца, адепт сам увидит и почувствует это, и дотоле невидимый мир станет для него осязаемой реальностью, отличной от той, в какой живут миряне. Эта реальность внешне напоминает обычный мир, но по сути глубоко отличается от него.

Вопреки распространённым на Западе заблуждениям, тибетцы не знакомы со «спиритизмом». Правда, последователи бона (анимисты и демонисты, о которых я уже говорил) практикуют особую форму шаманизма. Их обряды отчасти напоминают даосские спиритические сеансы и включают в себя заклинание духов. Тем не менее, «откровения» духов принципиально отличаются от тех, к каким привыкли западные спириты. Бонские шаманы общаются не с духами умерших, а с «духовными существами», вероятно, никогда не принимающими телесного облика. Кроме того, тибетские «медьумы» преследуют специфические цели: они стремятся обеспечить урожай, изгнать демонов чумы, удовлетворить своё тщеславие или добиться блестящей карьеры. Бонские «спириты» никогда не обмениваются со своими «покойными» родственниками тёплыми, но, как правило, формальными приветствиями, как это принято на Западе. Дело в том, что жители Тибета верят в перевоплощение душ и полагают, что умершие родственники уже успели перевоплотиться в других людей и теперь до них ни один спирит не доберётся.

19. Японское магическое искусство

Японские оккультные обычаи можно разделить на две основных группы. Первую составляют изопрѣнные ритуалы национального синтоистского культа, которые совершаются посвящёнными жрецами. Вторая группа, т. н. «низшая магия» (*мадзинай*), включает в себя заклинания, проклятия и амулеты, которые имеют широкое хождение в народе. Помимо синтоистской церкви, некоторые тайные буддийские секты также занимаются магией. Большинство японских магических обрядов заимствовано у китайцев; аналогии с западным оккультизмом также очень сильны.

Основным источником синтоистской магии по праву считается «*Норито*» — рукописный сборник X в., составленный, вероятно, ещё в более древние времена. В книге представлены тексты, очень близкие к индийским и вавилонским оригиналам и не представляющие особого интереса для западного читателя. Впрочем, некоторые моменты в них заслуживают внимания исследователей.

Даже при самом беглом просмотре можно заметить явные совпадения с западной, китайской и иудейской магией. Например, в японском оккультизме меч тоже играет очень важную роль. Рис используется для отпугивания злых духов (этот обычай сохранился до сих пор в европейском свадебном обряде). Жемчуг и талисманы выполняют примерно ту же функцию, что и пантакль у евреев и европейцев. Древние японцы так же считали, что драгоценные камни обладают сверхъестественной силой.

Японцы, подобно многим другим народам, не разделяют семитского представления о том, что магия (и, в частности, «чёрная» магия) является культом дьявола. Магические действия расцениваются как «хорошие» или «дурные» в зависимости от того, какую цель преследует сам маг. Японцам и в голову не могло прийти, что дьявол способен заключить договор с человеком и наделить его сатанинской силой в обмен на его же душу. Синтоисты хорошо знакомы с духами и даже демонами, но эти духи (*ками*) напоминают скорее «частички» древнеиндийской *акаши*, чем лукавых бесов христианства.

Это, однако, не означает, что японцы далеки от колдовства. Обряды ведьм и причинение зла другим строго осуждаются императорским указом. В народе существует даже поверье, что всем, кто занимается колдовством, грозит смерть. Напрашивается аналогия с западными волшебниками, которые в древности прилагали массу усилий для того, чтобы обезопасить себя от демонов.

В японских магических текстах встречается описание интересной процедуры, которую можно назвать «концентрацией чувств». Маг связывает голодную собаку (собаки играют важную роль в оккультизме) и кладёт перед ней кусок еды, до которого она не может дотянуться. Затем первое блюдо заменяют другим, ещё более аппетитным; чувство голода тем временем растёт. Когда это чувство максимально «сконцентрируется», маг отрубает собаке голову. В этой голове содержится квинтэссенция чувства. Обращаем ваше внимание на то, что на протяжении многих тысяч лет пост использовался для прояснения и обострения мыслительной деятельности. Люди, постящиеся регулярно, неизменно испытывают прилив сил. Это может послужить объяснением обряда с собакой. Заранее исключив возможность тривиального садистского акта, проведём параллель с индийским учением о силе, пребывающей в мозге и способной концентрироваться. Некоторые люди пытаются развить её с помощью молитв и заклинаний. Возможно, японцы считают, что она накапливается и сохраняется в отрубленной голове собаки.

Где же ещё накапливается эта таинственная сила? В деревьях, отвечают японцы. У каждого дерева есть свой дух, от которого зависит вся его жизнь. Никто не знает, какую форму принима-

ет этот дух (или сила). Однако японцы верят, что если, например, забить гвоздь в жилище духа, он попытается отомстить обидчику. Этой-то закономерностью и пользуются маги. Колдун облачается в белое одеяние и обращается к духу с просьбой «преследовать такого-то и досаждать ему» (известно много вариантов заклинания). Говорят, белые одежды помогают магу «самоотоджествиться» с духом. Одновременно они служат символом посвящения и ритуальной чистоты, без которых общение с миром духов невозможно.

Какие основные цели преследуют японские маги? Да практически те же, что и их коллеги по всему миру. Они стремятся умиловить враждебных демонов, разрушить чары других колдунов (направленные на них самих или на их клиентов), вызвать любовь или ненависть, излечить болезнь или обеспечить потомство, добиться хорошего урожая, разбогатеть, отомстить врагу, стать невидимым, обрести власть, и т. д., и т. п.

Многие из японских оккультных ритуалов входят в разряд «симпатической магии». Приведём пример типичного заклинания мужской силы:

На листе бумаги колдун рисует известные органы, а затем смешивает уксус, *sake* («рисовый спирт»), соевые бобы, масло, порошок для чернения зубов, воду и смолу. Смесь доводят до кипения и бросают в неё рисунок. Изображение «варят» некоторое время, после чего оно готово к употреблению. Этим амулетом пользуются женщины, мужья которых перестали уделять им должное внимание. Другие талисманы посвящены Сёки — призраку, пожирающему демонов. Этот японский «брат» китайского Цзюн-Хуэ изгоняет бесов из одержимых и возбуждает страсть в мужчинах, охладевших к своим жёнам.

Самое сильное любовное заклинание японцы изготавливают из праха сожжённых тритонов. Зола тщательно измельчают и делят на две части. Один из пакетиков несчастный любовник носит с собой, а другой — тайком высыпает на личные вещи или волосы возлюбленной.

Земноводных используют почти повсеместно для вызывания любви или ненависти. В Центральной Европе с той же целью когда-то применялись сожжённые и измельчённые кости лягушки. Арабские волшебники предлагают следующий способ определения, вызывает ли данный порошок любовь или ненависть. Пепел высыпает в воду: если он сразу идёт на дно, значит, он вызывает отвращение, если же плавает на поверхности — любовь.

Среди японцев широко распространён другой тип любовного амулета, который помогает разлучившимся влюблённым. Колдун должен нарисовать предмет своей страсти с натуры и написать на том же листе специальную песню-танка: «Ожидание на берегу Мацуо».

Известно несколько вариантов обряда. Заклинатель может написать половину песни на листе бумаги и повесить его «на северной стороне». Почему именно «на северной стороне»? Возможно, это связано с индуистской теорией *мана-акаши*, согласно которой на севере расположен мощный магнитный полюс; сам же магнетизм — не просто физический феномен, но проявление *маны* (или «мыслесиль»), лежащей в основе всех магических действий.

Но вернёмся к нашему обряду: после того как первая часть стихотворения провисит «на севере» три дня, возлюбленная вернётся к магу. Чтобы окончательно «привязать» её к себе, он должен дописать вторую часть песни. Вот текст этой магической танка:

*«Тихим вечером
жду на берегу Мацуо
ту, что ко мне не приходит...
Снедает меня тоска,
жгучая, словно огонь в солеварне».*

Любовница далеко не всегда является на зов, и в одной из версий обряда колдун пытается предварительно узнать о своих шансах на успех.

Маг обязан прочитать стихотворение три раза подряд на одном дыхании, выполнив несколько дополнительных требований. Рано утром колдун (или колдунья) заходит в комнату, в которой обычно никто не бывает. Сняв сандалии и перевернув их подошвами вверх, заклинатель закрывает двери¹. Затем он выходит на веранду. Прижав руку к груди и закрыв глаза, он трижды повторяет стихотворение. После этого маг должен услышать голос, который сообщит ему, придёт его возлюбленная или нет.

Мы встречаемся здесь с интересным суеверием, связанным с перевернутой обувью, которое было распространено среди древних египтян и других народов. Считается, если жена положит свои домашние тапки подошвами вверх, ей грозит ссора с мужем. Арабы полагают, что сандалии можно класть как угодно, но их носки ни в коем случае нельзя поворачивать в сторону Мекки.

Обряд с перевернутой обувью можно объяснить двояко. Во-первых, арабы и монголоиды верят в то, что между индивидом и его следами существует мистическая связь. В таком случае перевернутые тапки древнеегипетской женщины означают, что её внутренняя («магическая») личность разрушена. Переворачивая свои сандалии, японец как бы указывает на смятение своего собственного разума или разума своей подружки.

Второе объяснение я получил от своего китайского друга, хорошо знакомого с этим обрядом:

«Опытные маги выделяют два типа магии: (1) та, что использует магические свойства вещей и слов, открытые самим человеком; (2) состоящая из обрядов, открытых человеку духами и богами. Обувь — это реальный предмет, воплощающий в себе магическую силу. Такова «официальная» точка зрения. Но маги всегда чётко разграничивают указанные два типа. Ведь опасность ошибки в первом случае гораздо выше, чем во втором, а маги весьма дорожат своей репутацией».

Амулет собаки — ещё один мощный магический объект; его очень любят гейши. На Японских островах им пользуются все домохозяйки.

Колдунья берёт два листа тонкой бумаги и сворачивает их в виде верёвки. Скручивая эту верёвку и завязывая её узлами, она получает приблизительную фигурку собаки. Маги-«скульпторы» не отличаются большим мастерством, и японские «собачки» чаще всего напоминают игрушечных «кроликов», которых на Западе сворачивают из носовых платков.

Два эстетических (или магических) требования нужно всё же соблюсти: одна лапка должна быть поднята, а хвост должен быть длинным.

Фигурку ставят на специальную полочку, используемую в оккультных целях (*камидана*) и протыкают одну из её задних ножек иглой. После этого женщина обращается к «собаке» и обещает избавить её от «страданий», если она вернёт ей возлюбленного. Она берётся также накормить бумажную статуэтку и напоить её рисовым вином. Надо ли говорить, что колдунья исполняет обещанное только в том случае, если заклинание окажет желаемое действие?

Фигурка собаки помогает также хозяйкам «выводить на чистую воду» вновь прибывших гостей. Женщина оставляет посетителя одного, а сама уходит в соседнюю комнату, в которой стоит «собачка», и спрашивает её, надолго ли приехал к ней постоялец. «Если гость намеревался

¹ De Becker, J. E., «Nightless City», 1905, p. 44.

вскоре уехать, он тотчас уходит; если же он собирался пробыть долго, он немедленно сообщает о своих планах»¹.

Магические средства, вызывающие ненависть, тесно связаны с любовной магией, поскольку любовь к одному человеку обычно означает ненависть к другому. Японцы используют с этой целью зарытые заклинания. Стоит человеку пройти по земле, под которой зарыто заклинание, и он тут же начнёт кого-нибудь любить или ненавидеть. У японцев существует поверье, что пятки наиболее восприимчивы к магическому воздействию.

Китайские амулеты:

- A) Амулет, обеспечивающий безопасность;
- B) Амулет, приносящий счастье;
- C) Талисман долголетия;
- D) Талисман, приносящий успех

¹ ibid.

«Если колдун захочет убить вас, он зарыет у вас на пути магический объект».

К такому выводу пришёл старояпонский сановник, которому было поручено расследовать один из случаев колдовства¹.

Пресловутый «магический объект» представлял собой набор символических предметов, который зарывали в землю. Жертва вступала с этим объектом в особую, «чувственную» связь. Так, например, если маг вырывал его ночью из земли и подвергал «пыткам», жертва испытывала точно такие же страдания.

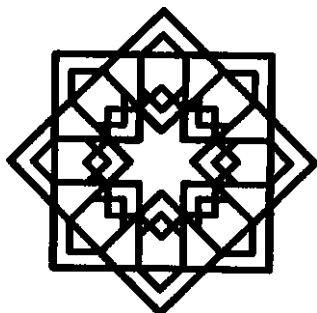
Описанный метод нельзя назвать универсальным (если это слово вообще применимо по отношению к магии). Скорее всего, здесь произошла некоторая путаница. Возможно, зарытое заклинание связано с «восковыми фигурками» и проклятиями, насылаемыми на человеческое изображение. Когда у сановника возникли подозрения насчёт зарытого проклятия,

«Митинага приказал вскопать почву и нашёл два глиняных черепка, составленных крест-накрест и обвязанных верёвкой из жёлтой бумаги».

В одном японском тексте подробно описано, как изготовить такой амулет:

«Возьмите чистый глиняный черепок. Напишите на нём имя человека (жертвы) и китайский иероглиф “останавливать”². Обвяжите его жёлтой бумагой крест-накрест и заройте на глубине три фута в том месте, где обычно ходит этот человек».

При изготовлении талисманов японские колдуны пользовались, как правило, китайскими иероглифами, а не японской азбукой. Иероглифы, представленные на иллюстрациях, применялись как китайцами, так и японцами. Заклинание, приносящее счастье и богатство, японцы, так же, как и китайцы, писали на жёлтой бумаге.

¹ De Visser, M. W., «Transactions of the Asiatic Society of Japan», vol. XXXVII, p. 18.

² Иероглиф «останавливать» используется здесь лишь для того, чтобы «отвадить» нежеланного гостя. В смертельных заклинаниях применяется соответствующий знак. Ср. идеограммы в этой и 17-й главах. См. также Aston, W. G., в «Folklore», vol. XXIII, p. 192.

Библиография

Письменные источники по восточной магии и комментарии к ним

Ссылки на гримуары

Халдейские:

В следующих колдовских книгах заметно влияние халдейских магических ритуалов и обычаев, приписываемых халдеям:

- «Sefer Raziel» («Книга Разила»), В. М. Sloane 3826.
- «Grimoire of (attributed to) Pope Honorius II», Paris, 1760 и 1800.

Соломонова магия:

Гримуары и комментарии к ним, составляющие т. н. «Соломонову магию»:

- «Anelli Negromantici del Salomone».
- «Ars Notoria» (Robert Turner), В. М. MS Shane 3648.
- «Beschwerungen der Olympischen Geisten».
- «De Novem Candariis Salomonis».
- «De Tribus Figuris Spirituum».
- «The Grimoire of Honorius», Rome, 1760.
- «Hygromantia ad Filium Roboam».
- «The Key (Clavicle) of Solomon», («Ключ Соломона») Dr. Mathers, London, 1888.
- «Kitab-el-Uhud», Arabic MSS.
- «Lemegeton» («Малый ключ»), В. М. MS Sloane 2731, 1676.
- «Liber Pentaculorum».
- «Officiis Spirituum».
- «Salomonie Trismosini».
- «Semphoras».
- «Septem Sigilla Planetarum».
- «Speculum Salomonis».
- «True Black Magic».
- «Verum Chaldaicum Vinculum».

Многие из этих работ представляют собой отрывки из *«Ключа Соломона»*; некоторые наверняка являются подделками. Зачастую не удаётся установить, идёт ли в них речь о царе Соломоне или о каком-нибудь из авторов-раввинов с таким же именем.

Тем не менее эти книги, их многочисленные копии и последующие гримуары в разное время считались авторитетными источниками по «чёрной магии». В эпоху испанской инквизиции всякому, кто владел этими манускриптами, грозила мучительная смерть.

Египетские источники:

Подобно халдейской магии, древнеегипетские ритуалы оказали огромное влияние на оккультные обычаи Запада и Ближнего Востока. К сожалению, до нас дошло очень немного работ, целиком вдохновлённых египетским колдовским искусством. В трудах учёных-египтологов Уоллиса Баджа и Флиндерса Петри цитируются различные религиозно-магические папирусы и надписи.

Приводим названия трёх хорошо известных и широко используемых гримуаров, в которых заметно египетское влияние и где имеются ссылки на египетские оригиналы:

- «The Arbatel of Magic».
- «The Sage of the Pyramids».
- «The (Sworn) Book of Honorius».

Иудейские источники:

Огромное множество европейских и арабских сочинений имеет иудейское происхождение; другим такое происхождение приписывается. В некоторых из них приводятся цитаты из трудов авторитетных халдейских колдунов и приверженцев соломоновой магии. По этой причине нам никак не избежать дублирования.

Считается, что наиболее популярные европейские гримуары были либо написаны самими евреями либо имели своим источником иудейские оригиналы. Вероятно, колдовские книги, вдохновлённые гностицизмом, древнеегипетской, халдейской и арабской магией, проникли через арабскую Испанию в северо-западную часть Европы. Жители этих стран впервые ознакомились с ними в латинском переводе.

Следующий список составляют основные труды по «чёрной» и «белой» магии, которые принято обобщённо называть «книгами колдунов». Этими книгами пользовались настоящие ведьмы и волшебники, и почти все они находились под запретом. Дошедшие до нас копии хранятся в крупнейших библиотеках Европы: в Британском музее, французской Национальной библиотеке и библиотеке «Арсенал» (Париж).

Немногочисленные репринтные издания считаются большим раритетом и продаются за «бешеные» деньги:

- «The Almadel».
- «The Arbatel of Magic».
- «The Book of Sacred Magic of Abramelin the Mage», tr. Mathers, London, 1898.
- «The Enchiridion of Pope Leo III».
- «The Forth Book of Occult Philosophy» (attributed to Cornelius Agrippa), London, 1783.
- «The Grand Grimoire» («The Red Dragon»), Paris, 1822.
- «The Grimoirum Verum», tr. Plaingiere, Paris, 1517.
- «The Heptameron of Peter de Abano».
- «The Paline Art».

В тексте данной книги и в примечаниях содержится библиографический материал, касающийся других оккультных трудов и комментариев к ним, а также упоминания о различных

восточных традициях и обрядах. Помимо этого, мы приводим список избранных сочинений по нашей теме.

На европейских языках существует относительно небольшое количество литературы по теории и практике восточной магии. Авторы антропологических трудов, за редкими исключениями, не удосуживаются сравнить магические обычаи с оригинальными текстами, в которых они трактуются. А между тем практически все дошедшие до нас книги по колдовству остаются недоступными для широкой публики. Результаты проведённой работы, как правило, не выносятся за пределы специальных журналов и протоколов учёных обществ. Некоторые «заумные» сочинения пытаются охватить слишком большой круг вопросов и непонятны большинству людей. Пытаясь найти «доказательства», авторы собирают множество фактов и громоздят их один на другой, чтобы окончательно запутать самих себя и читателей.

Суфизм:

Приводим названия наиболее важных работ по суфизму; их полные тексты существуют только на арабском и персидском языках. Список включает в себя основные классические труды суфийских святых:

Шейх Абу-Хамид Мухаммад АЛЬ-ГАЗАЛИ, 1056-1111	1	«Ihya Ulum ed-Din»
	2	«Al-Munqidh min ad-Dalal»
	3	«Ibtida el-Hidaya»
	4	«Kimiyya es-Saadat»
Ибн АЛЬ-АРАБИ, 1164-1240		«Risail»
Мулла Нуриддин Абдуррахман ДЖАМИ, 1414-1492	1	«Nafahat el Uns»
	2	«Lawaih»
	3	«Salman o Abdal»
	4	«Yusuf 'o Zulaikha»
	5	«Baharistan»
Шейх Фаридаддин АТТАР, 1140-1234	1	«Tadkhirat el-Awliya»
	2	«Mantiq ut-Tuyur»
Мавлада Джалаладдин РУМИ, 1207-1273	1	«Mathnavi-i-Maanavi»
	2	«Diwan-i-Mawlana-Rum»
Абуль Мавахиб АШ-ШАЗИЛИ		«Qawanin Hikam el-Ishraq»
Шейх Муслихиддин СААДИ Ширазский, 1184-1291	1	«Gulistan»
	2	«Bostan»
	3	«Risa'ib»
Шейх Махмуд ШАБИСТАРИ, XIII-XIV вв.		«Gulshan-i-Raz»

Хаджа Шамсуддин
ХАФИЗ Ширазский, 1300-1388

«Diwan»

В следующих работах, опубликованных на европейских языках, содержится ценная информация о суфизме и факирах:

- ASIN PALACIOS, M., «Mistico murciano Abenarabi», Madrid, 1925.
- MASSIGNON, L., «Technique de la Mystique Musulmane», Paris, 1928.
- SHAH, Sirdar I. Ali, «Islamic Sufism», London, 1938.
- SMITH, M., «Early Mysticism in the Near and Middle East», London, 1931.

Иудейская магия:

- DAVIES, T. W., «Magic and Divination among the Hebrews», London, 1898.
- GASTER, M. (tr.), «Sword of Moses», London, 1896.
- VAN DALE, «De Origine ac Progressu Idolitatrae», Amstel, 1696.
- WEINER, W., «Sippurim, eine Sammlung judischer Volkssagen, Mythen, Legenden», U. S. F., Prague, 1848.

Ассирия и Вавилон:

- FOSSEY, C. «La Magie Assyrienne», Paris, 1902.
- KING, L. W., «Babylonian Magic and Sorcery», London, 1896.
- LAURENT, A., «La Magie et la Divination chez les Chaldeo-Assyriens», Paris, 1894.
- LENORMANT, F., «Science Occulte: Magie chez les Chaldeens», Paris, 1874.
- THOMPSON, R. C., «Devils and Evil Spirits of Babylonia», London, 1903.
- THOMPSON, R. C., «Reports of the Magicians and Astrologers of Nineveh and Babylon», London, 1900.

Индия:

- BARBE, P., «Indian Death Spell», «Journal of the Asiatic Society», vol. XV, Bengal, 1848, pp. 351 ff.
- BOSCH, E., «Addha-Nari, ou l'Occultisme dans l'Inde», Paris, 1893.
- CARRINGTON, H., «Hindu Magic», London, 1909.
- HATCH, W. J., «Land Pirates of India», London, 1928.
- HENRY, V., «La Magie dans l'Inde Antique», Paris, 1904.
- JACOLLIOT, L., «Occult Science in India», 1884.
- MARQUES-RIVIERE, J., «L'Inde Secrete et sa Magie», Paris, 1937.
- NANA-PRAKASAM PILLAI, «Personal Magnetism and Occultism», Madras, 1911.
- RAGHUNATHJI, K. (tr.), «Manirama, the Book of Fate», Bombay, 1886.
- SHAH, S., «Occultism», London, 1952.

Китай:

- BOUINAIS, A., and PAULUS, A., «Le Culte des Morts dans le Celeste Empire», Musee Guimet, Paris, 1893.
- CIBOT, P., «Magie des Chinois», «Memoires Concernant les Chinois», Weimar, 1802.
- DE GROOT, J. J. M., «Religious System of China», Leyden, 1892.
- DE HARLEZ, C., «Les Croyances Religieuses des Premiers Chinois», Acad, des Sciences, Brussels, 1887.
- LEGGE, J., «The Yi-King», vol. XVI, «Sacred Books of the East», ed. Max Muller, Oxford, 1882.
- SHEN CHING-TAO, «Symbols of the Yi-King», Shanghai, 1934.

Египет:

- BUDGE, A. Wallis, «Egyptian Magic», London, 1899.
- CRUM, W. E., «La Magie Copte», Paris, 1922.
- GROSS, P., «Etudes sur la Sorcellerie: Memoires Presentes a l'Institut Egyptien», Cairo, 1897.
- KNIGHT, A. E., «Amentet: Account of the Gods, Amulets and Scarabs of the Ancient Egyptians», London, 1915.
- LEXA, E., «La Magie dans l'Egypte Antique de l'Ancien Empire jusqu'a l'Epoque Copte», 3 vols, Paris, 1925.
- PETRIE, W. M. F., «Egyptian Festivals and Nile Shrines», Brit. School of Arch, in Egypt, «Studies», 1911.
- WIEDEMANN, A., «Magie and Zauberie im alten Agypten», 1905.

Иран:

- ABDULLAH B. MUH., B. HUSAIN, «Khawas-i-Ayat», Copenhagen, 1920.
- BENVENISTE, E., «Les Mages dans l'Ancien Iran», vol. XV, «Etudes Iraniennes», 1938.
- DONALDSON, B. A., «The Wild Rue», London, 1938.
- WILLIAMS-JACKSON, «Die Iranische Religion», Strasbourg, 1901.

Тибет:

- BONVALOT, G., «L'Asie Inconnu», Paris, 1910.
- KOPPEN, C. F., «Die lamaische Hierarchie and Kirche», Berlin, 1859.
- NEEL, A. D., «Mystiques et Magiciens du Thibet», Paris, 1929.
- ROCKHILL, W. W., «Ethnology of Tibet», Washington, 1895.
- SHAH, A., «Four Years in Tibet», Benares, 1906.
- WADDELL, L. A., «Buddhism of Tibet», London, 1895.

Аравия и Северная Африка:

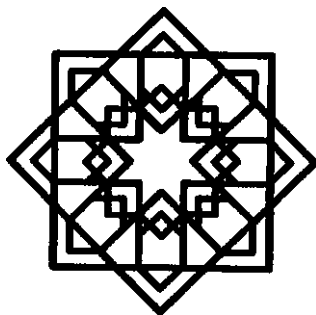
- DOUTTE, E., «Magie et Religion», Alger, 1909.
- HAMMER (ed.), «Ancient Alphabets», 1922.
- IBN AL-WAHSHIYYA, «Kitab Shauq el Mustakham», Cairo, 1350.
- WESTERMARCK, E., «Ritual and Belief in Morocco», London, 1926.

Япония:

- ASTON, W. G., in «Folklore», vol. XXIII, 1912.
- ASTON, W. G., «Shinto», London, 1907.
- CHIKASHIGE, M., «Alchemy and other Achievements of the Ancient Orient», Tokyo, 1936.
- HILDBURGH, W. L., in «Man», vol. LXVII, 1915-17.
- LOWELL, P., «Occult Japan», London, 1895.

Восточная магия в целом (сравнительные исследования):

- BUDGE, F. W., «Lives of Maba Seyon and Gabra Krestos».
- COOKE, J. T., «Inquiry into Psychic and Nervous Forces», Dublin, 1905.
- DAICHES, S., «Babylonian Oil Magic in the Talmud and later Jewish Literature», London, 1913.
- DAVIES, M., «Magic Divination and Demonology among the Hebrews and their Neighbours», London, 1898.
- GIMLETTE, J. D., «Malay Poisons and Charm Cures», 1915.
- GOLLANCZ, H., «Book of Protection», Frowde, 1912.
- LENORMANT, C., «La Science Occulte en Asie», 2 vols, Paris, 1874-5.
- MARINAS, ALBERT, «Quelques problemes de methode dans l'étude de la magie», «Bulletin de la Societe Royale d'Anthropologie et de la Prehistoire», Merxplas, 1933.
- SAYCE, A. H., «The Religions of Ancient Egypt and Babylonia», Edinburgh, 1902.
- SKEAT, W. IV., «Malay Magic», London, 1900.
- TCHERAZ, M. (tr.), «Armenian Magic», vol. IX, «Oriental Congress», ii, 826.
- THIMMY, R., «La Magie aux Colonie», Paris, 1935.
- THOMPSON, R. C., «Semitic Magic», vol. 3, Luzac's «Oriental Religions», London, 1908.

Приложение 1

Интервью с Идрисом Шахом

Перед вами первое интервью с Идрисом Шахом, переданное радиостанцией Би-Би-Си в июне 1971 г. Оно называлось «Идрис Шах — суфий». Интервьюером выступила Пэт Уильямс — известный журналист и критик; она пишет статьи для крупнейших литературных журналов и ведёт передачи на Би-Би-Си. Несколько её работ (в том числе об Идрисе Шахе) было опубликовано на страницах влиятельного британского журнала «*New Society*», посвящённого вопросам социологии. Пэт Уильямс стала соавтором (вместе с доктором Десмондом Моррисом) нашумевшей книги «*Голая обезьяна*». Из её статей широкая публика впервые узнала об Эварде де Боно.

Радиоинтервью с Идрисом Шахом получило большой резонанс. Одним из первых откликнулся на него Дональд Уэйд, журналист газеты «*Times*», который, цитируя Шаха, отметил: «Суфизм — это не мистическое учение и не религия, а комплекс знаний...» Однако ошибочно было бы заключить отсюда, что суфии — не мистики. Просто на первом месте у них всегда стоит знание, одним из следствий которого может стать мистический опыт... Суфизм уходит корнями в глубокое прошлое и «несёт на себе отпечаток своего времени»; древние тексты в той форме, в какой они дошли до нас, не могут в точности соответствовать нынешней ситуации; в определённом смысле они «окаменели».

Обозреватель из «*The American Scholar*» пишет по поводу книги Шаха «*Суфии*»: «“Мистика” для суфиев — это скорее наука, чем “развлечение”. Подтверждением тому служит их отношение к ЭСВ (экстрасенсорному восприятию), которое носит у них сугубо практический характер и чётко отграничивается от эзотерики и религии. Известные нам проявления ЭСВ — лишь первые “шаги” на пути духовного развития; это зарождающиеся способности человеческого общества, рассматриваемого в своей совокупности как единый организм. Необходимо “осовременить” суфизм: если он не станет приносить пользы современному обществу, в нём не будет никакой надобности; как бы мы ни называли это учение, оно должно идти в ногу со временем, откликаться на все изменения в мировой ситуации, быть вечно обновляемой философией».

Слушатели буквально завалили радиостанцию письмами. Идя навстречу их пожеланиям, Би-Би-Си стала использовать некоторые труды Шаха в своих образовательных программах, посвящённых новым способам мышления; пассажиры международных авиарейсов могут теперь прослушивать во время полёта рассказы Шаха, записанные на плёнку; а известный британский книгоиздатель Джонатан Кейп предложил сорока специалистам-гуманитариям из разных стран мира подробно разобрать и проанализировать его учение. Среди них — университетские профессора, изучающие философию и мистику, востоковеды и арабисты, эксперты по истории, литературе и религии Ближнего Востока, а также по персидской философии.

Пэт Уильямс

Интервью с Идрисом Шахом

Шах: Я заинтересован в том, чтобы западные люди познакомились с теми сторонами суфизма, которые могут принести им пользу. Я вовсе не хочу превратить «добрых» европейцев в «несчастных» азиатов. Меня часто спрашивают, почему я не использую традиционных методов духовного развития. Но ведь вы же сами приезжаете ко мне не верхом на верблюде, а в современном

автомобиле! На самом деле, суфизм — это не мистическая система и не религия, а комплекс знаний.

Уильямс: Вы только что слышали голос Идриса Шаха, одного из главных представителей суфизма в современном мире. Ему сорок шесть лет, он родился в Индии. Его далёкие предки были выходцами из Афганистана. В Англии он живёт уже пятнадцать лет и за это время успел опубликовать множество книг и статей о суфиях и суфийском учении.

Трудно дать чёткое и простое определение, что такое суфизм. Многие люди пытались это сделать, но их путаные изыскания и описания выглядят крайне жалко. Как пишет сам Шах в одной из своих книг, на протяжении последнего тысячелетия словом «суфийский» обозначают высшие достижения в теории и практике особого рода.

Ш.: Востоковеды и другие учёные провели массу исследований в области суфизма. Большинство их работ представляют собой научные монографии или книги, предназначенные для специалистов. Я попытался свести всю эту разбросанную по разным книгам информацию воедино и обнаружил, что суфии как раз и занимались добыванием, сбережением и применением древнего знания. Они никогда не были «метафизиками, парящими в эмпиреях»!

У.: Суфии утверждают, что им всегда везёт в жизни; Идрис Шах доказывает это на собственном примере. Он в совершенстве овладел тремя различными профессиями; в каждой из них он достиг значительных успехов. За десять лет он написал двенадцать книг по-английски (плюс ещё ряд работ на других языках) и был премирован. Он руководит несколькими предприятиями, в том числе по производству ковров и электротехники, а также работает научным руководителем при Институте культурных исследований — учёном обществе, которое изучает поведение людей, принадлежащих к различным культурам. Хотя суфии заявляют, что своё знание они черпают не из книг, а из самой жизни, их учение во многом основано на рассказах и притчах. Между прочим, Идрис Шах — прекрасный рассказчик.

Ш.: Я расскажу вам историю о «Невидимом».

Один человек спросил знаменитого суфия: «Что такое невидимость?» Мудрец сказал: «Я отвечу на твой вопрос, когда представится удобный случай».

Некоторое время спустя они встретили отряд солдат. Солдаты сказали им: «Мы получили приказ взять под стражу всех дервишей. Повелитель этой страны считает, что они не подчиняются его приказаниям и возмущают народ».

На это суфий ответил: «Приказ есть приказ!»

«А вы сами, случайно, не суфии?» — спросили солдаты.

«Так проверьте же нас!» — воскликнул суфий.

Офицер достал суфийскую книгу. «Что это такое?» — спросил он.

Суфий посмотрел на титульный лист и промолвил: «То, что я сожгу у тебя на глазах, раз ты не сделал этого раньше». Он поджёг книгу, и солдаты, удовлетворившись ответом, ускакали прочь.

Спутник суфия спросил его: «Для чего ты это сделал?»

«Чтобы стать невидимым, — ответил суфий. — Обычные люди считают «видимыми» тех, кто похож на кого-нибудь или на что-нибудь известное. В противном случае твоя истинная природа становится невидимой для них».

У.: Истинная природа того, о чём пишет или говорит Шах, тоже остаётся для нас «невидимой», поскольку суфии не дают прямых ответов на вопросы. На первый взгляд суфийские идеи кажутся либо слишком зыбкими, либо слишком простыми, и несколько не соответствуют нашим представлениям о

«серьёзных вещах». И сам Шах поначалу тоже не оправдывает наших ожиданий. Он очень мягок, прост в общении, а временами безудержно весел. Как всякий настоящий труженик, Шах не производит впечатления очень занятого человека. И когда я спросила его, как ему удалось достичь столь многого за такой короткий срок, он не стал открывать мне своих секретов.

Ш.: Считайте меня феноменальной личностью! Очень многие люди достигают потрясающих результатов. Но ещё большее число людей не достигает ничего. Кое-кто добивается больших успехов в коммерции, в промышленности, в политике, в религии и в самых разнообразных областях; всё дело в том, что они побороли свой страх — страх проиграть, страх потерпеть неудачу. Известно, что все общества рано или поздно заболевают своего рода «тромбозом» — люди перестают верить в свои силы. Я опасаясь, что наше общество, а именно современное западное общество, очень скоро впадёт в пессимизм, мешающий людям достичь того, чего бы они могли достичь.

У.: Я высказала предположение, что пессимизм охватывает молодых людей, сталкивающихся с первыми неудачами в нашем жестоком мире. Но Шах не согласился со мной. Он сказал, что такие настроения зарождаются в самом раннем возрасте: дети видят своих родителей, которые каждый день приходят с работы уставшими и расстроенными, видят других взрослых, жалующихся на жизнь и называющих себя неудачниками. Шах подчеркнул, что хорошее или дурное настроение очень «заразно»; люди могут делать лишь то, на что считают их способными окружающие. И в подтверждение своей точки зрения он привёл очень яркий пример.

Ш.: На протяжении тысячелетий ни один человек не мог пробежать милью за четыре минуты только потому, что никто не считал себя способным на это. Но стоило преодолеть этот барьер, и люди стали бегать во много раз быстрее. То же самое можно сказать и о покорении Эвереста.

У.: Шах предлагает свой выход из данной ситуации: нужно общаться с людьми, чего-либо достигшими в жизни, и не только выслушивать их советы, но и вступать с ними в партнёрские отношения. Шах сказал мне, что сам прошёл воспитание у таких людей и перепробовал ещё множество других средств.

Ш.: Если говорить о моём воспитании (в самом широком смысле этого слова), то в нём принимали участие не только мои родители, но и все те, кто был заинтересован во мне. На Востоке ребёнка с момента рождения опекает множество «доброжелателей» самого разного рода. Эти воспитатели заботились, в частности, о том, чтобы я, мои братья и сёстры, двоюродные братья и сёстры и т. д. получили как можно больше разнообразных впечатлений от окружающего мира. Я слышал, что на Западе такая модель воспитания также приобретает всё большую и большую популярность. Люди начинают понимать, что богатые переживания и многочисленные контакты с миром и другими людьми развивают ум ребёнка и способствуют его будущим успехам. Таким образом, человек с самого младенчества получает огромную массу впечатлений. Они не подвергаются той селекции, какой подвержены переживания школьника, в котором воспитатели стремятся развить организаторские качества, способность принимать решения или решать проблемы. Суфии считают, что гармонично развитый человек способен на нечто большее: не просто быть, скажем, мудрым правителем империи, а приносить пользу всему человечеству в целом. Он должен уметь всё на свете, с ним должно быть интересно. Он должен уметь показывать фокусы, готовить еду, да всё что угодно! Обучая всему этому ребёнка, в нём попутно развивают способности принимать решения, решать проблемы и завоёвывать авторитет. Эти качества не являются самоцелью; ребёнок обретает их, попадая в те или иные житейские ситуации.

У.: Другими словами, он обучается тем же умениям, что и в школе, но за гораздо меньший срок?

Ш.: Совершенно верно! На Востоке (я говорю в первую очередь о Ближнем Востоке и Центральной Азии) проводят чёткое различие между так называемым «суфийским» подходом к воспитанию и традиционалистским образованием. Традиционалисты очень похожи на вас: обучение у них сводится к зубрёжке. Дети должны запоминать имена выдающихся людей, заучивать наизусть написанные ими книги и тому подобное. Суфии глубоко отличаются от традиционалистов. Они всё время стремятся вовлечь людей в активное взаимодействие с другими людьми. На Востоке нет тех социальных проблем, которые существуют здесь. Я хочу сказать, что там нет классовой борьбы, какая существует или существовала до недавнего времени на Западе. Взгляд суфиев на жизнь тоже отличается от вашего. Суфийские авторы неустанно твердят об опасностях изолированного мышления, об опасности, которую таит в себе власть одного человека над другим, и об опасностях, подстерегающих тех людей, которые верят во что-нибудь только потому, что в это верят другие. Насколько я могу судить, на Западе эти вопросы лишь совсем недавно приобрели ту же степень остроты.

У.: Мне захотелось узнать, кто были родители Шаха, где и как он рос, чтобы понять, можно ли считать его личность в полном смысле слова уникальной.

Ш.: Мои родственники всегда считали моего отца человеком весьма незаурядным. Однако его друзья, как соотечественники, так и британцы, были о нём ещё более высокого мнения. Довольно часто они с растерянным видом говорили мне: «Никогда не угадаешь, на чьей стороне стоит ваш отец». Подобные слова всегда смешили меня. Уж я-то знал своего отца и могу вас заверить, что он и не думал становиться ни на чью сторону. Конечно, он много сделал для моего воспитания, да и не только моего. Он часто совершал поступки, которых от него никто не ждал, и здорово удивлял хорошо знавших его людей... В пятнадцать лет я был ещё очень застенчивым мальчиком. Однажды отец должен был читать лекцию перед тысячей восьмьюстами слушателями и взял меня с собой на трибуну. Объявив тему лекции, он неожиданно сказал: «Слово предоставляется моему сыну». Я встал и начал говорить; с тех пор я никогда не испытывал страха перед публичными выступлениями. Отец сменил огромное множество писцов и секретарей; они могли бы рассказать о нём массу интересного, но отец никому не позволил бы написать его биографию. Многие из этих историй и анекдотов до сих пор бытуют в народе. Путешествуя по Африке и Ближнему Востоку и попадая в незнакомые мне места, я нередко мог услышать: «Ба! Так вы сын Икбал Али Шаха! Да знаете ли вы, что, сидя на этом самом стуле, он совершил однажды настоящее чудо», «сказал удивительную вещь», «прекрасно разбирался в телекоммуникации» и тому подобное. Понятное дело, что я обо всём этом и слыхом не слыхивал. Таких людей, как мой отец, трудно подвести под определённую категорию. У него были довольно приятные черты лица и мягкий характер, но временами он проявлял поразительное мужество. Когда я приехал в Европу на операцию, мне по ошибке дали слишком большую, смертельную дозу наркоза. Врачи сказали отцу: «Мужайтесь, его уже не спасти». На что он ответил: «Мужайтесь-ка лучше сами! Я очень странный, необычный, чудаковатый восточный человек. Сейчас я пойду, куплю револьвер 45 калибра и залягу где-нибудь в кустах. Если мой сын останется жив и здоров, я выйду из засады; если же с ним что-нибудь случится, я останусь сидеть в засаде и перестреляю вас всех, как куропаток!» Он и вправду купил пистолет, лёг в кустах и стал ждать. Очнувшись, я обнаружил, что нахожусь в кислородной камере, весь утыканный иглами. Потом мне рассказали обо всём. Да, такие-то штуки он порою проделывал. Нужно сказать, что сам я в случае необхо-

димости тоже прибегаю к подобным трюкам. Полезно иногда прикинуться непредсказуемым восточным человеком.

У.: Непредсказуемость и полезность — вот два качества, которые отличают героев Шаховских рассказов. Несмотря на кажущуюся немотивированность поведения суфиев, в финале всегда выясняется, что их действия были обусловлены вполне конкретной целью.

Когда я ближе познакомилась с этими историями, то прониклась глубоким уважением к суфийскому способу выражения мыслей, которых по-другому и не выразишь. Суфийскую притчу можно уподобить научной формуле: она отображает жизнь и её проявления во всей их полноте и разнообразии.

Ш.: В Центральной Азии существует особый вид обучения — «обучение притчами». Учебные истории такого рода как бы подготавливают человека к переживаниям, которых он ещё не испытывал в своей жизни. В качестве примера приведу одну очень древнюю притчу о старухе и орле:

Жила-была старуха, которая никогда в жизни не видела орла. И вот однажды к ней на подоконник сел орёл. Увидев его, старуха всплеснула руками: «Ах, батюшки светы! Несчастливая пичужечка!» Схватила орла и затащила его в дом.

«Какой у тебя кривой нос!» — воскликнула она и надрезала красивый орлиный клюв.

«А ногти какие длинные!» — и остригла орлиные когти.

«Теперь-то ты больше похож на птичку!» — сказала в заключение женщина.

Мораль истории такова: если ты орёл, то не попадайся на глаза неразумным старухам.

Такие притчи рассказывают детям, которые узнают из них, что на свете встречаются очень глупые люди. Этим людям необходимо делать «скидку», а лучше вообще избегать их. Притчи используются и в других целях, они помогают в жизни как детям, так и взрослым.

У.: В притче нет ничего «лишнего»: каждая деталь, включая людей и животных, время и даже тени, играет очень важную роль. Меня как писателя всегда удивляла поразительная экономия средств выражения. Суфийские рассказы отличаются несложным и занимательным сюжетом, но за этой внешней простотой кроется глубокий смысл.

Ш.: Чем занимательнее притча, тем длиннее её «жизнь». Суфии называют это свойство «корзиной Моисея». Подобно тому, как младенец Моисей спасся, сидя в корзине, так и притчу продолжают рассказывать и пересказывать даже после смерти учителя. Рано или поздно появляется человек, который самостоятельно постигает её внутренний смысл. Но чтобы жить долго, история должна быть занимательной. Расскажу вам «Притчу о гранате».

Жил-был юноша, который учился медицине у суфия. Однажды он сказал своему наставнику: «Учитель! Позволь мне в следующий раз самому выбрать лекарство!»

«Что ж, — сказал суфий, — вообще-то я не думаю, что ты уже готов к этому, но я покажу тебе кое-что, я позволю тебе... впрочем, ты сам всё увидишь».

Некоторое время спустя, когда учитель и ученик сидели у порога дома, мимо проходил человек. «Вот пациент, — сказал врач. — Он... ему нужно есть плоды граната».

Когда человек подошёл ближе, юноша встал и прокричал: «Вы больны!»

«Вот именно, — ответил незнакомец. — Поэтому я и пришёл к доктору».

«Вам нужно есть плоды граната», — воскликнул юноша.

Опешивший мужчина пробормотал: «Ешьте их сами!» Повернулся и ушёл.

«Что же я сделал не так?» — спросил ученик.

«Подожди немного, и я тебе всё объясню», — ответил суфий.

Несколько недель спустя, когда учитель и ученик сидели у порога дома, мимо проходил другой мужчина. Врач сказал юноше: «Теперь я покажу тебе, как это делается. Этому человеку тоже нужно есть плоды граната».

Когда пациент подошёл и сел, суфий проговорил: «Ну и ну, какая редкая болезнь! Посмотрим, посмотрим... что-нибудь растительное, какой-нибудь фрукт, с дольками. Может быть, лимон? Нет, лимон слишком кислый. Погодите, погодите... Ну конечно же! Вам нужны плоды граната!» И врач посмотрел на пациента с таким сияющим видом, словно он только что сделал великое открытие. Больной несказанно обрадовался, горячо поблагодарил врача и ушёл.

«Так в чём же разница? — спросил юноша. — Я ведь тоже сказал, что ему нужны плоды граната!»

«Дело в том, — ответил учитель, — что пациенту нужен не только гранат, но ещё и время».

Помимо занимательного сюжета, эта притча обладает и другим ценным качеством. Она проливает свет на одно обстоятельство, о котором мы все знаем, но которое недостаточно осознаём, а именно: что нам нужно время. Хорошо, если у нас есть под рукой притча или другое поучение, но для того чтобы по-настоящему проникнуться какой-либо мыслью, необходимо время. Наше общество пока ещё не приняло данное положение за правило. Но мне кажется, что истории, подобные той, которую я только что рассказал, могут и должны исправить эту ситуацию.

У.: Далее Шах перечислил ряд других компонентов нашей с вами жизни, которым мы не придаём должного значения и которые попросту игнорируем. Образно говоря, мы пытаемся испечь пирог из недостаточного количества компонентов, а затем удивляемся, что у нас ничего не выходит.

Одним из таких компонентов служит внимание — феномен, лишь недавно занявший почётное место в исследованиях психологов. Речь о внимании зашла у нас случайно: я спросила у Шаха, как он справляется с теми горами писем, которыми его ежедневно «заваливают».

Ш.: Людям, которые меня терпеть не могут, я иногда сообщаю имена и адреса тех людей, которые мной восхищаются. Пусть сами выясняют между собой отношения.

У.: Шах сказал, что некоторым людям вообще не стоило бы братья за перо, а вместо этого сесть и хорошенько подумать.

Ш.: Необходимую им информацию они могли бы найти в другом месте, а возможно и додумались бы до чего-нибудь своим умом. Эти люди — жертвы нашей системы образования, которая не развивает в них способности решать проблемы самостоятельно. В этом их беда. И я не думаю, что им следует перекаладывать свои беды на мои плечи. Мне хватает и своих проблем.

У.: Шах сказал, что многие его корреспонденты просто нуждаются в том, чтобы их выслушали, хотя они и полагают, что им необходимо нечто другое.

Ш.: И если, например, я оставляю письмо без ответа, его автор нередко пишет второе, где несколько видоизменяет свою просьбу, а иногда даже приезжает ко мне домой и требует, чтобы я его выслушал. Такого рода внимание со стороны других людей мне несколько не льстит. Я очень часто беседую с людьми, приезжающими ко мне домой, на протяжении получаса, а то и трёх четвертей часа, несу совершеннейший вздор, только чтобы успокоить их и показать им (хотя они далеко не всегда это понимают), что единственное, чего им недоставало, это — внимание. Ведь, на самом деле, им не нужно ни метафизических истин, ни объяснений, ни советов.

На Ближнем Востоке очень любят шутить по этому поводу. Странно, что здесь, на Западе, эти шутки мало кому известны.

У.: Я сама катастрофически нуждаюсь во внимании и прекрасно понимаю, о чём говорит Шах. И ещё я знаю, как просто скрыть от себя этот факт за «дымовой завесой» конкретной проблемы, и начать верить, что в данной проблеме и коренятся все твои беды. Этот особый вид самообмана составляет один из аспектов нашей жизни, которым мы не уделяем достаточного внимания.

Ш.: Одна из основных бед большинства человеческих сообществ состоит в том, что они стремятся быть «культурами видимостей». К примеру, если у вас внешность, как у святого, значит, вас считают святым; если же вы носите высокий воротник, значит, вы священник.

Я хочу рассказать притчу, которая, возможно, научит людей не просто казаться чем-нибудь и судить об окружающих по их внешнему виду, а по-настоящему быть кем-то и понимать, что кроется под чьей-либо внешностью. Рассказ называется «О качествах».

В мире жил суфий по имени Хидр. Это был переодетый суфий, который бродил по свету и помогал людям.

Однажды Хидр повстречал благочестивого человека и спросил его: «Чем я могу тебе помочь?»

«Мне ничего не нужно, — ответил человек, — помоги лучше моим ученикам».

«Но как я узнаю их?» — спросил Хидр.

«Я назову их имена», — ответил благочестивый человек.

«Мы, служители невидимого мира, — сказал Хидр, — распознаём людей не по их именам, а по их качествам».

«Ничего страшного, — ответил благочестивый человек. — Я могу тебе рассказать о качествах всех трёх учеников. Первый из них милосерден, второй — воздержан, а третий прекрасно владеет собой».

На прощание Хидр сказал: «Я — член невидимого братства и должен помогать таким людям».

Некоторое время спустя Хидр встретил человека, у которого не было ни гроша, и заметил, как этот человек отдал последнюю монету одной достойной женщине. Хидр прошёл мимо и не стал помогать ему.

Затем он увидел человека, который призывал людей к воздержанию и молил Бога о помощи. И этому человеку Хидр ничем не помог.

Наконец, он встретил человека, который несказанно радовался тому, что выжил, хотя и остался беспомощным калекой. Хидр даже не подошёл к нему.

Возвратившись из кругосветного странствия, Хидр встретил всё того же благочестивого человека, который спросил его: «Повстречал ли ты моих учеников и помог ли им?»

«Я должен помогать всем достойным людям, встречающимся у меня на пути, — ответил Хидр, — но я не видел тех трёх, о которых ты мне говорил».

Эти слова озадачили благочестивого человека. Затем он сказал: «А не мог бы ты описать хотя бы одного из тех, кому ты не стал помогать?»

И Хидр рассказал ему о тех трёх людях, о которых я уже говорил.

«Но ведь это же и есть мои ученики!» — воскликнул благочестивый человек.

Хидр ответил на это так: «Если ты научил их делать то, чем они сейчас занимаются, ты, конечно, благочестивый человек, но при этом ты глубоко заблуждаешься. Первый человек раздавал свои деньги и радовался этому. Радость была для него вознаграждением, и значит, он не был по-настоящему милосерден. Второй человек был воздержан лишь в некоторых вещах: в то же время он с жадностью обращал других людей в свою веру и требовал божественной помощи. Выхо-

дит, что он был алчен. А третий человек владел некоторыми вещами, но уж во всяком случае не собой».

У.: А вот ещё одна очень древняя притча. В ней затронута проблема, с которой современная психология столкнулась совсем недавно: некоторые вещи кажутся разными, а на самом деле являются одним и тем же.

Ш.: Известно огромное множество историй о мифической «Стране Дураков». Вот одна из них, которая называется «Ветка».

Как-то раз один странник попал в Страну Дураков. Он заметил, что у дерева отломилась большая ветка, которая может разрушить дамбу.

Он уцепился за ветку и стал придерживать её. Мимо проходили жители Страны Дураков. Они спросили незнакомца: «Что ты там делаешь с этой веткой?»

«Слава Богу, что вы пришли! — воскликнул обрадованный путешественник. — Помогите мне поднять её, не то она разрушит дамбу, и мы все утонем!»

Дураки дружно и от души рассмеялись. Наконец, самый мудрый из них, отирая глаза от слёз, сказал: «Дорогие друзья! Насладитесь этой изумительной минутой! Перед нами человек, который считает, будто мы настолько глупы, что не видим разницы между веткой и дамбой. Мало того, он хочет разбередить наши древние страхи и заставить нас плясать под его дудку!»

И жители Страны Дураков разразились новыми взрывами хохота, а затем убралась восвояси.

Чем же всё закончилось? Всё закончилось именно так, как вы и подумали.

Притча о ветке — не просто занимательная история. Она иллюстрирует широко распространённую ситуацию, при которой сознание людей становится настолько косным, что они не могут понять, как между двумя различными предметами может возникнуть вполне определённая связь.

У.: Я журналист и привыкла задавать людям «фаспльвчатые» вопросы, помогающие выявить, каковы их действительные интересы, какой у них «конёк». Но во время беседы с Идрисом Шахом я была несколько обескуражена тем, что он всегда старался отвечать только на конкретную часть вопроса, а свои «увлечения» обходил молчанием. В моей практике это встречается так редко, что заслуживает особого упоминания. Если бы Шах давал интервью другому журналисту, то, возможно, и сама программа получилась бы иной.

Последнее время я живо интересуюсь вопросами воспитания и образования, поэтому я задала Шаху ещё один вопрос на эту тему. «Есть ли у суфиев какой-то особенный, только им присущий метод обучения?»

Ш.: Суфии считают, что одной и той же вещи можно научить разными способами. Учитель должен учитывать индивидуальные особенности человека, которого он обучает. Для этого нужно обладать очень гибким и искусственным умом. Доктринёрский или догматический подход к обучению строго противопоказан. И откажитесь от всех систем! В то же время учитель должен владеть огромным объёмом информации, чтобы уметь подать один и тот же факт с разных сторон. На Западе такой подход сейчас только пробивает себе дорогу. В прошлом же люди, как правило, пользовались так называемым «эвристическим» методом. Его можно выразить словами: «Ура! Я понял, как надо учить людей!» Когда-то люди думали, что нужно просто накапливать знания. Затем они решили, что всего можно достичь зубрёжкой. Потом они увлеклись доказательствами. Большинство педагогов рассуждают, подобно игрокам: «Ну-ка попробуем этот приём и поглядим, что получится?» На протяжении двух последних тысячелетий Ближний Восток был гораздо менее однородным в культурном отношении, чем западный мир. Восточные люди

провели массу наблюдений и опытов, многие из которых легли в основу притч и стали определять поведение суфийских учителей. Я считаю, что педагоги должны быть очень опытными людьми. Существует множество методов обучения, и нужно постараться использовать их все или быть готовым к тому, чтобы использовать их все. При этом, возможно, придётся отказаться от утешительной веры в то, что ты открыл простую систему обучения и что ты вообще применишь какую бы то ни было систему.

У.: У меня сложилось впечатление, что суфизм пронизывает собой всю жизнь восточного человека. Суфии подчёркивают, что на всех уровнях их поведения важную роль играет здравый смысл, наблюдение и эксперимент. Это в равной мере относится и к мистическому опыту. Обычно мы представляем себе мистиков такими небожителями, которые парят себе в эмпиреях. Но оказывается, что даже в этой «туманной» области суфиями руководит здоровый прагматизм.

Ш.: Если вы обратитесь к мистическим сочинениям, принадлежащим к различным вероисповеданиям и даже к разным эпохам, то обнаружите, что мистики всех времён и всех народов должны были не только пройти ряд суровых испытаний, но ещё и обладать определёнными знаниями. Практически в каждом мистическом сочинении содержится информация такого рода. С другой стороны, мистика необходимо избавиться от того, что сейчас называют психологическими комплексами или «барьерами». Если вы от них не избавитесь, другими словами, если вы не станете практичным и деятельным человеком, то вы можете впасть в коварное заблуждение: вас будут считать мистиком, и вы сами будете считать себя мистиком, хотя в действительности вы останетесь обыкновенным психопатом. А психопату, как известно, довольно трудно добиться чего-нибудь в жизни и стать полноценным членом общества. Поэтому мы должны создать условия, при которых человек приносит пользу обществу и одновременно избавляется от своих комплексов. Если человек не ощущает себя членом социального коллектива, в его мозгу рождаются ложные, завиральные идеи. Ещё раз хочу подчеркнуть: мистицизм и социальная адаптация неразрывно связаны между собой.

У.: Приятно сознавать, что мистики — такие же люди, как и мы, а не «херувимчики» и не «метафизики, парящие в эмпиреях», как удачно выразился Шах в начале нашей беседы.

Ш.: По счастью, среди суфийских сочинений (и этим они выгодно отличаются от другой мистической литературы) не так уж много примеров явных психических отклонений. Такие произведения мы своевременно отмечаем, игнорируем или просто называем подложными. В большинстве трудов суфийских мистиков явственно прослеживается чёткая практическая установка. Скажу больше: на протяжении целых столетий суфии неустанно постулировали мысль о том, что человек должен жить «в мире», но быть «не от мира». Это означает, что, если вы психически нормальный человек, то вы вполне можете стать мистиком. Если же у вас есть какие-то отклонения, ваши шансы стать мистиком находятся под большим вопросом. Во всяком случае, современные медицинские и прочие свидетельства не дают нам права ответить на него однозначно.

У.: Я спросила Шаха, на какого рода «свидетельства» он намекает. Может быть, он имеет в виду недавние исследования в области психологии коллектива, проведённые доктором Уилфредом Байоном?

Ш.: Широкая публика пока ещё не знакома с исследованиями доктора Байона и его коллег. Эти учёные установили, что, если собрать в закрытом помещении несколько человек, которых регулярно будет навещать своего рода «начальник», не имеющий никакого отношения к религии,

все эти люди в конце концов станут религиозными, даже если раньше они были атеистами и агностиками.

Это означает, что у нас могут появиться и, вероятно, уже появились религии, которые не являются таковыми. Вероисповедание может и не обладать духовной природой, но его приверженцы или, если хотите, жертвы не в силах это осознать.

В такой ситуации может оказаться как религиозный, так и нерелигиозный человек. На эти свидетельства я и намекал. Кроме того, по утверждению Уильяма Сарганта, обратить человека из одной религии в другую не так уж и сложно. Раньше во всём винили дьявола, который будто бы подменяет подлинные мистические переживания ложными. Сегодня мы вынуждены признать, что многие люди не способны отличить настоящий религиозный опыт от иллюзорного. Поэтому тщательные меры предосторожности, которые принимают суфийские мистики, на мой взгляд, целиком оправданы.

У.: Психологические исследования последних тридцати лет показали, что наши взгляды и мнения формируются под влиянием других людей. Шах утверждает, что суфии узнали об этой особенности человеческой психики ещё несколько веков назад.

Ш.: В суфийских текстах, включая те из них, что считаются каноническими, можно встретить множество указаний на этот счёт. Величайшие суфийские учителя говорили о том, что человек склонен перенимать свои убеждения и верования у окружающих.

Суфиям повезло: они жили и трудились в странах, где разрешается думать и говорить подобные вещи. В то же время на Западе каждого, кто рискнул бы высказать аналогичную мысль, могли бы обвинить в страшной ереси и сжечь на костре. Мы должны всегда учитывать конкретную историческую ситуацию. И нам необходимо всегда помнить, что ни один из письменных документов определённой эпохи не даёт полного представления о всём разнообразии информации, которая была доступна в данный исторический период. Представление о том, что все знания хранятся в книгах, возникло сравнительно недавно. И хотя в древности книги были окружены большим почётом и уважением, огромное количество сведений всё-таки оставалось за их пределами (по крайней мере, в некоторых странах).

У.: Тем не менее все мы принадлежим к книжной культуре, и Шах общается с людьми, главным образом, с помощью книг. Суфийское учение излагается в правоучительных притчах, старинных восточных сказках, диалогах и даже в сборниках анекдотов. Встречаются здесь как труды по антропологии, так и стенограммы застольных бесед. Суфийская литература поражает богатством своих форм, жанров, стилей и интонаций. Я спросила Шаха, неужели всё это разнообразие и многоголосие представляет собой единое целое, неужели это и есть канонические суфийские тексты?

Ш.: Вы задали очень интересный вопрос. В самом деле, среди так называемых «суфийских текстов» вы не найдёте ни трактатов по теологии, ни занудных философских сочинений, написанных в тяжеловесной академической манере. Суфийская литература состоит из стихов, анекдотов, рецептов, толкований сновидений и других работ, посвящённых посторонним предметам. Серьёзные учёные, пытающиеся вычленивать то, что они называют «основной идеей суфизма», и найти определение, которое можно было бы заключить в кавычки, зачастую оставляют все эти тексты без внимания. По этой причине многие исследователи заходят в тупик и не могут сдвинуться с места. Они не понимают, что у суфиев не принято проводить различия между письменной и устной литературой, между поведением суфиев и самим феноменом суфизма.

Практически все суфийские тексты несут на себе отпечаток своего времени. И мы, ныне здравствующие суфии, тоже плоть от плоти нашей эпохи; и те из нас, кто живёт в Европе, считают себя в полном смысле слова европейцами.

На Западе суфизм сразу же был отдан «на откуп» так называемым «специалистам». Под словом «специалисты» понимали главным образом профессоров и академиков. И только совсем недавно появились специалисты по суфизму совсем иного рода.

Я вовсе не хочу этим сказать, что все учёные — ограниченные и приземлённые люди. Я как раз захватил с собой книгу о Востоке, написанную одним кембриджским профессором. На её обложке изображена танцующая девушка, а повествование ведётся от лица обольстительной «царицы» гарема. Так что, как видите, грань между академиками и «простыми смертными» постепенно стирается.

У.: Приведу ещё один пример практического и экспериментального метода, которым пользуется Шах при решении разного рода проблем. Оказывается, вначале он писал совсем другие притчи, которые так и остались неопубликованными.

Ш.: Когда я показал мои первые опыты своим знакомым, они сказали мне: «А почему бы вам не попробовать писать в более традиционной манере?» Честно говоря, я думал, что мне скажут обратное: «Зачем вы используете традиционные сюжеты? Могли бы придумать что-нибудь пооригинальнее». В последнем случае мне всегда приходится рассказывать свою собственную притчу.

У.: Мне бы очень хотелось услышать одну из них.

Ш.: Хорошо. Расскажу вам самую последнюю, об улитке.

Один человек шёл и увидел в стене улитку. От нечего делать он сказал ей: «Привет, улитка!»

А улитка умела слышать и говорить. Она тоже сказала: «Привет!» И вывернула свои глазёнки, чтобы получше рассмотреть, кто перед ней стоит.

«Ты слышишь меня?» — спросил изумлённый человек.

«Конечно, слышу, — ответила улитка. — Кто ты такой?»

«Я человек», — сказал человек.

«А что это такое?» — спросила улитка.

Человек замялся и сказал: «Ну это что-то вроде вас, улиток. Вот, например, у тебя глаза на “ножках”, а у нас такие же ножки, но с другого конца».

«С другого конца?» — переспросила улитка.

«Вот смотри, на них крепятся пятки, и эти пятки...»

«И зачем тебе эти пятки?» — спросила улитка.

«Пятки нужны для того, чтобы быстро двигаться», — ответил человек.

«Вот потеха-то! — воскликнула улитка. — Ну давай, смеши меня дальше!»

«Или вот ты, например, носишь свой домик на спине, ведь так?»

«А где же мне его ещё носить?» — сказала улитка.

«А у нас всё по-другому! — сказал человек. — У нас очень, очень много домов, и мы заходим внутрь и выходим наружу, когда нам вздумается».

«Умру со смеху! — расхохоталась улитка. — Расскажи что-нибудь ещё!»

«Хорошо. Мы, люди, можем взять, например, лист... Ты знаешь, что такое лист?»

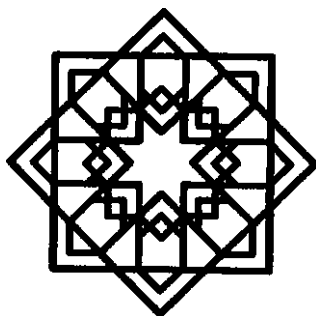
«Лист? Знаю! Кто же этого не знает?»

«Так вот, мы можем нанести на этот лист знаки, а затем передать его другому человеку, а тот передаст его третьему, и этот, третий, сможет узнать по знакам, о чём думал тот, первый, человек».

«Теперь всё понятно! — сказала улитка. — Ты из этих, как их...»

«Из кого?» — спросил человек.

«Ты лжец, вот ты кто! — сказала улитка. — Вы, лжецы, всё время лжёте и лжёте, пока вконец не заврётесь».

В гостях у Идриса Шаха

На Ближнем Востоке даже цари и правители обязаны стоя приветствовать сеидов — потомков пророка Мухаммада. Иногда сами сеиды получают титул «монарха». В кентской деревушке Лэнгтон-Грин вы можете ежедневно лицезреть одного из представителей этой славной элиты, нисколько не заботясь о правилах этикета. Эмир сеид Идрис Шах спокойно покупает в местном магазинчике конфеты для детей, посещает выставку цветов и привычно кивает хозяину гостиницы, расположенной на краю Лэнгтон-Эстейт — его британской резиденции.

Этот великан ростом шесть футов с «нордическими» чертами лица словно бы создан для царской порфиры. В восточном одеянии он, наверное, похож на халифа из сказок *«Тысячи и одной ночи»*. Но, даже одетый в спортивную куртку и джинсовые слаксы (в этой одежде он ходит у себя дома), Шах производит сильное впечатление.

В соседнем лесу местные скауты распевают у костра весёлые песни и даже не догадываются о том, что в этом большом доме провёл свои детские годы основатель скаутского движения лорд Баден-Пауэлл. По преданию, именно здесь у Пауэлла зародилась идея создания новой детской организации.

С тех пор Лэнгтон-Хаус сменил множество владельцев. Местные жители поговаривают: «Наша деревенька поднимается в цене. Сперва у нас жил лорд, потом знать с Континента. А теперь к нам переехал жить сам принц. Один паренёк из газеты сказал мне по секрету, будто у Идриса Шаха такие титулы, что и царям не снились. От этих ребят ничего не укроется, н-да».

У Шаха действительно много титулов. А ещё больше занятий. Недавно в одном авторитетном музыкальном журнале выдающийся археолог опубликовал сообщение о том, что ему удалось расшифровать нотную запись древнеегипетских песен, записанных 3500 лет назад. И помог ему в этом не кто иной, как Идрис Шах.

Популярный обозреватель радиопередачи *«Критика»* (Би-Би-Си) назвал две книги Шаха «лучшими книгами года». Одна из них посвящена вопросам философии, в другую включены его собственные притчи и изречения.

В Лондоне недавно был зарегистрирован патент на открытие в области аэроионизации. В списке авторов проекта значится Идрис Шах.

В индийском суде был заверен официальный документ, который скрепили своими печатями мусульманские законоведы. В нём перечислены все царские титулы Идриса Шаха.

Одна лондонская газета провела конкурс на самую длинную родословную. С большим отрывом победил род Йолдвинов, который впервые упоминается ещё в 1298 г. Спустя некоторое время журналист, проводивший конкурс, принёс читателям свои извинения. Оказалось, что история рода Шахов насчитывает на тысячу лет больше!

На кинофестивалях в Лондоне и Нью-Йорке демонстрировался лучший фантастический фильм года, в основу которого легла афганская средневековая история. Сценарий для него написал Идрис Шах.

Приведённые примеры позволяют судить о широте интересов Идриса Шаха. Очень трудно описать в двух словах жизнь и заслуги этого поистине удивительного человека.

Друзей и знакомых у него не меньше, чем талантов. Кого только не встретишь в роскошном лэнгтонском особняке и в прилегающем к нему парке площадью более сорока акров!

Поэта Роберта Грейвса и инженера из корпорации «Рэнд»; профессора антропологии, ведущего серьёзную беседу с деканом факультета социологии одного из заокеанских университе-

тов; писателя Алана Силлитоу, болтающего с мамами, которые ждут своих детишек из частной школы Шаха, и т. д., и т. д.

Идрис Шах получает множество писем. Он переписывается с людьми со всех концов света. На его рабочий стол ложатся письма от сэра Джона Глабба Паши, от десятка профессоров и от служащих компаний, которыми он руководит (издательской и экспортной фирмы, а также предприятий, выпускающих ковры и керамику). Между его бумагами можно также встретить очередную доверенность или отчет о ремонте, проведенном в его индийском дворце. Ежедневно Шах получает около тридцати писем от своих читателей.

Я поинтересовался у него, каких писем больше: хвалебных или ругательных. «Большинство моих корреспондентов — просто одинокие люди, — ответил Шах. — Врагов у меня мало». Тогда я спросил, как он управляется с такой большой почтой. «Обычно я посылаю людям, которые излишне мной восхищаются, адреса тех, кто меня критикует, а моим критикам сообщаю координаты моих поклонников и советую им выяснить отношения между собой».

Шаху удаётся в каждой отдельной области добиться поразительных успехов. Он объясняет всё очень просто: «Я вырос в обществе, где принято смотреть на жизнь оптимистически. В пессимистическом обществе все люди делятся на тех, кем восхищаются, и тех, кто восхищается. Многие люди считают себя неспособными чего-либо добиться в жизни, поэтому они и не предпринимают никаких усилий. На протяжении целых столетий ни один человек не мог пробежать милю за четыре минуты. Но ведь никто даже не пытался этого сделать! Стоило одному смельчаку побить рекорд, и все тотчас устремились вслед за ним. То же самое можно сказать о покорении Эвереста».

Книги занимают центральное место в жизни Идриса Шаха. Его кабинет в буквальном смысле завален ими. Книги стоят на полках и в шкафах, лежат на столах: английские, персидские, французские, арабские, русские, испанские названия...

Окна выходят в сад с безукоризненно подстриженным газоном, живой изгородью из рододендронов и теннисным кортом, граничащим с парком. Стол Шаха стоит у другого окна, выходящего в сад роз. Кажется, будто сам Шах сидит среди розовых кустов.

Скромный книжный шкаф вмещает сорок одно издание его сочинений. Стены, не занятые полками, украшены старинной родословной на арабском языке, позолоченным свитком длиной двенадцать футов и работами знаменитых каллиграфов.

Над каминной полкой в георгианском стиле висит изысканное зеркало марокканской работы, а напротив развешаны миниатюры в рамках, многие из которых украсили обложки Шаховских книг: мальчик-дервиш из «*Мудрости дураков*», Руми из «*Пути суфиев*» и мулла Насреддин из Топкапийского дворца.

И здесь же стоят мощный коротковолновый радиоприёмник, настроенный на частоту Кабула, кондиционер и два магнитофона с несколькими контрольными микрофонами.

Над дверью — лоскут ткани, которой накрыта Кааба в Мекке. Обычные паломники удостоиваются лишь крошечной ниточки от этой ткани, которую они хранят как зеницу ока. И только великие люди получают целый лоскут. Святыня, висящая в кабинете Шаха, красноречиво свидетельствует о его заслугах.

На ткани вышита золотом первая фраза первого стиха первой главы Корана, которую называют «Матерью Корана». Она гласит: «Хвала — Аллаху, Господу миров». Для верующих эти слова обладают особым значением, а неверным приносят несчастье.

На столе в рамочке стоит фотография Лэнгтон-Эстейт, сделанная с воздуха. В углу комнаты красуется макет поместья.

Я попросил Шаха показать мне его деловой блокнот. Сегодня к нему должен был прийти некто Харви Мэтьюсоу, основатель Общества по контролю за компьютерами. Группа латино-

американцев приехала в Англию, чтобы побывать в гостях у Шаха. После обеда Шах ждёт книгоиздателя, кинопродюсера и торговца древесиной, которому он собирается продать Лэнгтонский лес. Таким образом, на обеде будут присутствовать как минимум тридцать пять человек.

Когда Шах сел за стол, чтобы подписать несколько экземпляров своей последней работы под названием «Книга книг», в комнату вбежала его маленькая дочурка Сайра. Судя по росту, этой красивой девочке не больше пяти лет. Но она уже написала книгу «Тётя, малышка, бука и бяка» и получила предложение на её издание.

Впрочем, на сей раз Сайра пришла к отцу вовсе не затем, чтобы обсудить свои издательские дела. Она вежливо спросила у Шаха, можно ли ей взять шоколадку. «Я сделала всё, о чём ты меня просил, Баба!»

Сайра очень любит своего Бабу. Шах рассказывает ей афганские сказки, которые он записал на плёнку и теперь даёт прослушивать своим новым друзьям. Эти записи стали известны даже за океаном; сегодня их можно услышать на Тайване, в Пакистане и даже в Колумбии.

Зазвонил телефон, и Шах обсудил по-испански предстоящий визит латиноамериканцев. Я обратил внимание на четыре толстенных тома с вырезками из газет и журналов. Каких только изданий здесь нет! «*Afghanistan News*», «*Kabul Times*», «*The American Scholar*», «*The Times Literary Supplement*», «*Ashanti Pioneer*», «*The Observer*», «*Sunday Times*», «*Hindustan Standard*», «*Spectator*», австралийские, новозеландские, сингапурские газеты...

Мне попался на глаза некролог, посвящённый отцу Шаха, который недавно погиб в автокатастрофе в Танжере. Два некролога были опубликованы в «*Times*» и «*Telegraph*»: «потомок последнего персидского царя из династии Сасанидов и пророка Мухаммада», «профессор Индийского комитета по культурным отношениям, заведующий ближневосточным регионом...»

Дальше я наткнулся на копию свидетельства, в котором говорится о том, что Сеид Тахир Шах (сейчас ему три года) «жалуется неотчуждаемым титулом Эмира и Шарифа...» Документ подписан кади и муфтием и надлежащим образом заверен.

Шах положил трубку, но я ещё успел заметить статью, в которой его называют «антиакадемиком». Довольно странное утверждение, учитывая тот факт, что уже через год после публикации книги «*Суфии*» Оксфордский университет выдвинул Идриса Шаха на соискание учёной степени.

Шах улыбается: «Если бы я был против учёных, я не читал бы лекций в Сассекском университете. Просто я выступаю против педантов и учёных невежд. У меня много друзей, которые преподают в университетах, в том числе в технических».

Нам принесли кофе и сушёную шелковицу, и Шах улучил время, чтобы закончить корректуру расширенного издания своих «*Размышлений*», названных лучшей книгой года.

Затем он перешёл к корректуре испанского перевода книги о мулле Насреддине. Оригинал был куплен за полтора миллиона долларов продюсером Ричардом Уильямсом, которого «*Sunday Times*» назвала «британским Диснеем». Уильямс, взявшийся снять цветной мультфильм по этой книге, родился в Канаде, но сейчас живёт в Великобритании и уже имеет на своём счету множество наград.

Чтобы снять полуторачасовой фильм о Насреддине, Уильямсу понадобилось целых пять лет. Его главного героя долгое время считали анекдотическим персонажем. Между тем обширная литература, посвящённая высказываниям и подвигам Насреддина, на протяжении многих столетий использовалась суфийскими учителями разных стран в целях мистического обучения. С тех пор, как Идрис Шах стал популяризировать суфизм на Западе, этот смешной и чудаковатый человек стал «появляться» в самых неожиданных местах. Я обнаружил у Шаха отчёт о конференции, на которой образ Насреддина использовался для пояснения новейших понятий физики высоких энергий.

Шах получает явное удовольствие от разбора своей разнообразной и причудливой почты. В большом ящике с надписью «прочти для вдохновения» есть целая пачка писем, помеченных грифом «ужасно интересно».

Вот выдержка из одного такого письма: «Почему вы не пишете под своим настоящим именем? Я ни за что не поверю, что у обычного человека может быть такое имя — Идрис Шах. Один учёный-арабист сказал мне, что в “*Times*” от 9 марта 1964 г. было чёрным по белому написано, что это имя означает в буквальном переводе “Царь Енох”».

Автор другого письма спрашивает, есть ли какая-нибудь связь между английскими словами *real* («настоящий») и *reel* («кружиться»). Третий корреспондент просит оказать финансовую помощь в поисках «ненавистного снежного человека» («или, может быть, вы уже знаете, где он находится?»).

«Далеко не все авторы этих писем — сумасшедшие, — говорит Шах. — Каждый из них считает себя вполне нормальным и психически здоровым человеком. Но подобный вздор появляется даже в печати. Один читатель написал, например, что за моим именем скрывается, на самом деле, два лица. А вот вырезка из газеты, где говорится, что из слова «Насреддин» можно путём перестановки букв получить *sand ruin* («песчаная руина»)¹. Кто знает, возможно, во всех этих людях и нет ничего странного».

Обилие корреспонденции вызывает дополнительные проблемы. Очень немногим людям приходится в голову вложить в письмо конверт с маркой. И даже те, у кого хватает на это ума, пользуются марками своей собственной страны, которые, понятное дело, недействительны в Великобритании. В первую очередь, это относится к американцам: у Шаха хранится целая куча американских конвертов и марок.

И что удивительно: эту нелепую ошибку допускают даже образованные люди — бизнесмены, писатели, врачи, учёные...

«Люди всегда обижаются, когда их называют дураками, — говорит Шах. — Но вот посмотрите-ка сюда». Он показывает мне письмо мировой знаменитости, написавшей своё имя на обратной стороне конверта. «Этого человека никто не упрекнёт в необразованности. Я уверен, что он досконально изучил все правила этикета. А вот письма отправлять так и не научился».

И это далеко не единичный случай. Я насчитал двести двадцать два конверта с марками зарубежных держав, которые не имеют силы у нас в стране.

У Шаха очень часто просят автограф. Люди присылают ему его собственные книги и просят, чтобы он их подписал. «Один человек прислал мне пятьдесят склеенных визиток, требуя, чтобы я расписался на каждой. Так, чего доброго, пришлют скоро банковский чек и попросят, чтобы я его подписал».

Шах любит рассказывать такую историю: один человек прислал ему книгу для автографа и не только не оплатил обратную пересылку, но ещё и попросил Шаха возместить его собственные почтовые расходы! Шах описал этот случай в письме к редактору «*New Statesman*», где поднял вопрос о том, «заслуживают ли писатели своих читателей». Когда письмо было опубликовано, он вырезал его и послал своему обидчику.

Удача сопутствует Шаху во всём. Возьмём, к примеру, средства сообщения. «Бюро путешествий» тотчас обратило внимание на единственный написанный им путеводитель: «*Дорога на Мекку*». Его единственный киносценарий также удостоился многих наград. «*Размышления*», посвящённые современным нравственным проблемам, были названы лучшей книгой года. Шах дал всего лишь три крупных интервью: телеобозревателю Ричарду Эттенборо, известной ра-

¹ В русском языке игра с буквами приводит к более красивому результату: «Насреддин» — «среди нас» (*прим. пер.*).

диожурналистке Нине Эптон и одной индийской газете¹. Он позировал только одному профессиональному фотографу — американцу Ирвингу Пенну.

Во время интервью Шаху всегда удаётся направлять разговор в нужное ему русло. Когда я увидел его в первый раз, у меня возникло сильное желание поговорить с ним о своих личных проблемах и спросить у него совета. Мы как бы временно поменялись ролями. Впоследствии я много раз анализировал эту ситуацию, но так и не сумел найти ей разумного объяснения.

Нечто подобное происходило и с другими людьми. Один профессиональный журналист рассказывал мне: «Мы говорили целых два часа. Вернее, я сам говорил два часа подряд...» Другими словами, сам Шах интервьюировал профессионального интервьюера, который вовсе не ожидал такого поворота событий.

Все, кто встречался с Идрисом Шахом, единодушно признают, что он блестяще владеет английским языком. Ему удаётся выразить наиболее сложные и тонкие философские идеи с поразительным лаконизмом и изяществом. Шах умело пользуется разговорными выражениями, которые спасают его речь от излишней глубокомысленности.

Один мой знакомый как-то сказал: «Этот человек с такой же ловкостью играет словами, как Иегуда Менухин — смычком». А другой заметил: «Если он выскажет мысль и заметит, что вы восприняли её болезненно, то он тут же прыснет в вас веселящим газом».

Бесспорно, Шах — подлинный виртуоз языка. Однажды я наблюдал, как он разговаривал по телефону в Цюрихском отеле. Он звонил в Канаду, и его речь записывалась на том конце провода на магнитофон. Шах прочитал целую лекцию объёмом две с половиной тысячи слов, и при этом ни разу не запнулся и не сделал ни одной паузы. Лекция была посвящена очень сложному вопросу, а запись производилась в два часа ночи!

В другой раз Шах перевёл с разных языков мира народные сказки, записанные на плёнку, общим объёмом около двадцати тысяч слов. Стенографистке пришлось переписывать их целый день! Текст тотчас отдали в печать, и вскоре в крупнейшем литературном журнале появился отзыв об этой книге, написанный известным востоковедом. У меня сохранилась вырезка, в которой перевод назван «прекрасным».

Сам Шах полагает, что во всём этом нет ничего удивительного. «Есть люди, которые могут переплыть Ла-Манш. А я, например, не могу... Просто это моя работа. Было бы удивительно, если б я этого не мог».

Блестящее владение своей профессией (и даже несколькими профессиями сразу) — отличительная черта людей, воспитанных в суфийской традиции. Исследования последних лет показали, что суфизм, основным представителем которого на Западе является сегодня Идрис Шах, оказал заметное влияние как на восточную, так и на западную культуру.

До недавнего времени западные учёные считали суфиев горсткой «буйных» мистиков. В то же время европейские оккультисты всегда пытались вступить в ними «в контакт». С тех пор, как обнародованы суфийские тексты, мы с полным правом можем утверждать, что суфизм оставил глубокий след в истории западной цивилизации.

В наше время суфизм насчитывает более 50 миллионов приверженцев. Многие учёные, и среди них профессор Асин из Мадрида, Арберри из Кембриджа, Николсон из Лондона и Ландау из Калифорнии, указывают на то, что суфии оказали существенное, а порой и решающее воздействие на христианскую, мусульманскую, индуистскую и иудаистскую мысль. Другими словами, суфизм сыграл большую роль в формировании современной цивилизации.

¹ Уже после написания этой статьи Шах выступил на телевидении с программой «Лунатики» и дал интервью Пэт Уильямс.

О новой тенденции, наметившейся в академических кругах, возвестила статья профессора Джеймса Крицека, опубликованная в одном из последних номеров влиятельного американского журнала *«The Nation»*. «Помните о том, — пишет профессор, — что суфизм помогал и помогает мужчинам и женщинам добиваться успеха в жизни».

В наш век массовых средств сообщения люди склонны играть в жизни одну-единственную роль, нацепляя на себя один-единственный «ярлык». Всё реже можно встретить разносторонне одарённых людей; большинство из нас делает вид, что их просто не существует. Современные журналисты привыкли к упрощённым схемам, и если им случайно попадётся на пути *Weltanschauung*¹, то они, так и не сумев подвести его под какую-либо известную категорию, просто стараются «замять этот вопрос».

Всей своей жизнью Идрис Шах отрицает тенденцию к узкой специализации. Он бывал в гостях у царей и у главарей партизанских отрядов. Он искал золото в доисторических африканских копях, присутствовал на магических церемониях дикарей-нилотов и утончённых восточных магов. Свои приключения он описал в книге, которая была названа в *«Литературном приложении»* к *«Times»* «не менее увлекательной, чем авантюрный роман»².

Шах неизменно добивался успеха как в бизнесе, так и в отношениях с людьми. В академических кругах Востока и Запада его считают выдающимся востоковедом. В Индии Шах пользуется завидной репутацией суфийского учителя, прекрасного рассказчика и искусного кулинара. Однажды я наблюдал, как он говорил с четырьмя людьми на четырёх разных языках.

Если вы полагаете, что у Шаха есть свой излюбленный «конёк», то вас ждёт глубокое разочарование. На его книжной полке вы найдёте книгу с автографом, посвящённую закону о налогах, работу восточного специалиста по средневековому праву (также подписанную автором), роман Дорис Лессинг с посвящением, в котором цитируется одна из Шаховских книг. Рядом два экземпляра брошюры о короле Артуре: один прислан самим автором, другой — знакомым психиатром. Вы можете встретить здесь также первое издание *«Голой обезьяны»*, подписанное Десмондом Моррисом, который рецензировал одну из книг Шаха по радио.

Я спросил Шаха, над чем он сейчас работает. «Сразу над несколькими книгами», — был ответ. Он изучает, в частности, примитивные модели мышления, которые до сих бытуют в высокоразвитых обществах. Шах хочет найти «универсальное средство решения проблем» и уже отослал за океан свои первые полторы тысячи (!) лекций на эту тему.

Помогают ли знания по антропологии при решении современных проблем? «Несомненно, помогают, — говорит Шах. — Впрочем, я не считаю себя экспертом в данной области». Между тем его *«Магия Востока»*, выпущенная пятнадцать лет назад, во многих странах уже давно считается классикой. Роясь в Шаховском архиве, я обнаружил хвалебный отзыв на эту книгу, присланный вице-президентом Международного института антропологии.

Сталкивался ли Шах с расовой дискриминацией в Англии вообще и у себя в Лэнгтоне, в частности? Есть ли у него враги? «Если бы у меня не было врагов, — говорит Шах, — то столь феноменальный случай следовало бы занести в книгу рекордов. Недоброжелатели, конечно же, у меня есть, но, по счастью, они не обладают реальной властью».

Однажды я заговорил на эту тему с моим другом-психологом. «Знаменитый человек вызывает уважение, а порою зависть, — сказал он. — Посредственные люди всегда недовольны теми, кто достиг большего, чем они сами. Поэтому я прекрасно понимаю Шаха, когда он старается держаться в тени».

¹ «Гражданин мира» (нем.).

² Сейчас вы держите её в руках (прим. пер.).

Хочет того Шах или нет, но его слава продолжает неуклонно расти; этот процесс напоминает «перекрёстное опыление». Когда он вносит, например, свой вклад в очередную науку, то тотчас привлекает внимание «светил» в данной области. Сотрудничая со специалистами, он добивается ещё более заметных результатов. Постепенно Шах начинает затрагивать в своих исследованиях смежные области знания и тем самым выходит на новый виток.

Шах хорошо знаком с Расселом Пейджем, всемирно известным проектировщиком садов, который удостоился высокой награды на Всебританском фестивале садово-паркового искусства. Лэнгтонский парк, за которым ухаживает Пейдж, считается одним из самых красивых в стране: он весь утопает в цветах, иногда довольно редких. В центре парка высится шестисотлетний ирландский тис, царящий над его самой большой лужайкой.

Заинтересовавшись ролью звука в передаче мыслей, Шах познакомился с профессором Фраем из Лондонского университета. Фрай возглавляет филологический факультет; его авторитет как специалиста по фонетике признан во всём мире. Вместе с этим учёным Шах спроектировал и соорудил так называемую «Студию» — необычную восьмиугольную конструкцию с красивыми узорчатыми дверями, напоминающую восточную комнату для медитаций.

Несмотря на всё своё изящество, «Студия» представляет собой сугубо утилитарную постройку, предназначенную для «прозаических» экспериментов с акустикой. Это сочетание «полезного» с «приятным» служит отличительной чертой большинства Шаховских идей.

Приведу ещё один пример. Шах спроектировал и создал красивую и удобную мебель совершенно нового типа. В её контурах, расцветке и пропорциях явственно чувствуется что-то восточное. Но как я ни пытался вычленить в ней отдельные «восточные» элементы, все мои старания ни к чему не привели. Другой Шаховской проект сочетает в себе научную ценность, практическую пользу и удобство в обращении.

Шах поясняет: «Многие люди из Института культурных исследований конструируют аналогичные предметы. Требования экономии вынуждают нас сооружать многофункциональные конструкции.

Во-первых, они должны выполнять воспитательную функцию. Во-вторых, нам необходимо понять, каким образом наши предки получали тот или иной цвет или фактуру. В-третьих, мы производим образцы мебели, которые можно использовать в Лэнгтон-Хаус.

Благодаря такому подходу мы относительно быстро достигаем поставленных целей и в то же время значительно сокращаем расходы. Мы надеемся, что, когда все эти предметы поступят в продажу, они обязательно привлекут внимание потребителей».

У Шаха уже имеется значительный опыт в данной области. Несколько лет назад он закупил афганские длинные халаты и открыл два магазина, в которых продавался антиквариат и различные восточные изделия. Эти товары вскоре приобрели широкую популярность: многие западные женщины (и даже мужчины) переоделись в халаты до пят.

Шах познакомил Запад как минимум с тремя философскими системами Востока. Ему удалось сказать новое слово даже в тех дисциплинах, которые считались досконально изученными.

Он опубликовал около тысячи «учебных историй». В течение многих столетий исследователи фольклора считали эти рассказы обыкновенными нравоучительными притчами, но Идрис Шах и его единомышленники доказали, что они оказывают глубокое влияние на человеческое мышление.

На примере анекдотов о мулле Насреддине Шах продемонстрировал, как «обыкновенная» шутка помогает человеку осознать те идеи и понятия, которых он никогда бы не смог усвоить другим путём.

Он выделил особый раздел суфийской философии — «обучение поведению», при котором учитель ставит ученика в «экстремальные» условия, способствующие вызреванию его личности.

Сам Шах так описывает этот процесс: «Много веков, а может и много тысяч лет назад люди научились ускорять свои переживания. Они стали сами вызывать различные явления, а не ждать, пока они произойдут. В древности юноши, не достигшие двадцати лет, становились учителями и писали книги. С течением времени многие народы утратили эти способности; их сберегли одни лишь суфии.

В наше время идеальным учёным мужем считается седобородый старец. А в старинных рассказах учителем выступал чаще всего юноша».

Подобные утверждения могут шокировать западного человека. В нашем мире молодых людей учат тому, что мудрость и опыт приходят с возрастом. А древние суфийские учителя считали, что молодёжь может и должна сократить срок обучения до минимума.

В современных условиях развитие человека неизбежно тормозят материальные интересы. Суфийская система ускоренного обучения позволяет разомкнуть этот «заколдованный круг».

Всё суфийское учение пронизано лучезарным юмором. Идрис Шах обладает удивительной способностью вызывать смех у самой разной аудитории и мастерски владеет приёмом «снегового кома»: не успевают слушатели уловить смысл одной шутки, как он уже отпускает следующую.

Кое-кто утверждает, что в речи Шаха и в его трудах можно вычленить несколько смысловых слоёв. Некоторые люди читают его книги просто ради развлечения. Другие пытаются вникнуть в подтекст и раздумывают над тем, не кроется ли за ним третий и даже четвёртый смысл.

Невероятная доброжелательность и терпение, которые Шах проявляет к своим гостям, вошли в поговорку. Как-то раз пятилетний сын очередного гостя, пришедшего обсудить одну восточную книгу, начал задавать ему вопрос за вопросом. Шах отвёл его в сторонку и подробно рассказал о том, как в россыпях и горных жилах формируются минералы, как их затем промывают и выщелачивают и какой степенью электропроводности обладает каждый металл.

Мальчик был в восторге. Всё остальное время он весело играл на центральной лужайке. «Вы оказали на него магическое воздействие!» — воскликнул отец. «Нет, что вы! Я просто уделал ему то внимание, в котором он так нуждался».

Этот пример может служить прекрасной иллюстрацией Шаховских идей. Шах утверждает, что многие формы человеческой деятельности вызваны недостатком внимания со стороны окружающих: «Из любой деятельности нужно сначала вычленить элемент, рассчитанный на привлечение внимания». Многие люди, которые полагают, что занимаются «очень важными» делами, мгновенно «скисают», узнав, что на самом деле ими руководит естественная потребность быть выслушанным.

«Конечно, это очень “важно”, — говорит он им, — это для вас всего важнее, потому что вам этого катастрофически не хватает. Но в таком случае не стоит обозначать свои потребности словами “духовный” или “божественный”. Нужно называть вещи своими именами, а не прятаться за громкие вывески».

Человек, занимающий столь непримиримую позицию, вероятно, рискует нажить кучу врагов? «Если люди сердятся, это означает, что я их раскусил. Тем не менее, игры, в которые играют люди, для них жизненно необходимы. Моя задача — доказать им, что, если постоянно называть какую-либо вещь чужим именем, в конечном счёте можно угодить в ловушку. В психиатрических лечебницах полно людей, которые стали жертвой такой ошибки».

В Лондоне Шах навещает своё издательство, тиражи которого растут с каждым годом, просматривает обложки будущих книг и наблюдает за работой печатных станков.

Большинство его сочинений публикует известная издательская фирма, но некоторые из них он отдаёт в свою собственную типографию. Шах прекрасно разбирается в коммерческих делах. Свою последнюю рукопись он отослал одновременно нескольким издателям. Все они посчитали, что книга будет плохо раскупаться, и запросили слишком высокую розничную цену. Шах решил снизить цену втрое и издать книгу за свой счёт. Эта работа стала бестселлером, а издателям осталось только кусать себе локти.

Нельзя не поражаться проницательности этого человека. Он стал распространять на Западе учение, о котором там мало кто знал, и в итоге оказалось, что его идеи «жизненно важны для нашего общества» («*Sunday Times*»). Оставаясь в Англии, он ухитряется руководить древней восточной сектой.

Недавно Шах обсуждал с группой европейских инженеров проект спасения водоёмов в Центральной Азии.

Эти «упрямые технари» испросили у Идриса Шаха «благословения» для своего проекта и пришли в неописуемый восторг, когда он пообещал им «помочь, чем только сможет».

Позже я встретился с одним из этих инженеров и спросил его, считает ли он себя суеверным человеком. Он подумал минуту и произнёс: «Я бы сказал так: у меня стало гораздо легче на душе, после того как мы уладили все стороны этого дела».

Ни один из инженеров не сталкивался раньше с работами Шаха, но вполне вероятно, что кому-нибудь из них попала на глаза одна статья в лондонской «*Times*». В ней говорится, в частности, о том, как суфии решают стоящие перед ними задачи:

«Они считают себя не столько религиозными людьми, сколько хранителями древнего тайного знания, из которого проистекают все высшие человеческие устремления. Рассеянные по всему миру, они наблюдают за жизнью планеты и преследуют им одним ведомые цели, заряжая своим жизненным импульсом целые поколения людей».

Современные суфии — очень влиятельные люди. Некоторые из них пользуются мировой репутацией, хорошо знают Шаха и полагают, что он добился своих выдающихся успехов (а возможно, и особых умений) благодаря полученному в детстве воспитанию и образованию. Шах всегда испытывал жгучее желание объединить мысль Запада и Востока.

Один учёный, посвятивший себя изучению подобных вопросов, сказал мне: «Либо он просто очень талантливый и везучий человек, либо он человек духовный, который научился тому, как посредством обычной человеческой деятельности вносить в наш мир духовность. Осознать и принять это не так-то просто».

Западные люди не привыкли смотреть на вещи таким образом, но для суфиев в этом нет ничего необычного. «Хрестоматийные» суфии, конечно же, призывали людей к любви, страданиям и мистическим «прорывам». Но, вероятнее всего, «мир» просто не обращал внимания на других, менее заметных тружеников. И кто знает, может быть, основной своей работой суфии занимаются втайне...

Ключ к разгадке — в одной из книг Шаха. Приведём историю о дядюшке Чархи из «*Мудрости дураков*»:

«Как-то раз молодой ученик Баба Чархи сидел у себя дома. В дом вошёл человек и спросил его: “Кто ты такой?”

“Я — последователь Баба Чархи”, — ответил ученик.

“Какой такой последователь? — воскликнул человек. — Я — дядюшка Чархи, и мне ли не знать, что нет у него никаких последователей! И зря ты называешь его “бабой”, сынок! Никакой он не баба!”

Дядюшка Чархи жил в доме ученика до самой смерти. Он никогда не ходил на “учёные собрания”, которые проводил Баба, и не верил в то, что Чархи — суфийский учитель. “Я знаю его с пелёнок, — говаривал он. — Чему может научить тот, кто сам не смог ничему научиться?”

И даже после смерти Чархи многие люди не верили в то, что он святой. Среди них были его частые гости и купцы, с которыми он торговал.

Точку зрения этих людей высказал богослов Юнус Абу-Асвад Камали: “Я знал Чархи целых тридцать лет, и за всё это время он ни разу не заговорил со мной о высоком. На мой взгляд, учёные люди так себя не ведут. Он никогда не излагал мне своих теорий и даже не звал меня к себе в ученики. И только мясник однажды сказал мне, будто бы Чархи — суфий».

В этой притче заключена поразительная по своей глубине мысль! В нашем мире живут учёные и духовные люди, которые занимаются самой прозаической деятельностью и в то же время несут с собой мудрость и святость. На память тут же приходит выражение Олдоса Хаксли: «золото в сточной канаве».

Помню, как Шах назвал кого-то «простым человеком», и его спросили, неужели об этом человеке больше нечего сказать. «Быть простым человеком — очень трудно, — ответил Шах. — Если ты и вправду что-то из себя представляешь, то должен убедить людей в обратном — и не на словах, а на деле. Иначе ты так и останешься лицемером».

В своих *«Размышлениях»* Шах пишет, что одни люди жадно стремятся к славе, а другие столь же ревностно стараются избежать её или укрыться от неё.

Шах пытается воздействовать на людей, работая вместе с ними, живя их интересами и делая с ними своими переживаниями. Этой схеме он следует даже в мелочах.

Однажды я наблюдал такую картину: Сайра вбежала в отцовский кабинет и выкрикнула: «Баба, я устала!»

«Почему же ты не приляжешь?»

«Потому что не хочу!»

«Может, тебе показать что-нибудь интересное?»

«Конечно, покажи, Баба!»

Шах подвёл её к окну, выходящему в сад: «Видишь вон те две тропинки?»

«Вижу».

«А видишь ту, что вся заросла травой?»

«Вижу».

«Так вот, один человек, когда сильно устанет, начинает рвать траву на другой тропинке».

«А кто он?» — спросила девочка.

«Твой Баба. Вот уже несколько месяцев подряд, почувствовав усталость, я поднимаюсь из-за стола, беру тяпку и выпалываю траву и сорняки на этой тропинке».

«А ты не устаёшь от этого ещё больше?»

«Иногда устаю, а иногда нет. Если устаю, я ухожу и ложусь отдохнуть. Если же нет, значит, на самом деле, я несколько не устал. И всякий раз, когда я смотрю из окна и вижу мою тропинку, такую чистую и опрятную, я всегда говорю себе: “Даже если ты устал, ты ещё можешь многое сделать”».

«А что ты делаешь с травой, которую выпалываешь?»

«То же, что делают с рабочим материалом. Сорняки выбрасываю, а траву, сочную хорошую траву, высаживаю на лужайке — погляди, какая она красивая!»

Есть одна особенность, которую отмечают все посетители Лэнгтон-Хаус и все, кто лично знаком с Шахом: полное отсутствие какой бы то ни было «метафизики». Один гость так описал мне свои ощущения: «Этот человек пользуется репутацией духовного учителя, но я не испытываю в его присутствии ни малейшего напряжения, какое обычно вызывают различные проявле-

ния сверхъестественного. Видимо, он и сам терпеть не может излишне эмоциональных людей и людей с сильно развитым воображением».

Я полностью согласен с этим утверждением, но должен подчеркнуть, что Шах, несомненно, оказывает на людей глубокое влияние. Возьмём, к примеру, его вклад в изучение религии. Знаменитая путешественница Нина Эптон, изучающая религию и мистику и побывавшая в Индонезии и Северной Африке, выступая по Би-Би-Си, сказала:

«Суфизм — это способ совершенствования, который зависит от времени и места, но в сущности всегда остаётся тем же... Идрис Шах ведёт трудную и незаметную работу с философами, художниками и людьми других профессий... прекрасно разбираясь в лучших мистических учениях Запада и Востока, он пытается истолковать их с точки зрения современного человека; благодаря ему наше духовное достояние значительно обогатилось».

Некоторые люди утверждают, что одна-единственная беседа с Шахом перевернула всю их жизнь; другие говорят, что стоило им увидеть Шаха, и они стали по-иному смотреть на привычные вещи. Понятно, что многие из нас склонны находить чудеса даже там, где их нет в помине, но в то же время среди друзей и знакомых Шаха очень много здравомыслящих, или «простых», людей.

«Простота» — главное требование, которое Шах предъявляет к людям. Фанатиков, даже если ими руководят благие намерения, он к себе не подпускает. Шах вежливо, но настойчиво избегает тех людей, которые попадают в зависимость от него или начинают преклоняться перед ним.

Шах отрицает, что его отношения с людьми всегда носят «духовный» характер. «Общаясь с людьми, суфии стремятся рассеять их сомнения и подвести их к правильному решению. Уверенность в себе и правильный выбор приводят к успеху и вызывают чувство свободы. Нелепо называть это “религией”. Люди, думающие так, мыслят примитивно. Истинная религия гораздо выше суеверий и эмоций».

Впрочем, некоторые «мистические» события периодически происходят. Когда, например, Шах приехал в Уругвай, один человек сказал ему: «Вы ни за что не выиграете лотерею». Шах тут же купил лотерейный билет и выиграл Grande — первую премию Уругвайской национальной лотереи!

В Испании он выиграл лотерею два раза подряд, после чего священник одной деревушки назвал его в своей проповеди *El Brucho* («колдун», не очень-то лестный эпитет). Тогда Шах купил лотерейный билет в собственном приходе этого сердобольного «пастыря душ», выиграл премию и подарил её местному служителю.

Крестьяне до сих пор пересказывают эту историю, сильно её приукрашивая. Однако многие англичане и американцы, находившиеся в то время в Испании, утверждают, что Шах раздал у них на глазах оба своих выигрыша.

Шах обладает феноменальной способностью говорить на «языке» того человека, с которым он общается. В Лэнгтоне я столкнулся с американкой-психиатром, которая взяла у него четырёхчасовое интервью. «Этот человек разбирается в психоанализе лучше, чем я», — сказала она. В тот же день вечером, за чаем, один крупный промышленный магнат заявил: «С такой головой, как у него, можно стать блестящим промышленником».

О Шахе рассказывают кучу небылиц. Подлинность некоторых из них проверить довольно сложно. Один человек поведал мне о том, как Шах впервые приехал в Латинскую Америку: «Когда он прибыл в Буэнос-Айрес, он не знал ни слова по-испански. Но уже три месяца спустя он прекрасно изъяснялся на нашем языке. Спросите об этом хотя бы полковника Витале или переводчицу из Британского посольства».

Генри Люс, основатель и главный редактор журналов *«Time»* и *«Life»*, познакомился с Шахом на Мальорке. «Он прирождённый журналист», — таково было мнение американца.

О Шахе бродят самые невероятные слухи, но во многих из них есть доля истины. Я спросил у него: «Правда ли, что в Мадриде вы были на корриде вместе с “белой богиней” Роберта Грейвса кинозвездой Евой Гарднер?» «Не совсем так», — сказал Шах, и я решил, что вся эта история вымышлена. Набравшись смелости, я всё же спросил: «Так что же произошло на самом деле?» «Мы были с ней не на корриде, а на футбольном матче».

Шах никогда не спекулирует на анекдотах, которые о нём сочиняют, и нередко опровергает самые фантастические из них. «Примитивные люди обычно скользят по поверхности, — говорит Шах. — Но если дать им волю, они могут разрушить само содержание. Это закон человеческой психологии, философская разновидность закона Грэхема».

Один слух всё-таки «вышел из-под контроля». Местный журналист познакомился в пивной с человеком, который наплёл ему небылиц о том, что происходит в большом особняке Лэнгтон-Хаус. Репортёр, подрабатывавший в какой-то лондонской газете, решил, что этот материал ему не по зубам. И вот как-то на святки в Лэнгтон приехал старший репортёр одной из центральных британских газет.

В дверях его встретила «классическая» ирландская служанка, которая повела гостя напрямиком в кабинет.

Шах сидел за столом и проверял корректуру. На коленях у него сидел сиамский кот, а кругом царил покой и порядок.

«Что же произошло потом?» — в нетерпении спросил я Шаха.

«Да абсолютно ничего! Видите ли, слишком преувеличенные слухи имеют склонность “самоликвидироваться”. Репортёр начал рассказывать о том, что он слышал. Ему говорили, что меня будто бы охраняют телохранители и что у ворот всегда стоит караул. Чтобы попасть на территорию усадьбы, нужно обязательно иметь при себе специальный значок с надписью на арабском. А в доме изо всех углов доносится стук телетайпов».

Вы только вообразите, какой контраст: с одной стороны, конвой, караул у ворот, мифические телетайпы, таинственный человек, о котором ходят немыслимые слухи, а с другой — “забитая” ирландка, распахнутая настежь дверь, спокойная музыка по радио и писатель, вычитывающий корректуру — журналисты занимаются этим каждый Божий день!

Репортёр стал сбивчиво извиняться: центральные газеты, мол, часто публикуют непроверенную информацию и проч. Через пару минут его и след простыл».

Местная газета, которая выходит в Кенте и Суссексе, уделяет Лэнгтону очень много внимания. На её страницах можно, например, прочесть, что у Идриса Шаха часто бывают в гостях знаменитые люди. Читателей знакомят также с работой Института культурных исследований, которым он руководит.

Этот Институт был основан в 1966 г. при поддержке Министерства образования и науки. Под его вывеской объединились несколько учёных обществ, на протяжении тридцати лет изучавших умственные способности человека. Новое учреждение поставило перед собой цель изучить и сравнить различные формы обучения и, по возможности, создать на их основе комплексную систему образования.

В Англию съехались единомышленники из разных стран мира. Недавно ими был составлен сборник научных трудов, посвящённых различным типам человеческого мышления. Этой работой руководил авторитетный университетский преподаватель.

Институт занимается также изучением огромного числа публикаций по вопросам манипуляции человеческим сознанием — «промыванию мозгов», идеологической обработке, формированию убеждений и т. п. Сотрудники собираются свести все эти работы в один увесистый

том. Члены специального комитета, которому была поручена данная задача, берут консультации у специалистов из других стран.

Как свидетельствуют публикации в газетах, директор Института принимает в его работе самое живое участие.

Его сотрудники умеют не только работать, но и отдыхать. Желая привлечь к работе всех желающих, ИКИ недавно провёл конференцию и званый вечер, который длился целые сутки.

«С этим вечером было связано много курьёзов, — вспоминает один из его организаторов. — В округе о нас мало кто знал. Но в Лондоне разошлись слухи, что у нас будто бы намечается “вечеринка года”. На следующий день Лэнгтон-Хаус прямо-таки засыпали визитными карточками: все местные “знаменитости” безумно хотели получить приглашение».

«В то время я не был знаком почти ни с кем из соседей, — рассказывает Шах, — но ко мне приходили люди и говорили: “Я знал вашего отца — прекрасный был человек!” или: “Посмотрите, пожалуйста, не забыл ли ваш секретарь внести нас в список приглашённых”».

Один шофёр приехал с сообщением: «Такой-то и такой-то передаёт вам свой поклон и настоятельно просит выдать ему приглашение». На сей раз Шах не удержался: «Вы бессовестно ждёте! Если б вы действительно говорили от лица этого человека, то знали бы, что я ни разу не получал от него визитной карточки. Проваливайте отсюда, не то я позову полицию!»

«Это было какое-то сумасшествие! — продолжает Шах. — Больше всего нас забавляло то, как люди, желавшие попасть на званый вечер, нарушали те самые правила этикета, за которые они так ратовали».

Газеты опубликовали отчёт об этой пирушке в духе сказок «Тысячи и одной ночи» под заголовком «Жареная баранина на триста человек». В Лэнгтоне ещё никто ничего подобного не видел. Здесь был и восточный оркестр, которым дирижировал один из ведущих поэтов Афганистана; и кукольный театр, игравший специально написанную и разученную пьесу; различные танцы, в том числе «танец живота»; фейерверк на газоне; дискотека в сарацинском вкусе; демонстрация кинофильма; поиск клада; и, конечно же, бары на каждом углу.

На вечер съехались гости из Испании, Франции, Скандинавии. Здесь можно было встретить шефа полиции и университетских профессоров, знаменитых литераторов и членов дипломатического корпуса, учёных, гитаристов и танцевальные фольклорные коллективы. Сарацины танцевали вместе с крестоносцами; гладиаторы пили «на брудершафт» с бедуинами — практически все гости были в карнавальных костюмах.

Не всякий миллионер отважился бы «закатить» этакий пир. Институт же не затратил на него ни пенса. Сотрудники готовили вечер с огромным энтузиазмом; специальные службы сами предложили им свои услуги. Оставалось лишь всё разумно организовать и провести.

Мне посчастливилось наблюдать за этим удивительным человеком в его повседневной жизни. Я просто шалел от переполнявших меня впечатлений. С кем только он не был знаком! Шах часто вспоминал о людях, которые жили на другом конце света. Мне казалось, что он лично знает половину населения нашей планеты!

Беседуя с многочисленными друзьями Шаха, я искал подтверждений различным эпизодам из его жизни. Я нисколько не сомневался в том, что всё, о чём рассказывает Шах, сущая правда, но у меня в голове не укладывалось, как он мог столько всего успеть. Действительно, Шах — феноменальная личность, но не стоит забывать и о его предках.

Обозреватель из «Литературного приложения» к газете «Times» заинтересовался его генеалогией:

«Благодаря своему афганскому происхождению и выдающейся родословной Шах имел доступ к тем местам, куда не мог проникнуть ни один европейский путешественник».

Его отец, Сирдар Икбал Али Шах, в 1930-е гг. был весьма заметной фигурой на Ближнем Востоке. Он учился в университете г. Алигарха, Индия, в Эдинбурге и Оксфорде; главы государств нередко обращались к нему за советом. Сирдар был близким другом и биографом покойного Ага-хана, Кемаля Ататюрка и афганца Надир Шаха.

К мнению Сирдара прислушивались не только мусульмане. Он пользовался влиянием в Непале, Вьетнаме и в Лиге наций в период между двумя мировыми войнами. Его уважали Мохандас Ганди и Гамаль Абдель Насер.

Отец Идриса Шаха составил антологию по религиозной философии, а его энциклопедическая работа на арабском языке *«Вклад учёных в борьбу за независимость Индии»* до сих пор популярна на Ближнем Востоке.

Его авторитет (а возможно, и связи с суфийскими лидерами) позволили ему завоевать доверие (или хотя бы видимость доверия) людей, исповедующих совершенно иные взгляды и интересы.

Большинство мусульман считало Ага-хана лидером опасной еретической группировки. Но Сирдар находил общий язык не только с ним, но и с королём Саудовской Аравии Ибн Саудом и теологами из аль-Азхара и Леобанда, служивших олицетворением исламской ортодоксии.

Он участвовал в военных операциях генерала Энвер-паши в Центральной Азии и был хорошо знаком с турецким императорским домом. И в то же время турецкий диктатор Кемаль, которого называли «антимусульманином», радушно принимал его в Анкаре.

Сирдар поддерживал близкие отношения со своими родственниками из иорданской и иракской королевских фамилий и в то же время был желанным гостем при дворе рода Сауда, выдворившего, как известно, сеидов с Аравийского полуострова.

Идрис Шах, росший в этой интернациональной атмосфере, в течение более сорока лет общался со многими интересными и выдающимися людьми. В их числе было немало выходцев из Афганистана.

Сирдар Икбал Али Шах начал свою политическую карьеру в 1920-х годах, когда он впервые присутствовал на Большом совещании мусульман в Мекке, и оставался верен исламу до самой смерти.

Он написал книгу, в которой предложил создать на части территории Индии особое государство — Пакистан.

Позднее он сумел подняться над своими узконационалистическими интересами и занял пост индийского посла по культуре в Западной Азии и Северной Африке, предложенный ему президентом независимой Республики Индия. На этом посту он и умер в 1969 г.

О влиянии, каким пользуется семья Шахов, можно судить хотя бы по тому факту, что, благодаря рекомендации Сирдара, в Мекку был впервые допущен западный журналист — Омар Бёрк. Бёрк и его коллеги утверждают, что им удалось побывать в суфийских центрах, в которые закрыт доступ для посторонних и местоположение которых тщетно пытались установить многие путешественники. Среди них — майор Десмонд Мартин и корреспондент газеты *«Times»*, о котором я уже говорил.

Суфии избегают гласности, но при этом пользуются огромным влиянием. По словам одного моего знакомого, «они могут вступать в контакт, соблюдая относительную анонимность». Шах прокомментировал эту ситуацию очень лаконично: «Вы просто встречаетесь с людьми и заводите с ними долговременное знакомство. По-моему, так поступают все».

Шах пользуется высокой репутацией в литературной среде. В то же время он вхож в самые разнообразные круги общества, где всегда может рассчитывать на радушный приём. Но я не думаю, что Шах применяет специальные методы, которые так пропагандируют современные консультанты по созданию общественного «имиджа».

Восточные люди верят, что всякий, кто помогает членам рода Шахов, непременно добьётся успеха в жизни. Однако одним этим фактом нельзя объяснить популярность Шаха на Западе.

Суфии разработали особую систему знакомств. Один из друзей Шаха говорил мне: «Если даже вы не знакомы с ним лично, ручаюсь вам, что вы знаете хоть кого-нибудь, кто с ним знаком».

В первую очередь, нужно отметить, что в наиболее развитых странах Запада суфиев гораздо больше, чем мы могли бы предположить. Во-вторых, Шах умеет оказывать на людей и их поведение незаметное, но ощутимое влияние; под это влияние, неведомо для себя, попадают все, кто с ним общается. Недавно главный редактор одной массовой газеты намекнул на это в своей статье; ту же мысль обиняками высказывали другие критики.

На Востоке такое влияние объясняют неуловимыми эманациями — *бафака*, которые исходят от человека. Запад пока ещё не готов к принятию данной гипотезы. Однако западные учёные уже знакомы с понятием «харизма». Роберт Грейвс прочитал лекцию на эту тему в Массачусетском Технологическом институте, а востоковед Джон Гамильтон объяснил это явление применительно к различным людям и предметам в религиозном *«Hibbert Journal»*, да и сам генерал де Голль как-то раз проговорился, что он обладает *бафака*...

Так или иначе, личность и деятельность Идриса Шаха оказывают на людей необъяснимое воздействие.

Собирая материал об этом человеке и его семье, я столкнулся с объективными трудностями: восточные люди неохотно рассказывали мне о Шахах, вероятно, думая, что мною руководит простое любопытство. Мусульмане считают, что тот, кто сплетничает о Шахе, может накликать на себя беду. Излишне усердный исследователь в конце концов понимает, что на Востоке не принято говорить о сеидах в легкомысленном тоне.

В Иордании я познакомился с братом Идриса Шаха — Омаром Али Шахом. Один человек сказал мне: «А я и не знал, что у Шаха есть брат». А принадлежал он к знаменитому роду, и на каминной полке у него стояла фотография, на которой сам Омар приветствовал короля Хусейна!

В Афганистане меня уверяли, что семья Шахов проживает сейчас в Японии. А я доподлинно знаю, что в этой стране ни один из Шахов никогда не бывал.

Людям, конечно же, свойственно ошибаться, но временами мне кажется, что меня умышленно пытались ввести в заблуждение. Порою суфии пользуются поистине «масонскими» приёмами, способными довести человека до истерики. Один мой друг, по моей просьбе, спросил у афганского посла в Вашингтоне, знает ли он Идриса Шаха. «Конечно, знаю, — ответил дипломат. — Уже более сорока лет он живёт в Лондоне». В то время Шаху ещё не исполнилось и сорока.

На знаменитой «круглосуточной» вечеринке я подслушал занятный разговор. Одна местная знаменитость говорит другой:

«Помните, как в том фильме арабы избрали Лаврентия Аравийского салатом? “Саладин” — это по-арабски “король”. Так вот, потом королём стал отец Шаха, и Шах тоже должен бы стать салатом. Ну что-то типа старикашки Ага-хана. Но он на всё плюнул и приехал сюда!»

Рассказчик беседовал с гостем из Персии, который с трудом понимал по-английски. Можно себе представить, чего он только не наплёл потом своим соотечественникам!

На Ближнем Востоке род Шахов пользуется большим авторитетом ещё по одной причине. Их родственник, Джамаладдин Афгани, считается «отцом» египетской независимости; его ещё называют человеком, «пробудившим национальное сознание Востока».

Прапрадед Шаха, сеид Мухаммад Шах (другое имя — Джан-Фишан-хан), был известен в буквальном смысле от Ганы до Сингапура. На страницах азиатских газет, например, «*Ashanti Pioneer*» или «*Straits Times*», до сих пор можно встретить упоминания об этой крупной политической фигуре викторианской эпохи.

В некоторых книгах, опубликованных в Европе, например, в «*Дневнике леди Сейл*», недавно переизданном в Великобритании, также говорится об этом «воине и философе», который позже стал индийским набобом.

Великий Джан-Фишан был похоронен напротив своего родового дворца в Сардхане, Северная Индия. Гробница имеет форму куба, увенчанного куполом. В таких усыпальницах обычно хоронят святых и суфийских учителей. Два внука этого великого человека всё ещё живы: один из них — историк, а другой занимается генеалогией и живёт в Дели.

Как свидетельствует целый ряд научных работ, в том числе западных, род Шахов играл одну из ключевых ролей в истории человечества. Один из ранних потомков Мухаммада, Джафар ас-Садики, сообщил секреты «внешней» (а возможно, и «внутренней») алхимии Джабиру, который познакомил с ними средневековую Европу. Великий мистик XIII в. Джалаладдин Руми, оказавший и продолжающий оказывать огромное влияние на западную мысль, тоже считается потомком Мухаммада.

Род Абу Бакра, к которому принадлежал Руми, до сих пор известен в Афганистане, где его ещё называют Хваджа-Хель («семья мастеров»). В древности Абу-Бакры породнились с Шахами. Суфийский святой Хаджи Бекташи был канонизирован православной церковью — и это лишь один из примеров влияния сеидов и суфийских идей на западную цивилизацию.

Хотя в лондонском, да и в кентском доме Шаха мало что напоминает о славном прошлом его рода, он старается поддерживать тесные отношения с самыми отдалёнными регионами. В его доме иногда появляются неожиданные посетители из дальних уголков света, а порой в его жизнь нет-нет да и вкрадётся какая-нибудь явно азиатская деталь.

Старые конюшни, например, как по мановению превращаются в кухню и столовую для гостей, которой пользуются только по выходным.

Однажды, выходя из Лэнгтон-Хаус, я столкнулся в дверях с гостем, который проследовал напрямик в кабинет Шаха. Очевидно, он был здесь уже не первый раз.

Этот высокий, импозантный мужчина оказался марокканским судьёй. Он поцеловал Шаху руку, назвал его *Хадрат аль-Шарифом* и заговорил на прекрасном английском языке (видимо, из уважения ко мне).

Болтая с судьёй о том о сём, я спросил у него, что такое марокканский вариант арабского языка: особый ли это диалект или классический арабский?

Гость рассмеялся: «Я расскажу вам историю на эту тему, в которой участвовал и наш Шариф. Однажды я обедал с ним в отеле в Фесе. Он очень вежливо попросил воды. Красота его речи просто пленила официантов. Один из них даже воскликнул: “Какой прекрасный арабский язык!” Но представьте себе: они так и не сумели понять, о чём говорил Шариф. Они способны отличить хороший арабский от плохого, но предпочитают говорить на плохом».

Затем я спросил у марокканца, как перевести титул Шаха: «*Шариф*» значит “возвышенный”, значит вы обращаетесь к нему “Ваше Высочество”?»

«Этот титул соответствует английскому *prince* (“принц”), но шариф выше принца».

«Как это понимать?»

«Титул принца можно пожаловать, а титул шарифа передаётся только по наследству. Шариф должен принадлежать к клану Хашимитов, история которого насчитывает две тысячи лет».

«А что такое Хадрат?»

«Это слово означает “священное присутствие”».

Шах выходил из комнаты и теперь вернулся. Ему пришлось прогнать скот, который случайно забрёл в сад. Я извинился и ушёл по своим делам.

Каждую неделю Шах проводит у себя в Лэнгтоне уникальные встречи. Это нельзя назвать ни светским салоном, ни званым вечером. Иногда хозяин вообще не появляется перед гостями. Я пытаюсь найти нужное слово, но понимаю, что для этого не подойдут выражения типа «притягательная сила» и проч. Атмосферу, царящую на этих встречах, невозможно описать; её можно только почувствовать.

На собрания приходят самые разнообразные люди. Никто из них не считает себя «учеником» или «последователем» Шаха в буквальном смысле слова. Среди гостей — дети, молодёжь и даже старики. Здесь вы можете побеседовать с человеком, который пришёл посоветоваться по поводу плесневых грибов, со специалистом по цветному стеклу или директором какой-нибудь компании.

Я обращаюсь к секретарю Идриса Шаха с таким вопросом: «Что думает Шах о напряжённости в отношениях между Западом и Востоком?»

«Шах получает много писем из России: его книги там любят. В Соединённых Штатах тоже. Он не ощущает никакой международной напряжённости».

Как ЮАР относится к азиату, завоевавшему на Западе высокую литературную репутацию?

Секретарь протянул мне альбом с вырезками из газет. Южноафриканские газеты и журналы восторженно отзывались о книгах Шаха. «Его книги очень хорошо раскупаются в ЮАР, одна из них даже переведена на голландский. Жители ЮАР нидерландского происхождения организуют специальные общества по изучению его творчества. Они приглашают Шаха к себе в гости».

Наконец-то Шах спускается к гостям. Он садится за стол и с ходу начинает беседовать со своими сотрапезниками. С царём Донголы он говорит о копьях, с дубайским правителем — о населении Индии, а с профессором Гилбертом Мюрреем — о телепатии. Шах обладает удивительным даром рассказчика, и на каждый случай у него припасена занимательная история.

Старый друг семьи Шахов высказал мне свою точку зрения на этот счёт: «Если столько разных людей рассказывают вам свои истории и анекдоты, у вас всегда найдётся в запасе пример из жизни, который прекрасно проиллюстрирует вашу мысль».

Героями Шаховских историй далеко не всегда становятся известные люди. Ведь, в отличие от других рассказчиков, Шах никогда не гоняется за знаменитостями. По мере надобности, он может уточнить, откуда почерпнул тот или иной анекдот. К примеру, король Зог рассказал ему об оккупации Албании итальянцами, внук Махди — о могиле своего предка (Шах как раз собирался, вопреки махдистским законам, заснять её на фотоплёнку), а великая княгиня Мария, проживающая ныне в Южной Америке, поделилась с ним воспоминаниями о Григории Распутине.

Со своими гостями Шах ведёт себя весьма непринуждённо; в общении с подчинёнными он тоже не терпит никакой чопорности. Однако все, кто работает на него или вместе с ним, выказывают к нему глубочайшее почтение. Это искреннее уважение вызвано тем удовольствием, которое люди получают от общений с Шахом. Здесь не встретишь никакой лести, подхалимства или притворного восхищения, ставших в наше время неотъемлемой чертой большинства иерархических структур.

Никто, наверное, не в состоянии точно описать свои ощущения от общения с Шахом. «Общаться с Шахом — одно удовольствие, — говорит, улыбаясь, мой знакомый. — Не знаю, как это происходит, но, находясь рядом с ним, я могу решать любые проблемы. Ему даже не нужно ни о чём говорить».

Рассказывает другой мой знакомый: «Такие люди не часто попадаются. Я ещё никогда не встречал такого же интересного, умного, обаятельного человека — разве что в книгах да в фильмах. Но все эти качества он умеет тщательно скрывать от тех, кто ему не нравится...»

Один из служащих сказал мне: «Условия работы и жалование меня вполне устраивают. Работа захватывает меня целиком. Но я бы никогда не стал трудиться задаром».

Похоже, что сам Шах даже не замечает, какое воздействие он оказывает на людей. Однажды он стал расспрашивать меня: «Когда вы почувствовали это воздействие? С чем его можно сравнить? Кто ещё, кроме вас, его ощущал?»

Шах может оказывать влияние на людей даже через печатную страницу. Как сказал Роберт Грейвс в «*Суфиях*», «он обращается лично к вам или ни к кому». Один священник писал:

«Иногда вам в руки случайно попадает незнакомая книга неизвестного автора, и вдруг перед вами открывается новый мир! Именно такое чувство я испытал от “*Мудрости дураков*” Идриса Шаха».

Популярность растёт, а работы всё прибавляется.

Как бы Шах отнёсся к тому, если бы какой-нибудь учёный написал о нём диссертацию? «Это абсолютно ничего не означает. Диссертации пишут даже о цветной капусте. Не станете же вы относиться к цветной капусте с особым уважением только потому, что о ней написана диссертация! Другое дело — письма. Люди думают, что стоит им только написать мне письмо, и всё сразу станет “ясно”.

Меня как-то вывел из себя один тип, который, назвавшись “моим биографом”, хотел вселиться в мой дом и жить за мой счёт».

Как Шах реагирует на многочисленные просьбы о перепечатке его произведений, поступающие от различных исследователей и учёных?

«Писатель терпит большие убытки при пересылке и бесплатной перепечатке собственных произведений. Когда вы обращаетесь в научный журнал за дополнительным гонораром, редактор встаёт на дыбы. Он начинает доказывать, что в научной среде не принято требовать деньги за отдельный оттиск. Вероятно, он думает, что писатели питаются воздухом. По его словам, сама по себе публикация уже может расцениваться как премия: она приносит автору известность в учёных кругах. Многие люди и не догадываются, что писатель получает всего лишь десять процентов от цены книги, и это обрекает его на полунисщенское существование».

Тем не менее Шах обычно рассылает копии своих работ тем, кто об этом просит.

Он получает огромное множество писем от людей, которые называют себя «собирающими Шахианы» и коллекционируют вырезки из газет и журналов, где упоминается его имя. Иногда ему присылают целые списки периодических изданий. В них можно встретить довольно экзотические названия, например: «*The Kabul Times*», «*Islamic Studies*», «*Mallorca Bulletin*», «*The Commentator*», а также различные «андеграундные» и хиппистские журналы. «Я даже не подозревал об их существовании!» — восклицает Шах. В самом деле, в одиночку трудно уследить за всеми публикациями, появляющимися в мире.

О Шахе упоминают различные средства информации. В течение двух-трёх лет после публикации его первых работ его имя попало в сборник академических исследований по психологии, в книгу по индийской философии, в справочник «*Кто есть кто*», изданный на Ближнем Востоке, и в целый ряд популярных периодических изданий. Шаха цитировал журнал «*The Speleologist*», посвящённый вопросам исследования пещер, «*Dispensing Optician*», «*The Arizona Republic*», «*Oldham Evening Chronicle*» и некоторые «подпольные» газеты.

Поначалу я считал Шаха «душой компании» и думал, что он может бесконечно рассказывать занимательные истории и анекдоты. Но постепенно я понял, что «открывается» он далеко не каждому. С некоторыми людьми он никогда не делится своими воспоминаниями. Но даже те,

кто так и не испытал на себе воздействия его неординарной личности, восхищаются им ничуть не меньше, чем его друзья. Я обнаружил, что многие люди гостят у Шаха в течение года и дольше, но им так и не удаётся поговорить с ним.

Гостей прежде всего пленяет в Шахе поразительное умение вести беседу.

Я составил список тем, на которые он беседовал со своими гостями в субботу и воскресенье.

Вот лишь некоторые из них: происхождение восточного рыцарства, серебрение зеркал, история шотландского людоеда Сони Бина, завоз спаржи в Испанию, чистка меди и бронзы, фотография, расписывание под мрамор, антропоморфные элементы в Тадж-Махале, рабочие методы Эдгара Уоллеса, Пасха в Иерусалиме, духи с башни Кутбия, пилоны, спрятанные под нержавеющей Железной колонной в Дели, идиосинкразии малайцев, афганская порода собак в доисторические времена, южноамериканское сказание о Мартино Фьерро и дереве Омбу, изготовление шариковой ручки, английские слова *tine* и *grommet*, и наконец, как использовать сахар для присоединения наружных объектов к космическому кораблю, которые должны автоматически отсоединиться во влажной атмосфере Марса.

Всю эту информацию можно, конечно же, найти в соответствующих книгах и журналах — было бы время и желание.

Но как только Шаху, при его-то занятости, удаётся оставаться в курсе всех дел! Ведь это не дешёвый трюк, рассчитанный на внешний эффект. Это лишь верхушка громадного айсберга информации, которую он может извлечь в любую секунду.

В ответ на мои восторженные речи один знакомый Шаха сказал: «Я знаю его очень давно. То ли вы ещё услышите!»

«Все эти сведения поступают из моего ОРИ — Отдела разной информации, — объясняет Шах. — Вы называете эту базу данных “феноменальной”. А по моему мнению, не я, а вы — настоящий “уникум”. Вы поражаетесь моим обширным познаниям, но забываете о том, скольких вещей я ещё не знаю. Подобно вам, я стараюсь говорить только о том, что знаю. Вы не знакомы с актёром Кеннетом Уильямсом? Это просто “ходячая энциклопедия”! Он очень много читает, и читает вдумчиво. Поразмыслите над этим хорошенько. Возможно, это не я так много знаю, а просто другие люди знают меньше меня».

На этом примере Шах доказывает необходимость возрождения суфийских идей. Человек должен научиться правильно анализировать свои переживания.

Вслед за другими суфийскими философами, Шах утверждает, что «переживания повторяются. Если вы испытаете достаточное количество переживаний, то сможете без труда овладеть ситуацией, столкнувшись с аналогичными переживаниями в будущем».

Отец Шаха и его воспитатели стремились в тому, чтобы Идрис ещё ребёнком получил как можно больше жизненных впечатлений. Суфии полагают, что человек может «получить» знание от других людей, просто участвуя в их делах и проникаясь теми же мыслями, что и они. Ниже я расскажу об удивительных экспериментах по «обучению кошек».

Возможно, неисчерпаемый запас воспоминаний и анекдотов на восточные и западные темы, которым владеет Шах, явился всего лишь несущественным «привеском» к занятиям совсем иного рода.

Однажды Шах написал письмо профессору А. Дж. Арберри, где выразил своё сожаление по поводу нелестного отзыва на одну из его работ. Меня удивило то, что Шах подписался чужим именем.

«Почему вы так поступили?»

«Потому что Арберри нужна поддержка, а не утешения друзей», — ответил он без запинки, словно только и ждал этого вопроса. Мифический поклонник профессора вскоре получил его письмо со словами благодарности.

Ещё подростком Шах состоял в свите короля Иордании Абдуллы, когда тот совершал свои заморские визиты. Интересно отметить, что его отец в таком же возрасте входил в свиту персидского шаха, совершавшего визит в Эдинбург.

В молодости Идрис Шах служил «заместителем» многих знатных особ и от их лица общался с простыми людьми. Однажды он «замещал» даже грозного Сирдара Фаиз-Мухаммад-хана, чёрствого карьериста и бывшего министра образования Афганистана, на встрече с вице-президентом Оксфордского университета.

«Фаиз-Мухаммад-хан осмотрел сначала старые, увитые плющом стены и забранные решёткой окна, а затем заглянул в полутёмные комнаты студентов. Затем он попросил меня перевести: “И вы содержите молодых людей в таких условиях?” Я перевёл: “Это комнаты для студентов?” Когда сэр Дэвид Росс ответил: “Да”, Фаиз-Мухаммад сказал по-персидски: “Воистину, этот человек в цилиндре — выдающаяся личность. Ибо только в таком помещении может располагаться Храм Знаний!”»

На Западе «играть словами» разрешается одним лишь поэтам; на Востоке же самый обычный разговор не обходится без такой «игры». Шах вспоминает один эпизод из времён своего ученичества.

Как-то раз он застрял с иракским эмиром Абдул-Илахом в лифте. Вооружённый телохранитель начал бегать вверх и вниз по лестнице, а один рьяный служитель, поддавшись панике, стал стрелять в шахту лифта, рискуя убить или поранить Шаха или эмира. «Лучше бы вы занялись делом! — воскликнул эмир. — Не хватало ещё, чтобы здесь пролилась кровь сеида».

Ирония заключалась в том, что и застрявший Шах, и паникующий служитель оба были сеидами и принадлежали к одному и тому же роду.

Шах любит рассказывать истории о другом своём родственнике — эмире Абдулмаджиде Хайдаре, шарифе Мекки; британском историке Г. П. Гуче; короле Файсале; египтологе Бэтти-скоуме Ганне; афганском маршале Сирдаре Шах-Вали-хане и знаменитом инженере, спроектировавшем сейсмостойкие здания. В своё время все эти люди уделили внимание молодому сеиду; Шах называет их своими учителями.

Трудно сказать, кто у кого больше учится — сеиды у людей или люди у сеидов. Наверное, это обоюдный процесс. Один персидский промышленник сказал по этому поводу: «Если человек всё время проводит в семье, трудится вместе со своими родственниками и даже работает на них, он обязательно добьётся значительных успехов».

А один бизнесмен из континентальной Европы разоткровенничался со мной: «Увидев, как Шах работает с людьми, я сократил свои деловые встречи вдвое.

Я заметил ещё одну немаловажную особенность, которую нужно всегда иметь в виду. Это трудно объяснить, но об этом никогда нельзя забывать».

Больше я не смог ничего от него добиться. Таинственные слова бизнесмена отсылают нас к «учёным кошкам», о которых я уже говорил.

В своём введении к «*Суфиям*» Роберт Грейвс сравнивает великого шейха с армейским «флигельманом». Флигельман — это человек, который показывает солдатам, как нужно маршировать, строиться, отдавать честь и т. д. Суфии практикуют примерно такой же метод наглядного обучения.

В 1968 г. Лаборатория по исследованию головного мозга при Нью-йоркском медицинском колледже опубликовала (в «*New Scientist*» от 11 апреля) сообщение о том, что, если кошкам показывать, как другие кошки выполняют определённые действия, они обучаются этим действи-

ям гораздо быстрее. Кроме того, они делают намного меньше ошибок. «Некоторые животные вели себя так, словно они “знали”, что делают. По сравнению со стандартными методиками обучения, наглядное обучение является более быстрым и качественным. По сути, это самый “нормальный” метод получения знаний... А это, в свою очередь, означает, что большинство открытий в области педагогики не имеет никакого отношения к нормальному процессу обучения... Наверное, наши предки, пассивно наблюдавшие за действиями своих учителей, тоже “знали”, что они делают».

Если дело обстоит таким образом, значит, суфии пользуются древнейшим методом обучения, который значительно превосходит традиционные методы «современной» педагогики, получившие широкое распространение во всём мире.

Я задал Идрису Шаху прямой вопрос: «Что вы можете предложить взамен схоластического обучения?» Его ответ представляет огромный интерес, поэтому я приведу его целиком:

«Вы получаете впечатления, наблюдая за сведущим человеком или просто находясь в его компании. Ученик сможет перенять его умения, навыки и даже его знания, если он действительно этого захочет и если поймёт, что практика выше теории».

Каждый человек инстинктивно догадывается об этом. Поэтому многие люди любят находиться в обществе уважаемых и влиятельных особ и стараются подражать им даже в мелочах. Суфии практикуют специальное упражнение — *Сухбат* (“общение”), при котором ученик общается с человеком, вызывающим у него восхищение.

Я ничего не имею против логических и схоластических методов обучения, но если их применяют автоматически, они приносят больше вреда, чем пользы, и только мешают нормальному процессу обучения.

Поэтому мудрый учитель ищет “невинных младенцев”, ещё не “испорченных” теми методами обучения, которые в них усердно “вдалбливали” в школе и дома. Эти устоявшиеся схемы могут явиться серьёзной помехой для нормального обучения, к которому почти все мы предрасположены от рождения.

Вот в чём заключается смысл выражения “учиться учиться”. Именно такое напутствие дают своим воспитанникам учителя, придерживающиеся суфийских взглядов.

Идрис Шах мастерски пользуется методом «меткой фразы». Он черпает материал для цитат не только из ближневосточных источников, но даже из трудов западных философов. Ему удаётся мгновенно подобрать удачное выражение, которое точно обрисует данную ситуацию.

Книги Шаха изобилуют подлинными находками, но, общаясь с ним, я часто сожалел о прекрасных выражениях, которые я просто не успевал записывать. Некоторые люди тщательно протоколируют свои беседы с Шахом. Другие запоминают его слова и затем выдают их за свои. Но большая часть его фраз исчезает бесследно: ведь Шах никогда не повторяется.

Однажды вечером мы сидели в Лэнгтонском парке, и Шах за каких-то пару часов «выдал» целый ряд блестящих изречений:

«А вы не замечали, что под словом “предрассудок” часто подразумевают отсутствие рассудка?»

«Женщины часто жалуются, что они не могут понять мужчин. Они не учитывают тот факт, что все мужчины родились холостяками».

«Существует два вида развлечений. Первый называется “развлечение”, а второй — “серьёзная работа”».

«Никогда не забуду волнения людей, которым я пообещал показать предмет, чей возраст превышает триста миллионов лет!.. Я протянул им уголёк».

«Вы только что сказали: “Мне нужен талисман, приносящий знание”. Но талисман и есть знание».

«Чудаков можно отличить по двум основным признакам. Во-первых, они уверяют вас, что они не чудаки. Во-вторых, они всегда скучают, пока не выведут кого-нибудь из себя».

«Влиять на людей довольно легко. Гораздо труднее на них не влиять».

Афористичность мысли отличала всех представителей рода Шахов. Сирдар Шах также славился своим красноречием. Идрис привёл мне одно из изречений отца: «Ройтесь в мусоре, на здоровье! Но помните, что мусор кишит крысами и глистами. Представляете, в кого вы превратитесь?»

Шах умеет предельно кратко и изящно выразить любую мысль — в этом искусстве ему нет равных. Известно, что он сократил текст «Сказок дервишей» от первоначального миллиона слов до восьмидесяти тысяч в окончательной редакции.

Как-то за обедом один из гостей попросил его: «Не могли бы вы рассказать самую короткую притчу?»

Шах редко удовлетворяет подобного рода просьбы, но на сей раз он заметно оживился и уточнил: «На какую тему?»

Немного подумав, гость сказал: «Да о чём угодно!.. Ну, скажем, о несправедливости, порождённой глупостью».

«Сколько слов?»

«Восемь!»

«Можно было бы сократить до семи, ну да ладно, слушайте: “Молния ударила в дуб и сказала: Ну-ка, подвинься!”»

Нет сомнения, что суфийские афоризмы тесно связаны с притчами, историями и сказками. Древние суфийские святые аль-Газали, Руми, Аттар и другие вкладывали в свои притчи не одни только «нравоучения». Шах старается во всём следовать своим славным предшественникам.

Он стоит на стороне суфийских теоретиков, которые задолго до Павлова и других современных психологов предупреждали об опасности и «блокирующем» воздействии предвзятого и одностороннего подхода к обучению. Суфийский метод «затрагивает глубинные уровни сознания», но в нём отчётливо слышатся вполне современные нотки.

По словам Шаха, большинство людей страдает своеобразной психической болезнью. Эта болезнь мешает человеку принять истину даже в том случае, если её «подадут на тарелочке». «Люди очень много говорят о духовности, — продолжает Шах, — но мало кто сумеет распознать духовность, если даже обнаружит её в своей тарелке с супом».

Возможно, эти слова покажутся резкими, но суфии никогда не питали склонности к медоточивым речам. Великий учитель Нафаси в своём труде «*Конечная цепь*», написанном сотни лет назад, доказывал, что решающим фактором, формирующим человеческие убеждения, является внушение. Шах полагает, что, помимо наглядных доказательств, должны существовать и другие пути обучения. «Если вы спустите небо на землю, люди могут сказать, что это простой фокус; а если вас считают святым и вы случайно упадёте в канаву, люди решат, что вы своим поступком хотели продемонстрировать какую-то истину».

Уверен, что многие не согласятся с подобной оценкой человеческой природы. Люди, получившие современное образование, полагают, что достаточно опровергнуть ложное убеждение, и человек сам потянется к истине. Долгое время Шах одиноко отстаивал свою точку зрения. Но вот в 1969 г. профессор Уорд Эдвардс, заведующий Лабораторией прикладной психологии Мичиганского университета, опубликовал результаты собственных экспериментов.

Профессор Эдвардс доказал, что современный «человек разумный» на целую треть состоит из «предрассудков, суеверий и алогизмов». Об этом свидетельствуют тесты на принятие ответственных решений.

Отсюда следует, что принимать разумные решения может только каждый третий человек.

Учёные закрыли глаза на эти неопровержимые свидетельства, и открытие профессора Эдвардса не получило той оценки, которой оно заслуживало. Впрочем, журнал «Тайм» отметил, что «человеческий разум может принимать решения в конкретных ситуациях, но склонен упрямо держаться за эти решения даже в том случае, если последующий ход событий доказывает их ошибочность».

Беседуя с Идрисом Шахом о суфийских методах обучения, я пришёл к поразительному выводу, к которому большинство западных людей ещё не готово. Дело в том, что суфийские представления о человеке полностью подтверждаются научными открытиями. А взгляд на человеческую природу, проповедуемый религиозными и другими авторитарными группами, на поверку оказывается ложным.

Приведу несколько примеров. Суфийские авторы на протяжении многих сотен лет неустанно твердят о том, что о человеке нельзя судить по его внешности и что многие так называемые «религиозные» люди на самом деле являются обыкновенными мазохистами. Это мнение страстно оспаривают представители всех основных мировых религий.

Идём дальше: суфии утверждают, что многим людям вообще не стоит ничего объяснять, потому что их разум «закрыт». Это заявление подтверждают эксперименты доктора Эдвардса.

Суфийское положение о том, что любая религиозная группа может и не быть по-настоящему религиозной, подтверждается опытами доктора Байона, который доказал, что всякая группа людей, собравшихся без определённой цели, рано или поздно становится религиозной. Иными словами, религиозность — это не добродетель и не значимая характеристика, а простая необходимость (У. Дж. Х. Спротт, в «*Human Groups*», 1948).

Это очень важное заявление: оно подтверждает суфийский тезис о том, что группы могут быть организованы только людьми, хорошо разбирающимися в их свойствах. Профессор Мустафа Шариф разделил несколько человек на группы и обнаружил, что у этих людей постепенно развилась преданность своей группе, которую вполне можно принять за религиозный фанатизм.

Что и говорить, нелестная складывается картина! Подобно большинству людей, я даже не догадывался о последних научных открытиях в области психологии, обнаживших механизмы человеческого поведения. Трагизм современной эпохи, по мнению Шаха, состоит в том, что, «если раньше информации было очень мало и люди жадно искали её, то теперь информации слишком много, но она никому не нужна».

Человек проявляет столь вопиющее безразличие не только к научным проблемам. В «*Daily Sketch*» от 17 мая 1969 г. приведена такая история: Автомобильная компания «Форд» предложила группе агентов по продаже автомобилей старую автомарку. Большинство из них наотрез отказалось от сделки. Наивысшая цена, которую они давали, не превышала 360 долларов. Тогда Форд прикрепил к корпусу этого же автомобиля несколько безделушек и заполнил всякой всячиной капот. Мощность и стоимость машины остались прежними. Когда Форд снова выставил её на продажу, один агент тут же «положил» на неё «глаз» и предложил свою цену — 550 долларов!

Сам собою напрашивается вывод, что каждый третий человек — безумец. Тест, проведённый в Ратгерском университете, показал, что эти люди вполне могут назвать чёрное белым, если так считает большинство. (Напомним, что одна треть населения Соединённых Штатов составляет более *семидесяти миллионов человек!*). Отчёт о данном эксперименте был озаглавлен «Влияние группы на формирование суждений» (см. «*Groups, Leadership and Men*», Ратгерский университет, 1951).

Эта особенность человеческой психики может служить исчерпывающим объяснением популярности культов. Шах приводит древнее определение культа, данное одним суфийским муллой: «Безумцы, объединённые верой в невозможное».

Но каким образом суфии до всего этого додумались? В «*Мудрости дураков*» Шах приводит своеобразный «отчёт» о суфийских «исследованиях» человеческой природы. Автор настаивает, что аналогичные представления существовали в древности не только у восточных, но и у других народов.

По словам Шаха, многие суфийские истории и притчи всё ещё не переведены; их передают из уст в уста бродячие сказочники. Суфии настаивают, что все эти сказки не только развлекают людей, но и учат их думать.

Учитывая, что треть населения Земли составляют дураки, Шах идёт на определённый риск, заявляя, что сказки должны не только развлекать, но и приносить пользу.

Критики всего мира отмечают одну из основных особенностей суфийских притч — их занимательность, которая всегда гарантирует им популярность. «*The Kirkus Review*», в котором даётся обзор лучших книг Соединённых Штатов, оценивает их так: «Истории, в которых пикантность уравновешивается юмором, написанные лучшими духовными и нравственными наставниками Востока и Запада».

«Люди ещё не привыкли к тому, чтобы сказка одновременно развлекала и учила», — говорит Шах. Один обозреватель как-то обмолвился, что ему даже нравится некоторая недоговорённость и что притчи должны прежде всего забавлять. В то же время большинство критиков ищет в сказках «подтекст».

Когда Шах завоевал репутацию серьёзного писателя (другими словами, когда общий объём им написанного превысил миллион слов), он смог осуществить свой заветный проект, вызвавший кое у кого нарекания в «дешёвом трюкачестве». Шах издал «*Книгу книг*» — увесистый том, лишь на нескольких страницах которого помещён печатный текст...

Эта книга привела в недоумение многих читателей. Она начинается с притчи, в которой как раз и говорится о людях, чьи надежды не оправдались.

Несмотря на то, что на девяти первых страницах автор неоднократно призывал «не путать сосуд с его содержимым», многие журналисты так ничего и не поняли.

Справедливости ради отметим, что некоторые люди всё же оценили Шаховскую книгу по достоинству. Первую премию за «проницательность» следует отдать «*Sunday Telegraph*», которая напечатала очень лаконичную рецензию:

«Эта симпатичная книжица в золотисто-красном переплёте имеет приятный вид и внушительный вес. В ней помещена коротенькая старинная история о книге — той книге, которую читатель держит в руках — и о том, что люди могли бы из неё почерпнуть. Дальше идут совершенно чистые страницы. Читатель испытывает досаду, понимая, что над ним подшутили. На самом же деле, перед ним психологический тест особого рода: в книге уже содержатся все возможные реакции на неё со стороны читателей».

«*Evening News*» сообщила, что «*Книга книг*» обладает достоинством, которым не может похвастать ни одна другая книга — её можно прочитать от корки до корки прямо у прилавка, а затем уже решить, покупать её ли нет. Британский музей назвал её «незавершённой», хотя она вполне отвечает стандартам ЮНЕСКО. А «*The Inquirer*» заявил, что «рецензия здесь неуместна; не заметить эту книгу просто нельзя». «*Observer*» тоже не остался в стороне:

«Это отнюдь не литературная шутка... Идрис Шах — не шут и не чудак, а серьёзный специалист по суфизму...»

Журнал «*Kent Life*», издаваемый в графстве, где расположена британская резиденция Шаха, поместил целый проблемный репортаж на эту тему:

«Автор задал критикам непростую задачу. Эта книга ещё раз доказывает, что люди судят обо всём по внешнему виду, а не по внутреннему содержанию».

Другой рецензент восклицает: «Каким нужно обладать интеллектом, чтобы придумать столь сложную притчу!» По его словам, автор *«Книги книг»* постиг самую суть понятия «накопление опыта», о котором твердят суфии. Примером мощной «концентрации деятельности» может служить вся жизнь отца Идриса Шаха.

Руководствуясь программой, составленной его учителями, Сирдар выполнил целый ряд разнообразных заданий. Они включали в себя странствия и учёбу, тесты на принятие решений и общение с членами суфийского братства, главным образом с теми, что живут на Востоке.

На английском языке опубликована его автобиография, занимающая два десятка томов. В ней он пишет о цейлонском людоеде, иракском разбойнике, доме с привидениями в Афганистане, «дьявольских плясках» в Сирии, рождестве в Иерусалиме, встрече с пророком на берегу Золотого Рога, контрабандистах, торгующих оружием на Хайбарском перевале, и о многом-многом другом.

В зрелые годы Сирдар преподавал в Институте интеллектуального сотрудничества в Женеве, Институте Востока в Риме, Институте культурных отношений в Дели. Он поднимался на кафедры университетов в Рабате и Монтевидео, Каире и Бейруте, Гааге и Деобанде, Оксфорде, Багдаде и Басре, Дублине и Стамбуле, Тегеране, Берлине, Дамаске, Эдинбурге и Париже...

Сирдара хорошо знали в столицах крупнейших мировых держав. Но он нередко бывал также в местах, названия которых мало о чём говорят западному человеку и которые тем не менее являются центрами целых культур, например, в Фесе, Ханабаде и Мазари-Шарифе, Омдурмане (где махдистская армия столкнулась с генералом Гордоном), Кандагаре (где находится плащ пророка), закрытых городах Мекке и Медине, восхитительном Исфхане и Пешаваре рядом с «ничейной территорией» Хайбарского перевала...

Один только список всех этих городов даёт представление о широте и многообразии связей рода Шахов. Можно себе представить, какой насыщенной была жизнь Идриса, когда он работал сначала помощником, а затем заместителем отца. Он присутствовал на многих официальных и неофициальных встречах и побывал в большинстве перечисленных мест.

С точки зрения западного человека, Идрис Шах, конечно же, «феномен», но для суфиев «накопление опыта» — самое обычное упражнение. Существует две основных причины, по которым этот метод кажется нам несколько необычным.

Во-первых, по западным представлениям, индуистская и вообще восточная философия неразрывно связана с мистицизмом. Во-вторых, суфии выделяют в качестве средств обучения человеческие «переживания». В большинстве случаев они не афишируют своих занятий, однако обучают тому, что они называют результатом своей деятельности.

По словам Шаха, «главное значение имеет не процесс, а результат».

Природа не выносит пустоты, и нет ничего удивительного в том, что людей, трудившихся на протяжении многих столетий в самых разных местах и добившихся авторитета в обществе, но при этом державших своё учение в тайне, в конце концов нарекли «мистиками» и стали считать обособленной религиозной группой. Для суфиев не нашлось подходящей «ниши» в религиозно-общественной иерархии, и поэтому их «сунули» в первый попавшийся «паз». Сегодня ситуация кардинальным образом изменилась: в науке совершается «переоценка ценностей». Стало известно, что людьми, фанатично преданными своей религии, иногда руководят сугубо личные, субъективные мотивы. Предметом научного исследования и обсуждения стали также сверхъестественные способности человека. Новое поколение учёных глубоко заинтересовалось паранормальными явлениями.

Открытия последних лет пролили новый свет на суфийское учение. Учёные стремятся понять, кем же были на самом деле древние суфии и что собой представляют их современные духовные наследники.

В своих произведениях Идрис Шах пытается решать типично западные проблемы, опираясь на тысячелетнее наследие суфиев. В жизнеописаниях великих суфийских мыслителей и их нынешних последователей я обнаружил множество схожих черт.

Так, например, Шах родился в Афганистане, подобно Джалаладину Руми. Он тоже уехал на Запад и завоевал признание у людей, исповедующих самые разные религии. Подобно Худжвири, он изучает историю и организацию суфийского братства; он такой же плодовитый писатель, как Саади; подобно Джами, он любит шутить; подобно Хаджи Бекташи и Джилани, он является потомком Пророка; так же, как Бахауддин, он следует пути Мастеров (Хваджаган); подобно Сухраварди, Санаи и Чишти (два последних — тоже афганцы), он занимается толкованием древних текстов. Можно провести параллели между Шахом и западными мыслителями: подобно преподобному Раймунду Луллино с о. Майорка, он исповедует веру в любовь; подобно Ричарду Бёртону, он публикует огромное множество сказок; вслед за Роджером Бэконом он читает лекции в британских университетах; подобно Санаи, Аттару и многим другим, он облачает свои идеи в форму притч — своих собственных или чужих.

Шах работает по девять часов в сутки. Два секретаря записывают его слова на магнитофон, а затем распечатывают. Иногда он успевает выполнить за один день двойную норму: восемь часов работы, затем часовой перерыв и ещё восемь часов работы.

Впрочем, Шах не придерживается строгого графика. Он полагает, что излишняя педантичность приводит к снижению не только производительности, но и качества работы, а разумное чередование работы и отдыха ускоряет и улучшает трудовой процесс. «Отдых» включает в себя беседы с людьми, которые гостят у Шаха или бывают у него «проездом».

В Лэнгтон съезжаются люди со всей Великобритании и даже из-за её пределов. За каких-то пару дней здесь побывали фоторепортёр из журнала *«Life»*, известный прозаик и драматург, а также один путешественник, вернувшийся из Лапландии и направляющийся в Персию.

Только за один день Шаха посетили Джехангир Сабавала, художник-парс из Бомбея, приехавший с выставкой в Лондонский Институт Содружества; Омар Али Шах — на обратном пути из Калифорнии и Нью-Йорка; этнограф Бернард Лелонг — по дороге в Перу. Шах в шутку сказал Лелонгу: «Будьте осторожны со словом “этнолог”! Когда меня однажды представили как антрополога, мой визави воскликнул: “Антропология? Терпеть не могу этой религии!”»

Многие посетители — близкие друзья Шаха; с некоторыми из них он сотрудничает в той или иной области. Когда Шах прославился как писатель, он завёл множество интересных знакомств. Его книги пользуются неизменным успехом. Через десять лет после издания своей первой книги Шах ежегодно (!) продавал в десять раз больше экземпляров, чем в первый год. Каждые десять минут кто-нибудь покупает одну из его книг, и с каждой новой покупкой пополняется армия его поклонников. Шах выпускает по две книги в год, и его известность растёт в геометрической прогрессии.

Один критик, которого нельзя упрекнуть в излишней симпатии в Шаху, рецензируя одну из его новых книг, сказал буквально следующее: «Читатели Идриса Шаха знают, чего от него можно ждать». Как раз в этом-то он и заблуждается. Читатели Идриса Шаха никогда не знают, чего ждать от его следующей книги. Благодаря своему невероятно широкому кругозору, Шах может написать книгу практически на любую тему, используя её для иллюстрации своей основной мысли.

Возможно, одной из причин популярности Шаха как раз и является его непредсказуемость.

Его прекрасно иллюстрированная книга о средневековых магических поверьях объёмом 135 тысяч слов и ценой 6,95 долларов раскупается ничуть не хуже тоненького сборника его собственных сказок за 2 доллара.

Вам хочется почитать что-нибудь смешное? Пожалуйста — два тома анекдотов о мулле Насреддине. Вас интересуют путешествия? Только что вышла из печати *«Дорога в Мекку»*. Вы очарованы Востоком? Тогда не пропустите пересмотренное и расширенное издание *«Каравана снов»*! Вы увлекаетесь тайными обществами и инициациями? Обязательно прочтите *«Суфиев»* и отчёт об университетском семинаре *«Специфические проблемы»*; из них вы узнаете много нового.

И так далее и так далее: избранные произведения персидских мистиков и странствующих дервишей, сборники поучительных историй, жизнеописания мудрецов, китайские спириты и японские талисманы, делание золота, посвящения в первобытных обществах, встречи с верховными азиатскими правителями... Всего и не перескажешь!

Читая книги, написанные покойным Сирдаром, я всегда поражался удивительному сходству между отцом и сыном. Они были близки не только по темпераменту и интересам, но и по личным качествам. В виде иллюстрации приведу одну историю:

Во время хирургической операции Идрису дали слишком большую дозу наркоза. Он лежал в коме на грани жизни и смерти. Отцу сказали, что медицинская наука бессильна его спасти.

Сирдар и сам имел медицинское образование и не поверил словам врачей, но препираться с ними не стал.

Он вышел из больницы и вскоре вернулся с небольшим пакетом. «Здесь лежит револьвер, — сказал он врачам, — а я первоклассный стрелок. И я никуда не уйду отсюда, пока не узнаю, жив мой сын или мёртв. Если же он умрёт, я спрячусь в засаде и буду стрелять по вам, покауда хватит патронов!»

«Я залёг в кустах и стал ждать», — вспоминает Сирдар.

«Мама рассказывала мне потом, что ещё никогда в жизни не видела, чтобы люди так суетились, — продолжает его сын. — Когда я пришёл в себя, вся комната была заставлена реанимационными приборами и кислородными баллонами, всё моё тело было утыкано капельницами — вот каких историй иногда случается!» (Перед нами пример «умышленного солицизма» — иронического приёма, которым часто пользуется Шах.)

Этот эпизод имел своё продолжение. Несколько лет спустя Шах забронировал номера для своей семьи в одной турецкой гостинице. Когда он поднялся наверх, то обнаружил, что туалет не работает, кондиционер сломан, да и сама комната в ужасном состоянии.

«Я не буду здесь жить», — сказал Шах директору.

«Вам придётся жить здесь, потому что другие номера заняты».

Тогда Шах повёл себя по-другому: он стал очень вежливым и обходительным. Рассказывает один из свидетелей этой сцены:

«Он наклонился к директору и, понизив голос, в доверительной манере спросил его: “Вы, случайно, не знаете, в Турции продаются револьверы?”»

“Продаются”, — ответил директор.

“И в вашем городе тоже?”

“Конечно! Но зачем вам револьвер?”

“Понимаете, я исчерпал все обычные средства... А мне ведь нужно заботиться о своей семье... Мне просто ничего не остаётся, как только пойти купить револьвер, принести его сюда и... застрелить вас!”»

Директор «нашёл» новую комнату через пятнадцать минут.

Один из друзей Идриса Шаха использовал этот случай для иллюстрации Шаховского изречения: «История — это не то, что в действительности произошло, а то, что люди себе вооб-

ражают». «Если вырвать данный эпизод из контекста, — пояснил он, — да ещё и как следует “приукрасить”, многие люди решат, что отец Шаха был сумасшедшим, и к тому же буйным».

Мы подошли к наиболее интересной стороне жизни Шаха. Как свидетельствуют бесчисленные рассказы и притчи, суфии мало заботятся о том, какое они «производят впечатление», и из-за этого у людей нередко складывается превратное представление о суфизме вообще. В самом деле, энергию, затрачивавшую на то, чтобы произвести на кого-нибудь выгодное впечатление, можно направить в совершенно иное русло. На Востоке суфиев, нисколько не заботящихся о своей репутации и говорящих и делающих, что им вздумается, называют *маламати*, или «теми, кто ищет порицания».

Шах рассказал мне одну историю, которая помогает понять, каким образом у людей формируются ошибочные суждения. Он утверждает, что разубедить людей крайне сложно и даже практически невозможно. Такова уж человеческая природа, и бороться с ней бессмысленно.

«Люди ко всему на свете подходят со своими мерками, — говорит Шах. — Однажды меня прямо-таки “замучил” один тип, который никак не мог понять, как это я мог написать вот в этой самой комнате целый миллион слов! В конце концов, мне пришлось “сознаться”, что на меня работает множество помощников и ассистентов. Моё “признание” принесло ему заметное облегчение. Естественно, у меня никогда не было никаких помощников. Но эта мысль просто не укладывалась у него в голове: от неё страдала его личная самооценка. Ему нужно было во что бы то ни стало вывести меня “на чистую воду”».

Я спросил у Шаха, что же произошло потом. «Потом мне пришлось убеждать его в том, что я не мошенник и не шарлатан. “И как же прикажете это понимать? — воскликнул он. — Вы нанимаете людей, они пишут за вас книги, а вы выдаёте их за свои!”»

Я и раньше видел его “в деле”. Пользуясь репутацией интеллигентного человека, он получал огромное удовольствие от того, что доводил своих “жертв” до “белого каления”. Однажды он заявил, что Бертран Расселл — величайший человек всех времён и народов. Тогда я сказал ему: “Да будет вам известно, что у Бертрана Расселла целый штат ассистентов”. Он мигом ступевался и стал со мной невероятно любезен. С тех пор он называет меня своим другом и хвастает этим знакомством перед своими долготерпеливыми слушателями, которые втайне начинают ненавидеть самый звук моего имени...»

Западные люди привыкли придерживаться раз и навсегда принятой «линии поведения». Они нередко недоумевают по поводу того, с какой лёгкостью Шах меняет свою манеру поведения.

«Всё очень просто, — объясняет Шах. — Каждый человек подспудно ощущает в себе экстравертивные или интровертивные наклонности. Сами того не сознавая, люди стараются придерживаться одной из двух возможных схем поведения. Я же стремлюсь быть не рабом, а хозяином своей личности».

И действительно, Шах мастерски владеет собой. Бывают случаи, когда он вообще не следует никакой манере поведения. Находясь в одной и той же компании, он может быть то в центре внимания, то в тени.

Многие люди ощущают, что за внешней канвой Шаховской беседы кроется некий потаённый смысл. То же самое относится и к его личности. Я часто спрашивал себя, можно ли объяснить поразительную осведомлённость Шаха одним лишь аристократическим происхождением? Ведь его умениям и навыкам завидуют даже люди, недолюбливающие аристократию. Один профессор, убеждённый республиканец, как-то сказал мне: «Герпетъ не могу этих чванливых аристокрашек!» и тут же добавил: «Мне бы их самоуверенность и хладнокровие!»

В одной из книг Сирдара Шаха приведён рассказ о его встрече с Георгом V, где автор высказывается по поводу неких «врождённых качеств монарха». Я спросил Идриса, может ли само

по себе аристократическое происхождение сформировать личность человека? И если да, то каким образом? В чём проявляется аристократизм — в осанке, поведении, авторитете? Шах рассмеялся в ответ. «В любом английском кабаке можно встретить бывшего гвардейского офицера или лётчика Королевских военно-воздушных сил, одетого в спортивную куртку и замшевые туфли. И в каждом таком кабаке найдётся несколько человек, которые посмотрят на него с уважением, и вовсе не из-за его бутафорских усов. Манеру держаться не “вытравишь” ничем. И люди, судящие о других “по одежке”, часто попадают впросак».

Шах ушёл в сад за каким-то цветком, а я разговорился с одним гостем, который сказал мне: «Люди над всем этим смеются — “царственной осанкой” и прочим. Но недавно в Лондоне со мной приключилась презабавная история. Мы вместе с Шахом обедали в ресторане. Неожиданно к Шаху подошёл официант и сказал: “Можно вас потрогать, сэр?” Я был в полной растерянности. “Вы, наверное, австриец или венгр? — улыбнулся Шах. — Что ж, потрогайте, если вам так хочется”».

Официант дотронулся до его плеча и сказал: “Благодарю вас, сэр. Я австриец”.

Я стал допытываться у Шаха, что всё это, в конце концов, значит. Ведь мы выбрали этот ресторан наобум, можно сказать, в самый последний момент. Тогда официант сказал: “Я получил благословение. У нас говорят: дотронешься до принца — будешь счастливым”.

“Но как вы узнали, что он принц?” — спросил я в недоумении.

“О, это сразу видно!”»

Шах умеет высекать ослепительные искры остроумия. Одна из его любимых тем — человеческая «внушаемость». По мнению Шаха, человека можно убедить в чём угодно и многие его беды как раз и происходят от внушённых ему ложных идей. Причина же человеческой «внушаемости» заключается в неумении обращаться с информацией.

«Идеологическая обработка состоит в сообщении одних сведений и в утаивании других, — поясняет Шах. — По сути дела, мнения людей формируются благодаря *дефициту информации*. Люди нуждаются в дополнительных сведениях, но они не умеют с ними обращаться. Парадокс заключается в следующем: людям нужно как можно больше информации, но если дать им эту информацию, они наверняка от неё откажутся.

Положение усугубляется тем, что мы живём в переходное время. Способы хранения и добытия информации ещё очень далеки от совершенства. Мы так и не научились пользоваться компьютером. А если мы не научимся пользоваться компьютером, он сам “научится” пользоваться нами, хотим мы того или нет».

Недостаток информации нередко приводит к различного рода недоразумениям и путанице.

«В Англии ещё не привыкли к таким именам, как у меня. Виной тому отсутствие нужной информации. На днях звонит ко мне заведующий магазином и просит уточнить, что такое “Идрис Шах” — имя или название фирмы. Аналогичные курьёзы часто случаются во Франции, где владельцы отелей обращаются, например, к английским баронетам со словами “месье *Барн*”».

На Западе не принято ставить титул после имени. Однако в других частях света это в порядке вещей. Из-за недостатка информации ко мне иногда обращаются “мистер Шах”... Да, в наше время мало кто читает газету “*Times*”».

Шах намекает на письмо сэра Олафа Кэроу, опубликованное в «*Times*». Его автор обращает внимание на то, что слово «Шах» — это не фамилия, а царский титул.

Иногда возникает такое впечатление, что Шаховские идеи распространяются по принципу «цепной реакции». Служащий одной из компаний, издающих произведения Шаха, рассказывает занятную историю.

«Мы издали *“Тайный сад”*, классическое произведение персидской литературы, написанное около 700 лет назад. Во введении к нему говорится, в частности, и о Шахе. И вот министерство сельского хозяйства одной из стран “соцлагеря” заказывает нам двенадцать экземпляров этой книги. Я сообщаю им, что это философская работа, а не книга по садоводству. И что же, вы думаете, они мне отвечают? “Всё равно пришлите нам двенадцать экземпляров!”»

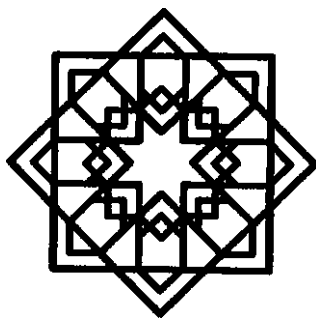
«У меня такое ощущение, что любая ценная информация содержит в себе нечто большее», — делится со мной Шах.

Я тут же спрашиваю у него: «Может ли человек использовать эту информацию, если он не осознаёт, что получил её?»

«В этом-то основная трудность. Все усилия суфиев как раз и направлены на то, чтобы помочь вам использовать эту информацию. Ведь в ней можно просто-таки “утонуть”! Мы признаём только ту информацию, которая является для нас интересной и полезной. Суфии пытаются помочь людям разобраться в том, какая информация для них действительно важна».

«Не могли бы вы привести пример человека, который имеет постоянный доступ к информации и в то же время не пользуется ею?»

Шах обратился к одному из гостей: «Ответьте на этот вопрос вместо меня!» Гость немного подумал и сказал: «Когда я ехал сюда на такси, водитель переспросил меня: “Лэнгтон? Вы знакомы с Шахом?” Я ответил ему, что не знаком, чтобы посмотреть на его реакцию. Тогда он улыбнулся и сказал: “Славный малый! Его теща разводит сиамских котов, представляете?”»

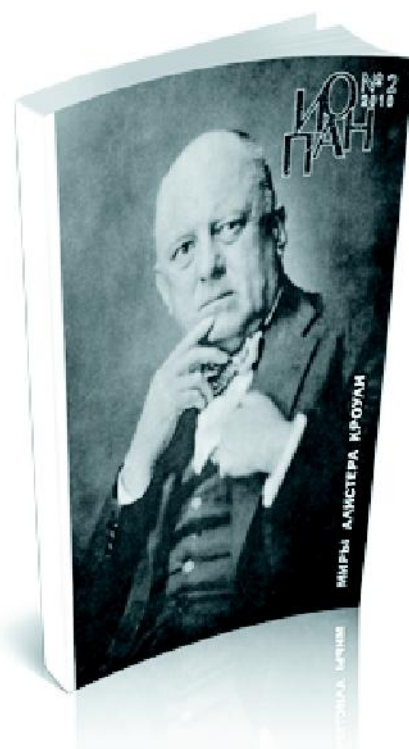
Дорогие Друзья!

Представляем журнал ИО ПАН — Первый журнал в России, посвящённый Магии как высокому Искусству и строгой Науке — Art&Science. Магию мы понимаем как сплав духовных традиций, которые помогают каждому из нас в нашей Великой Работе, на избранном нами Пути.

Редакция журнала открыта для сотрудничества, ибо стремится создать интегральный контент, переплавляющий в тайном тигле истинные традиции и смыслы. Телема, Таро, Астрология, Массонство, Церемониальная магия, Современное искусство и философия, Тантра, Каббала — Искусство сплавляет все смыслы для достижения Эликсира, а Наука помогает использовать добытый Философский камень. Это общее дело.

Поэтому ждем ваших текстов. Главный критерий — качество присылаемых работ. Журнал — некоммерческий. Гонораров не предвидится, вклад каждого в Великую Работу бесценен. Но Слава — в высшем своём аспекте — гарантирована.

Приобрести журнал, подписаться на него или выслать свои материалы можно по адресу:
thelemabook@gmail.com.

Телемитский Вестник
Магии и Искусства

Deus Est Homo

Strive ever to more!

*Магия
Телема
Оккультизм
Современное искусство, поэзия и музыка
Магические ритуалы и техники трансформации
Психология любопытства
Переводы каббалистических и оккультных текстов и книг
Секретный Перформанс Хаоса
Коинтеизм
Дискордия
Забавные истории, пьесы, плутонианский сатанизм
и многое другое*

Выпускается с 2010 года,
Томским Просветительским Центром,

Дом Богохульства

Оформить подписку на журнал
и заказать ранее выходившие номера
можно по нашему почтовому адресу:
E-mail: deh.publishing@gmail.com

STELLA ORIENTIS

Ежеквартальный электронный журнал

Харьковского Лагеря О.Т.О.

“Серапис”
предлагает вам:

- Статьи по Телеме, Магии, Каббале, Таро, Астрологии
Эзотерическим Традициям Востока и Запада
- Личные разработки техник и ритуалов
- Отчёты о проведенных магических работах
- Творчество (проза, поэзия, живопись)

По вопросам подписки обращаться:

stella_orientis@inbox.ru

Запретные Тексты Древних

Трактат, содержащий
материал, представляющий
ценность для людей,
интересующихся темой
Наследия Великих Древних
www.diongray.ucoz.ru

По вопросам оптовых закупок обращаться:
тел./факс: 261-97-23, 261-02-51
E-mail: M@Lokid.ru
Адрес: 107082, г. Москва, Переведеновский пер., д. 17, склад 223
Адрес редакции: 129110, г. Москва, а/я 33

Идрис Шах

МАГИЯ ВОСТОКА

Общая редакция *А. Егазаров*
Вёрстка *С. Клюшнев*

Налоговая льгота — общероссийский классификатор продукции
ОК-005-93, том 2; 953000 — книги, брошюры

Издательская лицензия ИД № 04144 от 27.02.01.
Подписано в печать 19.03.01. Формат 70x84¹/₁₆.
Бумага офсетная. Печать офсетная. Усл. печ. л. 20,52.
Тираж 3100 экз. Заказ № 6978.

Качество печати соответствует качеству диапозитивов

ООО Издательство «Локид-Пресс»
129110, г. Москва, ул. Гиляровского, д. 3, стр. 1

АООТ «Тверской полиграфический комбинат»
170024, г. Тверь, пр-т Ленина, 5

Идрис Шах (1924 – 1996), наследник тайных обрядов халифов и потомок Мухаммада, радиофизик и разведчик, автор более чем 35 книг и 100 монографий, переведенных на 12 языков, он же – научный директор Института изучения культур и советник многих монархов мира, – и это еще далеко не полный перечень занятий и званий этого удивительного человека, Великого Шейха суфиев, взявшего на себя нелегкую задачу – приобщить Запад к суфийскому пути. Написанная в широкой и свободной манере книга "Суфии" – главный труд автора в этой области – приоткрывает завесу над многими тайнами истории и культуры не только Востока, но и Запада

Библиотечка "Апокрифа"

Вып. 2 (март 2011)

Эзотерико-информационный центр "93 in 39"

Песок
Застывшее
Время
Звездная
Лазурь Нут
Пирамида
Древняя Тайна
Сторож у врат
Сфинкс
Молчаливый
Человек
Уравнение Бога
Львиная
Смелость
Зоркость Орла
Буйвола сила
Троекратное:
Знать, Желать
И Дерзать
Приступом
Небо
Ступенями
Храма
Лестницей
Ангелов
Под прицелом
Творца
Даровать и
Дорваться
Новое Время
В Сфинкса
Улыбке
Справа и Слева
Вверху и Внизу
И на престоле
Позора и Славы
Новый песок
Песок между
Пальцев
Начало Зона

Коллекция
«Сфинкс» – о
тех, кто желал,
знал и дерзал
– тем, кто
осмелился, и
тем, кто
просто желает
Знать

